

Буньян Джон.
Духовная Война

Победа царя Шаддая над диаволосом

ВСТУПЛЕНИЕ

"Духовная Война" -- одна из лучших аллегорий Джона Буньяна. Это произведение бессмертного автора совершенно отлично от двух предыдущих: "Путешествие Пилигрима и Христианы с детьми", которые разбирают все внешние случаи земной жизни как способы или препятствия для духовного развития души, и потому они плоды личной опытности знаменитого Сновидца. Напротив того, "Духовная Война" разбирает внутреннюю борьбу духа с плотью и действия, проистекающие из этой борьбы, насколько она может влиять на душевный мир и счастье человека в его жизни.

Этот поучительный рассказ -- прожектор человеческого сердца в духовной анатомии души. Он вместе с тем и духовное зеркало, верно представляющее первое состояние человека, чьим рабом он стал впоследствии, какие войны и борьбу, оборону и нападение следует вести и довести до конца, прежде чем Христос снова может воцариться в душе человека и "Погибший человек" мог бы воспеть новую песнь хваления, достойную "Возрожденного человека".

Первая часть описания "города" намекает на "человека" в абстрактном его смысле, а именно на ту эссенцию, называемую "душой", на которой запечатлел Сам Бог Свой образ и подобие: то было дело десницы Божией, осужденное и объявленное им "весьма хорошим". Из всех Его творений "человек" был ближайшим по сходству с Ним и наиболее дорогим Ему. "Душа человека" была предназначена для обители Бога. "Крепостью" или "цитаделью" города служит сердце человека, а "ворота" города -- пять чувств человека, почему и даны им соответствующие имена. "Жителей города" символически представляют разум, воля, совесть; надежда, радость и та масса мыслей, которые наполняют душу человека. Они и мужского, и женского пола; есть между ними и дети, т. е. незрелые мысли и чувства, которые в городе зачаты, рождены и воспитаны на добро или на зло. "Чертог Царя" впал в злоумышленную власть Сатаны и его сподвижников, и автор наглядно представляет слова мудреца Соломона, печальную историю человечества в сокращенном виде: "Вот я постиг одно, что Бог сотворил человека благочестивым; но они выдумали много ложного". (Эккл. 7,29).

Прискорбное состояние "падшего города" (т. е. души) обращено в средство к большему прославлению Бога.

Расторжение святого союза между Богом и человеком тотчас внушает Сыну Божию участие в погибшей душе. Эммануил совершает завет с Отцом: Сам Он желает возратить душу человека под владычество Божие, Он исполняет это дело, приняв на Себя плоть падшего творения и принося Себя в жертву за него, научая человека познать и оценить Его чрез последовательное действие на него Духа Святого.

Между тем, однако, Сатана царствует полновластно в Божием создании -- городе "Душа", где он устроил своего рода правление. Похититель престола должен быть изгнан.

Эти видоизменения великой борьбы добра со злом суть фазисы нашей духовной жизни, в которых мы то ближе ко Христу, то все более от Него отдаляемся.

Считаем долгом предложить это вниманию и верующего, и неверующего, духовно возрожденного и маловерного, сомневающегося, нерешительного христианина, -- всем предлагаем здесь чудное описание "борьбы воинства Христова".

ДУХОВНАЯ ВОЙНА

ГЛАВА I Душа, ее начало и падение

Описание ее первобытного состояния. -- Шаддай, ее Царь. -- Крепость и стены. -- Пять ворот города. -- Продовольствие и средства обороны. -- Характер жителей и тайна его безопасности. -- Дьяволос, его начало. -- Его честолюбие и гордость. -- Падение его. -- Чувство мщения. Его виды на овладение городом. -- Военный Совет. -- Осада. -- Смерть вождей Соппротивление и Непорочность. -- Разумение и Совесть отставлены от службы. -- Князь Свободная Воля берет верх. -- Шаддай оскорблен. -- Назначение другого градоначальника, городского судьи и старшин в городе. -- Сатанинские крепости.

В моих странствованиях по различным областям случилось мне посетить знаменитый материк "Вселенная". Эта страна весьма обширна; она лежит между двумя полюсами и в самом среднем пункте между четырьмя странами света. В ней обильное орошение, бесчисленное количество гор и долин, славное местоположение и, насколько мог заметить, почва плодородная и воздух приятный.

Жители в ней не все одинакового цвета, языка, образа жизни и религии; они так же различны между собою, как разнообразны на небе планеты.

Как я уже сказал, мне суждено было странствовать по этой стране. Я и отправился и оставался там так долго, что наконец выучился тамошнему языку и принял обычаи и образ жизни жителей. И, правду сказать, я с наслаждением смотрел и внимал многому, пожалуй, согласился бы и записаться в число жителей и оставаться с ними до самой смерти, если бы мой Начальник не прислал за мной, приказав мне вернуться домой для другого дела.

Итак, в этой приятной стране "Вселенная" есть город красивого, но нежного устройства и в нем община жителей, которые совокупно с самим городом называются "Душа" ("Город Душа". -- "Душа" -- единственный предмет созерцания аллегориста. Конечно, душа есть первый и главный вопрос жизни. Никакая потеря для человека так не важна, как потеря души. Никакая выгода так неопределима, как спасение души. Ничто так не обширно, не безгранично (в отношении к вечности), как душа. Ничто не стоит такого полного внимания, как душа человека. Автор рассматривает ее колебания: сперва торжествует Сатана, потом Эммануил. Сновидец взирает на эту длинную томительную борьбу и пишет "Историю духовной войны").

По своей архитектуре город замечателен, по положению своему -- удобен; привилегии его блестящи и соответственны его происхождению, так что смело могу сказать, как это уже, впрочем, было сказано о материке, на котором он построен: "нет равного ему под небесами".

Город этот стоит между двумя мирами (Положение человека между двумя мирами: земным и небесным. Архитектор и Строитель города -- Шаддай (по-еврейски имя Всемогущего Бога), что значит "Производитель"), а первый его Архитектор и Основатель, как я это узнал по самым достоверным летописям, был Царь Шаддай, который построил его для собственного наслаждения. Он его сделал отблеском всего лучшего и славой всех своих творений, даже главой

всего, что было в стране. В самом деле, город был вначале так прекрасен, что все небесное взглянуло на него с одобрением и воспело песнь радости и хвалы. Все, что жило в стране, приказано было повиноваться и бить челом изящному творению, а ему Царь Шаддай вручил силу побеждать все, что окажется непокорным.

Среди города воздвигнут был замечательный и пышный чертог; в отношении твердости постройки можно было назвать его замком, цитаделью или крепостью, по красоте -- раем; по обширности своей это здание могло вместить в себе весь мир. Это обиталище Царь Шаддай избрал лично для себя, не желая видеть в нем никого другого, отчасти потому, что это было его любимым местопребыванием, отчасти и потому, чтоб внешние враги не могли никогда смущать жителей. Шаддай окружил здание гарнизоном и поручил защиту его самим жителям города.

Стены города были так тверды и плотны, что без разрешения жителей никто не мог ни перелезть через них, ни разрушить их. Таково было определение мудрого Строителя, что "никакая враждебная сила не в состоянии вредить стенам без свободного согласия жителей".

В этом замечательном городе было пять ворот ("Стены" и "Ворота" были неприступны. Безопасность города была в руках самих жителей. Город был принадлежностью Царя Шаддая, и никто не мог исторгнуть его из рук Его без согласия жителей) для входа и выхода. Они соответствовали стенам, и никто чужой не мог войти без разрешения обывателей города. Вот их названия: ворота "Слуха", ворота "Зрения", ворота "Уст", ворота "Обоняния" и ворота "Чувства".

Еще одна особенность, не менее замечательная, отличала город: в нем постоянно было достаточное количество провианта. Управляем он был самыми мудрыми, заботливыми законами. Между обывателями не было ни единого злодея, ни изменника; все были верны, с сильной привязанностью один к другому, а это условие -- важное для славы и безопасности места. При всем этом город мог наслаждаться присутствием своего Царя, его покровительством, а сам Царь считал за великую радость взирать на полное счастье своего творения.

Вот однажды некий Дьяволос (Дьяволос -- греческое название, соответствует еврейскому "Сатана", что значит "убийца", "клеветник", "искуситель". Как вошел грех и как могла мысль зла проникнуть в небо -- мы понять не можем: эту тайну не угодно Господу нам открыть вполне. Многие пытались решить этот вопрос, но верить мы можем одной Библии. Вероятно, что сперва Сатана был начальником легиона ангелов, и когда возмутился, то увлек своих подчиненных на восстание против Бога, за что и был с ними изгнан с неба (2-е Петра 2, 4; поел. Иуды 1, 6)), мощный великан, вздумал совершить нападение на Душу, занять город и утвердить в нем свое пребывание. Этот великан был королем черных и самого бесовского характера. Но сперва рассмотрим происхождение Дьяволоса, а потом узнаем, каким образом он овладел любимым творением Царя Шаддая.

Дьяволос, в самом деле великая сила, а вместе с тем он беден и нищ. Вначале он был одним из слуг Царя Шаддая, который назначил его на высокую и почетную должность, а именно сделал его начальником одного из лучших своих владений.

Но занимаемый им высокий пост внушил ему лишь непреодолимое желание возвыситься еще более и начальствовать над всем, что подвластно Царю Шаддаю, а такое достоинство Царь назначал и уже вручил своему единственному Сыну. Вот и стал Дьяволос обдумывать, как привести в исполнение свою думу, и созвал некоторых из своих подданных на обсуждение дела; они изъявили

готовность помочь ему. Наконец, они пришли к заключению, что следует уничтожить Царского Сына, дабы наследство досталось им. Заговор был устроен, время назначено, возмутители собрались, и атака началась. Между тем сам Царь и Сын его, имея всевидящее и вездесущее око (Всевидящее и вездесущее Око. -- Так изображает автор всеведение и вездесущность Бога, прибавляя к этим двум свойствам Божества третье -- всемогущество. Господь немедленно остановил замыслы возмутителей и наказал их. Честолюбие вкралось в душу бесплотных слуг его -- и возмущение было его следствием. Сатана был изгнан из места благословения и ввергнут в место тьмы и проклятия. Но он остался бессмертным. И точно так же бессмертными остались его злобные чувства к Великому Создателю и ко всему, что Он создал. И вот, пользуясь свободой движений, он, как рыкающий лев, ходит повсюду, ища, кого бы поглотить, в кого бы вдохнуть то же чувство возмущения и гордости, погубившее его и его последователей), не могли не знать всего, что происходило в их владениях, и Шаддай, любивший Сына своего, как самого себя, вознегодовал и опечалился этим происшествием. Поэтому Он остановил всех возмутителей на первом их движении ко вреду Сына своего, уличил их в предательстве, возмущении и заговоре и ввергнул всех в место, где они были лишены всякого доверия от него, чести, выгод и будущего производства в какую-либо должность. Таким образом, они были изгнаны из Царского присутствия, окованы в цепи и брошены в ужасный темный ров без всякой надежды на какую-либо от Царя милость и там осуждены на вечное ожидание суда, предназначенного им в неизвестную для них эпоху.

После этого царского определения возмутители возымели кроме чувства гордости и честолюбия хитрую затаенную злобу против Шаддая и его Сына. Они с яростью двигались с места на место, ища способа испортить и осквернить то, что было принадлежностью и созданием Шаддая, и тем отмстить за полученное от него достойное наказание. Таким образом, спустились они в область, называемую Вселенной, и направили путь свой к городу Душа. Убедившись еще раз, что этот город -- лучшее творение Царя и самое дорогое его сердцу, они, после некоторого обсуждения между собой, решились атаковать его и завладеть им. Я потому это говорю, что все они были свидетелями постройки и украшения города и знали, что Царь назначил его для своей личной радости. Когда они отыскали Душу, они огласили воздух криком торжества, и крик этот был ужасен, как дикий рев льва, нашедшего добычу.

Вот они собрались и составили военный совет, обсуждая подробно средства к завладению городом, и наконец избрали для особого обсуждения четыре вопроса:

1-е. Явиться ли им всем вместе в город?

2-е. Не собратся ли им и стать перед Душой в тех самых рубищах, в которые они ныне облечены?

3-е. Открыть ли Душе разом намерения свои, или же атаковать ее словами лжи и хитрости?

4-е. Не поручить ли некоторым из своих воспользоваться появлением одного из жителей, чтобы застрелить его и таким образом успешнее достигнуть цели -- завладения городом?

На первое предложение последовал ответ отрицательный, а именно: если они все разом покажутся городу, то это, несомненно, только напугает жителей и они будут настороже, тогда как появление одного из них такого действия произвести не может. При этом Дьяволос еще заметил, что если Душа придет в ужас, тогда невозможно будет завладеть ею, ибо никто в нее без ее согласия войти не может. И потому пусть немногие или даже один осаждают Душу, "и

по-моему, -- прибавил Дьяволос, -- пусть это буду я сам". Все согласились на это предложение.

Далее стали они обсуждать второй пункт, который также был отвергнут, а именно: так как до этого времени Душа имела дело только с невидимыми существами, то она еще не видала никого в таком жалком и гнусном виде. Это было мнение ярого Алекто. Тут добавил Апполион: "Совершенно верно; достаточно одному из нас показаться в своем настоящем образе, чтобы внушить Душе массу такого рода мыслей, от которых она смутится духом, и это заставит ее только быть осторожной, и, как выразился уважаемый Дьяволос, тогда нам надо будет отказаться от взятия города". Тут перебил его мощный великан Луцифер: "Я точно того же мнения, ибо жители города видали не раз существ, какими и мы были прежде, но еще никогда не встречали таких, какие мы теперь, и, по-моему, нам следует показаться в таком образе, к которому они более привычны". Все с этим согласились и стали еще обсуждать, в каком же образе должен Дьяволос явиться. Один предлагал то, другой -- другое. Наконец Луцифер предложил, чтобы начальник их преобразился в такого рода создание, которое Душе подчинено, "ибо, -- прибавил он, -- такие создания не только ей знакомы, но и подвластны: от них она зла ожидать не будет. Итак, пусть наш начальник примет образ того животного, которое считается там умнейшим". Громкое одобрение раздалось на это предложение, и было решено, что Дьяволос преобразится в змея, который в то время был им так же привычен, как ныне птичка знакома ребенку. После того они перешли к третьему пункту.

Третье предложение также не было принято по причине того, что община Души -- народ сильный и в сильном городе, коего стены и ворота непреодолимы, и никак нельзя войти в город без ее на то согласия, "Притом, -- прибавил Легион, который первый выразил здесь свое мнение, -- как только они узнали бы о нашем намерении, то, без сомнения, тотчас обратились бы к Царю за помощью, и тогда всем нам известно, что нас ожидает. Поэтому мы должны атаковать их осторожно, скрывая наши замыслы ложью, лестью и приятными речами, уверяя их в том, чего не будет никогда, и обещая им то, чего они никогда не получают. Вот каким образом мы только можем овладеть городом и жителями и заставить их отворить нам свои ворота; мало того, мы еще внушим им чрез это желание видеть нас у себя. А я потому так думаю, что жители Души -- "Народ простой и невинный, честный и правдивый. Они еще и не знают, что такое осада с обманом, злоба и лицемерие. О лжи не имеют они и понятия, и под этой личиной мы можем быть уверены, что нас там не узнают, и все, что мы ни скажем, будет принято за истину, особенно, если к нашим обманчивым речам мы еще представим им безмерную любовь, которая будто побуждает нас действовать для их же пользы и выгоды".

На это не нашлось возражения. Это было так же легко принято, как легко стекает ручей с крутой горы. Тогда они стали обсуждать четвертый пункт.

Этот последний пункт был принят единодушно, и все решили, что прежде всего надо стараться убить наповал одного из главнейших жителей города по имени вождь Соппротивление. Его боялся великан Дьяволос со всей своей компанией более всех других в городе. Но кто же возьмется совершить это важное дело? Избран был Тисифон, фурия озера.

По окончании совета все поднялись со своих мест и решились действовать, как было условлено. Они направились к Душе, но все были невидимы, кроме одного, и тот не в своем виде, а в образе змея.

Вот наконец подошли они к городу и опустили у ворот Слуха (Ворота слуха. -- Через слух доходят до сердца слова искусителя. Внимать ему -- первый шаг, и тотчас потом следует повиновение его наставлениям. Главные

жители города внимают речам сатаны, т. е. путеводительные силы души нисходят на совещание с врагами Бога -- грехом. Дьявол льстит им, обещая им многое и представляя Создателя в ложном виде, и искушает тем единственным предметом, на котором положен запрет. Человеку по душе льстивые речи... он внимает: первый шаг... и пока искуситель растягивает свои сети, стрела пущена яркой фурией и Соппротивление убито. "Противостаньте дьяволу. и он убежит от вас". -- Но раз сатана убил в человеке сопротивление, он входит в него без боязни и царствует в его душе) так как через это место все доходило до слуха жителей города, как чрез ворота Зрения они все могли видеть. Все злые духи расположились у ворот и приготовили засаду вождю Соппротивление насколько возможно ближе к стенам. Тогда они подали голос, прося несколько минут аудиенции у глав города. По обычаю тех времен, это было исполнено так: Зловещий -- вития Дьяволоса -- затрубил в трубу, и вот подошли к стенам самые важные сановники города: князь Непорочность, князь Свободная Воля, Разумение -- городской глава, Совесть -- летописец и вождь Соппротивление, которые стали рассматривать, кто там и почему такой необыкновенный шум у ворот. Когда князь Свободная Воля увидал трубившего, то обратился к нему с вопросом: кто он таков, зачем сюда пришел и почему беспокоит город подобным шумом?

Дьяволос кротким голосом начал свою речь так: "Господа знаменитого города Душа! Смею вас уверить, что я из ближайших ваших соседей и один из тех, которому приказано Царем подчиняться и служить вам, и для того, чтобы исполнить свою должность как следует, я предстал пред вами, чтобы передать вам кое-что очень для вас важное. Поэтому прошу покорно, не откажите мне в аудиенции и выслушайте меня с терпением. Прежде всего должен вам сказать, что я не о моих выгодах хлопочу, а о ваших, в чем вы вскоре и убедитесь. Итак, господа, я пришел указать вам на средство избавления от рабства, в котором вы, сами того не ведая, сколько времени страдаете". При этих словах община стала вслушиваться внимательнее. И мигом вылетели умственные вопросы жителей: "Что такое? Как это? Объясните значение". Дьяволос продолжал: "Я должен открыть вам нечто насчет вашего Царя, ваших законов и вас самих. Царь ваш, конечно, велик и мощен, но все, что он сказал вам, неверно и не к вашей пользе: 1) Неверно потому, что угроза, с которой он запретил вам нечто, не может осуществиться, хотя бы вы и исполнили запрещенное. И если бы даже и предстояла какая-либо опасность, что же это за рабство такое -- всегда жить в страхе ужасного наказания за такое глупое дело, как вкушение маленького плода? 2) Касательно данных вам законов скажу по правде, они и безрассудны, и запутанны, и невыносимы. Потому безрассудны, что наказание, угрожающее вам, несоразмерно с преступлением: какое же может быть отношение между жизнью и яблоком? А между тем первое должно быть отнято из-за второго по закону вашего Шаддая. Запутанны они тем, что сперва он вам сказал, что вы можете вкушать от всего, а потом запретил почему-то одно. Кроме того, законы его потому невыносимы, что дано вам запрещение вкушать от такого плода, который единственно может вам открыть неведомое для вас блаженство. Это ясно доказано самым названием дерева: древо познания добра и зла, а вы до сих пор еще этого познания не имеете.

Увы, вы и постичь не можете, как хорошо, приятно и достойно желание такого познания, и пока вы под управлением вашего Царя, вы никогда его не получите. Почему же вам вечно жить в ослеплении и неведении? Почему вам не расширить свои мысли и рассуждения? Итак, жители знаменитого города, признайтесь, вы не можете считать себя свободным народом. Вы связаны, вы в рабстве. Из-за чего? Из-за ужасной угрозы, которая висит над вами без всякой

разумной причины, лишь только потому, что Царь ваш сказал: "Да будет так! Я так этого желаю". Не оскорбительно ли вам думать, что вам запрещено именно то, что может единственно доставить мудрость и славу, ибо тогда только откроются ваши очи и вы будете как боги. Теперь, когда я вам все это открыл, -- продолжал Дьяволос, -- обсудите сами, можете ли вы быть в большем рабстве, как то, в котором находитесь?

Вы сами убеждаетесь ныне, что вы лишь бедные подчиненные, обреченные на всякие лишения! Какие оковы могут быть ужаснее духовной слепоты? Ужели рассудок не говорит вам, что лучше смотреть глазами, чем быть в постоянном ослеплении, и приятнее самим улучшить быт свой, чем всегда жить в темном, удушливом подвале?"

Когда Дьяволос досказал речь, Тисифон, не медля, пустил стрелу в вождя Сопротивление и смертельно ранил его в голову, так что он, к изумлению граждан и к торжеству Дьяволоса, свалился с ног и мертвым упал за стены города. По смерти храброго Сопротивления весь город растерялся и остался беспомощным и без всякого стремления к защите. Этого-то и добивался сатана. Тогда предстал Зловещее Колебание (Вития зловещее колебание. -- Дух зла имеет при себе много тайных орудий для достижения своих целей. Как только человек начинает внимать льстивым наущениям греха и потом рассуждать, то он теряет всякую силу к сопротивлению, и его духовная чистота оскверняется одним слушанием злых умыслов, и вскоре он гибнет от ядовитых стрел греха. Вития Дьяволоса олицетворяет зловещее колебание души при искушении, и он есть верный знак падения в грех), которого Дьяволос взял с собою в качестве витии, и обратился к общине с своей речью:

"Господа, -- начал он, -- мой начальник ныне счастлив, что имеет перед собой таких тихих и покорных слушателей, и мы надеемся, что нам удастся убедить вас не отвергать доброго совета. Мой начальник питает к вам искреннюю любовь и хотя вперед уверен, что рискует навлечь на себя гнев Царя Шаддая, он ради вас готов еще на большие пожертвования. Бесплезно что-либо еще прибавлять к вышесказанному, достаточно доказательств истины наших слов: самое название дерева вам на нее указывает. Поэтому еще позволю себе дать вам один совет, с разрешения моего начальника: обсудите его слова, взгляните на дерево и на его плод. Помните, что вы еще не знаете ничего и что вот средство к великому познанию. И если ваш рассудок не может понять, как хороши наши советы, я скажу только, что сильно в вас ошибся".

Граждане взглянули на дерево и нашли, что плод его, вероятно, так же приятен на вкус, как приятен для глаз, и притом вдобавок еще должен дать им мудрость. Они стали в него всматриваться и поступили по совету Зловещего Колебания -- сорвали от плода и вкусили запрещенное им Царем Шаддаем. Но следовало бы сперва передать то обстоятельство, что другой хороший и знатный гражданин, князь Непорочность, перед самым этим действием своих сограждан упал мертвый на их глазах; был ли он убит невидимо пущенной в него стрелой, или приключилась с ним дурнота от изнеможения, а может быть, он задохся от смрадного дыхания лукавого Зловещего, наверно решить не могу; словом, он кончил внезапной смертью. Не стало двух отличных мужей, красы и славы города. После них не оставалось ни одного жителя с бодрым духом. Все единодушно покорились и били челом Дьяволосу, который взял их в рабство и вскоре стал обращаться с ними как со своими подвластными слугами.

Лишь только граждане вкусили от запрещенного плода, как они опьянели, растворили ворота (Они растворили ворота. -- Красота и сила души -- сопротивление и непорочность -- столбы города рушились! На месте Сопротивления мы видим Слабость, а на месте Непорочности -- Грех! Они

внимают речам искуителя -- ворота слуха растворены. Запрещенный плод приятен для зрения -- ворота зрения растворяются. Плод оказался вкусным. Ворота осязания и устные отворены -- явилось желание быть мудрым чрез непослушание; сердце стремится к плоду, и наконец человек вкушает плод, не зная того, что в нем смерть)слуха и зрения и впустили к себе Дьявола со всей его свитой, забыв совершенно доброго Царя Шаддая, его закон и произнесенное им осуждение в случае непокорности его воле.

Чрез растворенные ворота вступил Дьявол со своей шайкой и направился к самому центру (Дьявол направляется к центру. -- Дух зла не может быть уверенным в своей добыче, пока не вошел в сердце человека, где он намерен царствовать и изменить все по-своему, давая свои наставления) города, чтобы вполне овладеть местом. Видя, что жители в эту минуту сильно к нему льнут, он понял, что следует ковать железо, пока горячо, и потому обратил к ним следующее воззвание: "Увы, бедная Душа! В самом деле я оказал тебе великую услугу, возведя тебя на такую степень почести и даруя тебе большую долю свободы. Но увы! (Увы, бедная Душа! -- Большая разница в наущениях сатаны извне и внутри человека. Извне он льстит человеку и чернит Создателя; внутри он верно описывает гнев и огорчение Бога, но убеждает человека не подчиняться неминуемому наказанию, обещая свою помощь и советы, чтобы укрыться от гнева Вездесущего. Грех отуманивает душу: она не способна явно понимать речей искуителя, она борется с Всемогущей силой и все более опутывает себя в сетях духа зла, не чувствуя до времени тяжести его оков) Бедное создание, теперь ты еще более нуждаешься в защитнике, ибо будь уверена, что придет Шаддай, как только узнает о случившемся. Он станет сожалеть, что ты расторгла союз с ним и сбросила с себя узы. Что станешь тогда делать? Ужели ты после освобождения своего согласишься вновь отказаться от своей свободы? Какое ты произнесешь решение?"

На эти слова все жители единодушно воскликнули: "Царствуй ты над нами!" Он принял предложение и провозгласил себя царем Души. После того первым его делом было завладеть крепостью и чрез это взять в руки всю силу города. Вот вступил он в крепость, в то самое место, коего назначение было служить обителью и радостью Царя Шаддая. Там поселился великан Дьяволос.

Поселившись в замке, он тотчас укрепил его гарнизоном, снабдил провиантом и употребил все средства, чтобы сделать невозможным Царю Шаддаю или слугам его отнять у него такую славную победу.

Наконец, Дьяволос вздумал изменить постройку города (Перестройка города. -- Когда душа отвергает помощь и владычество Господа, то немедленно впадает во власть сатаны. Ничего не остается в ней от прежней силы и святости, все изменено, все принимает отпечаток избранного ею властелина -- тирана. Разумение и совесть осуждены на страдание и оковы, лучшие чувства убиты, и обещанная мудрость -- лишь понимание утраченного блаженства), где уничтожал здания и воздвигал новые. При этом он счел нужным отставить от должности городского главу Разумение и летописца по имени Совесть.

Хотя городской глава (Городской глава Разумение. -- Разумение -- путеводитель души. Грех ослабляет и отуманивает его отнятием от него всякой власти и наконец запирает в мраке, где он окончательно без всякой пользы для человека, который "помрачен разумом") вместе с другими гражданами покорился воле нового царя, однако последний не считал его надежным, зная, что он способен видеть многое, что для других недоступно. Вот он и решил очернить его и омрачить его зрение, а именно: не только отнял у него почетное звание и власть, но и выстроил высокую башню, где лучи солнца не входили в окна,

так что весь дом был во мраке, без всякого солнечного света. Туда приказано было его отвести, запереть, как в острог, и не выпускать. Через это он был лишен всякой возможности быть полезным своим согражданам, если бы и возымел на то желание. И так во все время, что община оставалась подвластной Дьяволосу, городской глава служил скорей помехой, чем пользой для города.

Что же касается летописца (Летописец Совесть, -- память сердца, духовная память человека, летопись души. Падение Души удвоило труд Совести; она не только записывает воспоминание минувшей славы, но пишет и летопись настоящего унижения. Совесть -- анатомический нож сердца -- книга готовых счислений души. Совесть нельзя ни отогнать, ни умолить, ни заставить говорить ложь. Можно на время не внимать ее голосу или заглушать его грехом, но рано или поздно она заговорит оглушительно громко. Совесть ничего не забывает давно прошедшее все так же для нее живо, как и настоящее, она -- неутомимое упражнение памяти на земле и будет бессмертным воспоминанием в загробной жизни), почтенного г-на Совесть, он был начитанный человек, отлично изучил законы Шаддая и смело, искренно высказывал истину во всех случаях; уста его были так же правдивы, как голова его была рассудительна. Не по сердцу пришелся летописец Дьяволосу. Хотя не было с его стороны особого препятствия к воцарению сатаны, все же ни лесть, ни ласки, ни обещания не могли из него сделать преданного ему слугу. Конечно, он много изменился к худшему с тех пор и одобрял некоторые нововведения Дьяволоса; но ясно было, что он не по искреннему убеждению на его службе. Он не переставал вспоминать о Шаддае, ужасался осуществления наказания за преступление закона, и в эти минуты он решался говорить против нового царя таким сильным голосом, как будто бы это был рев разъяренного льва. Иногда, когда приключались с ним припадки, то голос его, как треск грома, приводил в дрожь весь город. И вот почему новый царь не мог выносить его.

Дьяволос побаивался летописца более чем кого-либо в городе именно оттого, что его речи приводили в ужас весь город: они гремели, как грохот грома, и действовали, как громовые удары. Вот и решился царь во что бы то ни стало развратить старого летописца, отуманить его пьянством и ожесточить тщеславием. И в самом деле ему удалось почти совершенно развратить старика; по крайней мере он вскоре стал таким пачканным и сидел постоянно в такой грязи, что едва ли мог еще различать доброе от дурного. Более не мог ничего с ним сделать новый царь. Между тем он еще придумал уверить жителей, что летописец сошел с ума, а потому не следует-де обращать внимания на его слова, и в доказательство этого указывал на его припадки, прибавляя: "Если бы он был в здравом уме, он бы всегда так говорил, но, как все умалишенные, он во время припадков несет такую чепуху, что нечего вам и слушать выжившего из ума старика".

Подобными действиями он вскоре убедил Душу насмеяться и презирать увещания старика, тем более что каждый раз, как летописец был навеселе, он его заставлял публично отречься от всех недавно выраженных им увещаний и угроз. Поэтому он стал реже говорить о Шаддае, и то как будто по насилью. Притом иной раз он горячился против того, что в другой раз совсем не замечал; все его действия, суждения и весь его характер стали неровны и непонятны. Иногда он бывал в глубоком и долгом усыплении и даже подчас как будто мертвым, в то самое время, когда община шла быстро по пути тщеславия или плясала под дудку великана Дьяволоса.

Всякий раз, когда смущенная Душа обращалась к Дьяволосу, передавая ему страшные слова старого летописца, новый царь немедленно успокаивал ее уверениями, что все это одни бредни сумасшедшего, который болтает из одной

только любви к болтовне, а не из сочувствия к ним. И все утихали, и спокойствие водворялось в городе. Часто он обращался к своим подданным со следующими рассуждениями: "Заметь, дорогая Душа, что, кроме личной ярости старика и его безумных грозных речей, мы, однако, ничего не слышим от самого Шаддая". А между тем и в этом случае он был лжецом, как и всегда, ибо всякое воззвание летописца Совесь был не что другое, как голос Царский, коего он был проводником. Но Дьявол хитро обманывал, прибавляя: "Вы сами можете убедиться, что ваш Шаддай не ценит вас и ваша непокорность нимало его не оскорбляет. Он ни разу не приходил осведомиться о вас и не старается вернуть вас в свое подданство. Он знает, что хотя вы были его, теперь вы законно стали моими, и потому оставил нас в покое и махнул на нас рукой. И потому, о Душа, чувствуешь ли, какую неоценимую услугу я тебе оказал? Я добыл для тебя что ни есть лучшего в мире и уверен, что законы, под которыми ты теперь живешь, приятнее для тебя, чем самый рай, которым ты обладала сперва. Свобода ваша теперь неограниченна, а я вас застал в унижительном рабстве. Ни воля моя, ни единый закон мой не страшат вас. Ни от кого из вас я не требую отчета в действиях, как только от безумного старика. Вы знаете его. Я даровал каждому право жить по-царски, и вы от меня зависите так же мало, как я от вас".

Таким образом Дьявол успокаивал город, когда летописец начинал свои грозные увещания, и хитрыми речами восстанавливал жителей против старика Совесь. Сам же он всячески старался совершенно погубить его. Наконец жители сами пожелали удалить докучливого летописца, они с трудом выносили его общество и даже вид его, вспоминая, как он, бывало, несмотря на свою собственную развратность, страшно пугал их громовой речью и угрозами.

Но все это было напрасно! По могуществу ли Шаддая, или по другой какой причине летописец оставался жив и невредим среди них. Притом обитель его была сильна, как крепость, и стояла на самом твердом месте города, и ежели чернь вздумала бы накинуться на него, то стоило бы ему только приподнять шлюзы, и все бы утонули в глубоких водах.

В городе был другой влиятельный вельможа, князь Свободная Воля (Князь Свободная Воля. -- Собственная воля человека всегда была и будет путеводительной силой души. Сначала она подчинялась Богу (Шаддаю), теперь она правая рука сатаны. Воля человека решает все его действия; это упрямая, гордая, своевольная сила первая покорилась искусителю. И так как воля подчинилась дьяволу, то дьявол, владея над ней, дал ей власть трехкратную: начальника замка -- сердца, главы стен -- плоти и сторожа ворот -- пяти чувств. Свободная Воля ныне управляет и сердцем, и плотью, и чувствами нашими). Он был знаменитого рода, чуть ли не выше всех по своему началу, притом с большими привилегиями, чем все прочие, и, насколько помню, получил даже какие-то особые права от Царя Шаддая. Характера он был твердого, своевольного и бесстрашного, и не легко было сопротивляться ему. Когда он в числе других граждан услышал воззвание Дьявола к городу, то по врожденной гордости почувствовал стыд своего постоянного рабства воле Шаддая и один из первых принял совет хитрого льстеца в надежде стать во главе всего города.

За эту готовность открыть вход Дьяволу он получил особое ласковое приветствие от нового царя, который, заметив его твердую и непреклонную волю, решил возвысить его на высшую ступень могущества после себя и назначил его главным комендантом замка, начальником стен и сторожем городских ворот. Притом издан был указ, что ничто не должно быть исполнено в городе без его разрешения. Итак, князь Свободная Воля стал первым после царя

Диаволоса. При нем был его секретарь, некто г-н Мнение (Г-н Мнение подчинено также воле. Воля приказывает, Мнение обдумывает и развивает исполнение. Превратная воля непременно развращает мнение. Соединение воли и мнения в подданстве сатаны есть достижение цели последнего: искоренение святых обязанностей, отвержение того малого остатка Божия слова, которое еще сохранилось в сердце, и ярое сопротивление увещаниям, упрекам и угрозам совести, данной всякому человеку в путеводители), который иначе не говорил и не действовал, как по его личному приказанию. Таким образом, Душа стала под обязательным подчинением собственной воли и мнения.

Не могу вспомнить без ужаса, каким отчаянным сделался князь Свободная Воля, когда взял в руки власть над городом. Во-первых, он публично отрекся, что когда-либо клялся в верности и покорности законному своему Царю Шаддаю, и тут же стал присягать в повиновении новому своему начальнику Диаволосу и, получив от него все назначения и почести, принялся все переделывать на свой лад. Он стал обдумывать, как бы умертвить летописца Совесть, чувствуя, что он не в силах ни видаться с ним, ни слушать его, он зажимал глаза и затыкал свои уши, когда, бывало, его встретит. Потом приказал, чтобы не оставалось ни лоскутка из законов Шаддая во всем городе. Напр., у его секретаря г-на Мнение были еще рваные, пачканные клочки бумаги, на которых были написаны прежние законы, но лишь только Свободная Воля их заметил, то бросил их за спину. Правда, Летописец хранил в своем чулане книгу законов, но князь Свободная Воля никак туда войти не мог. Еще придумал он, что окна дома городского головы Разумение впускают все еще слишком много света, а сам он не мог даже выносить света простой свечи. Везде желал он ввести мрак, и в этом он сочувствовал Диаволосу. Никто с большим рвением не провозглашал по городу достоинства и силу нового царя. Он постоянно был на улицах, громко прославляя великие дела князя мрака, искал общества черни и вместе с нею кричал, что он первый подданный Диаволоса. Во всех запуганных обстоятельствах он решал самовольно и творил зло, не ожидая приказаний.

Князь Свободная Воля имел также под командой в звании депутата некоего г-на Страсть, чрезвычайно распутной жизни, жившего только в угождении своему телу, и потому его прозвали Постыдная Страсть (Г-н Страсть. -- Когда страсти служат воле человека, то они делаются постыдными страстями. Под таким управлением душевные чувства лишь орудия ко злу и производят от сочетания между собою много новых зол. Грех порождает грех: грехи собираются целыми группами и размножаются невероятно быстро. Похоть же, зачавши, рождает грех, а совершенный грех рождает смерть). Он женат был на дочери Мнения по имени Материальность, и у них было три сына черного цвета: Бесстыдство, Сквернословие и Хуление и три дочери: Лжелюбие, Святотатство и младшая -- Мечь. Все они были женаты и замужем в городе и в свою очередь имели немало плохих ребят, которых не стоит и называть по имени.

Когда великан Диаволос укрепился в городе, сместил и возвысил кого хотел, то принялся за искажение города (Искажение города. -- Чтоб сатана мог свободно царствовать в душе человека, ему надо сперва уничтожить в ней все, что напоминает о Боге. "Чье здесь изображение и надпись?" И вот это изображение и писанный закон затерты, а на их месте является образ и надпись искусителя. Свободная воля только тогда действует правильно, когда обращена лицом к Солнцу Правды и признает его законы, но лишь только наша воля не обуздана волей премудрой, она направляет свои действия ко греху и ищет мрака. Совесть -- этот летописец добра и законов Божиих, развращена до того, что только изредка подает голос, который тревожит на время, но вскоре забывается. Разумение заперто во мраке. Сопротивление и Непорочность убиты.

Имя Господа Бога оскорблено и обесчещено в душе человека, который сотворен был по Его подобию, а ныне стремится к подобию сатаны, а сам сатана торжествует. Вот верное изображение павшего человека, павшего по гордости, пожелавшего сделаться равным своему Создателю и упавшего чуть ли не ниже неразумного скота. Но многие ли и в наше время понимают и обдумывают свое жалкое положение, унижительное свое рабство сатане, много ли встретишь людей, взывающих от сердца, а не одними устами: "Господи! Милостив буди ко мне, грешному!). На торговом рынке и над всеми воротами было изображение Царя Шаддая. Оно было вырезано на золоте и живо напоминало о нем. Новый владетель приказал своему слуге Без-истины запачкать это изображение так, чтобы оно было совсем искажено, а вместо этого поставить огромного размера образ его, Дьяволоса, что и было исполнено.

Также издано было повеление уничтожить всякое воспоминание о каких-либо законах и постановлениях доброго Царя Шаддая, и посредством князя Свободная Воля и Без-истины все хорошее должно было быть искоренено, дабы община Души представляла самое низкое животное, а именно свинью, валяющуюся в грязи.

После того он велел обнародовать свои собственные законы и постановления, по которым разрешено было предаваться всем дурным страстям и творить всякое зло, подстрекая друг друга к гордости ума, к похоти плоти и похоти очей, -- словом, все, что было запрещено Царем Шаддаем, было приказано Дьяволосом. За исполнение своих законов он обещал Душе спокойствие, радость, все земные блага, уверив, что всякое дело в этом духе всегда получит одобрение.

И вскоре Душа так изменилась под властью сатаны, что в ней ничего нельзя было заметить без отпечатка дьявольского.

Дьяволос, признавая важность своей победы и не желая унижить Душу, решил не оставлять города без городского головы, и на место честного, правдивого Разумения он назначил князя Слостолюбие, одного из преданных ему слуг, а в летописцы некоего по имени Забвение Добра. Первый жил совершенно по инстинкту: он был без глаз и ушей и во всем подражал скотине, с чем, однако, не соглашалась община, которая признала его своим главой. Вновь назначенный летописец никогда не мог вспомнить ничего хорошего: все его прошедшее, настоящее и будущее было направлено на творение зла даже самой Душе. А всякий знает, что когда начальники города или страны служат примером порока, то все, что под их управлением, заражается тем же.

Кроме того, Дьяволос назначил еще много старшин в городе, и в случае надобности можно было избрать некоторых на другие высшие должности. Вот их имена: Неверие, Гордость, Божба, Разврат, Жестокосердие, Без-пощады, Ярость, Без-истины, Ложь, Пьянство, Воровство, Ложный мир, Атеизм -- всех тринадцать. Неверие был старше всех, а всех моложе Атеизм.

Много других назначил он в низшие звания, но все более или менее были близкими родственниками первых.

Кроме того, Дьяволос придумал построить крепости для защиты города от нападений Царя Шаддая, но такие, которые были бы неприступны. Он воздвиг три крепости: первой дано было имя крепость Вызов, которая возвышалась над всем городом как ясное доказательство, что город более не принадлежит прежнему Царю. Другая крепость была названа крепостью Полночи, чтобы отстранить Душу от всякого света и познания себя. Третья -- крепость Греха, чтобы заградить всякому хорошему чувству вход в город. Первая крепость стояла у самых ворот Зрения, чтобы отуманить всякий вид извне. Вторая была у самого замка, чтобы тенью своей еще более внести в него мрак. Третья стояла на торговом рынке.

Начальником первой крепости был назначен некто по имени На-зло-добро,

ужасный безбожник из свиты Дьяволоса. Другая крепость была вверена одному по имени Враг Света, подобному же мерзавцу. В третьей крепости был некто Плотоугодие, из жителей города, который считал новый образ жизни несравненно приятнее прежнего утраченного благоденствия.

И наконец Дьяволос мог отдохнуть на лаврах. Он уничтожил все, напомилавшее доброго Царя Шаддая, он искажил все устроенное сначала; он изменил все законы и всех начальников и поставил свои лживые постановления и своих слуг, он воздвиг крепости и вооружил их для себя в случае, ежели бы Царь Шаддай или его Сын вздумали напасть на него, чтобы снова завладеть любимым своим творением.

ГЛАВА II

Весть дошла до Царя. -- Завет Царева Сына. -- Эммануил. -- Дьявольские козни. -- Присяга на подданство. -- Душа впала в рабство, унижение и отчаяние. -- Дьявольское оружие: 1-е -- шлем ложного мира; 2-е -- железный нагрудник -- жестокое Сердце;

3-е меч -- огненный язык лжи; 4-е -- щит -- безверие; 5-е -- дух немой, бессильный

к молитве. -- Приготовление к войне.

Вы легко можете себе представить, что уже давно дошла до Царя (Весть дошла до царя. -- Может ли Тот, кто всеведущ и вездесущ не знать, что происходит где бы то ни было? Он видел и предвидел все; Он не мешал, потому что всему живущему созданию своему, духовному (ангелам) и телесному (человеку), Он даровал свободную волю. Они по желанию своему могли удалиться от Него и снова по желанию вернуться к Нему; но необходимо было для того их собственное добровольное желание. Бог -- Совершенство с скорбью взирал на падение сперва ангелов, потом человека; Он взирал на коварство искусителя, на силу искушения, на слабость человека, предпочитающего рассуждать одному с сатаной без помощи Духа Святого. По правосудию Он решил наказать вечным удалением не желающих прибегнуть к Нему с раскаянием; по милосердию Своему Он решился простить всякого взывающего к Нему о помиловании -- именем Сына Его) Шаддая весть о случившемся. Все малейшие подробности уже были ему известны. Царский посланный красноречиво описал плачевное состояние Души, коварство Дьяволоса и его шайки и представил на вид укрепления и вооружение города в случае, если бы Царь Шаддай и Сын его желали спасти свое создание от врага. Посланный держал речь свою пред всем двором (Речь перед Двором. -- Господь во гневе и в скорби за непослушание человека; любимое создание Его падает все ниже и не взывает к Нему о помиловании и помощи, и вместо непорочности на нем отпечаток греха. Но вот Сын Его (Слово Его) стал между Творцом и творением и молит спасти, простить погибшее создание -- избавить его, но не мечом и смертью, ибо всем известно всемогущество Бога, но спасти любовью -- жертвой единого Сына, который хочет сойти в унижении, чтобы взять грех на Себя, омыть его Своей кровью и представить Богу душу человека, освященную верой и покаянием). Сам Царь с Сыном своим, власти силы, вожди и служители у престола присутствовали при этом. Когда они услышали о нападении Дьяволоса на всеми любимый город, глубокая печаль овладела ими при мысли, что любимое создание Царя взято в плен хитрым искусителем. Царь и Сын его давно это предвидели и потому уже имели свое воинство наготове для избавления Души, хотя не говорили о том своим приближенным. Однако Царь ответил на это известие, что сердце его и Сына сильно скорбит и что ему искренно жаль любимого своего местопребывания -- славного города Душа. После

того когда Царь с Сыном стали рассуждать о том наедине, то решили, что хотя и допустили на время падение и взятие своего творения, но что несомненно также его избавление, которое будет совершено так, что еще более доставит славы создателю, чем самое создание Души. Но вот Сын Шаддая с выражением кротости, любви и сожаления сильно вознегодовал на Дьяволоса за его изменничество и стал просить Отца дозволить избавить любимый ими город от вечного рабства. Царь ни в чем не мог отказать возлюбленному Сыну и дозволить ему исполнить свое намерение, а именно предпринять путешествие в страну Вселенную в первобытном образе падшего создания, принять на себя страдания за безумие его и положить твердое основание для совершенного его избавления от Дьяволоса и его власти.

Притом Эммануил, Царев Сын, объявил Отцу, что в известное ему время он исторгнет город из когтей сатаны, а его изгонит прочь духом своим, после чего сам водворится в Душе, и никто более не вырвет ее из рук его.

После этого разрешения Царь поручил своему Верховному Деятелю (Поручение Верховному Деятелю. -- Дух Святой, третье лицо Божества, стал вдохновлять пророков и посылать вестников с неба, чтобы объявить падшему человечеству о безмерной к нему любви Бога Отца и Сына. Дух Святой объясняет, что возмездие за грех -- смерть, но что по великому Своему милосердию Бог не желает смерти грешного, возмутившегося, падшего своего творения, и Сын Его придет на землю в виде второго Адама, непорочного, святого, каким был первый до своего падения, и второй Адам своей смертью и кровью искупит вину первого с условием, чтобы он признался в своей испорченности, немощи и уверовал, что Сын Божий -- Агнец Божий, взявший на себя грех мира! Но увы! Он пришел к своим, и они не приняли Его!) изложить письменно весть о будущем избавлении города и разослать написанное во все концы вселенной. Вот вкратце суть объявления:

"Да будет всем известно, что Сын великого Царя Шаддая заключил завет с Отцом возвратит ему Душу, и, кроме того, по неограниченной к ней любви он обещает даровать ей такое состояние блаженства, в каком она не была даже и до взятия своего в плен Дьяволосом".

Эти обетования были всюду разосланы, к немалому раздражению Дьяволоса, который предчувствовал, какие от того будут последствия.

Но когда решение Эммануила сделалось известным всему двору Царя Шаддая, нельзя вообразить восторг и хваление, которые к нему возносили все приближенные и слуги царские. Сперва тихо между собой, потом громче раздавались восторженные речи, и вскоре все, что жило в том царстве, разразилось звучным пением, в котором прославляли великую, чудную любовь Царя Шаддая и его Сына к погибшей Душе. Многие из них сами отправились в страну Вселенную, объявляя словесно и письменно великое дело Эммануила. Наконец весть эта дошла (Весть дошла до Дьяволоса. -- Сам сатана смущен и удивлен доказательством неизменной и безграничной любви Бога к Своему созданию. Он понял, что такая любовь всемогуща и разобьет самое закоснелое сердце... поэтому не следует допустить эту весть до сердца человека. Весть может быть услышана, вестник может быть замечен... и вот сатана омрачает зрение и затыкает уши своей жертвы, зная, как сильно может услышанное действовать на душу человека. О вы, жители земли, откройте очи ваши на дела Господни, сколько предостережений от Него пропадает без пользы, оттого что духовное наше зрение омрачено ложью и обманом! Внимайте Слову Божию и научайте других, не зарывайте знание благой вести в землю, вы за это отдадите строгий отчет перед Судьей Небесным. Слушайте и взирайте все, сколь благ Господь!) и до самого Дьяволоса. Он стал обдумывать, как ему теперь

следует действовать, и решил так:

1-е. Помешать, сколь возможно, этой вести дойти до ушей города; ибо, думал он, если Душа узнает, что Царь Шаддай и Сын его Эммануил желают ей добра, а не наказания, то, без сомнения, она восстанет против меня и вернется к ним.

С этой мыслью он стал еще льстивее в своем обращении с князем Свободная Воля и строго просил его день и ночь сторожить у ворот Зрения и Слуха. "Я узнал, -- прибавил он, -- о намерении представить нас изменниками в глазах общины, а ее вернуть в первобытное рабство. Быть может, это одни только басни, но все же для безопасности и спокойствия города следует употребить всякие средства, чтобы скрыть это известие от зрения и слуха Души. Я уверен, князь, что эта новость вам так же неприятна, как и мне, поэтому арестуйте всякую сомнительную личность и никого чужого не впускайте в город. Прикажите также от моего имени, чтобы день и ночь ходили караульные по городу и без всякой жалости убивали то лицо, которое покажется нам враждебным или станет объявлять о намерениях Царя Шаддая".

Князь Свободная Воля, почтительно выслушав приказание своего начальника, отправился исполнить поручение его и с таким рвением принялся за дело, что вестники Царя Шаддая могли подумать, что Душа ослепла и оглохла.

2-е. После того Дьяволос решил собрать всех жителей города к присяге в безусловном ему подданстве и велел, чтоб они при этом объявили громко, что Шаддай не имеет власти расторгнуть завет их со смертью и соглашение их с адом, и все население без малейшего колебания, даже с некоторым удалством присягало во всеуслышание.

3-е. Но зависть не оставляла в покое Дьяволоса: он придумал развратить еще более Душу. Для этого он призвал некоего Нечистого, известного по своему грязному образу жизни, и велел написать возмутительное объявление и выставить его на всех воротах, что всякое нечистое, грязное дело дозволено всем и каждому, и тот, кто против этого восстанет, привлечет на себя дьявольский гнев. Он думал чрез это еще более ослабить силы общины, чтобы в случае, если бы дошла до нее весть Царя Шаддая, не оставалось ей возможности уверовать и надеяться на спасение Сыном, ибо рассудок ей должен сказать: чем более грешен человек, тем менее надежды на спасение. Притом он еще рассчитывал на то, что если бы Эммануил и пожелал исполнить свой завет спасти человека, при виде такой грязи и испорченности нравов он откажется спасти подобное низкое создание и даже не захочет что-либо иметь с ним общего, ибо Дьяволос знал достоверно, что Шаддай свят и Эммануил не менее.

Но в случае, если и это ему не удастся, он придумал:

4-е. Убедить всех жителей города, прежде чем дойдет до них славная весть о помиловании, что Царь Шаддай собирает армию, дабы идти на них, и намерен вернуть их в рабство. "Ибо, -- думал он, -- если я вовремя предупреджу их об этом и мне удастся их в том убедить, то все последующие вести не будут иметь на них никакого влияния: они только увидят, что Шаддай идет на них, и все пойдут со мной против него". Вот он велел всем собраться на большом плацу рынка и обратился к ним с следующей речью: (Сатана вооружает своих слуг на борьбу с совестью, с истиной -- с Богом!)

"Господа и друзья мои! Вы знаете, что вы все мои законные подданные, славные жители Души, вы помните все добро, которое я оказал вам, все мои услуги и какую я вам даровал свободу действий. Но теперь, увы, дошел до меня слух чрез верного моего слугу Луцифера -- умнейшая голова! -- что Царь Шаддай собирает армию против вас, чтобы разорить город и всех уничтожить, и вот я вас здесь собрал, дабы мы обдумали, как нам действовать в вашу защиту

против нашего общего врага.

Что касается меня, я всегда могу себе помочь, если б только думал о себе и оставил бы дорогую Душу самой бороться с опасностью; но сердце мое так сильно к вам привязано, что не могу отказаться от вас и готов разделить с вами вашу участь, какая бы она ни была. Что же ты на это скажешь, о Душа! Ужели ныне вы способны отвернуться от старого друга, или пойдете со мной на жизнь и смерть?"

Все единогласно воскликнули: "Пусть погибнет смертью тот, который от тебя откажется!"

Диаволос продолжал: "Конечно, нечего нам и рассчитывать на помилование, ибо Царь Шаддай этого слова не понимает. Может быть, когда он сюда явится, то сначала станет уверять, будто бы он прощает, но это будет личина прощения, для того чтобы спокойнее овладеть городом. Поэтому что бы он ни говорил вам, не верьте, ибо все его речи будут иметь одну цель -- явить вас пред всем миром плавающими в крови как трофей своей беспощадной победы. Мое мнение таково, что все до последнего человека должны восстать против него, не вникая никаким его условиям, так как это было бы весьма опасно.

Но положим даже, что он помилует некоторых. Какая же в этом будет польза, особенно вам, начальникам города, которых я возвысил за вашу верную и преданную мне службу? Еще положим, что всех он помилует. Опять-таки с целью совершенно поработить все население своей воле, и участь ваша будет еще тяжелее прежней.

Разве он вам даст ту свободу, которой вы пользуетесь теперь? Я вам говорю, и верьте мне, никакое рабство нельзя сравнить с тем, которое он готовит вам. Кровь, кровь и одна кровь -- вот все, что звучит в каждом трубном звуке Шаддая. Будьте же осторожны. Я слышу, что он близок. Встаньте дружно и схватитесь за оружие. Оружия у меня много для вас, достаточно, чтобы вооружить весь город с головы до пяток, и вы от Шаддая не получите вреда, если станете крепко держать оружие. Идите же со мной в крепость, где я с радостью вас приму, и приготовьтесь к битве. Вот шлем, броня, меч и щит и много другого, что из вас сделает непобедимых героев.

1) Мой шлем (Шлем. -- Вместо "шлема спасения", как сказано у Ал. Пав. к Еф. 6, 13 -- 18, он вручает "шлем гордости ума и ложного мира", никакая истина не может войти в голову, пока такой шлем на голове. Конечно, шлем этот ограждает человека во время его борьбы против истины, любви и долготерпения Божия, зато в конце тяжесть его берет верх, и грешный человек летит головой вниз с быстротой стрелы в царство мрака и сомнения, избранное им в земной жизни) дает гордость ума и уверенность в достижении блаженства и, кроме того, мир душевный, каков бы ни был образ жизни. Его носили те, которые верили, что обретут мир, хотя жили по злобе сердца, прибавляя опьянение к жажде. Это оружие испытанное, и кто его носит не снимая, того не тронет ни стрела, ни меч, ни копьё врага. Возьми же мой шлем, о Душа, и ты ограждена от многих страданий.

2) Броня моя (Броня. -- Не броня "праведности", но -- самонадеянности. Это обозначает жесткое сердце нераскаявшегося, мертвенность его души, бесчувственность совести, равнодушной к любви и страху, к суду Божию и к помилованию Им.) из кованого железа. Я велел ее сковать в моем царстве, и всякий из моих подчиненных носит такую. Броня эта -- железное сердце, неспособное к чувству, и если кто в нее облечется, того не заманит никакое помилование и не испугают никакие угрозы. Поэтому оружие это необходимо всякому, кто сражается против Шаддая под моим знаменем.

3) Меч мой (Меч. -- Не меч "Духа", но меч "ярый, лживый язык". Меч

христиан -- слово Божие -- истина; неверных -- слово лжи, мести и обмана. Язык христианина воспламенен Духом небесным к прославлению истины и любви Божией; язык нераскаявшегося воспламенен адским "огнем"), выработанный в адском огне, с гибкостью змея злословит Царя Шаддая, его Сына, его законы и его народ. Употребляй меч сей: он был испытан много тысяч раз. Кто им владеет и его сохраняет, употребляя по моему указанию, не может никогда быть побежденным моим врагом.

4) Щит мой -- безверие (Щит. -- Не щит веры -- но безверия. Вера обороняет душу от стрел лукавого, безверие противодействует стрелам убеждения. Этот щит ограничил силу Христа в Капернауме. Учение сатаны таково: не уступай ни в чем, не верь ничему, не признавай ничего, умствуй над всем и ставь этот щит безверия против всякого укора совести, всякого обетования и слова, исходящего из уст Божиих. Дух безверия не признает ни любви Бога, ни Его гнева, ни самопожертвования Христа, ни угрозы вечных мук, и, таким образом, действие Бога на душу остается бесплодным) или умствование насчет истины и всех сказаний, говорящих о судилище, назначенном Шаддаем над злыми сего мира. Употребляй этот щит: много раз атаковал он его, и хотя случалось, что он разбивал его, однако редко. Но те, которые писали о битвах Эммануила с моими слугами, свидетельствовали также, что "он не мог сотворить там ни единого чуда по безверию их". Употребляя это оружие мое, вы не будете веровать ни во что, как бы истинно оно ни было в сущности и кем бы ни было сказано. И если Царь заговорит о страшном суде, не верьте; если обещает он вам помилование в случае вашего раскаяния -- не верьте; не обращайтесь внимания ни на какие его слова: умствуйте и разбирайте всякое слово его, сказанное или писанное, и вы убедитесь, что все его речи темны и запутанны, что он требует от своих слуг слепую, бессмысленную веру, которая недостойна моих разумных и мудрых слуг. Поэтому противодействуйте всем его наущениям и покажите себя достойными меня, вашего избранного царя. Кто иначе будет действовать, тот мне враг.

5) Есть у меня еще одно замечательное оружие, -- продолжал Дьяволос, -- дух немой, без силы к молитве, дух возмущения (Дух немой и без молитвы. -- Это то сердце, которое никогда не молится, никогда не взывает к Богу, которое так гордо, что не преклоняет колена перед Творцом. Молитва -- сильнейшее орудие христианина, его атмосфера. У неверного отсутствие молитвы, дух немой, который сжимает сердце в каменной рамке. Дух, который нем перед Богом, не чувствует никаких духовных потребностей, не просит благ и благословений Его и не желает служить Ему) против всякого прошения о помиловании. И ты, о Душа, непременно употребляй это оружие. Как! Ужели вопить о прощении! Никогда... если хотите остаться моими! Я знаю, что вы люди отважные, и я облек вас в оружие испытанное. Почему же взывать к Шаддаю о помиловании? Да будет это желание чуждым для вас. Еще могу вам предложить молот, головню, стрелы и смерть -- все меткое оружие, никогда не дающее промаха".

После того как Дьяволос вручил жителям города все вышеназванное, он обратился к ним еще несколько наставлений, как то: "Помни, -- сказал он, -- о Душа, что я твой законный царь и что ты мне присягала в верности и не отвернешься от меня ни в каком случае; не забывай этого, еще раз повторяю. Помни также все мое к тебе доброе расположение и сколько благ я тебе даровал, не ожидая даже, чтобы ты меня о том просила, и докажи свою мне благодарность в то время, как враг мой задумает похитить тебя из рук моих. Теперь еще одно последнее слово. Если нам удастся сопротивление или изгнание врага от себя, я не сомневаюсь, что в скором времени весь мир нам будет

подвластным, и когда этот день настанет, тогда вас, храбрых моих слуг, я произведу во владетельные князья, и все мы проживем в чудном блаженстве!"

Вооружив и возмутив таким образом жителей своего вассального города против благого Царя Шаддая, Дьяволос усилил еще гарнизон, а сам поместился в замке, который он сильно укрепил на случай нападения. Вся община города, желая доказать свое чувство преданности, ежедневно упражнялась в битвах, подстрекая один другого к сопротивлению и возмущению, на случай, если предстанет Шаддай со своей армией и объявит войну их возлюбленному начальнику Дьяволосу.

ГЛАВА III Вожди Шаддая. -- Осада

Четыре вождя Шаддая -- Воанаргес, Убеждение, Суд и Казнь. -- Из знамена, цвета и гербы. -- Переговоры у ворот Слуха. -- Неудача. -- Ворота Слуха охраняемы Предубеждением и его Глухими слугами. -- Осада. -- Пароль. -- Город сопротивляется. -- Пленные. -- Беспокойство и страх Души. -- Снова переговоры. -- Предложения и условия. -- Разумение и Совесть возбуждают город и вследствие того арестованы.

Все это время милостивый царь Шаддай держал наготове (Шаддай держал наготове воинство. -- Завет Эммануила с Отцом ужасает Дьяволоса, и потому он сильнее укрепляет и омрачает душу человека, дабы ни свет Духа Святого, ни добрая весть не проникли в сердце его жертвы. Однако Искупитель еще сам не является, но посылает слуг своих уготовить Ему путь к совершению спасения) воинство свое, которое избавило бы его любимое творение из-под власти ложного Царя Дьяволоса. Он счел лучшим не посылать Сына своего, пока не испробует возвратить себе город посредством своих слуг. Им приказано было изучить сперва наклонности Души и стараться обратить ее убедительной речью. Воинство состояло из 40 000 бессмертных воинов; они составляли двор Царя и были избраны им самим.

Войско было под начальством четырех маститых вождей (Четыре вождя. -- Вожди Шаддая представляют посредников слова и воли Божией, первоначальное известие о Завете Божиим, старания Иеговы чрез пророков и апостолов убедить народ свой покаяться. Сперва проповедование слова, потом следует убеждение в истину Слова, в случае же неудачи -- весть о суде и приговор; наконец, исполнение приговора -- наказание. Полководцы представлены мужественными и сильными, так как посредники слова Божия должны раскрывать сердце человека и показывать его, каким он есть, не скрывая нечистоту его и давая чувствовать силу, власть и правосудие Бога к ожесточенным душам. Велика должна быть сила, которая может разрушить укрепления сатаны; громко должен раздаваться голос, научающий истине, -- как треск и грохот громовой; ясны и бесстрашны должны быть увещания, чтоб привлечь все внимание зрения духовного; строги, сильны и мудры -- наставления посредников, чтоб заставить отворить ворота и разрушить стены собственной воли человека, войти в замок -- сердце и покорить всего человека Эммануилу), и каждый из них командовал 10 000 людей. Имя первого было Воанаргес, потом Убеждение, Суд и Казнь. Все эти четыре начальника были искусными воинами и умели владеть мечом, как и подчиненные их.

Каждый из них получил от Царя особое знамя, которое должно было развеваться перед войском как доказательство правого дела и законной власти над городом.

Главный из них -- Воанаргес, знаменосцем которого был Гром: он носил одеяние черного цвета, и герб его представлял три пылающие громовые стрелы.

Второй полководец -- Убеждение -- имел знаменосцем Скорбь: одеяние его было бледных цветов, а на гербе представлена открытая книга законов, из которой выходило пламя.

Третий -- Суд; знаменосцем его был Ужас -- одеяние пурпурового цвета, а на гербе представлена раскаленная, пылающая печь.

Четвертый -- Казнь; его знаменосец был Правосудие -- одеяние кровавого цвета, а на гербе представлены бесплодное дерево и топор, лежащий у корня.

Царь Шаддай созвал этих четырех вождей. Они предстали перед ним, имея каждый при себе по десяти тысяч подчиненных им воинов, и получили от Царя оружие по своему достоинству, званию и силе.

Царь во всеуслышание приказал им отправиться куда следует по его поручению и исполнить свою обязанность верно и исправно. Вот суть поручения царского, которое изменялось в зависимости от лица, к которому оно было обращено:

"Поручение Великого Шаддая, Царя Души, верному и храброму полководцу Воанаргес для начала войны против покоренной Дьяволом Души.

О ты, Воанаргес, один из моих маститых и громовых вождей, начальник десяти тысяч верных слуг моих, иди во имя мое с силами твоими к несчастной Душе. Когда ты туда дойдешь, предложи городу сперва условие мира и прикажи жителям сбросить иго тирании злобного Дьявола, обратиться ко мне, их законному Царю и Владыке. Повели им очиститься от всего, что принадлежит самозванцу, и сам со вниманием следи за точным исполнением сего. Если они послушают тебя и искренно покорятся, то употреби все твое войско для устройства сильного гарнизона в замке и не причиняй ни малейшего вреда всему движущемуся и живущему там, которые признали свою вину, а обращайся с каждым из них как с другом и братом, ибо таковых я люблю и они мне дороги, и передай им, что придет время, когда Я сойду к ним и покажу, сколь Я милостив.

Но если, несмотря на твои увещания и доказательства, что ты говоришь им от имени моего, они станут сопротивляться порученной тебе власти и будут продолжать возмущение, повелеваю тебе употребить всю твою власть и силы, чтобы покорить их моему владычеству. Ступай".

Все четыре вождя получили подобные приказания с незначительными изменениями.

Они облеклись в новые одеяния и по слову Царя Шаддая понеслись с развевающимися знаменами к славному некогда городу. Воанаргес шел во главе со своим полком. Убеждение и Суд -- со своими следовали ему, а позади шел Казнь со своими воинами. Путь был далекий (Путь в город был далекий. -- Далеко от Бога отпал Человек. Теперь Господь начинает Свои испытания над душой. Он приказывает своим вестникам обратиться к Зрению и Слуху Своего создания и этим заманивает мысли, желания, надежды и опасения сердца обратиться к Его Слову. Сатана ужасается и тотчас заглушает Слово своими наущениями и отвлекает мысли Человека от истины ложными обещаниями, заманивая их в центр мрака. И тут он их снова убеждает сопротивляться Слову Божию и приготовляться к обороне против Всемогущего Создателя), и им пришлось проходить через многие неизвестные страны, где они не тронули никого, но везде раздавали благословение от имени Царя Шаддая. Все издержки похода были на счете Царя.

После нескольких дней путешествия они увидели издали покоренный город. При виде падшей Души все воеводы и воины стали соболезновать о жалком ее состоянии, ибо они тотчас заметили на нем отпечаток Дьявола, угнетение и рабство, в котором он держал свою жертву.

Но вот подскакали они к городу и направились к Воротам Слуха, и тут все разместились, устроив спокойные палатки. После этого они обратились с речью к жителям города через единственное слуховое отверстие.

Жители Души сперва изумились при виде этого блестящего воинства с развевающимися пестрыми знаменами, и все выбежали из своих жилищ, чтобы разглядеть незнакомцев. Но хитрая лиса Дьяволос, боясь, чтобы народ при виде всей этой пышности не отворил ворота с первых слов вождей, поспешно вышел из замка и велел всем собраться в середину города, и когда его приказание было исполнено, он обратил к ним следующую лживую речь:

"Господа, -- начал он, -- хотя вы мои храбрые и возлюбленные друзья, однако не могу не побранить вас немного за вашу неосторожную выходку сегодня -- столпились у ворот, глаза на великое и мощное войско, которое только вчера прибыло к стенам города с намерением начать его осаду. Знаете ли вы, кто они, откуда они и какая их цель? Они пришли от того, о котором мы рассуждали недавно, с решимостью разрушить город; против него-то я так и старался вооружить вас с головы до пяток и, кроме того, устроил вам столько укреплений. Поэтому не следовало ли вам прежде всего поднять тревогу и дать нам возможность начать дружную оборону, и этим мы, вероятно, отогнали бы врагов? Вы бы себя показали тогда храбрыми мужами, а теперь вы меня просто испугали: да, я стал бояться, что при первом их выстреле вы оробеете и не будете в состоянии защищаться. Не для того ли я приказал удвоить караул и запереть все ворота? Не для того ли я ожесточил вас и дал вам железную душу и каменное сердце? Для того ли, чтобы вы себя показали бабами или ребятами, которых забавляет вид пестрых знамен? Нет... станьте в оборонительное положение, забарабаньте тревогу, соберитесь по-военному, дабы враги наши уверились, что не так легко овладеть городом, коего жители подобные герои.

Более не желаю бранить и упрекать вас, но настаиваю на том, чтобы впредь я не замечал у вас подобных действий, чтобы ни один из вас без предварительного на то от меня разрешения не осмелился высунуть свою голову над стенами города. Вы теперь слышали мою волю и повеление; исполняйте же их буквально, и вы всегда будете пользоваться моим заступничеством, ибо я пекусь о вас так же искренно, как о самом себе. Теперь прощайте, идите на свои места!"

Нельзя было не удивляться внезапной перемене в действиях жителей с этой минуты. Они как безумные бегали по городу, крича: "Помогите! Помогите! Те, которые изменяют вид мира, пришли сюда!" Никто не мог успокоить их; они все кричали: "Разрушители нашего мира и народа пришли сюда!" Эти возгласы долетели до ушей Дьяволоса, на что он им ответил: "Вот это я люблю. Теперь вы доказываете мне искреннюю покорность. Держитесь так, и пусть они пытаются овладеть городом".

После трех дней спокойного ожидания вождь Воанаргес приказал своему трубачу подойти к воротам Слуха и там объявить от имени Царя Шаддая, что посланники его требуют от жителей аудиенции. Трубач по имени Замечай, что слышишь (Замечай, что слышишь. -- Вот описание отношений Бога с душой человека через посредничество Слова. Сперва обращает Он Свое слово к свободной воле человека, ибо без его воли ничто не дойдет в его сердце, даже через слух. Но воля подчинена сатане и признала его своим начальником, а этот поставил его главой сердца, плоти и чувств. Бог повелевает слугам своим трубить, т. е. проповедовать благовест, и требует аудиенции, т. е. внимания. И так Господь рассуждает с человеком. Но человек отвечает, что у него уже есть начальник, от которого ему нужно дозволение. Но Господь не признает начальство сатаны и снова обращается к человеку. Он постоянно

взирает особо на человека и на сатану. Он решил в Своей мудрости и правосудии спасти первого и уничтожить второго) подошел к воротам и затрубил, как было приказано. Но никто не появился ни у стен, ни у ворот по запрещению Дьявола. Трубоч, дожидаясь немного, вернулся к своему начальнику и объявил ему о неудаче, и Воанаргес глубоко опечалился и приказал трубачу идти обратно в палатку. Повременив немного, Воанаргес велел снова затрубить у ворот Слуха, но повторилось то же.

Тогда вожди собрали совет и решили волей-неволей заставить город признать владычество Царя Шаддая.

Воанаргес приказал трубачу своему снова подойти к воротам Слуха и во имя Царя Шаддая протрубить приказание жителям города немедленно явиться на аудиенцию к царским уполномоченным. Трубоч исполнил, что ему было сказано, прибавив, что если жители города не повинуются, то вожди вместе с воинством ворвутся насильно в город и завладеют им.

Вот явился князь Свободная Воля и жесткими, грубыми словами спросил трубача, кто он, зачем сюда зашел и поднял такой невыносимый шум своей трубой?

Трубоч объяснил ему, в чем дело, прибавив, что если город добровольно сдастся, то тем лучше будет для него; в противном случае будут грустные последствия.

Князь Свободная Воля объявил, что он доложит своему царю. На это трубач ответил: "Мы не имеем поручения к Дьяволу, но только к Душе, и мы пришли спасти ее от тирании самозванца".

Тогда князь ответил, что он передаст эти слова народу. На это трубач возразил: "Смотри, не обманывай, иначе сильно поплатишься.

"Ибо мы решили, если вы не покоритесь добровольно, взять вас силой".

Но время шло, и ответа все еще не было от Души. Воанаргес, однако, решил добиться этого и потому послал в третий раз своего трубача протрубить, чтобы явились жители на аудиенцию. Он затрубил еще громче (Трубный звук усилен. -- Это должно представить те эпохи, когда слово Божие проповедовалось особенно усиленно, часто и повелительно, так что человек принужден был внимать ему, и Господь насильно заставлял Себя слушать), и горожане собрались на вершину стены, укрепив сперва ворота Слуха еще более. Когда они явились, Воанаргес потребовал к себе городского голову; (Воанаргес потребовал главу. -- Проповедование слова обращается сперва к разумению как одной из главных сил духовных человека. Но разумение отуманено и в плену. Грех связал разум, и сатана предпочитает явиться самому после Неверия, который не признан небесным воинством за главу. Но тщетно слово требует быть услышанным Разумением в надежде снова осветить его и избавить от заточения во грех) но в это время, как мы знаем, им был князь Неверие, который заступил место князя Слостолюбия. И когда предстал Неверие, то Воанаргес с негодованием воскликнул во всеуслышание: "Это не он глава; мне нужен прежний глава -- Разумение, и к нему есть у меня поручение".

Тогда Дьявол, пришедший также с другими, вмешался в дело и спросил: "Г-н полководец, вы имели наглость три раза уже беспокоить город вашей трубой. По чьей власти вы себе это позволяете и что вам

такое надо?" (Что вам такое надо? -- Этот вопрос Дьявола вызывает из уст четырех посланников ответы, обращенные к человеку, без всякого внимания на слова и движения хитрого искусителя. Воанаргес говорит слова Божий -- они гремят, как гром на горе Синае. Он показывает свою печать -- печать Духа Святого, замечаемую во всем Св. Писании. Человек смущен, но молчит в нерешительности, и в душе подымается борьба между убеждением и грехом.)

Но Воанаргес оставил без внимания слова Дьяволоса, а, обратившись к жителям города, сказал:

"Да будет тебе известно, несчастная, возмущившаяся Душа, что Всемиловитейший Великий Царь Шаддай прислал меня к вам с поручением убедить вас вернуться добровольно в его подданство; он приказал мне также в случае вашего на то согласия обращаться с вами как с друзьями и братьями. Но к этому он присовокупил, что в случае вашего несогласия следует завладеть вами силой."

Тогда предстал вождь Убеждение, которого одеяние было бледных цветов, герб -- открытая книга законов (Убеждение указывает на закон, осуждающий грех: оно объясняет действия жизни против воли Божией, оно открывает все духовные язвы человека. Это представляет ту внутреннюю беседу веры со грехом, которая приводит человека в изнеможение и болезненное страдание. Дух Божий борется с искаженным сердцем человека), и начал так:

"Слушай, о Душа!" Внимай моим словам! Ты некогда была славна своей непорочностью, а ныне впала в ложь и обман. Ты слышала, что возвестил тебе брат мой, вождь Воанаргес: это для тебя премудрость, а впоследствии сделается для тебя блаженством, если ты со смирением примешь условия мира и помилования, ныне тебе предлагаемые, так как они тебе присланы от лица, против которого ты возмутилась и которое имеет власть растерзать тебя, ибо кто устоит против гнева нашего Царя Шаддая? Если ты скажешь, однако, что ты не согрешила и не возмутилась против него, то весь ряд твоих действий, со времени как ты перестала служить ему, свидетельствует против тебя. Что значит твое повиновение тирану с признанием его начальником? Что обозначает твое забвение законов Царя Шаддая и покорность законам Дьяволоса? Зачем подняли вы оружие и затворяете ваши ворота пред нами, верными слугами вашего законного Царя? Одумайтесь и примите условия моего собрата и не отвергайте время помилования, но постарайтесь освободиться от соперника вашего. О Душа, не укрывайся от милости и не ввергай себя в мрачную скорбь лживыми наущениями врага. Быть может, этот обманщик уверит тебя, что мы думаем только о нашей пользе, но знай, что мы поступаем по повелению Царя и из желания тебе добра.

Еще замечу тебе, о Душа, ужели ты не изумлена великой милостью -Царя Шаддая, что он, будучи оскорблен тобой, унижается сам, входя с тобой в переговоры только для того, чтобы ты снова признала над собой его владычество и безмерную к тебе любовь? Нуждается ли он в тебе, как ты в нем нуждаешься? Но он милосерд и не желает, чтобы Душа погибла, но обратилась бы и жила!"

После того явился вождь Суд (Приговор или Суд говорит: он всегда дает себя слышать, когда убеждение осталось бесплодным в сердце человека. Он грозно представляет кровавое мщение оскорбленного Творца. Он с силой представляет гнустность и неосновательность закоснелого сердца. Он напоминает о дне страшного Суда и угрожает исполнением приговора) в красном одеянии, и на гербе пылающий костер. Он начал так: "О жители города Душа! Давно уже живете вы в возмущении и непокорности против воли Царя Шаддая! Мы не пришли сами по себе, но посланы Им. Нам приказано вернуть вас в подданство. Не позволяйте обманщику Дьяволосу уверять вас, что Царь не в силах покорить вас под ноги свои. Он тронет гору, и она испускает дым, ибо он Творец всего. И дверь милосердия, которую он ныне отворяет вам, не всегда будет отворена, ибо день, в который будет пылать костер, уже пред его очами, он подходит и не дремлет.

О Душа! Мало разве тебе, что Царь твой предлагает помилование после

всех твоих оскорблений? Вот Он протягивает к тебе золотой жезл прощения и держит отворенную дверь перед тобой: ужели ты его заставишь притворить ее? Обдумай, что я говорю: тебе она не отворится более никогда. Суд и приговор в его руке: вверься Ему. Ты заслужила его гнев: берегись, чтобы он не наказал тебя своим бичом. Никакой выкуп не спасет тебя: ибо ценит ли он твое богатство? О нет, не надо ему золота, ни всю силу твою. Он себе уготовал престол для суда, ибо он придет с огнем, в колесницах, как вихрь, и явит гнев свой с яростью, а непокорность накажет пылающим огнем. И потому, о Душа, остерегайся, чтобы, исполнив то, что осуждено в злых, ты бы сама не подпала под его достойный гнев и приговор".

Во время его речи некоторые присутствующие заметили, что Дьяволос затрепетал. Но вождь продолжал: "О злосчастная Душа, ужели ты и теперь не отворишь свои ворота посланникам твоего Царя, которые возрадуются твоей новой жизни? Вынесет ли твое сердце и будут ли тверды твои руки в день исполнения приговора над тобой? Скажи, можешь ли ты пить, как сладкое вино, море гнева, уготованное Дьяволосу и ангелам его? Одумайся вовремя, опомнись!"

Наконец явился и четвертый вождь -- Казнь (Казнь. -- Последний посланный и самый грозный начинает свою речь. При казни стоит всегда правосудие, указывающее на сухое бесплодное дерево, у корня которого лежит секира. Время, данное для обращения, коротко между прикладыванием секиры к корню и ударом по нему. Господь долготерпелив, но постоянно твердит: хочешь ли обратиться, или я должен срубить тебя секирой) и сказал: "О Душа, ты была вначале славным, а ныне стала бесплодным деревом; сперва -- радость Вышних, теперь -- вертеп Дьяволоса; выслушай и меня, внимай словам, которые передаю тебе от самого Царя Шаддая. Вот и секира лежит у корня дерев; всякое дерево, не приносящее доброго плода, будет срублено и брошено в огонь.

Доныне ты, о Душа, была бесплодным деревом, ты ничего не производила, кроме терновника и колючих трав. Злые плоды твои свидетельствуют, что ты дерево недоброе: твои гроздья горьки, как полынь, твои ягоды -- как желчь. Ты возмутилась против твоего Царя, и вот мы -- власть и сила его, мы секира, лежащая у корня твоего. Что ты решишь? К кому ты обратишься? Повторяю, скажи мне, прежде чем тебе нанесен удар, хочешь ли покаяться? Наша секира сперва должна лежать у твоего корня, но она будет приложена к корню в виде угрозы, прежде чем она исполнит над корнем свое назначение. Между этими движениями ты должна решиться -- обратишься или нет, это последние минуты, дарованные тебе на обдумывание. Что же ты избираешь? Хочешь ли вернуться к своему Царю, или же буду вынужден нанести тебе последний удар? Если я нанесу удар, о Душа, ты провалишься низко, ибо мне поручено приложить секиру и к корню и на корень, и ничто не помешает исполнению казни, если ты не покоришься Царю. Чего ты еще заслуживаешь, о Душа, если ты все-таки не тронута Его милосердием, как не быть срубленной и вверженной в пламенный костер? О, жалкая Душа! Знай, что сожаление и долготерпение Царя вечно длиться не могут: год, два, три, быть может, но если ты три года станешь продолжать свое возмущение, что из этого выйдет? "В следующий год срубишь ее". И не думай, что это были одни угрозы и что наш Царь не имеет власти исполнить это. О Душа, ты вскоре убедишься, что когда слова Царя оставлены без внимания, не угрозы будут даны непокорным, но горящие уголья. Ты достаточное время бесполезно отягощала почву, ужели ты намерена так продолжать? Твой грех привел наше воинство к твоим стенам, должны ли мы исполнить приговор? Ты слышала все, что говорили мои братья, и все-таки не отворяешь ворота. Произнеси свое решение, Душа, хочешь ли оставаться во грехе или принять

условия мира?"

Город отказался внимать речам мудрых вождей, однако кое-что из слов их все-таки проскользнуло чрез Ворота Слуха, хотя не имело достаточно силы, чтобы распахнуть ворота. Между тем население города просило себе времени на обсуждение вопроса. Вожди объявили, что если оно будет согласно выбросить к ним Зловещее Колебание, то получит награду по делам своим и ему дано будет время обсуждения; в противном случае решение его должно быть объявлено тотчас, "ибо, говорили они, пока Зловещее Колебание будет дышать воздухом города, всякое доброе намерение будет заражено злом и ничего кроме дурного ожидать нельзя".

Диаволос, присутствовавший при этом, нимало не желая лишиться своего витии, решил было ответить сам, но, одумавшись, обратился к городскому голове, князю Неверие (Неверие. -- Неверие человека отвечает на милостивые воззвания к нам Бога. Одно из главных орудий сатаны -- щит Неверие насмехается над словом Божиим, над его посланными, над самим вмешательством Бога в наши действия и наконец удаляется от Ворот Слуха, т. е. не желает более и слушать благовест, не заботясь о будущем, не надеясь ни на что, не веря ни во что и не страшась ничего), со словами: "Прошу вас, князь, ответить этим бродягам так, чтобы весь город мог вас слушать".

И городской голова начал так:

"Господа! Вы поселились около города нашего к великому беспокойству нашего царя и народа. Откуда вы -- мы знать не хотим, и что вы -- мы не верим. Вы нас уверяете, что вы здесь по приказанию Шаддая, но по какому праву он вам это приказывает, нам пока неизвестно. Вы уговариваете город оставить своего избранного царя и перейти к вашему, прибавляя с хитрой лезтью, что за такой его поступок ваш царь не вспомнит их оскорбления. После того вы употребляли угрозы, если город наш не повинуется вашим увещаниям.

Теперь ответчу вам на это, господа вожди, что ни великий царь Диаволос, ни я, его слуга Неверие, ни честный город Душа не считаем ваши речи за истину, и нам нет дела до ваших особ, вашего поручения и даже до Царя, пославшего вас. Мы не боимся ни его власти, ни его величия, ни его мщенья и не согласимся на ваши предложения. Вы угрожаете нам войной, а мы станем защищаться, насколько можем: а сил у нас достаточно. Не желая с вами долго разговаривать, скажу только, что мы считаем вас за шатающихся бродяг самого низкого сословия, которые, вероятно, оставили своего царя, чтобы странствовать по Вселенной, ища страну или город, который испугался бы ваших угроз или поверил вашим лживым обещаниям и покорился вам; но знайте, что не таков наш город. Итак, мы вас не боимся, вам не верим и не покоримся. Ворота наши мы вам не отворим и это место для вас не покинем. Мы даже не дозволим вам долго оставаться у наших стен -- народ наш любит спокойствие, и ваше присутствие всех раздражает. Поэтому соберите-ка ваши пожитки и отправляйтесь отсюда, не то мы станем стрелять по вас со стен".

Тут князь Свободная Воля (Свободная воля человека -- то, что внушает Неверие, непременно одобрено нашей природной волей. Воля неверующего восстает против всех воззваний и увещаний Божиих, и человек при безверии не желает изменения в своем положении) стал вторить Неверию: "Господа! Мы слышали ваши предложения и ваши угрозы, но мы их не боимся и желаем остаться на прежнем положении. И потому повелеваем вам в три дня исчезнуть из нашего округа, или вы узнаете, что значит беспокоить сильного льва, каков царь наш Диаволос, когда он покоится в замке своего города".

Летописец Забвение Добра (Летописец Забвение Добра. -- Забвение

милосердия и любви к нам Бога внушают нам безверие и собственная воля. Когда такое забвение заменяет нам совесть, ничто не шевелит наше сердце, оно мертво и потому спокойно, но это спокойствие ложное, и страшно будет пробуждение) присовокупил к этому: "Господа! Вы слышали, как кротко вам ответили наши начальники на ваши дерзкие речи. Они вам даже добродушно предложили покинуть наши края; так отправляйтесь отсюда по добру-по здорову; мы бы давно дали вам почувствовать силу нашего оружия, но мы народ мирный и себя беспокоить не любим".

Весь город зашумел от восторга, когда услышал ответы своих начальников: они зазвонили в колокола, громко запели и пустились плясать.

Дьяволос вернулся в крепость, и все знатные к себе, но князь Свободная Воля позаботился поставить сильную стражу у ворот, особенно у ворот Слуха, которые он запер двойным замком, и назначил к ним сторожем многолетнего Предубеждение: (Многолетнее Предубеждение. -- Предубеждение заграждает Слух. Вот хитрая выдумка сатаны. Сколько ушей, сердец, чувств заграждает предубеждение! Слово Божие не доходит до слуха духовного, и так как "вера приходит через слушание", пред-убеждение делает глухим и равнодушным к единому важному вопросу вечности. Предубеждение одних лет с грехом.) ворчливого, всегда недовольного старика, который порицал без рассуждения всякую добрую мысль; ему даны были под команду несколько глухих людей.

Когда Царские вожди услышали ответы главных лиц города и убедились, что никто из жителей не услышал их предложений, то они приказали своему войску готовиться к битве. Главные силы были сосредоточены у ворот Слуха, потому что только оттуда могли доходить их слова до центра города. Другую часть войска они разместили по разным местам и дали им всем пароль: "Вы должны родиться свыше" (Пароль "Вы должны родиться свыше" -- вот громкое воззвание Бога к душе человека; на это ответом служит дерзкое восстание нашей природной испорченности. Она вооружается против требований Божиих и отказывается исполнить их). Тогда трубачи затрубили, им ответили городские трубачи, и битва началась.

Между тем город поставил на башне ворот Слуха две пушки огромной величины, одну звали Гордость Ума, а другую Упрямство (Гордость ума и Упрямство. -- Гордость ума -- яростный враг милосердия Божия: она оскорбляется помилованием, отвергает его и не признает возможным, она внушает желание заслужить вечное блаженство своими собственными делами, она во вражде с благой вестью, она ее критикует и восстает против "прощения втуне". Упрямство ей помогает, и, таким образом, ветхий человек в постоянной борьбе с новым, который рожден свыше. Плоть и дух не могут ужиться: то тот, то другой берет верх, но дух в конце концов возьмет верх, ибо он имеет свое начало в Боге). Жители очень рассчитывали на эти две пушки, которые были вылиты в замке Дьяволоса его инженером по имени Напыщенность, и в самом деле они были грозны. Но вожди так были осторожны, что хотя бомбы со свистом пролетали мимо их ушей, но никого из них не задело. Этими пушками народ надеялся напугать царских вождей и отдалить их от ворот Слуха, но мы скоро увидим, как мало пользы было от них.

Душа имела также и меньшие орудия, чтобы сопротивляться войску Царя Шаддая.

Между тем вожди со своими воинами сражались храбро: главные их усилия были направлены на ворота Слуха, полагая, что пока они силой не растворят их, всякая другая попытка бесполезна. Они привезли с собой несколько пращей и таранов: первыми они избивали дома и народ, другими старались разгромить ворота Слуха. Обе партии имели немало жарких стычек, а вожди старались

своими орудиями свалить башню над воротами Слуха. Но город не сдавался, и благодаря отчаянной, яростной силе Дьяволоса, неустрашимости князя Свободная Воля, действиям Неверия и летописца Забвение Добра оказалось, все усилия в течение лета со стороны вождей Шаддая чуть ли не совершенно были тщетны, и успех остался на стороне Души. Тогда царские вожди, заметив это, вовремя удалились на зимние квартиры. Во время борьбы, само собой разумеется, было немало потерь с той и другой стороны; но вот какой был особенный случай, достойный внимания.

Вожди Шаддая, подходя к стенам города, встретили в поле троих юношей (Трое юношей. -- Этот эпизод войны чрезвычайно кстати вставлен автором: они представляют три главных земных принципа, которые, смотря по обстоятельствам, могут служить тому или другому, т. е. Богу или сатане, как увидим из следующего), отправлявшихся к ним для зачисления себя в воины. Их имена были: Предание, Человеческая Мудрость и Выдумки Людей. Они подошли к полководцам, предлагая свои услуги. По наружности они казались храбрыми, искусными воинами, но в ответ на их просьбу царские вожди объяснили свои воззрения, советуя им не поступать необдуманно. На это молодые люди ответили, что решение их непоколебимо и потому убедительно просят быть принятыми в войско. Воанаргес изъявил свое согласие и записал их в ряды воинов. Когда битва началась, войско князя Свободная Воля бросилось на людей Воанаргеса, в числе которых были эти трое юношей; их взяли в плен и повели, как добычу, в город. Весть о том сейчас облетела весь город и дошла до Дьяволоса. Самозванец послал за ними и стал их расспрашивать, кто они, откуда и что делали в армии Шаддая. Дав ему все нужные ответы, они получили приказание вернуться под караул. Однако спустя несколько времени Дьяволос велел снова призвать их к себе и спросил их, желают ли они поступить к нему на службу, чтобы воевать против прежнего своего Царя. Они на это ему ответили, что они не столько живут по вере и убеждению, сколько согласуясь с обстоятельствами и случаем, и если он желает принять их на службу, то они охотно поступят к нему. В городе жил некий полководец Равнодушие (Равнодушие. -- Этот полководец и теперь жив и принимает многих на службу. Под знаменем "индифферентизма" более душ погибло, чем от какой-либо систематической формы заблуждения), которого Дьяволос очень жаловал; к нему послал он этих трех юношей со следующей запиской:

"Дорогой мой Равнодушие, податели сего также желают поступить в наше войско. Я считаю тебя наилучшим для них начальником. Прими же их и употреби как знаешь против воинства Шаддая. Прощай!"

Равнодушие принял их, определил, а одного, именно Выдумки Людей, назначил при своей особе.

Но вернемся на поле сражения.

Войско Царя Шаддая имело также некоторые успехи (Некоторый успех. -- Эти духовные стычки не бесплодны. Неверие трепещет, самые нахальные грехи оставлены, и гордость ума унижена. При слушании слова Божия душе грешника становится неловко. Тревожные звуки так часты и громки, что лишают ее спокойствия! Основание ее поколеблено, и в ней подымается духовная борьба. Дух и плоть враждуют, и Дух Божий действует на человека. Гром Воанаргеса достигает своей цели. Душа в ужасе и, вероятно, сдалась бы на повторенные увещания, если бы противодействие Неверия и непостоянство Воли не мешали ей). Оно разгромило верхнюю часть башни городского головы, в которой был заперт Разумение, и тем уменьшили мрак в его помещении и дали ему более света; камнем из пращи чуть было не убили наповал князя Свободная Воля, но тот ловко уклонился и спасся. Зато много из старшин было убито, а именно

разом шесть: Божба, Распутство, Ярость, Лживость, Пьянство и Мошенничество. Царское воинство сбросило со стен в грязь обе пушки; но так как приближалась зимняя пора, то они решили поселиться на холодное время в зимних квартирах вблизи города, и, к великому неудовольствию - врага, но к славе своего Царя, они могли давать оттуда увещевания несчастной Душе. Эти увещевания так метко были пущены, что население города почти что не имело спокойной минуты. Нельзя было предаваться разврату так беспрепятственно, как прежде, потому что лишь только обыватели намеревались наслаждаться разгулом и весельем, вдруг раздавались такие тревожные звуки то из одних ворот, то из других, то из всех разом, что все приходило в смятение и ужас и страшилось совершить что-либо дурное. Эта тревога чаще всего повторялась в ночное время, в самые длинные зимние ночи; то затрубят трубы, то пращи начнут кидать камни на жителей, и вдруг тысяча десять войска Царя Шаддая пустятся в бег вокруг стен города с криком и шумом, вызывая на битву. Иногда кто-нибудь из жителей бывал ранен, и стон и вопль раненых раздавались среди ночной тиши по всему городу. Словом, они так были измучены осаждающими, что, вероятно, Дьяволос, царь их, лишился всякого сна.

В это время, как мне рассказывали, новые мысли стали пробегать в головах жителей, мысли, которые противоречили одна другой. Некоторые говорили: "Так жить невозможно". Другие отвечали на это: "Но ведь скоро все это прекратится". Третий прибавлял: "Обратимся к Царю Шаддаю и положим конец всей этой тревоге!" Четвертый возражал на это: "Сомневаюсь, чтобы он теперь согласился нас принять". Старый летописец Совесть стал также громко увещевать, и его слова звучали, как сильный треск громовых ударов; его шум при шуме воинства Шаддая потрясал весь город.

Душа стала чувствовать также недостаток во многом, все ее прежние стремления к веселью исчезли, лучшие ее наслаждения потеряли всю свою прелесть и жгли ее жгучим огнем. Признаки утомления и лени показались на лицах жителей. А между тем Душа жаждала мира и довольства, если б даже пришлось ей причислить себя к самому низкому сословию.

Среди зимы вожди Царя Шаддая послали к Душе через трубача Воанаргеса три воззвания (Три воззвания. Слово Божие -- воззвание к душе -- увещевает ее покориться единому Богу. Но это воззвание вносит тревожные чувства и сознание своего падения, и первая уступка ее состоит в том, что она предлагает условия. Воля предпочитает спокойствие постоянной тревоге и потому соглашается на некоторые уступки. Но природная наша испорченность желала бы служить разом двум господам -- Богу и маммоне. Пусть Бог будет признан Богом, но пусть остаются и плотские принципы; пусть царствует в душе грех и чтобы никакой новый закон не связывал волю и ее стремления. Как часто мы предлагаем подобные кондиции Господу: желаем служить и Ему, и плоти нашей! Но этого быть не должно. Новое вино надо влить в новые сосуды, и лоскут нового сукна нельзя вшить в ветхое платье. Дом нельзя строить частью на камне, частью на песке. "Все или ничего", -- говорит Христос. Неверие против этого возмущается и возмущает душу против Бога. Неверие -- верный слуга сатаны: оно всегда между Христом и душой, и когда страх заставляет грешника одуматься и искать спасения, неверие является и снова ввергает в оковы и рабство), чтобы она покорилась Царю их, надеясь, что это убедит их. Увы, насколько мне известно, Душа, пожалуй, и сдалась давно, если бы не препятствовали этому упрямый старик Неверие и непостоянный князь Свободная Воля! Дьяволос рычал от ярости, потому что не весь город был одного с ним мнения... И ужас продолжал царствовать в городе.

В первый раз, когда появился трубач, он произнес слова мира, говоря,

что все воинство Шаддая сожалеет о жителях города и оплакивает неминуемую его гибель в случае непокорности. Если, прибавил он, город покается и обратится ныне же, все злое, содеянное им, будет прощено милосердным Царем. И потому они убедительно просят Душу не противодействовать им и не готовить себе вечного укора. После того он удалился.

Второй раз трубач стал увещевать немного резче: он объявил, что постоянный отказ отворить ворота посланным Царя только восстанавливает их против города и что они решили либо покорить его, либо лечь костями пред стенами его.

В третий раз он говорил еще резче и объявил им, что так как они так нахально действуют, он сомневается, что городу оказано будет помилование, но, прибавил он, я прислан к вам с требованием немедленно отворить ворота. После этого он отправился обратно в стан.

Эти три воззвания так устроили город, что жители решились собрать совет, следствием чего было то, что князь Свободная Воля должен был отправиться к Воротам Слуха и звуком трубы испросить у вождей аудиенцию. Так и было сделано. Царские вестники, каждый с десятью тысячами воинов, подъехали к стенам. Им объявил князь, что жители города услышали их воззвания и желают войти с ними в соглашение и потому предлагают на их обсуждение следующие кондиции:

-е. Чтобы главы их -- Летописец Забвение Добра и городской глава Неверие остались на своих местах.

2-е. Чтобы никто из должностных великого Дьяволоса не был отставлен со своего места и занятия.

3-е. Чтобы им, жителям города, дозволено было сохранить те права и привилегии, которыми они наслаждались в царствование Дьяволоса, столько уже времени господствующего над ними.

4-е. Чтобы никакой закон или блюститель закона не имел над ними власти без личного их на то согласия.

"Вот наши условия, и ежели они будут приняты вами, мы покоримся Царю Шаддаю".

Когда вожди услышали такие наглые требования, они избрали Воанаргеса парламентаром, и он обратился к ним так

"О жители злосчастливого города Душа! Я было возрадовался, когда услышал ваш трубный звук. Но когда я прочел ваши безумные условия и лукавые предложения, моя радость превратилась в скорбь, и вместо надежды на ваше обращение я томлюсь страхом о вашей гибели. Я полагаю, что старик Зловещее Колебание, древний враг Души, сам придумал условия ваши, которые недостойны доходить до слуха верного слуги Царя Шаддая. Мы все сообща отвергаем их с презрением. Но, о Душа, если ты отдашь себя в наши руки или, вернее, во власть нашего Царя, мы уверены, что он дарует вам такие права и привилегии, которыми вы останетесь довольны, и он будет с вами в мире. Но если на это не согласны, положение ваше не изменилось, и мы теперь знаем, как нам действовать".

Тогда Неверие воскликнул: "Какой же дурак, пока еще не побежденный своим врагом, как мы теперь, согласится отдать свой меч в руки неизвестного противника? С моей стороны не будет на это согласия. Разве мы знаем характер Царя? Некоторые говорят, что он гневается против своих подданных, лишь только они на волос отшатнутся от его повелений. Другие прибавляют, что он требует от них более, чем они могут ему дать. И потому, о Душа, остерегайся потерять то, что имеешь, и если ты однажды уступишь и отдашься другому, никогда более не вернешь себе свободу. Было бы безумием с твоей стороны

отдать себя во власть неизвестного тебе лица. Кто скажет тебе наверное, кого из вас Царь велит убить, а быть может, даже поголовно перерезать, и пришлет, пожалуй, новый народ для населения вашего города".

Эта речь Неверия положила конец всем колебаниям. Вожди вернулись в свои зимние квартиры, а Неверие -- в замок к своему начальнику.

Диаволос заставил его передать ему слово в слово все случившееся и, наконец, обняв верного своего слугу, сказал ему: "Обещаю тебе, если мы только счастливо выйдем из этого замешательства, возвести тебя на гораздо высшее достоинство. Я тебя назначу моим всемирным депутатом, и ты, подобно мне, будешь иметь в руках все племена вселенной, и ни один из моих подданных не станет действовать своевольно, но исключительно по воле твоей".

Городской Голова вышел от Диаволоса в сильной радости и направился к своему жилищу, лаская себя надеждами на исполнение обещанных ему благ.

Между тем, хотя городской голова Неверие был в тесных дружеских отношениях с самим Диаволосом, отказ его от имени граждан покориться вождям Царя Шаддая произвел в городе возмущение. Пока Неверие беседовал с Самозванцем, прежний городской глава Разумение и летописец Совесть, узнав случайно о происшедшем, стали уговаривать жителей принять предложение царских посланников, объяснив им ужасные последствия отказа их и вред, который им делает Неверие.

"Какое большее пренебрежение мог он доказать к словам Царя Шаддая, как не обращая внимания на его милостивые условия и уверяя вас, что он грозит разорением города, тогда как сначала он предлагал вам полное помилование?" Народ, убедившись наконец, какое зло причинил им глава их Неверие, стал толпами бегать взад и вперед по всем улицам, сперва ворча вполголоса, а потом громче и громче, и наконец закричал во всеуслышание: "О славные полководцы Шаддая, как бы нам попасть под ваше управление и под власть Царя Шаддая!" Когда весть о том дошла до Неверия, он явился в надежде успокоить и усмирить бунт одним своим громадным ростом; но лишь только они его увидели, тотчас накинулись на него, и ему пришлось бы от них жутко, если б он поспешно не скрылся и не заперся в своем доме. Но они окружили и дом его, стараясь его разгромить: (Восстание в городе. -- Эти волнения и тревоги в душе имеют часто такое последствие, что Разумение и Совесть просыпаются, и тогда эти две способности нашей души громко порицают действия плоти. Одно лишь отемнение разума и развращение совести мешают им выражать свои мнения; но как только им дана малая доля света, они тотчас берут сторону истины. Вот и происходит бунт в душе. Плоть с ее греховными стремлениями и глава ее Неверие кричат одно, Совесть и Разумение требуют другого. Вот картина души, начинающей просыпаться от греховного сна. Мысли и чувства человека разделяются на партии и безумно переходят от одного намерения к другому, сперва шумят словами, потом кончают ударами. Автор талантливо представляет здесь бурю сомнений в грешной душе. Она вначале оказывает сопротивление, пока возможно. После предлагает условия, по которым думает угодить Богу, не покидая зла. Условия не приняты, неверие возмущает снова душу. Но страх не позволяет ей начать бунт против Бога, притом Совесть и Разумение сильно увещивают ее покориться Богу и верить Его обетованиям прощения и мира. Но в этой борьбе много ран получает греховная сторона души. Она делается обдуманнее; предубеждение, столь склонное на зло, затоптано ногами в грязь. Равнодушие сильно потрясено, и Воля, дотоле решительная в действиях, стоит неподвижна, в недоумении) здание было так укреплено, что все старания их остались тщетными. Вот, собравшись с духом, Неверие появился у отворенного окна и обратился к бунтовавшему народу со следующими словами:

"Господа, что значит и к чему весь этот гвалт?" "Потому, -- отвечал ему князь Разумение, - что ты и твой начальник действовали неправо и не обошлись с вождями Царя Шаддая как бы следовало, и потому вы провинились троекратно. Во-первых, вы не допустили ни меня, ни Совесть присутствовать в совете; во-вторых, ты сочинил и изложил такие условия посланникам, что им не было возможности принять их, разве только признав Шаддая за Царя лишь по имени, ибо если город может продолжать жить в своеволии и разврате, то настоящий его царь будет, без сомнения, Дьяволос; в-третьих, после того, что царские вожди предложили нам свои условия, под которыми мы можем получить помилование, ты своими безбожными, грубыми речами все уничтожил и их отдалил от нас".

Когда Неверие услышал эти слова, он вскричал: "Измена, измена! К оружию, к оружию! О вы, верные друзья Дьяволоса!"

Разумение. -- Ты можешь перетолковать мои слова, как хочешь, но повторяю, что посланники такого великого Царя, как Шаддай, вправе требовать лучшего приема от города.

Неверие. -- Послушайте, милостивый государь, мой ответ был в угоду моему царю и его правительству и для успокоения народа, который вы беззаконными действиями снова взбунтовали.

Тут летописец Совесть вмешался в разговор и обратился к Неверию так:

"То, что наш уважаемый глава, Разумение, сказал вам, сущая правда. Вы враг души. Вы легко можете понять, какой вред вы причинили городу неуместной вашей речью, как вы огорчили вестников нашего Царя Шаддая и какое зло от всего происходит для всех нас. Если б вы приняли условия, все тревожные трубные звуки прекратились бы, но теперь грозит нам беда, и именно по вашей милости".

Неверие. -- Клянусь жизнью, что сейчас отправлюсь к Дьяволосу и передам ему ваши слова, а пока мы позаботимся о благосостоянии города, не спрашивая ваших советов.

Разумение. -- И царь, и ты сам -- иноземцы для Души, а не природные ее жители, и кто знает, в то время, когда мы из-за вас будем еще в худшем положении, вы оба, ради личной своей безопасности, оставите нас одних выбираться из затруднений или, пожалуй, еще подожжете нас, а сами улетучитесь среди дыма, при свете нашего пылающего костра, и оставите нас погибать как знаем.

Неверие. -- Господа, вы забываете, что вы под властью и должны вести себя смиренно, как подданные царя, и вы можете быть уверены, что когда он узнает ваши о нем мнения, он вас не поблагодарит.

Во время этой словесной распри прибежали со стен князь Свободная Воля, Предубеждение, Зловещее Колебание и многие другие старшины и спросили причину спора; всякий начал передавать по-своему, так что было невозможно что-либо понять. Но приказано было всем замолчать, и старая лиса Неверие объявил следующее: "Князь и господа, вот двое желчных людей, которые по совету, вероятно, некоего Недовольного и по своему дурному характеру взбунтовали против меня всю эту толпу народа, увещевая их возмутиться против нашего царя".

Присутствовавшие тут дьявольцы встали с мест и подтвердили сказанное.

Единомышленники Разумения и Совести, догадываясь, что дело будет плохо, прибежали к ним на помощь, а дьявольцы стали на сторону Неверия и Свободной Воли. Последние требовали, чтобы отвели в тюрьму Разумение и Совесть; другие кричали, что они этого не дозволят, что признают своим Царем Шаддая и покоряются его законам; им возражали, что Дьяволос выше всех царей. Эта

сумятица, крик и шум продолжались некоторое время и кончились дракой и кулачным боем. Старик Совесть два раза свалился с ног от ударов одного дьявольца по имени Онемелость, а Разумение чуть было не лишился жизни от выстрела из пищали, но, к счастью, державший ее не сумел ее направить. Между дьявольцами некоторые также пострадали сильно. Безрассудность получил в голову от руки Мнения, секретаря князя Свободная Воля, выстрел, от которого вылетел его мозг. Старика Предубеждение повалили в грязь и затоптали ногами до смерти. Равнодушие, любимец Дьяволоса, вдруг сделался живым и находчивым участником драки; но обе партии были против него, потому что он не был верен ни одной из них, и кто-то сильным ударом сломал ему ногу, сожалея, что это была не шея его. Много вреда было причинено обеим сторонам, но замечательно то, что князь Свободная Воля хладнокровно смотрел на все, не принимая сторону ни той, ни другой партии, однако улыбнулся, увидев затоптанного в грязь Предубеждение, а когда, припрыгивая на одной ноге, приблизился к нему хромой Равнодушие, то он не обратил на него никакого внимания.

Когда мятеж успокоился, (Когда мятеж успокоился. -- Всякие стычки имеют конец, всякие бури кончаются тишью; точно так же успокаиваются и душевные волнения. Сатана пользуется этой реакцией, чтобы снова запереть Разумение и Совесть. Пока эти силы живы, они опасны для его власти, и человек не может спокойно жить во грехе: он всегда обратит внимание на их увещания. И вот сатана опять одного отемняет, а другого развращает.

Между тем является опять трубач и объясняет жителям причину долготерпения Царя Шаддая, все его величие и могущество. На это воззвание отвечает сам Дьяволос, который снова ободряет расстроенных жителей и восстанавливает душу против предложений помилования. Душа опять в рабстве, и в худшем, чем вначале) Дьяволос приказал тотчас запереть в тюрьму Разумение и Совесть как главных зачинщиков беспорядка. Город снова принял спокойный вид, но с пленными обращались жестоко. Он даже обдумывал, как бы их совершенно уничтожить; но это не принесло бы ему пользы, так как дрались у всех ворот.

Однако вернемся к царским вождям. Когда они возвратились в стан и в свои шатры, то собрали военный совет. Некоторые говорили: "Пойдемте сейчас и атакуем город!" Но большая часть из них находила, что лучше послать к ним еще раз воззвание трубное, так как казалось, что город теперь более склоняется на их предложение, чем прежде. "Притом, говорили они, быть может, некоторые из жителей пожелают сдаться, и если мы их грубо от себя оттолкнем сразу, то отыдем у всех охоту покориться".

Все приняли это мнение, и трубач был послан к воротам Слуха. Некоторые жители подошли его слушать, и он начал так:

"О каменная и жалкая Душа, долго ли останешься ты еще в своей греховной непонятливости? А вы, безумцы, радуйтесь на свое дело! Доколе станешь отвергать предложение мира от Царя Шаддая и доверяться лживым обещаниям Дьяволоса? Думаете ли вы, что когда Шаддай покорит вас, ваши действия ныне будут зачтены Им за хорошие, и вы можете дерзкими речами испугать Его? Разве Он из страха к вам увещевает вас обратиться? Думаете ли вы, что вы сильнее Его? Взгляните на небо и посмотрите, как высоки от вас звезды. Можете ли вы остановить солнце на его пути и помешать луне освещать ночью? Можете ли вы счесть звезды и запретить дождю орошать землю? Можете ли вызвать из океана воды и велеть им покрыть землю? Можете ли вы склонить к унижению и заставить пасть лицом к земле горделивых? Однако то дела, совершенные нашим Царем, от имени которого мы пришли к вам, чтобы убедить вас признать власть Его. Именем же Его теперь требуем, чтобы вы сдались Его посланным".

При этих словах жители стали в тупик, не зная, на что им решиться. В

эту минуту вышел к ним Дьяволос и, пользуясь минутной нерешительностью граждан, обратился к ним с ответной речью:

"Верные слуги мои, -- начал он, -- если истинны слова в этом воззвании к вам о величии Царя Шаддая, то ужас, который он должен внушать, будет всегда держать вас в рабстве, и вы станете подлыми трусами. Как можете вы даже иметь в мысли, что такое Всемогущее Существо существует в мире? И как же вы вынесете его страшное присутствие меж вами? Я, царь ваш, стою с вами на равной ноге, и вы можете играть со мной, как с кузнечиком. Рассудите же, что более к вашей пользе, и вспомните все, что я даровал вам. Далее, если верно, что говорил этот трубач, каким же образом подданные Шаддая живут в рабстве во всякой стране, куда бы они ни поселялись? Нет во всей вселенной несчастнее их, нет униженнее их никого. Обдумай, о Душа, я желал бы, чтоб тебе так же было горько расстаться со мной, как мне тяжело было бы отказаться от тебя. Но все-таки рассуди, мяч лежит пока у твоих ног: свобода -- ваша, лишь бы вы знали, как употребить ее, и царь у вас есть, только вы умеете любить его и повиноваться ему".

После этой речи город снова ожесточился против Царя Шаддая. Мысль о его величии ужасала их, мысль о его святости ввергала их в отчаяние. Поэтому после некоторого совещания меж собой они решились дать ответ трубачу в следующем смысле: что со своей стороны они приняли твердое решение стоять за своего царя и отнюдь не покоряться Шаддаю, и потому было бы совершенно напрасно обращаться к ним еще с воззваниями, так как они скорее умрут на месте, но не примут их предложения.

Итак, казалось, дело совсем пропало и уже нет возможности спасти Душу. Однако вожди Шаддая, хорошо знавшие могущество своего Царя, не желали признать себя побежденными. Вскоре они послали в город еще одно воззвание, сильнее и строже прежних; но чем чаще к ним присылали воззвания и увещания, тем более жители погружались во мрак. "Когда они звали их, то они отдалились от них, хотя их звали к Всевышнему". Осия 11, 2 -- 7.

ГЛАВА IV Война Эммануила. -- Осада

Осаждающие обращаются к Шаддаю. -- Христос -- Ходатай и Заступник. -- Эммануил придет и победит. Царев Сын отправляется в путь. -- Его пять вождей. -- Их знаменосцы и гербы. -- Город осажден. -- Гора Милости и гора Правосудия. -- Белое знамя помилования. -- Красное знамя осуждения. -- Черное знамя вызова. -- Дьяволос говорит чрез ворота УСТ. -- Эммануил отвечает чрез ворота Слуха. -- Его притязание на Душу. -- Осада с новой силой. -- Предложение Горделивого. -- Оно отвержено Эммануилом. -- Ворота Слуха осаждены и потрясены. -- Ворота Зрения разгромлены. -- Предложения Дьяволоса снова отвержены.

Царские вожди решились не посылать более воззваний и употребить другой способ для подчинения Души власти Царя Шаддая. Они собрались на совет (Совет вождей -- Постоянное поддерживание тревожного состояния означает угрозы закона Синайского, объявляющие смерть тому, кто преступит закон, и вместе с тем действие Божие на душу грешника чрез увещание Слова обратиться к Богу для получения прощения и благодати), и всякий из них выражал свое мнение. Наконец вождь Убеждение, поднявшись с места, предложил следующее:

"Братия, вот мое мнение. Во-первых, мы должны неустанно пускать в них камни из наших пращей, чтобы держать их в постоянной тревоге день и ночь. Чрез это мы помешаем царствующему лукавому духу еще более укорениться в Душе, ибо даже льва можно сделать ручным, ежели постоянно его беспокоить.

Во-вторых, мы по общему соглашению должны отправить донесение нашему Царю Шаддаю, в котором, представив настоящее горькое положение города и прося Его простить нам наши неудачи, мы молим Его о помощи и о даровании нам большей силы убеждения и, кроме того, о назначении нам в главнокомандующие кого Он заблагорассудит, дабы не оказалось напрасным наше доброе начало и совершилось полное завоевание города к славе имени Его!"

Все изъявили на это свое согласие, и послано было к Царю Шаддаю следующее прошение: (Прошение к Царю. -- Это означает молитву. Закон признает себя слабым в деле исправления и обращения человека на истинный путь и признает необходимость большей доли силы и главу для управления его действиями. Проповедование Слова Божия само по себе действительным быть не может. Хотя Воанаргес проповедовал Слово как будто с громовыми ударами, как бы Убеждение ни тревожило, суд ни ужасал и казнь ни прикладывала секиру к корню, но лишь только единый Бог во Христе может действительно спасти душу)

"Всемиловитый и всеславный Царь, Владыко лучшего из миров и Творец Души. По Твоему повелению мы не пощадили нашей жизни и воевали против славного Твоего создания. Тебе известно, о Царь, все, что мы исполнили, чтобы убедить ее покориться Твоей власти, но ни кроткие слова, ни обещание Твоего помилования, ни угрозы и огнестрельное наше оружие не имели настоящего успеха. Дьяволос, Неверие и Свободная Воля -- главные вожаки мятежа и буйства города. О Царь царей! Прости нам нашу неудачу и даруй нам более силы и умения для покорения Души под Твою власть, а нам пошли главу, наставляющего нас, каким образом действовать для славы Твоей, дабы Душа снова полюбила Тебя всем сердцем и страшилась прогневить Твое Милосердие. Аминь".

Это прошение было послано к Царю чрез доброго служителя по имени Любовь к Человеку (Любовь к Человеку -- Прошение означает молитву, а лицо, взявшее прошение для передачи Царю, -- дух молитвы, любовь к грешной душе человека. На крыльях любви несется молитва к Богу и принята Царевым Сыном Эммануилом, который взял на себя ходатайство по этому делу).

Оно было передано в руки Царева Сына (Царев Сын -- Христос принимает прошения и молитвы наши, прибавляет к ним свои выражения, т. е. свою силу, ходатайствует за человека и подает Богу Отцу не как прошение грешников, а как свое собственное. Сила не в молящемся, но в Ходатае. Молитва чрез Христа имеет силу, потому что Он себя назвал нашим братом, и эта молитва принята Богом, потому что приносящий ее -- Его Сын. Мы часто просим не должное, просим не так, как следует. Он слушает, и если молитва от сердца, с верою, -- Он ее исправляет по-своему и подает как свою. И вот настал день исполнения завета: загрязненная совесть и превратный разум вспомнили о Создателе своем, и Сын отвечает: Се иду исполнить волю Твою, Боже!), который взялся представить его Своему Отцу. Он сперва прочел написанное, прибавил несколько своих выражений и поднес Царю Сам.

Добрый Царь возрадовался этому прошению, тем более что оно было подано ему самим Сыном, который стал говорить в пользу Души в самых теплых выражениях любви. Тогда Шаддай воззвал к Эммануилу: "Сын мой возлюбленный!" А он ему ответил: "Се я, Отец!" Царь сказал ему: "Тебе известно, как и мне, низкое состояние, в которое впала Душа, и то, что мы с тобой решили и что ты уже совершил для избавления ее от рабства. Итак, теперь, Сын мой, готовься идти на битву и отправься на поле сражения. Ты возьмешь верх над врагом и вернешь Душу, побежденную тобой".

Эммануил на это ответил: "Твой закон в глубине моего сердца: моя радость -- исполнять волю Твою. Давно я жаждал видеть этот день и вот иду

исполнить волю Твою. Даруй же ту силу, которую Ты в своей премудрости найдешь нужной, и я пойду избавить Душу от Дьявола и его власти, от которой она погибает. Сердце мое не раз сильно скорбело о злосчастной Душе, а ныне оно исполнено радости. Я ничего не считаю слишком дорогим для этого бедного создания, и в сердце моем назначен уже день отмщения за милое наше творение, и счастлив я, что Ты, Отец мой, избрал меня Вождем спасения. И я отныне стану мучить тех, которые мучили наше создание, и его возвращу в Твои руки".

Лишь только Эммануил произнес эти слова своему Отцу, как весть о том пронеслась, подобно молнии, по всему двору и по всей области, ни о чем другом не было речи, как о сем великом подвиге, и все приближенные стали просить как величайшую милость быть сподвижниками Царева Сына в избавлении жалкой Души.

Было также решено послать сказать в стан, что Эммануил в скором времени придет с непобедимой и бесчисленной силой. Когда вожди услышали о том, их восклицания радости и восторга (Сподвижники Царева Сына. -- Все Ангелы возрадовались вести избавления человека от греха и проклятия и понеслись на землю с песнью хваления объявить людям: "к человеку благоволение!" "Так, говорю вам, бывает радость у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся") потрясли всю землю. Горы даже задвигались, и Дьяволос почувствовал трепет по всему телу.

Надо, кстати, здесь объяснить, что сам город Душа, хотя не в целости, но большей частью, мало интересовался этим намерением Эммануила, так как он впал в полное одурение и не помышлял ни о чем, как об удовольствиях и наслаждениях мирских; но сам Дьяволос постоянно узнавал чрез своих шпионов о том, что происходило при дворе Царя Шаддая, и никого на свете он так не боялся, как Царева Сына, который однажды уже дал ему почувствовать свою власть, как было рассказано в начале.

В назначенное Царем время Сын Его отправился в путь главным вождем сил Шаддая, взяв с собою пятерых других вождей с многочисленными силами.

Первый из них был знаменитый вождь Вера: (Вождь Вера. Он и его подчиненные представляют веру как противодействие неверию, управляющему человеком; эта вера поддержана обетованиями под ручательством крови (красного цвета знамя), именно крови Св. Агнца, при котором золотой щит -- щит веры. Без веры нельзя принять Христа в сердце) цвет его стяга был красный, и его нес Обещание. Герб представлял белого агнца и золотой щит. Он командовал над десятью тысячами воинов.

Второй был столь же знаменитый вождь Добрая Надежда. (Вождь Добрая Надежда. Небесно-голубой цвет означает, что невидимый свет озаряет душу даже среди окружающего мрака. Надежда -- якорь души) Стяг -- голубого цвета, и нес его Ожидание. Герб: три золотых якоря/Десять тысяч воинов при нем.

Третий храбрый вождь Любовь (Вождь Любовь. Нежно-зеленый цвет стяга означает ту живительную любовь к Богу и ближнему, которая есть плод веры и выражена добрыми делами, и потому на гербе двое нагих сирот, которых сердце облакает любовью. Вот три добродетели Евангелия: Вера, Надежда и Любовь, представленные здесь вождями Христа; у каждого из них по десяти тысяч воинов, т. е. добрые мысли, добрые надежды, добрые слова и добрые дела). Стяг зеленый, а имя знаменосца -- Милосердие. Герб: двое нагих сирот, прижатых к сердцу. Также десять тысяч воинов при нем.

Четвертый красивый вождь Непорочность. (Вождь Непорочность -- тип Христа и Его народа, т. е. уверовавших в Него. "Незловивы, как голубицы", -- образ христиан в гербе. Белый цвет знамени -- духовная чистота) Стяг белого

цвета, знаменосец по имени Незлобивый, а на гербе три золотых голубя.

Пятый всевыносящий вождь Терпение (Вождь Терпение. -- Характер нашего Искупителя долготерпеливый в страданиях и невзгодах. Черный цвет стяга означает, что, как бы мрачно ни казалось нам будущее, верующий спокойно и терпеливо выносит скорби и гонения, посылаемые ему волей Всевышнего). Стяг черного цвета; нес его Долготерпеливый, а на гербе три стрелы, пронзившие золотое сердце.

С такой свитой отправился в поход Царев Сын. Вождь Вера шел с передовым войском, вождь Терпение с запасным, остальные составляли главный корпус, и пред ними в колеснице ехал Эммануил. Все вооружение его было из чистого золота, и он сиял, как солнце, а его вожди казались звездами небесными, получающими свет от главного светила. Царев Сын приказал войску своему взять с собой достаточное количество таранов и пращей, набитых камнями, и это оружие было из чистого золота, и несли его в самой сердцевине корпуса во все время похода.

Таким образом шли они вперед, пока не приблизились на одну милю от города. Тут они расположились станом, а к ним явились все четыре вождя, стоявших около города, для доклада Главному Вождю о состоянии армии. После того все войско подошло к самому городу, и когда стоявшее там воинство увидало, какое сильное подкрепление к ним приближается, то все воины подняли такой оглушительный крик восторга, что стены города затряслись, и Дьяволос пришел в неопишемый ужас. Царев Сын приказал войску окружить город со всех сторон, чтобы внушить ему убеждение, что сила и власть вне его и направляются всюду, куда бы он ни пожелал. Кроме того, немедленно были устроены около города высокие насыпи, получившие названия: гора Милости с правой стороны, гора Правосудия с левой. Еще устроены были невысокие валы и форпосты, как, например, вал Истины и форпост Без-Греха, на которых установлены были несколько пращей. На горе Милости стояли четыре тарана (Тараны и Пращи. -- Этим автор представляет собрание книг Св. Писания, которые, как полный военный снаряд, имеют власть посредством силы Божией разгромить самые твердые укрепления греха и самые укоренелые сомнения), а остальные были размещены тут и там. Самые сильные из них находились на горе Внимания -- насыпь, устроенная у самых ворот Слуха с целью их разгромить.

Когда жители города увидали количество воинов, окруживших их, и все тараны и пращи, и насыпи, и валы, и блестящее вооружение воинства, они были принуждены изменить свои воззрения. Однако это изменение было не к лучшему, а к худшему: сперва они полагали, что у них самих достаточно силы, а впоследствии -- что никто знать не может, что их ожидает в случае, если они будут побеждены.

Когда Царев Сын окружил (Город окружен со всех сторон. -- Когда Христос намерен спасти грешную душу, Он ее окружает со всех сторон, не оставляя ей ни единого средства к бегству от себя. И как бы ни желал человек укрыться от Него, как бы он ни сопротивлялся, -- Христос в конце будет его победителем. Он окружает человека, т. е. Он действует и на плоть, и на чувства, и на сердце средствами, которые Он находит нужными употребить, смотря по духовному состоянию человека) таким образом город, он велел вывесить белый флаг между золотыми пращами, устроенными на горе Милости. Он так поступил по двум причинам: 1) чтобы дать понять Душе, что он может и желает быть милостивым к ней, в случае ее обращения; 2) чтобы она была вне всякого извинения, если будет разрушена, так как продолжает свое возмущение.

И вот белое знамя (Белое знамя. -- Господь начинает свои действия на душу. Он начинает Милостью. Правосудие первое изъясляет требование, но

Милость предупреждает его. Господь готов избавить душу от осуждения, если она этого пожелает; но душа молчит) с изображением трех золотых голубиц висело целых два дня, чтобы дать жителям время для обсуждения их образа действий; но они, как уже сказано, по-видимому, не обратили внимания и не дали ответа Цареву Сыну.

Тогда по его приказанию был вывешен красный стяг (Красное знамя. -- Знамя суда на горе Правосудия вывешено, но душа осталась равнодушна и холодна при виде трех золотых голубиц и точно так же не страшится пылающего костра. Пока грех лежит камнем на душе, ничто ее не тревожит -- она мертва) на горе Правосудия. Это знамя было принадлежностью вождя Суд, герб которого представлял пылающий костер. И оно развевалось перед городом в течение нескольких дней. Но и на него жители не обратили ни малейшего внимания.

Наконец Эммануил приказал вывесить перед городом черное знамя (Черное знамя. -- Вот выставлены три громовые стрелы. Они качаются, но еще не пущены. Милость удерживает еще Суд, говоря душе: "Будь в примирении с Богом". Но напрасно: человек сдаться не желает.

Увы, душа пала так низко и ее держит сатана с такой силой, что она не решается давать ответа, не узнав мнения Дьяволоса. И вот дух зла говорит через ворота Уст, признает Эммануила за Сыне Божия, имеющего власть мучить его, но он извиняет себя перед ним так: покорение им человека было законно, потому что человек отдал себя ему добровольно. Таким образом, устами своими человек исповедует, что он сам признал сатану богом ("мира и своим!), на гербе которого было изображение трех громовых стрел. Но город и тут остался невозмутимым.

Когда Царев Сын убедился, что ни милость, ни угроза Суда, ни вид казни не тревожат Душу, он возмутился духом и сказал: "Это непонятное поведение города происходит, без сомнения, по неведению избранного мною образа действий во время войны, а не по явному пренебрежению к нам или ненависти к жизни, и потому следует сперва объяснить городу, чего ему ожидать, когда я начну войну против врага моего Дьяволоса".

Вот и послал Он слуг своих к жителям города с истолкованием значения знамен и с вопросом, что они предпочитают получить: благодать и милость или суд и казнь? В это время ворота города были заперты двойными замками и перед ними стоял удвоенный караул. Дьяволос же со своей стороны сильно трудился, чтобы поддерживать возмущение в городе.

Жители города ответили Эммануиловым посланным так:

"Великий вождь! В ответ на то, что ты прислал нам сказать через твоих посланных, а именно: хотим ли мы принять твое помилование или подпасть под суд, мы по законам нашим не можем дать решительного ответа, ибо не имеем права ни объявлять войны, ни заключать мира без воли нашего царя. Но мы попросим его сойти к стенам нашим и дать тебе ответ по его усмотрению".

Когда кроткий Эммануил услышал эти слова, Он сильно восскорбел сердцем, убедясь, в каком рабстве находится ныне творение его Отца, что оно предпочитает оставаться в оковах Дьяволоса.

Между тем жители отправились к своему царю и передали ему о случившемся, но Дьяволос сперва отказался идти и хотя сильно подстрекал их не сдаваться, однако внутренне чувствовал немалую боязнь явиться пред Царевичем.

Вскоре, однако, он объявил, что сам пойдет к воротам для объяснений с Эммануилом, и направился к воротам Уст, где начал так на языке, совсем непонятном для жителей:

"О великий Эммануил! Господь всего мира! Я знаю тебя, что ты Сын

великого Шаддая! Зачем пришел ты сюда мучить меня и изгонять из моих владений? Ты сам знаешь, что Душа принадлежит мне, и по двойному праву: 1-е: она моя, потому что я покорил ее и взял ее открыто; а разве добыча может быть отнята от похитителя и законный раб может ли быть отпущенным на волю? 2-е: Душа моя потому еще, что она сама пожелала мне покориться. Она отворила мне ворота; она присягала мне в верности и открыто признала меня своим царем. Она отдала мне также замок свой для моего помещения и передала в мои руки всю свою силу.

Притом этот город отказался от тебя. Он отверг твои законы, твое изображение, твое имя и все, что от тебя, и вместо того принял мои законы, мое изображение, мое имя и все, что от меня. Спроси своих вождей, и они тебе скажут, как Душа показала себя верной мне, несмотря на их увещания, а на все, что она от тебя слышала, она показывала лишь презрение, ненависть и раздражительность. Ты Святой и Правосудный и неправды творить не можешь, поэтому молю тебя, удались от меня и оставь мне мое приобретение, которым бы я мог наслаждаться спокойно".

Эта речь была произнесена Дьяволом на известном ему лично наречии; хотя он и может с каждым человеком разговаривать на природном его диалекте, но есть у него и свой язык, называемый адским, который бедной Душе непонятен. Не видал город также, как царь его ломался и низко изгибался в присутствии Эммануила -- Царева Сына.

А они все время воображали его имеющим несокрушимую власть и силу. И пока он молил о дозволении обитать в покоренном им городе и просил не лишать его владычества над ним, жители хвастались его непобедимостью, говоря: кто решится вступить в бой с нашим царем?

Вот, когда самозванец досказал свою речь, Эммануил поднялся со своего места и обратился к нему следующие слова: (Царев Сын обратился к Дьяволу. -- Христос знает коварство сатаны. Он слышал его лживые обещания, его низкую клевету на Бога, Он с него взывает падение Человека и сокрушит обольстителя. Он напоминает, что Человек есть творение Божие и потому принадлежность Его; что Он, Эммануил, Сын Божий, и потому дана ему всякая власть на небе и на земле; что Он искупил человека дорогою ценой и добыл ему помилование и что, наконец, Он пришел по повелению Отца избавить человека от рабства, потому Он избавит его. Потом Он обращается к Человеку, предостерегает его и показывает ему Свою любовь, напоминает ему его возмущение и грех, сожалеет о его духовном падении и призывает к Себе. Но человек притворил ворота Слуха.. Не слышит слов милости, не думает, что секира лежит у корня дерева... И теперь сколько людей имеют уши и не слышат, имеют очи и не видят, одарены сердцем и не чувствуют -- потому что душа их в рабстве у лукавого: он им шепчет, что все это басни, что все это для глупых людей, и они верят ему, отцу лжи, и отвергают Христа -- Солнце Правды)

"Лживый и лукавый дух, -- сказал он, -- от имени Отца моего, от меня самого и для пользы несчастной Души имею нечто сказать тебе. Ты признаешь за собой право, и еще законное, владеть ею, когда весь двор Отца моего знает, что ты вошел в ворота города обманом и ложью: ты оклеветал Отца моего, его законы и обманул Душу. Ты уверяешь, что жители его признали тебя своим царем, начальником и законным владетелем, но и это ты добыл лукавством своим. И если ложь, коварство и всякий род лицемерия имели бы вход ко двору моего Отца, где ты будешь судим, то я бы признал тебя законным властелином города. Но увы! Какой вор, тиран или дьявол не сумеет так покорять? Но я могу доказать явно, что ты при своих притязаниях на Душу не можешь сказать слова истины. Ты сочинил гнусную ложь на моего Отца и представил Его как

обманщика. А что скажешь на то, что ты сознательно исказил прямой смысл Его закона? Вправе ли ты был погубить непорочность и чистоту ныне жалкой Души? Разве ты не подкупил ее обещаниями блаженства за преступление царского закона, когда ты знал наверно и по собственному опыту, что через возмущение она уничтожает для себя всякий путь к блаженству. Ты осмелился истребить всякое изображение и надпись Отца моего и заменить своим, гнусный обольститель. И ныне ты их восстановил против мысли избавления и возмутил против посланных Царя, искажая их слова, дабы они не могли мечтать об обращении к законному Царю своему. Я пришел воздать тебе за зло, сделанное тобою Душе, и за богохульства, которыми ты заставил ее хулить святое имя Отца моего. С твоей головы, князь адской тьмы, потребую я отчет во всем этом. Что до меня касается, Дьяволос, то я законной властью вырываю из твоих рук Душу -- она моя, и вот доказательство этого, к стыду твоему:

Душа творение Отца моего и ему принадлежит, и никто, кроме лжеца, не скажет что-либо против этого.

Душа его, Отца моего, но он отдал ее мне, едиnorodному Сыну своему, и в ней вся моя любовь и радость.

Она моя, кроме того, потому, что я заплатил за нее дорогую цену: когда Душа согрешила, -- по закону же Отца наказание за грех -- смерть, а между тем небо и земля скорей пройдут, но слова Отца исполнятся, -- то я предложил себя ответчиком за нее и решился принять смерть и ее томление ради нее, и Отец дал на то свое согласие.

И я пришел по повелению Отца, желая избавления Души, -- и я избавлю ее.

Да будет же тебе известно, о источник всякого обмана, а также безумному городу сему, что я нисшел сюда, имея при себе Отца моего.

А теперь, -- продолжал Царев сын, -- хочу сказать несколько слов и самому городу".

Но лишь только это стало известно, ворота были заперты еще плотнее и усилен караул. Он начал так:

"О несчастная Душа! Я сожалею о тебе. Ты признала Дьяволоса царем, а сама сделалась его рабой. Ты отворила ему ворота, а предо мной заперла их. Ты ему присягала -- от меня отвернулась. Бедная Душа! Что сотворю тебе? Сокрушить ли тебя в прах, или обратить тебя в незабвенный памятник моего милосердия? Слушай меня, о Душа! Внимай моим словам, возлюбленное творение Отца: милости хочу, а не жертвы! Зачем бежишь ты от друга и стремишься ко врагу своему? Вся сила моя направлена не ко злу твоему, а к уничтожению врага твоего. Я должен изгнать его, и настанет день, когда он будет в оковах и ты, народ мой, возрадуешься тому. Конечно, мне не трудно оставить тебя на погибель и удалиться, но ты мне дорога, и я обещал Отцу моему избавить тебя, и отныне я начну войну против врага твоего так, чтобы всякий мог слышать о ней и видеть ее. Он тебя покори́л коварством и поселился у тебя, я изгоню его вон и избличу его.

Слова мои истинны. Я властен спасти и избавлю тебя от руки искусителя".

Эта речь была обращена к городу, но ни единое слово не долетело до него. Ворота Слуха были плотно заперты, и строгий караул не допускал ни одного из жителей подходить к ним и никому из Царева стана войти в город: вот в каком слепом рабстве жила Душа с тех пор, как признала добровольно Дьяволоса своим царем.

Когда Эммануил убедился, что жители города принять его не хотят, то он созвал свое воинство и приказал подвести большую часть оружия к воротам Слуха и Зрения, чтобы силой овладеть городом. Между тем он все еще старался увещаниями и кроткими речами довести Душу до сознания ее виновности,

изредка посылал к ней своих воевод с разными выгодными предложениями, но она вместе со своим царем собрала совет для обсуждения этого вопроса. В то время жил в городе один диаволец по имени Непокорность, большой фаворит Диаволоса: за ним послали гонца и ему внушили, как он должен ответить на все предложения. Непокорность просил у Царева Сына аудиенцию. Когда час аудиенции настал, Непокорность начал так:

"Великий вождь! Дабы всем было известно, насколько мой начальник добр, я пришел объявить вам, что он согласен для избежания войны войти с вами в соглашение и предлагает вам принять в свое подданство одну половину города (Предложение и уступки Диаволоса. -- Он посылает Непокорность. Молить Христа с непокорностью Его воле не есть молитва, но надменность. Сатана постоянно внушает человеку желание служить двум господам. Христос требует все и не признает раздела души. Рассмотрим же предложения Непокорности.

1-е. Он предлагает Христу полдуши с тем, чтобы он (сатана) мог царствовать в другой половине. "Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны". Титу, гл. 1 -- 16. "Все мое", -- говорит Христос.

2-е. Пусть Эммануил заведует всем, но малое вмешательство да будет дозволено сатане. Люди часто зывают: Господи, Господи! -- но сердце их далеко от Бога; Христос должен царствовать один.

3-е. Только да будет оставлен один уголок в душе человека для сатаны. -- "Я один", -- отвечает Христос.

4-е. Так возьми все, говорит сатана, но позволь изредка заходить в душу. -- "Отойди, сатана, прочь", -- отвечает Христос.

5-е. Дозволь продолжать некоторые торговые отношения с человеком, говорит сатана -- "Я есмь свет, -- отвечал Христос, -- и изгоняю мрак".

6-е. Ничего не должно быть оставлено в душе человека, ни одного воспоминания, ничего от прежнего. К ветхой одежде нельзя пришить новый лоскут. Христос хочет вполне обновить человека.). Прошу дать мне знать, принято ли вами это предложение."

Эммануил отвечал: Все мое, оно мне дано и мною куплено, и потому ни единой части не уступлю.

Непокорность. Но начальник мой говорил еще, что он даже согласится и на то, чтобы Вы номинально царствовали над всем городом, лишь бы отделили ему небольшую часть.

Но Царев Сын возразил: Так как все мое, я хочу один господствовать над всем.

Непокорность. Вот каково снисхождение моего начальника, что он даже соглашается, чтобы Вы один господствовали над всем городом, лишь бы ему дозволено было иногда навещать Душу и там укромно поселяться на время.

На это Эммануил твердо отвечал: "Все, что Отец мой дал мне, придет ко мне, и из того, что он мне дал, я не утрачу ничего -- нет, ни единого волоса их не потеряю. И потому ничего ему не отдам, ни малейшего угла в городе. Я желаю все сохранить".

Непокорность. Ну, а если б мой начальник и на это согласился, лишь бы ему было дозволено иногда, по старому знакомству, заходить туда и быть принятым в виде странника дня на два или на десять, либо на месяц. Ужели и это не может он получить?

Эммануил ответил: "Нет. Он явился к Давиду в виде странника и недолго с ним оставался, и тот чуть было не поплатился жизнью за это, т. е. жизнью души. Я не могу дозволить никакого сношения между ним и моим созданием".

Непокорность. Вы строги и суровы, Великий Вождь. А если б, например,

мой начальник и на эти ваши условия дал свое согласие, лишь бы его друзья и родственники в городе получили дозволение продолжать там теперешние их торговые отношения, ужели и на это не будет Вашего согласия?

Эммануил возразил ему: "Нет! Это было бы против воли Отца моего, ибо всякому роду диавольцев, теперь живущих или позднее поселившихся в городе, суждена потеря там не только всего состояния, но даже и жизни".

Непокорность. Так ужели же мой начальник не получит даже дозволения продолжать с городом свое знакомство ни под какими условиями?

На это Эммануил сказал: "Ни под какими. Душа вовсе не должна знаться с Дьяволом; меж ними не должно существовать ни знакомства, ни дружбы, ни товарищества: все это может только осквернить ее и удалить ее любовь от меня и притом помешает твердому установлению мира, заключенного с Отцом моим посредством меня".

Непокорность. Но, Великий Владыко, так как у моего начальника уже состоялась дружба и тесная связь с некоторыми из жителей города, не может ли он перед отъездом своим одарить их некоторыми знаками дружбы своей в память своего долгого управления ими, во время которого никто на него жаловаться не мог и всякий жил мирно и спокойно?

Эммануил ответил: "Нет, когда город будет снова моим, я не позволю ему сохранить ни малейшего воспоминания о его заблуждении и ужасном его сожитии со грехом".

Непокорность. Еще остается высказать одно предложение от моего начальника, и этим кончается мое поручение к Вам. Если б он вышел из города и кто из жителей пожелал бы с ним посоветоваться насчет дела, которое могло бы не удалиться без обсуждения, и если б никто в этом случае не мог дать ему хорошего совета, кроме него, моего начальника, ужель из жителей ни один не будет вправе послать за ним для нужных переговоров? Если вход в город будет запрещен, они могли бы сойтись где-нибудь по соседству и перетолковать между собой о деле.

Это было последнее коварное предложение Непокорности, на которое Эммануил твердо возразил: "Никогда, нигде и ни для какого дела не следует жителям города обращаться за советом к Дьяволу, ибо им сказано было молитвами передавать все нужды свои Отцу моему. Подобное дозволение оставило бы вечно отворенную дверь Дьяволу и его диавольцам, и они постоянно стремились бы рыть яму, куда бы во второй раз ввергнуть и погубить Душу".

После этого Непокорный отошел от Эммануила, отправился передавать свой разговор Дьяволу. Когда он и город узнали все подробности беседы, то единодушно решили не впускать Эммануила в город и послать Зловещее Колебание для передачи ему общего решения. Вития подошел к воротам Слуха и, попросив аудиенцию, начал так: "Мне поручено моим начальником передать Цареву Сыну, что город и царь решились поддержать друг друга и пасть вместе в случае неудачи. И напрасно думает Царевич Эммануил, что город ему сдастся, если только силы Царевича не многочисленнее наших".

Эммануилу были переданы эти слива старого вития Дьявола. Но он на это отвечал: "Я испытываю силу моего меча (Я испытываю силу моего меча. -- Издано свыше повеление проповедовать Слово Божие, которое, как двуострый меч, режет всякие заблуждения... Воанаргес, сын грома, объявляет благую весть; с ним Убеждение, за ними Вера; очи духовные отверзаются, и к ним являются Добрая Надежда и Любовь. Война ведется между Христом, желающим нашего спасения, и сатаной, желающим нашей гибели. Война, длинная, вековая, пока будет стоять видимый мир, пока не пробьет час конца, война эта переставать не будет. Господь желает победить человека убеждением, дабы он

обратился по собственному желанию. Он бы мог уничтожить сатану в одно мгновение, но, дав человеку по природе свободную волю, он хочет направить ее к себе. В этой войне страдают более диавольцы. В небесном воинстве ранен Убеждение, т. е. мы часто не обращаем большого внимания на наши убеждения, действуем против них и этим наносим раны им, и они в нас слабеют.

При всем том, однако, пока длится такая упорная война, душа все еще не покорилась. Много нужно нанести ударов греху, чтобы дойти Христу до сердца человека. Между тем человек дошел до того изнеможения, что уже не чувствует в себе силы продолжать борьбу. Он обещает одуматься, сознает свое забвение закона, желает исправиться, исполнять все обрядные средства к получению благодати, но при этом сатана не изгнан вон. Вот хитрая уловка духа зла: он научает человека теории религии, исполнению обрядных форм как средств к достижению благодати, внушает ему исполнение разных богоугодных дел, миссий и проч., но между тем он желает сам быть путеводителем души человека. Если сатане не удастся втянуть душу в безбожную жизнь, если тревожный голос совести убедит душу покинуть грех и не внимать его наущениям, враг человека избирает тотчас другую систему: он научает его быть красноречивым моралистом и учителем добра, убедив его рассчитывать для своего спасения на некоторые совершенные им добрые дела, ибо он знает, что тогда душа безвозвратно погибла, так как дела спасти ее не могут, если они не внушены верой во спасение кровию Христовой.

Когда сатана видит, что душа человека выбивается у него из рук, то напоследок он действует отчаянно, и насколько он входил в душу дружелюбно, настолько покидает ее ярим врагом, предпочитая, если возможно, уничтожить ее, чем быть свидетелем избавления ее Христом.

Вот какое различие Христос ставит между жителями и диавольцами города. Жители города -- первобытное состояние человека: с ними Он поступает с кротостью и любовью, обещает прощение и примирение с Богом. С диавольцами, т. е. с наущениями сатаны, Он велит поступать грозно, не жалея уничтожать все посеянное духом лжи и лукавства.), и какое бы ни было сопротивление города, я не отстану и непременно овладею им и избавлю его от рабства".

Он тотчас приказал Воанаргесу, Убеждению, Суду и Казни идти с воинством к городу, к воротам Слуха, распустить знамена, затрубить в трубы и объявить войну. Он также приказал вождю Вера присоединиться к ним. Вождям Добрая Надежда и Любовь приказано было предстать пред воротами Зрения. Остальным велено было расположиться вокруг города.

Тогда он выдал армии пароль: "Эммануил". Забили тревогу, тараны и пращи были пущены в действие, и камни дождем посыпались на город. Так началась битва. Со своей стороны Дьяволос сам разместил жителей около всех ворот и сам вел сопротивление; оттого оборона Души представлялась еще оскорбительнее для Эммануила. Царев Сын несколько дней без усталости воевал Против Дьяволоса и его жертвы, а вожди его совершали отважные и изумительные подвиги.

Первый из них, Воанаргес, три раза атаковал ворота Слуха и заставил их пошатнуться. Убеждение помогал ему и, заметив, что ворота уступают, скомандовал, чтоб пустили на них несколько таранов и пращей. Но Убеждение подошел так близко к воротам, что получил три раны в рот.

Эммануил послал за этими двумя полководцами, похвалил их мужество, велел отдохнуть и вручил каждому по золотой цепи в награду. Убеждение был окружен всяким попечением для скорого исцеления ран.

Вожди Добрая Надежда и Любовь ринулись с такой силой на ворота Зрения, что чуть совсем не разгромили их. Эммануил похвалил также и их за неустанную борьбу.

В этой стычке многие из диавольцев были убиты и некоторые из жителей ранены. Из начальников некто Хвастливость пал в деле. Он утверждал, что никто не в силах пошатнуть столбы ворот Слуха, ни заставить трепетать сердце Диаволоса. Еще был убит некто Беззаботный, который утверждал, что даже слепой или хромой может без опасения охранять ворота против воинства Эммануила. Этому Беззаботному вождь Убеждение прорубил череп двуострым мечом, в то время как получил сам три раны в рот.

Кроме того, был еще один отчаянный диаволец по имени Бахвал. Он был во главе шайки пускающих головни, стрелы и смерть; у ворот Зрения он получил от руки вождя Доброй Надежды смертельный удар в грудь. Еще был ранен в глаз и, если бы не отошел вовремя, то был бы убит некий Ощущение, который был одним из главных зачинщиков возмущения. Один из воинов Воанаргеса нанес ему удар.

Но какое странное зрелище представлял все это время князь Свободная Воля! Он обезумел от страха, кидался туда и сюда и, говорят, ранен был в ногу, по крайней мере сильно стал хромать.

Из самих жителей города многие были изувечены, ранены и убиты. Когда они увидели, что столбы ворот Слуха пошатнулись, что ворота Зрения почти разгромлены, то упали духом и сильно страдали от летящих камней из золотых пращей. Один из них, Без-Добра - был смертельно ранен, но долго томился перед смертью: он записался в число диавольцев. Зловещее Колебание также получил сильный удар в голову, который ему повредил мозг; впоследствии он стал безвредным. Старик Предубеждение и Равнодушие скрылись.

Когда битва кончилась, Царев Сын приказал снова выставить стяг на горе Милости в виду всего города, чтоб показать, что он еще не отказался даровать помилование возмущившемуся городу.

Когда Диаволос увидал белое знамя, он понял, что это не для него лично, но для города, и тотчас придумал новую хитрость, а именно старался убедить Эммануила прекратить осаду, пообещав, что город исправится. Вот он в сумерки, когда солнце село, пришел к воротам, прося аудиенцию. Сам Царев Сын подошел к воротам, и Диаволос начал так:

"Так как твоим белым знаменем ты даешь знать, что ты желаешь мира и спокойствия, я счел нужным уведомить тебя, что мы принимаем твои предложения. Я знаю, насколько ты благочестив и как любишь святость жизни, и потому только начал войну против города, чтоб видеть его обращенным в святое жилище. Так вот -- отдали твои силы от города, а я заставлю город покориться тебе.

Во-первых, я покончу всякие враждебные действия против тебя и стану твоим депутатом, и насколько я был против тебя, настолько буду за тебя и начну служить тебе в городе. Я уговорю Душу признать тебя за своего владыку, и я знаю, что она скорее на это будет согласна, когда узнает, что сам я стал твоим наместником.

Я укажу им на их заблуждение и объясню, что преступление закона преграждает путь к жизни. Я научу их святому закону, который они попрали и по которому следует им отныне жить.

Я дам им понять необходимость исправления по твоему закону. Кроме того, дабы все было исполнено как следует, я сам на свой счет устрою целое общество" проповедников и читальщиков твоего слова в городе. Ты станешь получать от нас ежегодно то, что тебе угодно будет на нас наложить как знак нашего подданства тебе". Тогда Эммануил ответил ему:

"О дух коварный и лживый! Как изменчивы твои действия! Сколько раз уже принимал ты разные виды для того только, чтобы держать Душу в рабстве! Ты знаешь, однако, что она моя! Не удалось тебе обмануть, являя себя в своем

черном образе, так вот ты преобразился ныне в ангела света и хочешь чрез обман и ложь сделаться проповедником праведности.

Но знай, о Дьяволос, что никакое из твоих предложений не может быть принято, ибо в тебе ничего нет, кроме лукавства и лжи, нет у тебя стыда перед Богом, нет в тебе любви к человеку! Кто может так хитрить и быстро изменяться, тот желает гибели тех именно, которые его послушают. И если праведность тебе кажется столь заманчивой, почему ты сам так долго держался порока?

Ты теперь толкуешь об исправлении Души и сам хочешь при моем разрешении стать во главе этого исправления, зная наперед, что все, что бы ни сделала она доброго по закону, не может никак снять с нее заслуженное проклятие за преступление закона, не говоря уже о таком роде исправления, во главе которого ты стоять желаешь. Тебе хорошо известно, что все это ложь и обман, но ты хватаешься за последнее средство. Многие скоро признают тебя за то, что ты именно есть, когда ты им являешься в черном образе; но очень немногие узнают тебя, когда ты принимаешь белую, светлую одежду. Но твой обман не удастся с Душой, ибо я все еще люблю ее.

Притом я не пришел сюда, чтобы обречь мое создание на дела, которые должны удостоить его жизни. Если б я так поступил, я был бы подобен тебе. Но я пришел для того, чтобы мной примирить ее с Отцом моим, хотя отпадением своим она заслужила гнев Его и по закону правосудия она помилования получить не может.

Ты хочешь подчинить город добру, но никто не желает его из твоих рук. Я послан Отцом моим, чтобы самому подчинить его себе и собственным умением довести его до подобия его, насколько он это дозволит. Я сам овладею им. Тебя я изгоню вон и поставлю мое знамя среди города. Я буду управлять городом по новым законам, новыми начальниками, новыми путями и для новой цели. Я уничтожу этот город и выстрою новый, как будто бы этот никогда не существовал, а зато новый будет славой Вселенной".

Когда Дьяволос заметил, что его коварство стало ясно Эммануилу, он смутился и не знал, что ответить; но имея в себе источник порока, ярости и лукавства против Царя Шаддая, и Сына его, и любимого их творения Души, он решился собрать последние силы и продолжать борьбу против Венценосного Вождя.

Он отошел (Сатана отошел, когда узнал от самого Эммануила, что никакая связь между ним и человеком существовать не должна. Христос только один может царствовать в нашей душе: Он свет просвещающий, и всякий мрак перед Ним исчезает. Наш Бог -- Бог ревнитель, Ему поклонение, Ему царство, и сила, и слава; в Нем душа найдет все, что ей нужно, и ветхий человек, т. е. раб греха, превращается тогда в нового человека, т. е. свободного от греха и осуждения, он дитя Божие чрез Примирителя и Искупителя своего Иисуса Христа) от стены и направился к главной своей силе, к сердцу города. Эммануил также вернулся в стан, и с обеих сторон начались снова приготовления к битве.

Дьяволос в отчаянии, что не может удержать в своих руках добычу, решился на все возможное ко вреду Эммануила и самого города. Вот он повелел своим полководцам, что как только они убедятся, что всякая оборона долее невозможна, то немедленно грабить, разорять и уничтожать все без различия, не жалея даже женщин и детей. "Ибо, прибавил он, лучше нам разрушить город и оставить одну груды камней, чем отдать его для обители Цареву Сыну".

Эммануил, зная, что эта последняя битва должна кончиться взятием им города, приказал своим вождям и подчиненным быть грозными с Дьяволосом и дьявольцами, но отнюдь не причинять вреда жителям города, а оказывать им

помощь, дружбу и всякое снисхождение.

ГЛАВА V Взятие города и последствия покорения Души

Осада. -- Пароль. Ворота пошатнулись. Летописец взят в плен. Совесть. -- Дьяволос отступает в замок. -- Эммануил входит в город. -- Дьяволос связан, пленен, изгнан вон. -- Граждане арестованы. -- Просьба арестантов. -- Первому депутату Потребность Жить Эммануил не дает ответа. -- Второму послу Желание Пробуждения он отвечает, что "обдумает поданную просьбу". -- Через третьего Слезные Очи он вызывает арестантов. -- Надежда и Страх. -- Душа унижается. -- Она исповедует свое возмущение и грех. Знамение прощения и принятия. -- Прокламация Летописца. -- Вождь Вера вступает в замок. -- Благая весть великой радости.

Когда настал назначенный день, Эммануил скомандовал, и Его воинство, схватив оружие, ринулось с силой против ворот Слуха (Ворота Слуха разгромлены. -- Когда Дух Божий долго в нас борется против врага своего -- греха посредством живительного, сильного проповедования Слова Божия, уши наши начинают наконец слышать и внимать Божественному Слову. Благая весть входит в сердце, и в некотором отношении победа уже за Христом. Но Он еще стоит у ворот, Он не внутри города; это значит, что духовное пробуждение начинается наружным действием слышания ушами Слова. Главная цель -- сердце (замок). Пока знамя Его не водружено в самом сердце, т. е. пока сердце наше не вполне отдалось Ему с любовью и благодарностью, Он еще нами не принят. Дьяволос еще царствует в сердце. Вот Эммануил приказал расставить золотые пращи на горе "Внимай хорошо"! Пращи означают Слово с Его угрозами и предостережениями, которые прежде всего должны быть услышаны ушами; летящие камни из них вместе со стрелами Господними означают, что истина Слова сперва наносит рану, а потом исцеляет стрелой, напоенной любовью Божией к нам) и Зрения. Пароль в этот раз был "Душа приобретена!" Так начали они осаду. Дьяволос, со своей стороны, с главными своими силами сопротивлялся внутри города, и его полководцы некоторое время с яростью сражались против воинства Эммануила.

Но после двух-трех сильных атак ворота Слуха уступили силе, а запоры и замки, которыми они были заперты, разлетелись на воздух на тысячу кусков. Царские трубачи затрубили, войско подняло восторженные клики радости, город затрепетал, а Дьяволос удалился в замок. Когда Ворота были отворены настежь, сам Царев Сын прошел через них и тут же приказал устроить себе престол. Знамя свое он велел водрузить на пригорке, который только что тут был насыпан его войском для установления на нем пращей. Пригорок назывался "Внимай хорошо".

Эммануил приказал также, чтобы пращи неустанно действовали в направлении к замку, куда удалился Дьяволос. Прямая улица (Прямая улица -- Возвышенная и прямая дорога ведет от слуха к совести, а человеческая совесть служит наружным укреплением сердца. Путь от слуха к сердцу ведет через совесть, которая теперь атакована. После глубокого, действия Слова часто чувствуется смущение в совести. Удар идет за ударом, убеждения окружают совесть, и суд Божий требует покорения сердца Богу. Мало-помалу совесть уступает и отворяет двери учению и обетованиям Слова. Как тяжела минута пробуждения совести через убеждение в греховности! Христос близок -- стучит в дверь сердца, а душа с ужасом и смущением взирает на суд Господа!) вела от самых ворот Слуха до жилища старого летописца Совесть, и у самого этого места возвышался замок, служивший столько времени вертепом Дьяволоса. Вожди Царева Сына приказали быстро очистить эту улицу от нечистот и грязи, так

чтобы войско легко могло направиться к замку. Эммануил велел Воанаргесу, Убеждению и Суду идти скорым маршем к жилищу старика летописца. При трубном звуке с оружием шли они воинственным шагом и остановились у дверей старика. Они установили свои тараны к самым дверям, так как дом, где он жил, был чуть ли не так же сильно укреплен, как сам замок. Придя к дверям Совести, они стали стучать. Но старик, не зная их намерений, заперся на все время битвы. Воанаргес стал требовать, чтобы ему отворили двери, но, не получая ответа, он велел ударить в дверь головой одного тарана так сильно, что старик затрепетал, а дом его зашатался. Летописец сошел тогда к посетителям и дрожащим голосом спросил, что им надо и кто они. Воанаргес ответил: "Мы вожди великого Царя Шаддая и благословенного Его Сына и хотим занять дом твой для Царева Сына", и при этих словах был направлен другой удар тараном. Летописец еще сильнее задрожал, однако не смел не отворить дверей. И все три вождя вошли в его дом. Этот дом был очень подходящ Эммануилу в некоторых отношениях: он был в соседстве от крепости, просторен и фасадом стоял к замку, в котором заперся испуганный Дьяволос. Вожди передали старику летописцу с большой осторожностью обо всем случившемся, ибо ему совершенно были неизвестны намерения Эммануила, так что он сам не знал, как ему все это принять и какой конец будет всему этому погрому. Скоро разнеслась по городу весть о занятии царским воинством дома летописца, и тотчас поднялась сильная тревога. Как всегда случается с новостью, чем более она передается, тем громаднее берет она размеры, и потому вскоре стали толковать в городе, что нечего другого ожидать от Царева Сына, как полного разрушения места. Основанием, этих толков служило то, что летописец в ужасе получил эту весть от самих царских вождей. Многие пришли к нему осведомиться, но когда они своими глазами увидели поселившихся вождей с их таранами в непрерывном действии против стен замка, они остолбенели от страха. Притом старик еще увеличивал их ужас своими словами, ибо он всем и каждому повторял: "Без всякого сомнения, смерть и разрушение ныне угрожают городу.

"Согласитесь, -- говорил он, -- что мы все показали себя предателями в отношении ныне победоносного, но когда-то с презрением отверженного славного Царевича Эммануила. Он не только осадил наш город, он ныне в нем. Дьяволос от него скрылся и сделал из моего дома наружное укрепление своему замку. Что до меня, я сильно согрешил, и счастлив тот, кто остался чистым. Я же тем сильнее согрешил, что молчал, когда мне следовало говорить, и искажал правосудие, которое мне следовало исполнять. Конечно, я отчасти пострадал от Дьяволоса за то, что держался еще законов Шаддая, но это что? К чему это послужит? Разве это может искупить предательство, мое, и возмущение, и все зло, свидетелем которого я был и совсем не порицал, тогда как мне была вверена Душа? О, я трепещу при мысли, какой будет конец такому ужасному и гневному началу!"

Между тем, пока вожди Эммануила занимались своим делом в доме летописца, казнь (Казнь действовала со своей стороны. -- Казнь, или наказание, -- исследователь Души, который "судит чувствования и помышления сердечные". Это есть принадлежность Божества, которая открывает тайные мысли и скрытые желания человека; воля принуждена покориться под иго Христа, и пока казнь разбирает все стороны души, она убивает многие дьявольские наущения, хотя некоторым из них и Удастся пережить это время и оставаться скрытыми в душе. Во время такой тревоги совесть, разумение и другие духовные способности дрожат за свою жизнь, слыша гром Слова Божия, видя убиение греховных помыслов) исполнял свое назначение по всем улицам, углам и домам города. Он собственноручно убил троих начальников войска князя Свободная

Воля: старого Предубеждение, которому вверена была защита ворот Слуха, потом некоего Лшиъ-На-Зло-Годен, под ведением которого были обе пушки над теми же воротами, и еще третьего воина -- Предательство, личность низкого и подлого характера, но на которого сильно рассчитывал Свободная Воля. Вождь Казнь также убил многих воинов того же князя Свободная Воля, которые показались наглыми и напыщенными своей мнимой важностью, а между тем пред Дьяволом делались гибкими и расторопными; все эти люди были дьявольцы, но ни один из природных жителей города не был ни ранен, ни убит.

У других ворот были совершаемы другие подвиги прочими вождями Эммануила. У ворот Зрения вождь Добрая Надежда убил наповал привратника Слепоту, у которого были под командой тысяча людей, сражавшихся молотами. Он гнался за ними, убил некоторых, привел в бегство других, а прочих заставил скрыться. Также вития Дьявола, Зловещее Колебание, был убит наповал; он носил длинную бороду, доходившую до пояса, и причинял много зла городу.

Убитых между дьявольцами можно было видеть на каждом шагу, а между тем многие из них остались живыми и продолжали жить в городе, скрываясь в закоулках и ямках.

Вот однажды старик летописец, и бывший городской голова князь Разумение, и еще несколько других, сознавая, что в случае разрушения города они должны несомненно погибнуть, собрались вместе и после долгого совещания условились сочинить прошение (Прошение к Цареву Сыну. -- Человек обращается к молитве... но ответа на нее не получает. Христос долго предлагал помилование, оно было отвержено; и пока Дьявол в сердце, а Христос только у двери и Его далее впустить не хотят, молитва к Нему -- лишь пустой звук. Эта молитва внушена страхом, и не будет ей ответа, пока сердце не отдастся добровольно Ему. Однако, так как молитва все же знак подчинения, то, ради молитвы, осада удвоена, ворота разбиты и военные действия окончены. Христос ждал первого луча молитвы, и все преграды отстранены: Он входит победителем, а душа тревожно ждет решения судьбы своей) к Эммануилу -- и подать ему, пока он находится у ворот города. Суть прошения состояла в том, что они, старые граждане несчастного города, сознают свой грех и сожалеют, что оскорбили своего Царя, и ныне молят его о сохранении им жизни.

Получив прошение, Эммануил не дал на него ответа. Все это время вожди, вошедшие в дом летописца, не переставали приводить в действие свои тараны и стучали ими о стены замка, чтобы их разгромить. Наконец стена эта, известная под именем Непроступной, подалась, распалась на мелкие куски, так что стало легко вступить в замок, куда заперся Дьяволос. Тотчас гонцы были посланы с этим известием к Эммануилу. Весь стан радостно затрубил в трубы, понимая, что вход Царев Сына в замок доказывает скорый конец войны и начало освобождения Души.

Эммануил поднялся (Царев Сын поднялся -- Христос входит в сердце не так, как Он этого желал, призванный и ожидаемый, но Он входит Победителем, оскорбленным Судией: Он не успокаивает тревожных чувств, не отвечает на мольбы, не слышит или пренебрегает хвалениями; Он молчит, Душа пред ним лежит во прахе, но Он молчит и идет глубже -- в самую глубь сердца) со своего места, взял с собою тех из приближенных, которых нашел самыми нужными, и вступил в город, направляясь к центру.

Он был облечен в золотые доспехи, и перед ним несли его знамя. Лицо его сохраняло невозмутимое, спокойное выражение, так что вышедшие из домов своих смотреть на его триумфальное шествие не знали, чувствует ли он к ним нежность или ненависть, и тревожно следили за Его движениями. Они, т. е. жители, сознавали, что преступили Его закон, что заслуживают смерть, они

знали также, что Цареву Сыну известно, как они добровольно признали Дьяволоса своим царем, и все это страшило их, и потому они боялись, как бы Эммануил не разрушил возмущившийся город и жителей не предал смерти. Это сознание заставило их взирать с умилением на Того, кого они недавно презирали и не хотели к себе принимать; они стали восхищаться его чудной красотой, преклонялись перед ним, кидались к ногам его, сожалея, что не Его избрали царем. Таким образом, Душа впадала из одной крайности в другую, переходила от страха к надежде, терзаясь в догадках, какая участь ее ожидает.

Когда Эммануил подошел к замку, то приказал Дьяволосу явиться. Увы! Как эта тварь страшилась показаться, как он гнулся и сгибался перед победителем своим и царем! Однако он должен был предстать. И вот привели пред Царева Сына дрожавшего всем телом Дьяволоса, и дано было приказание связать его оковами и оставить так до назначенного Царем дня всеобщего суда. Тут лукавый дух стал молить Эммануила не высылать его в глубокую бездну, но позволить ему мирно выйти из города.

Когда Дьяволосу надели оковы, (Дьяволос в оковах. -- Но прежде чем Христос может расположиться в сердце как в своем законном владении, нужно изгнать оттуда врага. Вторая смерть ожидает сатану: он приговорен, но пока этот день не настал, он связан по рукам и ногам; с него сдирают латы и вооружение, которыми он был так горд и на которые рассчитывал; он привязан к победоносной колеснице Царева Сына и выставлен напоказ у ворот Зрения как поучительное зрелище ангелам и людям), Эммануил велел, чтобы повели его на торговую площадь и там пред собравшимся народом сорвали с него вооружение, которым он так хвастался. Это было первым торжеством Царева Сына, и в это время трубачи радостно затрубили, и раздались песни и крики восторга во всем воинстве. Таким образом, Душа могла убедиться, на кого она дотоле возлагала свою надежду и кем она так безумно хвалилась.

Разоблачив его пред целым городом, Эммануил дал потом повеление, чтобы цепями привязали его обнаженного к колеснице. Назначив Воанаргеса и Убеждение с частью воинства для стражи у замка, в случае если б кто из последователей Дьяволоса вздумал подать ему помощь, Царев Сын сел в колесницу и с триумфом проехал через весь город и перед воротами Зрения, сопровождаемый громкими криками восторга и хваления. Когда все увидели самозванца в таком унижении, все воинство Эммануила разразилось восклицаниями радости, громко воспевая: "Он взял в плен самое пленение, и он сверг начальства и силы, Дьяволос узнал силу его меча и сделался посмешищем прежних своих рабов". Звук труб, чудное пение, крики восторга были так громки, что даже жители высших сфер заглянули вниз, чтобы узнать причину всеобщей радости.

Граждане смотрели и слушали, не понимая, какой всему этому будет конец, но между тем что-то влекло их к Эммануилу, и они не могли отвести от него своих взоров.

Когда Эммануил нашел, что его враг достаточно наказан, то он выгнал его вон с запрещением -- никогда более не являться в город, и Дьяволос вышел в унижении и со стыдом стал искать убежища в бесплодных окраинах соляной земли, где думал обрести спокойствие, которого нигде, однако ж, получить не мог.

Полководцы Воанаргес и Убеждение были личности с особенной энергией и силой; черты лица обоих напоминали своим выражением льва, а голос их был сильнее бурливого океана. Они все еще находились в жилище летописца Совесть. Когда всякие отношения с Дьяволосом были прекращены, жители города обратили

все свое внимание на образ действия этих двух мужей. Но вожди исполняли свое дело без рассуждения, внушая страх и трепет (Страх и трепет. -- Грех все еще лежит на человеке, он еще не получил должной мзды, он не прощен. Христос вошел в сердце Победителем, но не Спасителем. Человек долго ограждал слух к Его воззваниям, теперь он осужден ожидать в неведении свою участь. Он сознает свой грех, но правосудие Божие требует наказания греху. Воля, совесть и разумение управляли душой и могли бы не допустить ее до греха, но они также покорились сатане и теперь под стражей ожидают решения своего Судии. Вот тревожное состояние духа, когда человек долго не внимал милостивым увещаниям Христа. Он томится, не получает мира от молитвы; все в нем молчит, кроме чувства своего недостойнства и страха заслуженного гнева. Прежде нежели душа получит мир, она должна вынести целый ряд скорбей и из глубины печали воззвать ко Христу о помиловании) окружавшим их, так что весь народ жил в постоянном замирании сердца и беспокойстве насчет своей будущности, и долгое время никто из них не знал ни покоя, ни мира, ни надежды.

Сам Царев Сын не желал обитать в городе, а поселился в своем стане среди соединенных сил своего Отца. Однажды он послал приказание вождю Воанаргесу собрать всю общину жителей на дворе замка и при них арестовать и посадить под стражу летописца Совесть, городского голову Разумение и князя Свободная Воля. Приказание было исполнено и усилило испуг жителей; им казалось несомненным, что настало время разрушения города. Какою смертью они погибнут и долго ли будут длиться их мучения, сильно занимало все умы; они даже боялись, что Эммануил велит бросить их в ту бездонную пропасть, которой так боялся сам Дьяволос, но при этом они сознавали, что заслужили такое наказание. Умереть от руки такого доброго Царевича или остаться у него в немилости -- горько тревожило их. Они также страдали за арестованных своих руководителей и начальников и были уверены, что их казнь будет началом разрушения города. Поэтому, собравшись на совет, они решили от себя и от имени арестантов сочинить просьбу Эммануилу и послать ее к нему через некоего Потребность Жить (Потребность жить. -- Человек обратился к молитве. Но дух его молитвы, дел ее -- лишь потребность жить. Первый вопль опомнившейся души: "Помилуй нас, Господи!" Даже неверующие предпочитают жить, чем умереть. Эта молитва не получила ответа: она принята Христом молча; Душа в ужасе). Он отправился с письмом в стан Царевича и подал ему прошение, содержание коего следующее:

"Великий и чудный Владыко, победитель Дьяволоса и завоеватель Души! Смирненно просим тебя помиловать нас, несчастных жителей несчастного мира; не вспоминай соделанные нами преступления, ни греха нашего начальника, но помилуй нас по великому твоему милосердию и не дай нам умереть, но жить под твоим оком. И мы будем верными твоими слугами и по твоему дозволению будем собирать крохи под столом Твоим. Аминь".

Избранный проситель отправился к Цареву Сыну, который принял прошение из рук его, но отпустил посланного, не сказав ни слова. Это сильно огорчило город. Но, обдумывая свое положение, они ясно убедились, что им либо следует снова просить о помиловании, либо решиться умереть, и они общим советом придумали послать вторичное прошение.

Написав другую просьбу, они не знали, с кем ее послать, опасаясь, что первый их поверенный чем-нибудь не угодил Эммануилу, который потому и не обратил на него никакого внимания. Они стали просить вождя Убеждение ходатайствовать за них, но тот отказался, говоря, что не берется просить за изменников. "Впрочем, -- прибавил он, -- наш Царевич добр, и вы можете еще

раз просить его через одного из ваших, лишь бы он надел веревку на шею и молил не о чем другом, как о его милосердии".

Страх продлил их недоумение гораздо долее, чем следовало, но, опасаясь наконец усугубить свое положение, они решились послать свою просьбу с одним из своих, по имени Желанье Пробуждения (Желание пробуждения. -- Вот молитва степени выше. Душа сознает, что пора ей пробудиться от сна и выйти из мрака. Нет более ни малейшей личины гордости: глубокое смирение пред правосудием Божиим. Дух раскаяния, сознания и унижения приносит мольбу, и Христос при виде смиренной, молящейся души плачет и дает обещание, что обсудит дело. Между тем ответа еще нет, и душа в сильной тревоге. Надежда и страх волнуют ее. Неведение своей участи смущает ее. Так бывает всегда, когда Дух Божий в нас борется со грехом и убеждение овладевает совестью. Душа под бременем греха, стыда и скорби; она молит и молит, и все еще не обретает покоя. Совесть в смущении и передает свой страх и сомнение всему существу человека. Это знак, что в нем совершается великое изменение). Он жил в отдаленной лачужке города, и, явившись на зов, объявил, что с готовностью исполнит все для спасения Души.

Посланный отправился к обители Царевича и велел просить аудиенцию. Эммануил вышел к нему сам. Проситель при виде его пал ниц лицом и воскликнул: "О, даруй жизнь Душе!" И с этим подал прошение. Царевич, прочитав просьбу, отвернулся, чтобы скрыть свои слезы; потом, обратясь к лежавшему у ног его посланному, который с воплем продолжал взывать к нему, он ответил ему: "Иди обратно на место свое, я обсужу твою просьбу".

Все тревожно ожидали возвращения просителя. Но он объявил, что передаст о случившемся лишь в присутствии пленного начальника в остроге. Все обступили его; князь Свободная Воля побледнел от ужаса, а летописец Совесть был в трепете. Когда посланный рассказал слово в слово все как было, он еще прибавил в заключение: "А Царевич, к которому вы меня послали, такой красоты и славы, что увидевший его тотчас чувствует к нему любовь и боязнь, и я это чувствую также, но не могу сказать вам, какой будет всему этому конец!"

После этого собравшиеся в безмолвном недоумении разошлись по домам, а пленные начальники стали обсуждать ответ Царевича.

Городской голова Разумение находил, что ответ был не слишком прискорбен. Князь Свободная Воля утверждал, что это дурное предзнаменование, а Совесть -- что это приговор к смерти. Некоторые из опоздавших на совещание жителей услышали их суждение, но не в целости, и поняли весь вопрос вкривь и вкось и передали другим; всякий толковал по-своему, и ни капли истины не было ни в ком. Весь город был в волнении. Один кричал с отчаянием: "Мы все погибнем!" Другой, напротив: "Мы все будем спасены!" Третий: "Нами вовсе не занимается Царевич!" Четвертый: "Пленные вскоре будут казнены!" Весь этот день прошел в толках и спорах, но приближалась ночь, и весь город впал в уныние до следующего утра.

Вся эта сумятица произошла от слов летописца, находившего ответ Царевича равным приговору к смерти. Город привык внимать с уважением к словам Совести и даже когда-то считал его ясновидцем, а его решения неопровержимыми.

И тут стали они чувствовать горькие последствия своего возмущения и незаконного сопротивления воле Царева Сына. Чувство виновности и страха овладело ими, но кто более всех страшился, потому что более всех признавал свою вину, -- это было пленное начальство Души.

Наконец после некоторых обсуждений начальники города решились послать третье послание (Третье прошение. -- Человек научается, что следует

непрестанно молиться. Ответ ему не дан еще, поэтому он снова должен просить и стучать. На этот раз он искренно исповедует свое недостойнство) Царевичу в следующих выражениях:

"Великий Эммануил, Владелец миров, исполненный милосердия! Мы, несчастные, жалкие обитатели Души, исповедуем и сознаемся пред твоей светлой милостью, что мы согрешили перед Отцом твоим и тобой, и не достойны более славного имени Души, и не заслуживаем помилования. Если тебе угодно казнить нас, мы примем казнь как заслуженную нами. Если тебе заблагорассудится ввергнуть нас во тьму, мы знаем, что мы того достойны и что ты правосуден. Мы не имеем права жаловаться, каков бы ни был твой приговор, но молим тебя, облеку нас милосердием твоим, и помилуй нас, и сними с нас согрешения наши, дабы мы прославили твою благодать и милость. Аминь".

Тут снова они подняли вопрос, кто возьмется передать прошение Эммануилу. Одни советовали послать первого, другие находили, что следует избрать другого, так как первый так неловко исполнил свое поручение. В городе жил старик по имени Добрые Дела (Добрые дела. -- Молящаяся душа не может ожидать исполнения просимого, если она основывает свою просьбу на собственных своих добрых делах, которые до ее примирения с Богом верою в искупление Христом не что иное, как грязные рубища -- одно пустое название. Душа молит о помиловании, следственно, признает свое неповиновение и грех, и самые ее лучшие дела запятнаны грехом и потому ценности для Бога иметь не могут. Напротив того, кающаяся душа, которая с верою и любовью принимает спасение, дарованное ей Христом, совершает по уверованию дела истинно угодные Богу как доказательство, что ее вера не мертва, а приносит ожидаемые от нее плоды), но это имя вовсе ему не подобало, ибо в сущности ничего доброго в нем не было. Некоторые предложили его. Против этого восстал Совесть, говоря: "Мы в опасности и молим о пощаде, и вдруг пошлем прошение с таким, чье имя одно уничтожает смысл нашего прошения. Как может Добрые Дела ходатайствовать о помиловании? Притом, если б вздумалось Царевичу спросить, как имя подателя сего прошения, и он получил бы в ответ: "Добрые Дела", я уверен, что он бы на это сказал: "А, Добрые Дела еще в живых, пускай же Душа спасается сама".

На это опровержение Совести против старика Добрые Дела все подали мнение, что следует снова отправить Желание Пробуждения.

Тотчас послали за ним. Тогда он стал просить старшин отпустить с ним Слезные Очи (Слезные очи. -- Здесь автор отлично объясняет различные ступени молитвы в кающейся душе. Страх ее пред будущностью усиливается, сознание становится искреннее, унижение полнее, слова льются вместе со слезами обращения и приняты Христом, Который внимает ей с сочувствием и с сожалением, и тут Он обещает ответить им к славе Отца и Своей), его близкого соседа, бедного человека, добродушного, но весьма способного для передачи прошения; Желание Пробуждения обернул шею веревкой, а Слезные Очи сложил руки крестом на груди, и таким образом оба отправились к Царевичу.

Подходя к обители Эммануила, они пришли в нерешительность, не найдет ли он их докучливыми. Поэтому они прежде всего стали извиняться пред Ним, что его так часто беспокоят, что причина тому не желание докучать ему или из любви к многоречию, а собственно по сознанию необходимой нужды в нем; к этому они присовокупили, что не знают покоя ни днем, ни ночью, вспоминая, насколько они провинились пред Царем Шаддаем и пред Ним, Сыном Его. После того Желание Пробуждения пал ниц лицом пред Царевичем, восклицая: "Пощади, помилуй жалкую Душу!", -- и вручил прошение в его руки.

Эммануил, прочитав просьбу, точно так же отвернулся от них на минуту,

чтобы скрыть свои слезы, и потом спросил, как его зовут и почему он был избран обществом как податель прошения. На это тот отечал: "О, зачем тебе имя такого жалкого пса, каким я себя считаю! Ты знаешь все сам, и потому не осмелился я предстать пред тобой, что о себе возмечтал, будто тебе могу быть угодным. Я желаю жить и мои соотечественники также, и я пришел от них и от себя молить тебя даровать нам жизнь. Не зрирай на нас, недостойных рабов твоих, но простри нам руку милосердия". -- "А как зовут твоего товарища?" -- спросил Эммануил. -- "Зовут его Слезные Очи, и он мой сосед по жилищу, бедный, скорбный старик". Тогда Слезные Очи пал ниц лицом пред Царевичем и начал: "О, мой Господь! Меня так назвали потому, что отцом моим был Обращение. Конечно, иногда и добрые люди имеют дурных детей, и в слезах моих не скрыта от меня грязь, и в молитвах моих вижу все их недостойнство. Но все же молю тебя (и слезы полились из глаз старика), не вспоминай грехи юности нашей, не зрирай на недостойность рабов твоих, но пощади твое творение, Душу, и дай нам благословлять Твое милосердие".

После того они поднялись на ноги и стояли пред ним в трепете, не смея поднять на него взоры. Он же отвечал так:

"Душа сильно возмутилась против Отца моего, не признавая его своим Царем и избрав себе другого, который лжец, убийца и возмущенный раб. Ибо тот, которого вы считали могущественным и сильным, был изгнан Отцом моим во тьму кромешную со всеми его сотоварищами и долгое время был в цепях. И он явился вам, и вы приняли его. Вы за него сражались с посланными моими, и они упросили Отца моего даровать им более силы. Тогда я сам сошел с большою силой. Но как вы поступили с моими слугами, так поступили и со мной. Вы не хотели внимать мне и вели против меня войну. Но я победил вас, и пока вы не уверились, что я имею всякую власть, ибо она дана мне Отцом, вы не молили о пощаде. Теперь вы скорбите и проливаете слезы, а когда я велел вывесить белое знамя милости, красное -- правосудия и черное -- наказания, вы молчали? Однако я все же хочу принять вашу просьбу, обсудить ее и дам ответ к славе Отца и моей. Скажите вождям Воанаргесу и Убеждение завтра привести в мой стан пленных (Привести пленных. -- Заключенная душа не тотчас получает освобождение: она должна постичь сперва тяжесть своего греха. Совесть страшится предстать пред Господом. Разумение и Воля убеждаются в своем заблуждении и не смеют являться пред Судией своим. Ужас велик, надежды ослабли. Слово Господне и убеждение приводят грешную, связанную, но кающуюся душу ко Христу. Между тем суд Божий и исполнение суда должны обитать в сердце и усмирять могущие явиться в нем чувства возмущения и гордости. Вот какую борьбу ведет с душой Дух Божий, когда десница Господня простерта к человеку, когда слово Его действует с силой и властью и душа находится в муках перерождения), а вождям Суд и Казнь передайте, чтобы они отправились в замок и заботились бы о сохранении спокойствия в городе".

После этих слов он отправился к себе. Посланные направились обратно, раздумывая на пути, что все же не получили они никакой

ясной надежды на пощаду, скорбь так ими овладела, что они еле-еле дошли до замка, где лежали пленные начальники.

Там передали они слово в слово всю свою беседу с Эммануилом, и когда объявили его приказание насчет пленных, последние разразились громким воплем. Всякий, из них стал готовиться к смерти, и весь город облекся во вретича и покрыл головы золой. Так прошла ночь.

Когда настало утро, пленные отправились (Пленные отправились. -- Слово идет во главе и указывает путь грешной душе. Убеждение заставляет идти вперед. Слово Божие действует на разум и на совесть человека, убеждение

сгибает волю его. Душа в цепях виновности: вретище покаяния ее одежда, а веревка на шее -- собственное осуждение и сознание греха) по направлению к стану Эммануила. Воанаргес шел во главе шествия, Убеждение позади. Меж ними пленные с веревкой вокруг шеи, ударяя себя в грудь, не смея поднять взоры к небу, шли тихо, восклицая: "О жалкая, печальная Душа!" Бряцание цепей, смешанное с воплями их, потрясло воздух раздражающими звуками.

Когда они дошли до обители Царевича, то все пали ниц лицом. Кто-то пошел доложить Ему, что пришли пленные; Эммануил явился, воссел на престол свой и велел позвать к себе несчастных. Они подошли и снова пали пред ним ниц и с трепетом и стыдом закрыли лицо (Закрыли лица от стыда. -- Это стыд, ведущий к обращению. Чувство своего ничтожества и святости Христа заставляет душу укрываться. Вдали от Христа душа часто очень довольна своими действиями; при Нем она чувствует свое низкое греховное состояние, и ей стыдно. Христос заставляет душу разбирать прежние ее Действия и чувствования, принуждает ее сознаться в виновности и признать всякое наказание заслуженным) свои руками. Он обратился к Воанаргесу и сказал: "Прикажи им встать на ноги". Они встали дрожа всем телом. -- "Вы ли те, которые себе дозволили быть оскверненными Дьяволом?" -- спросил он пленных. -- "Мы более чем дозволили, Господи, мы избрали его по собственному желанию". -- "Могли ли вы довольствоваться жить под его игом весь свой век?" -- "Да, Господи, ибо его законы были приятны нашей плоти, и мы стали чужды иному блаженству". -- "И когда Я пришел спасти вас от него, ужели вы искренно желали мне не быть победителем?" -- "Увы, желали!" -- отвечали они. -- "А какого наказания вы достойны за такое ваше возмущение и прочие преступления?" -- "И смерть, и тьму кромешную, Господи: мы все заслуживаем". -- "Нет ли у вас какого извинения?" -- "Никакого нет, Господи! Ты правосуден, мы согрешили". -- "Зачем надеты веревки у вас на шее?" -- "Дабы ими связать нас и отправить на место казни, если мы пред тобой не удостоимся получить помилования". -- "Все ли вы одного мнения?" -- спросил еще Эммануил. -- "Да, что касается нас, природных жителей, Господи; но есть в нашем городе поселившиеся дьявольцы, за них мы не отвечаем".

Тогда Царевич Эммануил приказал позвать вестника; ему было велено провозгласить трубным звуком, что Царевич, Сын Царя Шаддая, именем Отца своего и ради его славы одержал полную победу и совершенно покорил Душу (Полная победа и покорение. -- Христос -- победитель. Он победил и покори любовью и объявляет падшей душе прощение и мир. Дьявол лишен власти. Человек свободен, и великая радость на небе о спасении грешного человека. Однако не заметно ликования в самой душе. Чудная, благая весть известна на небе ранее, чем на земле. Не так легко утихают взволнованные воды. Душе нужно удостовериться в Своем прощении. Совесть получает приказание возвестить ей, быть свидетелем Бога пер человеком. Еще свидетельствует Дух Святой нашему духу, что представлено пергаментом за семью печатями. Человек облечен в новую, светлую одежду - оправдание Христом: вместо веревки вокруг шеи надета золотая цепь -- любовь Христа, оковывающая нас для спасения и ограждающая от осуждения. Душа свободна, и со слезами радости и благодарения она при новых силах старается выразить истину прощения прославлением имени Христа, т. е. делами, угодными Ему и приносящими Ему славу) и что за ним, т. е. за вестником, должны следовать пленные и повторять после каждого возвещения: "Аминь".

Как было приказано, так и исполнено. И в это мгновение раздалась чудная мелодия с высших сфер мира, войско же в стане разразилось шумными восклицаниями радости и торжественными песнями во славу Царевича. Знамена

развевались, и везде царствовал восторг, но только не в сердцах жителей города.

Царевич подозвал после того пленных и приказал им стать перед ним. Они повиновались с трепетом. Он обратился к ним, сказав: "Проступки, преступления и беззакония, которые Душа совершила наперекор воле Отца моего, имею власть и повеление от него простить и отпустить вам и потому ныне все совершенное вами зло прощаю". Сказав сие, он вручил им сверток из пергамента за семью печатями и приказал городскому голове Разумение, князю Свободная Воля и летописцу Совесть провозгласить эту весть всему городу и начать это с восхождением солнца на следующее утро.

Кроме того, Царевич заменил вретича их светлой белой одеждой, золу -- красотой, помазал их елеем радости и внушил дух славословия вместо духа уныния.

После того все трое получили от Царевича украшения из золота и дорогих камней; он снял веревки с их шеи и надел на них золотую цепь. Когда же пленные услышали милостивые слова Царевича и увидели дары его, они чуть было не упали в обморок, ибо благодать была так велика и неожиданна, что они ею были ошеломлены. Сам же князь Свободная Воля не выдержал и упал, лишившись всякого сознания; но Эммануил поспешил к нему на помощь, открыл ему объятия, дал ему лобзание мира и стал уговаривать его собраться духом и успокоиться, ибо все обещанное будет исполнено. Он дал такое же лобзание и двум его товарищам и сказал им с кроткой улыбкой: "Примите сие как знак моей к вам любви, милости сожаления, и тебе, Совесть, даю обязанность обо всем известить Душу".

Оковы их сняты, разбиты пред их глазами и брошены на воздух, и поступь их стала свободна и вольна. Они тут же пали к ногам Эммануила, лобызая его ноги, и проливая на них слезы, и громким голосом восклицая: "Благословенна слава Господа и Царя нашего!" Потом им приказано было подняться и вернуться в город для передачи жителям о великих виденных ими делах. Он велел одному из слуг своих идти перед ними, играя на флейте и тамбурине по всему пути, ведущему в город. Таким образом совершилось то, о чем они никогда не мечтали, и стали обладать тем, на что они не смели и надеяться.

Царевич приказал вождю Вера идти (Вера направляется к воротам зрения. -- Совесть получила новую силу и громко говорит всем мыслям и чувствам человека. Она объявляет благовест -- спасение и прощение. Пусть каждый из нас спросит себя: говорит ли мне совесть, что я Христов? Если нет, да не мешкает он, пусть облачается духовно в смирение, как будто посыпая голову золой, и обращается к Тому, Кому дана всякая власть на земле и на небе. Когда уверенность или Вера поселяется в сердце, чтобы приготовить в нем обитель Самому Христу, тогда грех или сатана будет изгнан, тьма заменится светом. До тех же пор Слово Божие будет нам казаться Воанаргесом, т. е. ужасающим и опасным громом. Суд Божий и наказание, т. е. осуждение на вечную погибель, не дадут миру воцариться в душе. Но лишь только вступает в нее Вера, все тревожные чувства страха и сомнения покидают душу. Автор отлично представляет здесь в виде аллегии состояние жителей города -- иначе чувств человека Он говорит, "жители от радости прыгали по стенам города", т. е. радостные чувства спасения и прощения не обращали более внимание на плоть и ее склонности, но топтали ее ногами. Далее сказано: "колокола зазвонили", т. е. самые теплые, пламенные чувства любви овладели сердцем и заглушили всякие прежние чувства. Потом вождь Вера показал себя на высотах замка, чтобы в одно время и Эммануил и народ видели, кто обитает в замке, т. е. вера не может быть безмолвна и бездейственна, она показывает себя во всех

чувствах и делах жизни, она парит над всем существом человека, она готовит обитель самому Христу и поэтому показывается ясно миру и его всевидящему Оку) также перед ними с извивавшимися по воздуху цветными стягами и присутствовать при чтении к жителям летописцем о чудном событии; потом со всеми знаменами пройти через ворота Зрения и занять замок, пока он не придет туда сам по возвышенному пути и не поселится в нем. К этому еще Эммануил присовокупил, чтобы этот же вождь объявил двум другим, а именно Суду и Казни, чтобы они немедленно вышли из города и вернулись в стан.

Так Душа была избавлена от чувства ужаса, внушенного ей присутствием первых четырех вождей и их воинства.

Пока все это происходило в присутствии Эммануила и пленные еще были в отсутствии, жители города страдали унынием от неизвестности о будущей их участи. Мысли их были колеблемы ветрами то в ту, то в другую сторону, и чувства их раскачивались, как весы, поднимаясь и опускаясь бессознательно. Наконец, в то время как они старались разглядеть даль с вершины стены, им показалось, что нечто особенное появилось на горизонте. Страх, ожидание и надежда отуманивали взоры их. Но вот все яснее стали показываться знакомые им лица... и -- что же это такое? -- в каком новом, неизвестном им виде! Представители их отправились в черных одеждах, а возвращаются в белых как снег! Они пошли с веревками на шее, теперь же на них золотые цепи; ноги их были в кандалах, теперь поступь их вольная и шаги широкие; они пошли с мрачным лицом, а приходят назад с ясным взором; отправились с тяжелым духом уныния, возвращаются при звуке флейты и тамбурина. Лишь только жители - собрались у ворот Зрения и разглядели всю непостижимую перемену, то хотя от долгого страдания они ослабели и были нетверды на ногах, но, собрав все свои силы, они испустили такой громкий возглас радости, что весь стан Эммануила встрепенулся. Бедные друзья их, которых они считали уже мертвыми, вот ныне живы и сияют неведомой для них радостью и блеском. Они ожидали для них секиры и виселицы, и вот восторг и утешение на всех лицах и чудная мелодия сопровождает их!

Когда веселая процессия подошла к воротам города, то слышались обоюдные приветствия. "Радуйтесь, радуйтесь! И буди благословен Помиловавший вас!" А жители им в ответ: "Мы видим, что вам хорошо, но что будет с городом? Будет ли радость Душе?" Летописец и городской голова отвечали: "О, весть благая! Благая весть! Чудная весть благодати и великая радость бедной Душе!" Они единодушно испустили вдруг такой крик восторга, что вся земля затряслась. После того жители стали подробно расспрашивать обо всем случившемся и что им прислал сказать Эммануил. Все было передано во всей истине, и все стали удивляться премудрости и благодати Царева Сына. Потом пришедшие начальники показали жителям, что им было вручено для всего города, и летописец объявил, что "прощение, прощение Душе, и это узнает она завтра". И он приказал, чтобы на следующее утро весь город собрался на торговое место услышать манифест полного прощения.

Кто может описать внезапную перемену в духе городских жителей? Они не могли уснуть от радости. Они пели хвалебные песни, ликовали, трубили, говоря: "Кто из нас мог ожидать такого блаженства? Кто, видя уходящих от нас начальников, присудивших самих себя на кандалы, мог вообразить, что увидит их снова в золотых цепях и в белых одеждах, и не потому, что были признаны невинными, но лишь по благодати Царева Сына, который отпустил им преступления их и прислал назад при звуках флейты и тамбурина! О нет, так могут поступить лишь добрый Царь Шаддай и Эммануил, Сын его!"

Когда настало утро и начальники в назначенный час пришли на торговый

рынок, весь народ уже был в сборе. Летописец, князь Разумение и князь Свободная Воля были облечены в дарованные им царские одежды, и они сияли таким блеском, что собой освещали весь город.

Начальники направились к воротам Уст, где исстари держались речи к народу, и все были вне себя от нетерпения и ожидания услышать благую весть.

Летописец встал и рукой дал знать, чтобы водворилась тишина в публике, и потом громким голосом прочел манифест полного и всеобщего прощения. Но когда он дошел до этих слов: "Господь, Господь Бог всемилостивый и всеблагий, прощающий беззакония, преступления и грех; и будут им отпущены всякого рода богохульства и согрешения и проч.", они, жители, долее не устояли на месте и запрыгали от радости, ибо следует здесь заметить, что всякий из жителей был поименован, и печати прощения были выставлены с торжеством.

Когда Летописец дочитал манифест, граждане побежали к стенам, вспрыгнули на них и стали по ним топтать и плясать от радости, восклицая: "Да здравствует Эммануил вовеки!" Молодым людям было приказано звонить в колокола. Весь город был вне себя от восторга; колокола звонили, песни звучали повсюду и музыка гремела во всех местах города.

После того как Цесаревич отослал обратно в город прощенных им пленных, он приказал своим вождям и всему воинству быть наготове в следующее утро исполнить дальнейшие его повеления, а именно: в ту минуту, когда летописец кончал в городе чтение манифеста, Царевич приказал, чтобы знамена были подняты и выставлены частью на горе Милости, а частью на горе Правосудия. Вожди получили приказание предстать пред городом в полном наряде, а воинству приказать восклицать с шумом и возвещать великую радость. Вождь Вера также не остался в бездействии в этот знаменитый день, а, поднявшись на самую вершину крепости, он с трубным звуком показывал себя всему городу и всему стану Царевича Эммануила.

ГЛАВА VI

Духовные упражнения и дисциплина души. -- Приглашение. -- "У нас место для Тебя!" -- Безусловное подчинение и безграничная власть. -- Царская милость. -- Вождь Вера вводит Царева Сына. -- Народное одобрение и радушие. -- "Вот грядет Царь твой!" -- Эммануил вселяется в душу. -- Его вожди там же. -- Помещение для Царевича. -- Большие празднества. -- Город вновь перестроен. -- Сатанинские укрепления разрушены.

Вот каким образом Эммануил избавил Душу от тирании Дьяволоса.

После того Царевич пожелал показать гражданам воинские упражнения своей армии, и весь народ с удивлением смотрел на быстроту и ловкость движений царского воинства. Они маршировали то вперед, то назад, то вправо, то влево; разделялись и подразделялись, раскрывали один фланг и прикрывали другим; снова соединялись в одну массу, и всякое движение было обдуманно, ловко и с быстротой стрелы. Кроме того, они отлично и метко стреляли и привели весь город в неописанный восторг.

По окончании упражнений все жители вышли навстречу к Царевичу, принесли ему благодарение и хвалу за его милости и молили его войти в их город со всем воинством и в нем поселиться. Они это исполнили с великим смирением, падая ниц пред Ним семь раз. Он ответил им: "Мир вам!" И граждане, подошед к нему, коснулись рукой его золотого скипетра и сказали: "Да поселится Царевич Эммануил (Да поселится Эммануил. -- Вера поселилась в сердце, после нее входит Христос. Вера -- око души, видящее Иисуса Христа; она ухо души,

слышащее Его Слово; она рука души, потому что держится за Христа; она разумение сердца, постигающее ясно, на что оно определено Богом. По изгнании сатаны вошла в душу вера: первое движение верующей души -- воздать хвалу и благодарение своему Спасителю. Но он еще вне души, и она смиренно идет к Нему умолять Его вселиться в место, Им же очищенное и приготовленное) со своими вождями и воинами в Душе навеки. Да установит он там свое оружие для славы своей и защиты города, ибо у нас место для тебя (У нас место для Тебя. -- Все, т. е. разум, воля, сердце должны быть исполнены Христом, его войском и оружием. Сатана еще властен нападать на душу, и она всегда должна быть готовой к обороне. Дьявольские агенты хотя и скрываются, но снова хотят тревожить ее: это представляет неверующих, живущих меж христиан и смущающих их. Душа освобождена и взята обратно Богом, но должна быть укреплена и вооружена, ибо Духовная война еще не окончена: будут удачи и неудачи, выигрыши и проигрыши до той поры, пока будет одержана полная, вечная победа над злом. Христос вселяется в душу и требует безграничной власти, безусловного подчинения и учит ее дисциплине, а между тем указывает, на чью силу она должна рассчитывать), для твоих слуг и для твоего оружия. Приди и вселись в Душу и царствуй над нами вечно, а мы будем твоими слугами и станем управляться твоими законами! Но если ты отойдешь от нас со своими силами, то непременно мы умрем. Притом нам известно, что у нас скрываются еще несколько дьявольцев, и они наверно выдадут нас своему князю, и мы -- увь! -- снова попадем под его власть, и потому молим Тебя, поселись в нашем замке!"

Царевич ответил: "Если я приду к вам, оставите ли вы меня свободно изгонять вон все, что покажется противным моему сердцу и вашей пользе? Станете ли вы Мне в этом помогать (Станете ли вы мне помогать. -- Христос желает управлять всепобеждающей любовью и силой Духа Святого, освятить мысли, очистить чувства, укротить нравы и возвратить душе подобие Свое -- Божие. Но Он должен царствовать безгранично, многое изгнать, срубить, сжечь, что прежде составляло радость души; она должна покориться Его воле, не противодействовать и помогать смирением и послушанием) искренно и верно?"

Они сказали на это: "Мы не можем знать, что мы станем делать, как мы не могли когда-нибудь вообразить, что мы способны на измену нашему доброму Царю Шаддаю. Что ответим мы Нашему Господу? Да не ввернется он словам своих спасенных, да вселится Царев Сын в наш замок и составит себе гарнизон из жителей, пусть, ими управляют твои вожди и воины, а Ты покори нас окончательно своей любовью и милостью, как в тот день, когда нам прочли весть о прощении. Мы ведать не можем глубину твоей премудрости, о Царь наш! Кто мог предвидеть и постичь своим разумом, что столько сладкого мы вкусим после столь горьких испытаний. Господь! Пусть предшествует твой свет, а за ним да явится твоя любовь. Нас же веди за руку, и мы пойдем по твоей воле, и не давай нам забывать, что все, что с нами случится, -- к нашей пользе и добру. Лишь бы Ты вселился меж нами (Лишь бы ты вселился у нас. -- Уверовавшая душа понимает, что с Христом -- жизнь, без Него -- смерть. Она сознает свою испорченность, Его силу и любовь и потому молит Его об одном -- вселиться в нее и управлять как ему угодно, ибо Он один Может удержать от греха и спасти от власти сатаны), твори что тебе угодно: только Ты своим присутствием можешь удержать нас от греха и научить нас быть верными твоими слугами".

Царевич ответил гражданам: "Идите в мире. Я исполню вашу просьбу. Завтра соберу все свои силы и направлюсь к воротам Зрения, чрез них войду в город, поселюсь в вашем замке, и поставлю над вами моих воинов, и сотворю в Душе то, что не будет сравнимо ни с чем под небесами".

С криком радости услышали граждане слова милостивого Царевича и вернулись к себе, где передали родным и друзьям чудную весть.

Потом они отправились в свои сады, где нарвали множество цветов, которыми усыпали путь Эммануила от самых ворот Зрения до замка. Они также сплели венки и гирлянды, коими украсили улицы и дома, и приготовили музыку, какую только имели, чтобы со всевозможным торжеством принять в городе Царева Сына.

На другой день, утром, Эммануил со своим воинством направился к воротам Зрения, которые растворились пред ним, и он вступил в город, (Эммануил вступает в город. -- Когда Христос вселяется в наше сердце, все наши мысли и чувства трепещут от радости: Се грядет Царь твой) где прежде всего приветствовали его начальники и старшины города. Царевич был одет в царскую мантию, в золотом вооружении; ехал он в царской колеснице при трубном звуке и с развевающимися флагами и знаменами. Стены города были затоптаны ногами жителей, которые вскарабкались туда, чтобы лучше его узреть. Все окна и двери были заняты жителями, которые вышли смотреть на богатые дары, обещанные им.

Когда Царевич доехал до дома летописца, то он послал спросить вождя Вера, приготовлен ли замок для принятия его. Ответ был утвердительный, и сам вождь со своими воинами вышел навстречу Цесаревичу. Эммануил провел эту ночь в замке (Он вошел в замок. -- Вера готовится наше сердце к принятию Христа, вера вводит Христа. Сердце сперва очищено и освящено верой. Вера ведет душу ко Христу, вводит Христа в душу, вера же вселяет Христа в сердце) со всей своей военной силой, к великой радости города.

На другое утро граждане стали рассуждать между собой, как бы им поместить все войско у себя поспокойнее. (Разместить войско. -- Христос входит один в душу. За ним следуют масса надежд, радостей и благословений. И все эти святые убеждения приняты душой с полным радушием. Непорочность помещена с разумом, дабы намерения человека были чисты, Терпение с мнением, любовь с чувствительностью, надежда с разумением, чтоб заставить ее бодрствовать, суд и казнь с волей, чтоб укрощать ее порывы. Над всеми главный Вера, которая остается в самом сердце, там, где обитает Христос, дабы охранять и содержать сердце в святости и чистоте) Они ценили доброту сердца Царевича и достоинства его вождей и потому не знали, чем бы им более угодить, стараясь один перед другим оказывать им посильные услуги. Наконец после многих толков они пришли к следующему заключению -- поместить их так:

1-е. Вождя Непорочность -- вместе с Разумом.

2-е. Вождя Терпение -- с Мнением. Этот самый Мнение был письмоводителем князя Свободная Воля во время возмущения.

3-е. Вождя Любовь -- в жилище Чувствительности.

4-е. Вождя Добрая Надежда -- с городским головой Разумением. Что же касается летописца Совесть, который жил в близком соседстве с замком и имел от Царевича поручение бить в набат при первой опасности, он сам выпросил к себе двух вождей -- Воанаргеса и Убеждение со всеми подвластными воинами.

5-е. Вождей Суд и Казнь князь Свободная Воля поместил у себя, ибо его обязанность была управлять городом под наблюдением Царевича для блага Души, как управлял по указаниям Дьяволоса ко вреду Ее.

Старшины и все граждане не могли насмотреться на Царевича и потому молили его как можно чаще показываться им, посещая их улицы, жилища и их самих, хотя постоянное его пребывание будет в замке, "ибо, говорили они, Твое присутствие, взор, слово и одобрение -- вся наша жизнь, сила и охрана".

Кроме того, они молили о дозволении приходить к нему для изучения Его

образа жизни, укреплений и царской обители, и Он приказал, чтобы ворота, ведущие к Нему, были постоянно отворены. Когда Он говорил, полное безмолвие царствовало между слушающими, дабы не пропустить ни одного Его слова. Когда Он ходил, они все шли за ним, стараясь подражать его поступи.

Однажды Эммануил задал им большой пир (Эммануил сделал пиршество. -- Пиршества души означают те ее эпохи, когда она себя особенно чувствует в соединении и единомыслии со своим Искупителем, также когда она получает от Него особенные доказательства благодати, когда чтение Слова Божия дает ей особенную силу и жизнь, когда покой воскресного дня особенно ей усладителен, чтобы вполне предаться созерцанию божественной любви и молитве, или также когда она убеждается в необходимости ежедневной духовной манны для поддержки сил своих и проч. Господь многое приготовил для блага своего великого семейства. Но дети Его должны быть насыщены прежде всех, т. е. те, которые сердцем, уверовали во Христа и Его искупление и усыновлены Богом ради имени Его. Слово Божие -- духовная пища души, которая им доставляет жизнь, свет и силы). Все граждане получили приглашение явиться к нему. Он стал их угощать такой чудной пищей, какую нельзя было найти по всей вселенной, так как он сам получал ее из чертога своего Отца. Блюдо сменяло другое, и всем дозволено было насладиться предложенным вволю. Но при появлении нового блюда каждый из гостей шепотом спрашивал у своего соседа: "Что это такое?" Ибо они еще никогда не видали подобного; они также пили воду, превращенную в вино, и сердце их развеселилось. Музыка играла во все время пиршества; люди ели пищу ангелов, и был им дан мед из скалы. Таким образом, Душа вкушала царскую пищу и была насыщена.

Певцы, которые занимали публику чудными песнями, были также с царского двора.

По окончании пира Эммануил стал занимать своих гостей занимательными загадками (Занимательные загадки. -- Под этим автор подразумевает символический дух или смысл Св. Писания. Преобразования -- трудные загадки без ясного и полного их объяснения: Христос -- ключ всей символики Св. писаний, и при свете Христовом Его гости, иначе избранные, видят в Нем исполнение всех пророчеств и объяснение всех преобразований. Последствия Царского пира достойны особого внимания. Званные, придя домой, были исполнены святой радости и хвалений. Они воспевали хвалу своему Царю и Сыну Его и даже среди ночного сна не переставали воспевать Его благодать. В возрожденной благодатью душе все мысли, чувства и воспоминания относятся ко Христу, показавшему себя ей как Искупитель, Ходатай, якорь спасения. Душа исполнена благоговейной радости, и Слово Божие, как укрепляющая пища, живет ее и поддерживает в ней надежду и упование на Христа) из книги тайн, составленной Верховным Деятелем Отца по собственной премудрости и искусству Шаддая: подобных нет во вселенной. Эти загадки относились к самому Царю и его сыну Эммануилу, к их борьбе и великим подвигам для спасения города Душа.

Эммануил сам объяснил им некоторые из них. Все они от того пришли в восторг; дивный свет озарил ум их. Они видели то, чего не видали никогда, и не могли себе даже представить, сколько чудного могло быть содержано в таком малом количестве слов. Они тут только поняли, что некоторые места касались личности Эммануила, и не могли не воскликнуть с радостью, взглядываясь в черты лица Царевича: "Вот он, Агнец! Вот она, Скала! Вот она, Дверь! Вот он, Путь!" И много было других восклицаний.

После этого Эммануил отпустил своих гостей. Но может ли кто вообразить себе довольство их? Они были вне себя от радости и, удивляясь виденному, понимали и обсуждали то, чем занимал их и что открыл им Царев Сын.

Вернувшись к себе, они стали петь о нем и о его делах с чувством хвалы, и среди ночного покоя они бессознательно продолжали воспевать его.

Между тем в сердце Эммануила созрела мысль о перестройке города (Перестройка города. -- Когда мы вспомним, сколько в нас переделал на свой лад сатана, мы легко поймем, как много следует Христу в нас изменить. Он знает опасности, угрожающие нам внутри нас и извне, и заботится оградить нас от них. Он ставит пращи в нескольких местах (пращи представляют книги Св. Писания). Он изобрел орудие, которому автор не дает имени, но которое действовало из замка через ворота Уст под управлением Веры. Это орудие представляет какое-либо духовное средство, которое уста употребляют по движению сердца и по управлению верой. Быть может, автор имел в виду молитву, которая, если исходить из сердца верующего, есть верное и непобедимое оружие. Или же он хотел представить устное исповедание веры: "Сердцем веруют в праведность и устами исповедуют ко спасению" (Римл. 10, 10). Христос изменяет в возрожденном человеке и чувства его. Воля получает власть над плотью и чувствами, она служит отныне единому Христу. Разумение, которое было омрачено сатаной, строит обитель с крепостью у ворот Зрения: он должен изучать тайны откровения для объяснения их другим чувствам человека. Познание назначается летописцем и должно напоминать душе волю признанного Спасителя) в таком роде, чтобы он был совершенно у Него на виду и вместе с тем более огражден от опасностей. Он обеспечил его от внутренних возмущений и от нападений внешних врагов, так ему дорога была Душа.

Прежде всего он повелел, чтобы некоторые пращи, привезенные им от Царя, были выставлены на зубцах стен замка, другие на башнях, которые он велел выстроить в городе. Тут стояло также одно орудие его изобретения, которое кидало камни с замка в ворота Уст: ничто не могло противостоять этому орудию, когда оно было пущено в ход, и все камни всегда попадали в цель. Не было дано названия этому инструменту, потому что подобного ему быть не могло, и он был вверен попечению и действию вождя Веры, в случае если бы вновь возникла война.

После того Эммануил позвал к себе князя Свободная Воля и поручил ему охрану всех ворот, стен и башен города. Он дал ему под команду милицию и поручил ему усмирять народные волнения и бунты, если бы таковые случались. Кроме того, было ему велено арестовать всех скрывающихся в городе диавольцев, которых впоследствии надлежало предать гласному суду.

Потом Эммануил призвал князя Разумение, городского голову, и велел ему занимать свою должность неизменно всю жизнь. Ему поручена была постройка здания близ ворот Зрения, которое могло бы в случае нужды заменить крепость. Ему велено было также ежедневно читать Откровение Тайн, дабы научиться, как исполнять свою должность.

Летописцем был назначен Познание, не потому, что Совесть был виноват более других, но потому, что Царевичу угодно было назначить старика на иную должность, о которой тот должен был узнать позднее.

Тогда Эммануил приказал сбросить изображение Диаволоса, истолочь его в порошок и кинуть на ветер за стены города, а поставить на прежнее место изображение Отца своего, Царя Шаддая, с изображением его, Эммануила, причем он велел исполнить это еще с большей тщательностью, так как Отец и Сын показали еще более благодати к Душе. Имя же свое он велел вырезать на фасаде города и вызолотить самым лучшим золотом.

После этого Эммануил приказал арестовать трех диавольцев, а именно двух городских глав, назначенных Диаволосом, Неверие и Разврат, также летописца Забвение Добра. Кроме них Диаволос еще было назначил старшин и депутатов --

и их отдали в руки князю Свободная Воля, который арестовал их и содержал в строгом заточении. Имена старшин были: Безбожие, Жестокое Сердце и Ложный Мир; депутатов -- Без истины, Без жалости, Надменность и другие. Они были все посажены в тюрьму, а тюремщиком был Истина, взятый Эммануилом из числа старших слуг.

Наконец Царевич приказал также разрушить (Изменение в городе. -- Здесь душа представлена как уничтожающая всякое воспоминание греха, власть сатаны и всякую испорченность ветхого человека Пороки в строгом заточении, и тюремщик -- Истина. Истина Христова всегда будет держать в повиновении плотские наклонности, удаляющие душу от истинного пути. Все три укрепления сатаны разрушены до основания: форт Вызова не станет более тенью своей омрачать ворота Зрения, и снова открыт вид на светлый путь к небу; форт "Сладость греха" заменен другой обороной для души -- "Желание добра") до основания все три укрепления, воздвигнутых Дьяволом. Но эта работа потребовала много времени, потому что они были огромного размера, и камни, известку и железо велено было выбросить за стены города.

ГЛАВА VII Служба одному господину

Суд и осуждение дьявольцев. Судья, Присяжные и Свидетели.-- Подсудимые: Безбожие, Разврат, Неверие, Забвение Добра, Жестокость Сердца, Ложный Мир, Без истины, Без жалости, Высокомерие. -- Обвинение. -- Приговор. -- Наказание. -- , Бегство Неверия, который жив и поныне. -- Рапорт его Дьяволосу, начальнику своему.

Когда все вышесказанное было исполнено, Царевич приказал городскому голове и старшинам города созвать гласный суд присяжных для решения приговора над дьявольцами (Суд и осуждение дьявольцев. -- Человек стал теперь служить одному Господу. По изгнании агентов Дьявола, уничтожении его изображения и всего, что его напоминало, душа подпала под дисциплину Бога, Который стал заботливо очищать ее от скверны сатанинской, раскрывая все затаенные ее закоулки, в которых скрывались еще порочные наклонности. Ветхая сторона человеческой души должна быть уничтожена, новая -- водворена. Принципы обновленного сердца являются судьями принципов ветхого, т. е. грешной природы человека), находившимися в аресте под надзором тюремщика, называемого Истина.

Когда присяжные собрались, дано было приказание Истине привести обвиняемых к скамье подсудимых. Арестанты вошли попарно, прикованные один к другому, по тогдашнему обычаю. Когда городской голова, летописец и прочие уважаемые лица, а также присяжные поместились на свои места, то свидетели были приведены к присяге. Присяжными были: Уверование, Искренность Сердца, Прямотушие, Враг зла, Любовь к Богу, Верность, Возвышенность чувств, Спокойствие, Благодарность, Благодетель, Смирение, Ревность к добру. Свидетели: Всезнающий, Уста истины, Враг лжи, сам князь Свободная Воля и его письмоводитель, если б оказалась в нем нужда.

Тогда г-н Справедливость, главный судья, громко сказал: "Тюремщик, приведи Безбожие к перилам!" Подсудимый подошел. Судья сказал ему: "Безбожие, подними руку. Ты здесь известен под именем Атеизма, ты вкрался без дозволения в нашу местность, и ты коварно и бессмысленно утверждал и убеждал, что нет Бога и потому незачем заниматься религией. Ты старался умалить славу нашего Царя, ты действовал враждебно против Него, нарушая мир и благоденствие города. Какой теперь можешь дать ответ? Признаешь ли ты себя виновным или нет?"

Безбожие. Я невиновен.

Судья. Призовите сюда свидетелей: Всезнающего, Уста истины и Врага лжи.
Свидетели подошли.

Судья. Вы свидетели нашего Царя, взгляните на подсудимого, знаете ли вы его?

Всезнающий. Да, я его знаю. Имя ему Безбожие, или Атеизм (Атеизм, или Безбожие, вызван прежде всех других подсудимых. Принцип безверия обитает в человеке и действует на него с большей или меньшей силой по степени преобладания над ним материальных чувств. Автор не желает представлять здесь олицетворенное богоотступничество, но ту сознательную беспечность людей ко всему, что касается Бога и служения Ему. Итак, по обновлении сердца прежде всего должна утвердиться вера в бытие Божие, покорность Его всемогуществу и законам, которые должны служить указателями для всех действий и помышлений наших. Человек по природе своей желает избежать всякого обязательного повиновения, не согласующегося с его наклонностями, и старается убедить себя и других, что нет Бога и что жизнь дана для наслаждений. Поэтому прежде всего следует убить атеизм). Это чумное существо несколько лет живет в несчастной Душе.

Судья. Вы уверены, что знаете его?

Всезнающий. Конечно, я его знаю. В прошлое время я нередко бывал в его обществе. Он диаволец и диавольцев сын.

Судья. Так вы слышали, в чем он обвинен; поэтому что вы скажете, царские свидетели, виновен он или нет?

Всезнающий. Однажды я находился с ним в Скверном переулке, где он резко и громко рассуждал о многом, и вот что я слышал собственными ушами. Он говорил: "Я уверен, что нет Бога, но могу в случае нужды говорить о Его бытии и даже показаться очень религиозным человеком, если попаду в религиозное общество и обстоятельства от меня этого потребуют".

Судья. Вы сами это слышали?

Всезнающий. Готов подтвердить мои слова присягой.

Судья. Уста Истины, вы что скажете судьям насчет сего подсудимого?

Уста Истины. В прежние годы я был его постоянным товарищем, в чем сильно ныне раскаиваюсь, и часто слышал его нахальные утверждения, что нет ни Бога, ни ангелов, ни духов.

Судья. Вы где это слышали от него?

Уста Истины. В Черноустном переулке, у Богохульного Ряда и в других местах.

Судья. Что вы о нем знаете?

Уста Истины. Я знаю, что он истый диаволец, сын диавольца, называемого Не будь благочестив, у которого кроме этого сына были и другие дети. Вот все, что я о нем знаю.

Судья. Враг Лжи, взгляните на этого подсудимого, знаете ли вы его?

Враг Лжи. Этот Безбожие один из самых низких негодяев, каких я когда-либо встречал в жизни. Он не только отрицал бытие Бога, но и всякую надежду на загробную жизнь, не признавал греха ни в каком пороке и осмеивал всякое наказание в будущем веке, прибавляя к этому, что нет разницы: идти в дом веселья или в храм для слушания Слова Божия.

Судья. Где вы это от него слышали?

Враг Лжи. В Пьяном ряду, в конце Мошеннического переулка, в доме господина Богохульство*.

Судья. Тюремщик, отведи подсудимого в сторону и приведи к перилам другого, по имени Разврат (Разврат. -- Разврат, или сластолюбие, -- закон

нашей плоти, враждующий с законами души. Этот порок остается в нас долгое время по обновлении сердца и потому должен быть искоренен и уничтожен, иначе впоследствии он возьмет верх над духом. Конечно, нельзя приписывать этот порок исключительно одному классу людей, однако известно, что сластолюбие берет более власти над тем человеком, который живет в роскоши, в неге, не имеет забот о будущем, и потому в больших размерах разврат встречается между богатыми и знатными людьми. Это наущение диавольское, которым он нечувствительно губит душу, доводя ее до полного бессилия бороться с плотью). Подсудимый, ты известен под именем Разврат, чужестранец в нашем краю, потому что ты диавольски и предательски научал на практике и скверными речами, что человеку законно и выгодно не обуздывать своих плотских наклонностей и что ты со своей стороны никогда себе не отказывал и впредь не намерен отказывать в каком бы то ни было греховном побуждении, если оно приятно твоей чувственности. Что ты на то скажешь? Виновен ли ты или нет?

Разврат. Я, милостивый государь, человек знатного рода и привык к жизни роскошной, широкой, без стеснения в действиях. Я не привык получать замечания за мой образ мыслей, и меня всегда оставляли в покое. Поэтому меня сильно удивляет, что сегодня меня зачислили между подсудимыми за то* именно, что всеми тайно или явно принято, одобрено и совершаемо в нашем мире.

Судья. Нас знатность твоего рода вовсе не касается, хотя замечу, что чем человек знатнее, тем благороднее должно быть его поведение; мы теперь рассматриваем, в чем ты обвиняем, а потому дай нам ответ, виновен ли ты в том или нет?

Разврат. Невиновен.

Судья. Экзекутор! Позови сюда свидетелей.

Экзекутор. Господа свидетели нашего Царя, войдите сюда и принесите ваши свидетельства против сего подсудимого.

Судья. Всезнающий, знакомы ли вы с подсудимым?

Всезнающий. Да, я его знаю. Имя ему Разврат, он сын некоего Скотства, и родился он на Плотской улице. Мать его была дочь Плотоугодия. Я знаю весь рой их.

Судья. Так. Вы слышали, в чем его обвиняют, а по-вашему, виновен он или нет?

Всезнающий. Я знаю его как сквернословца, лгуна, не соблюдающего дня Господня. Знаю его как сластолюбца грязной жизни; по-моему, он преисполнен злом всякого рода и нечистым! побуждениями.

Судья. Но где он совершал свои грязные дела: в исключительных ли местах, или публично и открыто?

Всезнающий. Во всех местах города.

Судья. Уста Истины, что вы скажете против сего подсудимого?

Уста Истины. Все, что первый свидетель заявил, я подтверждаю как истинное и верное.

Судья. Подсудимый, слышал ли ты, что против те свидетельствовали?

Разврат. Я всегда был того мнения, что самое великое счастье человека состоит в том, чтобы не стеснять себя ни в малейшем желании. Я всегда действовал по этим правилам и провел всю свою жизнь в постоянных наслаждениях. При этом я не был эгоистом и, сознавая свое благоденствие, желал, чтоб и другие ознакомились ним, и потому убеждал всех идти по моим стопам.

Тогда собрание судей решило, что его собственные слова достаточно его обвиняют, и потому приказано было тюремщику отвести его в сторону к первому подсудимому и подозвать Неверие (Неверие. -- Неверие -- духовная оборона

души против Слова и законов Божиих. Оно не преклоняется перед Христом и не хочет изменять своей природе. Поэтому неверие должно быть уничтожено. Оно старается овладеть духом человека, иногда представляя ему, что доказательство глубокого и развитого ума состоит в сомнении и отрицании. Неверие не жалеет слов и убеждений, чтобы взять верх над духом человека и покорить его владычеству греха), третьего арестанта.

Судья. Неверие, тебя здесь все знают под этим именем, ты втерся самовольно в нашу страну, и ты обвиняем в том, что, будучи одним из воинов нашего Царя Шаддая, ты предательски и злобно воспротивился занятию города царскими вождями и воинством; ты даже надругался над могуществом, именем и славою Шаддая, и, повинуясь Дьяволосу, твоему начальнику, ты еще возмущал и убеждал жителей противиться своему законному Царю и не принимать посланных им вождей. Признаешь ли ты себя виновным или нет?

Неверие. Я Шаддая не знаю. Я люблю своего старого князя считаю долгом оставаться верным своим обязанностям, и точно, я употребил все свои силы к тому, чтобы убедить жителей города к восстанию против неизвестных иноземцев и к борьбе против них. Я никогда не изменю своего личного воззрения из страха, хотя вы ныне властвуете в нашем городе.

Судья. Этот человек, как вы видите, неисправим: он поддерживает свое предательское поведение громкими словами и гордится своим неповиновением. Тюремщик, отведи его в сторону и приведи сюда Забвение Добра.

Подсудимый явился.

Судья. Ты известен под названием Забвение Добра, (Забвение Добра -- летописец дьявола: этот порок чуть ли не в каждом из нас. Дух забвения добра не дает сердцу сохранить учение и наставление Слова Божия, ни памяти о любви к нам Бога и искуплении кровью Христа. Душа без всякого чувства благодарности к всеблагому Господу и без всякого желания служить Ему. Между тем она представляет извинение на это забвение, приписывая его слабости и греховности природной; но когда человек решается отбросить в сторону совесть, укоряющую его, не находит времени для молитвы и для исполнения дел во славу Христа, то после некоторого времени душа незаметно переходит на служение сатане, забывая все, чем она обязана своему Создателю, и, наконец, творит дела совершенно против Слова Его) и ты обвинен в том, что когда ты был во главе всех дел в городе, ты совсем забыл совершать что-либо для блага жителей; напротив того, ты сошелся с Дьяволосом в возмущении против Царя Шаддая, его вождей и воинства, зная, что, действуя так, ты покрываешь бесчестием имя его и ставишь в великую опасность город. Что скажешь против этого? Виновен ты или нет?

Забвение Добра. Господа, вы ныне мои судьи, и в оправдание мое от стольких обвинений вы можете приписать соделанные мною преступления моей забывчивости по преклонным моим годам, но отнюдь не желанию делать зло: все это случилось лишь по моему мозговому расстройству, а не по беспечности к добру, и я надеюсь на ваше снисхождение, что хотя я и виновен отчасти, однако не заслуживаю строгого наказания.

Судьи отвечали: -- О Забвение Добра, не по слабости разума забыл ты творить добро, но преднамеренно. Ты хорошего помнить не хотел, а все дурное не забывал, и ты выставяешь преклонность лет своих, дабы мы, судьи, оправдали тебя. Но посмотрим, что скажут свидетели. Виновен он или нет?

Враг Лжи. Я слышал, как подсудимый говорил, что он не способен даже думать о добре ни четверть часа.

Судья. Где слышали вы его так говорящим?

Враг Лжи. По всему Подлому переулку, также и в доме под фирмой Совесть,

прожженная раскаленным железом.

Судья. Всезнающий, что можете свидетельствовать против подсудимого?

Всезнающий. Я знаю его хорошо. Он диаволец, сын диавольца; имя отца его было Ничего не любящий, а сам он не раз говорил во всеуслышание, что даже мысль о добре тяготит его.

Судья. Где говорил он это?

Всезнающий. В Плотской улице, против храма.

Судья. Ваша очередь, Уста Истины; дайте ваше свидетельство насчет подсудимого.

Уста Истины. Я часто слышал от него, что ему гораздо приятнее думать о самых грязных делах, нежели вспоминать о наставлениях Св. Писания.

Судья. Где выражался он так?

Уста Истины. Где? Во многих местах, но в особенности в Темной улице, в доме Бесстыдного, также и в Грязном переулке, в доме Окаянного, у самого спуска в пропасть.

Судья. Господа, вы слышали обвинение, извинение подсудимого и показания свидетелей. Тюремщик, отведи его и представь Жесткое Сердце. (Жесткое сердце -- принцип диавольский. Оно не способно чувствовать укора совести, и никакое благое чувство не пронзит его железную оболочку. Жесткое сердце не понимает слез раскаяния или умиления, оно не сочувствует никакому чувству любви или благодарности. О таком сердце говорится: "Его сердце твердо, как камень, даже так жестко, как жерновой камень". Чувствительное и сочувствующее сердце -- верный знак обновленной души во Христе. Всемиловитый Спаситель и Его сподвижники показывали всякое нежное участие скорбным, грешным, заблудшим душам. Но чем жестче наше сердце, тем ближе мы к соединению с сатаной, цель которого -- скорбь и страдания людей.)

Подсудимый подошел к перилам.

Судья. Жесткое Сердце, ты здесь известен под этим именем, потому что ты отчаянно и злобно внушал жителям нашего города желание ожесточить свое сердце против всякого обращения к единому Царю Шаддаю и не допускал до них ни искры раскаяния и сожаления об их отступничестве и возмущении против его законов. Что скажешь на это обвинение: виноват ли ты или нет?

Жесткое Сердце. Я во всей своей жизни не знал раскаяния, укора совести или сожаления. Я непроницаем. Я не чувствую привязанности ни к кому, и меня не смущает ничье горе: стоны людские не тревожат меня нисколько. Если я кого надую или оскорблю, то это мне такое наслаждение, как звуки чудной музыки, и я люблю слышать вызванный мною плач.

Судья. Вы видите, господа, что подсудимый настоящий диаволец и сам явно себя обвиняет. Тюремщик, отведи его в сторону и приведи сюда Ложный Мир. (Ложный мир -- тот тайный голос, который шепчет нашему сердцу "мир, мир", когда нет мира. Этот принцип усыпляет столько душ в то время, когда шумит грозная буря, требующая всей бодрости духа "Какой мир при любодействии матери твоей Иезавели и при многих волхвованиях ея!" (4, Царств, 9, 22))

Подсудимый подошел.

Судья. Ложный Мир, ты здесь известен под этим именем; ты без дозволения в нашем краю, и ты обвинен в том, что ты коварно и злобно поддерживал жителей города во время их возмущения против Царя и успокаивал их, внушая им ложный мир, опасную уверенность и ни на чем не основанные надежды, и тем мешал им образумиться и покаяться в их преступном возмущении против Царя Шаддая. Что на это скажешь? Признаешь себя виновным или нет?

Ложный Мир. Господа, наименованные мои судьи, я признаю, что имя мое Мир, но отнюдь не Ложный Мир. Если кому из вас угодно спросить обо мне

кого-либо из коротко знающих меня, или бабушку, присутствовавшую при моем рождении, или кумовьев, бывших при моем крещении, -- все вам скажут, что никогда меня не называли Ложным Миром, но просто Миром. Я человек тихий, всегда любил жить спокойно, и то, что любил сам, желал другим. Поэтому, когда я замечал кого из своих ближних в беспокойном состоянии духа, я тотчас старался успокаивать его и в доказательство моего мирного права скажу вам следующее:

1) Когда наш город стал отступать от законов Шаддая, некоторые из жителей начали беспокоиться насчет совершенного ими отступления от воли Царя, и я, видя насколько они расстроены 1 подобными мыслями, приложил все свои старания для успокоения их.

2) Когда обычаи древнего мира и Содома были в ходу между людьми, если что тревожило некоторых, предпочитающих новые обычаи, я старался успокаивать их, как мог, дабы они могли продолжать свой прежний образ жизни без смущения.

3) Наконец, возьмем теперешнее время. Когда разразилась война между Диволосом и Шаддаем, если случалось, что кто из жителей города приходил в ужас от мысли разрушения, я очень часто употреблял разные средства, как то: хитрости, либо выдумки, или что иное в этом роде, и мне удавалось снова возвратить мир тревожной душе. Следовательно, я был всегда благочестивым человеком, ибо таковыми бывают миротворцы, а миротворец считается достойным уважения, то я прошу вас, господа, столь известные в городе по правосудию, дать ныне публичное признание, что такая личность, как моя не заслужила того бесчеловечного обращения, какому меня подвергают, но, напротив, заслуживает полную свободу и право взыскания с обвинителей моих за все протори и убытки, претерпенные мною.

Судья. Экзекутор, сделай прокламацию.

Экзекутор, Так как подсудимый объявил, что имя, данное ему в обвинительном акте, не его, то Суд требует, что если кто из присутствующих может дать какое-либо заявление о подсудимом насчет его настоящего, природного, имени, его характере и делах, пусть таковой выступит из толпы и заявит то, что знает.

Двое из среды собрания встали со своих мест, прося дозволения сказать, что им известно насчет подсудимого. Имя одного было Представитель Истины, а другого -- Порука Истины. (Представитель Истины и Порука Истины одни могут обнаружить коварность и зло Ложного Мира. Ложный Мир -- обольститель души: он представляет порок под видом природной слабости каждого человека. Он утешает смущенную душу надеждой на милосердие Божие и на полное прощение, хотя бы сердце человека не было обновлено покаянием и верой. Он успокаивает душу тем, что, вероятно, в конце концов все будут прощены, так как число грешников бесчисленно, и быть не может, чтобы Господь, называющий себя милосердным, погубил столько душ. Он уверяет несведущую и сомневающуюся душу, что нет вечных мук, ибо это было бы противно благодати и правосудию Божию; он иногда убеждает, что вовсе нет наказания за грех в загробной жизни, если таковая и будет. Ложный Мир ослепляет очи душевные и извращает суждения человека в духовных вопросах. Представитель Истины -- Слово Божие, Порука Истины -- Дух Божий, и, как двуострый меч, они прорезывают всякие заблуждения, ясно показывая человеку, чем он стал и что есть Бог. Средство против ложного мира и самообольщения следующее: возьмите Слово Божие перед собой и постарайтесь узнать себя в его наставлениях, как вы узнали бы себя в зеркале. Немедленно вас озарит свет истины: вы узнаете себя в числе недостойных, неблагодарных, погибших, вы ужаснетесь, увидя всю черноту и

испорченность души своей, и испустите из глубины вашего сердца искренний вопль: "Милостив, Господи, буди ко мне, грешному. Из всех грешных я первый!" И милосердный наш Ходатай ответит вам: "Не бойся, только веруй!")

Судьи потребовали прежде всего присягу от обоих свидетелей. После того первый начал так:

Представитель Истины. Г-да судьи, я знаю и знавал сего подсудимого с самого его детства и могу свидетельствовать, что имя ему было всегда Ложный Мир. Я знавал и отца его, которого называли Лестью, мать его до замужества носила имя Смягчительность, и оба пожелали назвать сына своего Ложным Миром. Я с ним был товарищем в детских играх и часто слышал, как она подзывала к себе своего сына среди наших забав: "Иди скорей, Ложный Мир, не то сама приду за тобой". Она часто брала его к себе на колени, целуя его, повторяла: "Милый ты мой Ложный Мир, как ты мне дорог!" И кумовья их знали его под этим именем, хотя он от этого названия теперь отрекается перед судом.

После предстал второй свидетель и дал показание.

Порука Истины. Все, что сейчас передал почтенный свидетель, совершенно верно. Имя подсудимого -- Ложный Мир, сын Лести и Смягчительности. Я не раз замечал, как он, бывало, сердился, когда его называли по имени, находя и утверждая, что слово "Ложный" -- насмешливое и обидное название; но это было в период его величия, когда он считался значительной личностью, т. е. во время владычества диавольцев в нашем городе.

Судья. Г-да, вы слышали заявление сих двух свидетелей. А ты, подсудимый, совершенно напрасно хотел нас уверить, что ты не тот, которого все знают под именем Ложного Мира. Не в том обвиняют тебя, что ты желаешь жить в мире и мирить каждого с самим собой, но за то, что ты проповедуешь мир, который противен законам нашего доброго Царя, т. е. убеждаешь, что можно наслаждаться миром, живя во грехе, и что не следует беспокоиться в случае, если кто совершит дело наперекор воле Великого Царя нашего Шаддая, и хотя ты в этом не сознался, посмотрим, что скажут другие свидетели.

Судья. Всеведущий, подойдите дать ваше свидетельство касательно подсудимого.

Всеведущий. Мне известно, что подсудимый долгое время неустанно занимался распространением между жителями города чувства спокойствия и мира, достойных порицания, так как он знал, что при таких действиях, какие они тогда совершали, истинный духовный мир был немислим. Я слышал его говорящим людям, которые проводили время самым порочным образом: "Все это пустяки, не тревожьтесь ничем, что бы вы ни делали; никогда не следует беспокоиться о будущем, какое бы ни было прошедшее".

Судья. А вы, уважаемый Враг Лжи, какое можете нам представить свидетельство?

Враг Лжи. Я слышал, что он не раз утверждал, что несравненно, лучше мир на пути порока, чем беспокойство совести на пути истины.

Судья. Где он это говорил?

Враг Лжи. На площади Безумия, в доме Простоватого, смежном с домом Самообольщения. И это я слышал не однажды, а раз двадцать.

Судья. Нам достаточно свидетельств, и потому, тюремщик, отведи подсудимого в сторону и приведи сюда другого, по имени Без Правды (Без правды. -- Когда душа упала очень низко и власть греха над ней велика, то сатана старается исказить в ней всякое воспоминание о всеблагом Создателе. Законы Его представлены как невозможные к исполнению и потому как будто безумные; действия Его, угрозы и наказание как, несправедливые, иногда как случайности, вовсе не зависящие от роли Божией; долготерпение Его объяснено

как беспечность о земных Его созданиях; слово Его, как недоступное и непонятное для человеческого разума, иногда как пустая выдумка восторженных аскетов, -- и душа, потеряв свет и опору в жизни, опускается ниже и глубже во тьму, не сознавая своего ужасного положения иногда до самого конца земного своего пути). Ты известен под именем Без Правды, чужой и нежеланный гость в нашем краю, и ты обвинен в том, что постоянно старался исказить и очернить законы и изображения нашего Великого Царя Шаддая, думая этим обесчестить его имя и зная, в какую опасность ввергаешь город в то время, когда он вероломно действовал, отдавая себя во власть Дьяволоса. Что скажешь на это? Виновен ты или нет?

Без Правды. Невиновен, г-да судьи.

Тогда были вызваны свидетели.

Всеведущий. Я видел, как подсудимый пытался уничтожить собственными руками изображение нашего Великого Царя Шаддая. Я стоял близ него, когда он получил это приказание от Дьяволоса. После того, опять по приказанию своего начальника, он стал жечь, рвать и топтать все, что еще оставалось из писанных законов Царя, где только он находил их в городе.

Судья. Кто кроме вас был еще свидетелем этих действий его?

Враг Лжи. Я был очевидцем и многие другие, кроме меня, так как он нимало не смущался так действовать, но открыто исполнял приказание своего нового начальника, притом казался ревностным к таким делам.

Судья. Подсудимый, как же ты решился нагло отречься пред судом от своих действий, зная, что ты совершал их открыто, при многих свидетелях?

Без Правды. Я должен был вам дать какой-нибудь ответ, и так как мое название Без Правды, то в этом смысле обыкновенно я и говорю.

До сих пор я получал немало от того выгод и рассчитывал, что и теперь, быть может, если не стану говорить правду, то это будет мне в пользу.

Судья. Тюремщик, отведи его в сторону и приведи следующего арестанта по имени Без Жалости. (Без жалости. -- Дух мира и склонность наша к разъяснениям, чтобы заглушить минутные чувства скорби и раскаяния, внушаемые нам Духом Божиим, часто исполняют роль деятельных агентов духа зла. Сколько добрых намерений, сожалений о содеянном, сознания своего недостойства и Божией благодати были подавлены, отвергнуты и забыты длинным рядом плотских удовольствий и мирских наслаждений, от которых душа приходила в состояние опьянения и бессознательности и взидала хладнокровно и нередко с насмешкой на то, что недавно еще горько оплакивала и в чем искренно раскаивалась) Подсудимый! Тебя зовут Без Жалости, ты иноземец и против общего желания поселился в нашем краю, ты обвинен в том, что ты безжалостно и предательски возмущал жителей города против их законного Царя, зная скорбь, которую они на себя навлекут таким поступком, и не допускал их опомниться и раскаяться в их преступлении, хотя ты знал, что это был единственный способ спасения от гибели. Какой дашь на это ответ? Виновен ты или нет?

Без Жалости. Я не виновен в недостатке жалости; мои действия имели целью поднять дух жителей, ибо я не мог выносить зрелища их глубокого уныния, и потому имя мне не Без Жалости, а Возбуждение Духа.

Судья. Как? Ты отрекаешься от своего имени и даешь себе другое? Призовите свидетелей!

Всезнающий. Я могу утвердительно сказать, что имя ему Без Жалости: так он подписывался во всех делах, в которых он был замешан. Но известно, что все дьявольцы имеют обыкновение изменять свои имена: так, например, некто из них Алчность выдает себя за Запасливого или за другого в этом роде, Гордость называет себя при случае Щеголеватым или Благородным, и так все они

рассуждают.

Судья. Уста Истины, что вы на это скажете?

Уста Истины. Имя его Без жалости. Я его знаю с детства, и он в самом деле совершил все то, в чем ныне он обвиняем. Но меж ними, диавольцами, есть целая компания, которая не постигает и не ведает чувства страха к вечному проклятию, и потому они называют унынием всякое глубокое чувство сознания и сожаления о соделанном преступлении.

Судья. Тюремщик, отведи подсудимого в сторону и приведи Высокомерие, (Высокомерие. -- Дух гордый и упрямый, который восстает против обязанности каждого из нас принять иго Христово и преклонить колена пред Спасителем нашим, есть не что иное, как безумное высокомерие, к которому склонен каждый человек. Высокомерен тот, кто ради удалства отвергает всякую веру, всякий страх к гневу Божию и насмехается над вечным адом, о котором говорит сам Христос. Таковые презрительно отзываются о верующих, смиренно исполняющих волю Божию в благочестивой жизни; они не страшатся судить о действиях Божиих, порицая их, или вовсе не признают Его бытия, ни загробной жизни; они довольны собой и недовольны всеми другими, они, как жители Вавилона, воздвигли высокую башню, на которую вскарабкались в осмеяние гнева Божия, они поднялись высоко и потому падут глубоко: "Гордость предшествует гибели, и надменность предшествует падению¹". Притчи Сол. 16,18) последнего арестанта. Ты, Высокомерие, поселился непрошенным в нашем городе и ныне обвинен в том, что научал жителей отвечать нагло и высокомерно на все воззвания и убеждения Царских вождей. Ты внушил им также презрительно отзываться о самом Царе и, кроме того, словом и делом поощрял их поднять оружие против Великого Царя Эммануила. Что на это скажешь? Виновен ты или нет?

Высокомерие. Г-да Судьи, я по природе человек неустрашимый и воинственный, и в самые сильные опасности никогда не терял присутствия духа и не чувствовал себя способным на подлость и на унижение своего достоинства в случае неудачи; мне также всегда противно видеть людей, изменяющих свои взгляды и мысли ради врага, который их осилил и взял над ними верх. Я никогда не давал себе труда обсуждать, какого рода враг мой, ни что за причина втянула меня в борьбу. Я довольствовался тем, что действовал всегда храбро, дрался с неустрашимостью льва и выходил победителем.

Судья. Высокомерие, тебя не обвиняют за твою неустрашимость, ни за твою твердость в бою, но за то, что ты употреблял твою храбрость и стойкость против законного твоего Царя Шаддая. Вот преступление, в котором ты обвинен.

На это он не дал ответа.

После расспросов подсудимых суд предложил присяжным дать свое решение и обратился к ним так:

"Г-да присяжные, вы слышали обвинения и ответы подсудимых, также и показания свидетелей; поэтому прошу вас удалиться в другое место и спокойно обсудить ваше решение, которое должно быть верно, справедливо и беспристрастно".

Присяжными были: Уверование, Верность Сердца, Прямодушие, Враг Зла, Боголюбие, Дух Истины, Возвышенность Чувств, Спокойствие Духа, Любящее Сердце, Смирение, Добрые Дела, Ревность к Богу. Они вышли, чтобы обсудить дело, (Обсуждение присяжных. -- Здесь представлено, как душа должна углубиться в себя для обсуждения и разъяснения своих злых дел и помышлений. Анализируя саму себя, она выставляет на свет принципы своей греховности, причины своего возмущения повелениям Божиим и все смертоносные орудия, с которыми сатана ведет войну против нее. Если мы желаем узнать себя, мы

должны рассмотреть себя. Скрытое зло должно быть выведено наружу, разыскано и представлено на суд обновленной Христом души. Все это следует исполнить обдуманно, спокойно, призывая в присяжные те христианские добродетели, которыми автор называет присяжных в этом рассказе. Приговор христианских чувств должен быть предоставлен главным двигателям души, а именно: Разуму, Познанию, опытной Совести и обновленной Воле Человека, которые и должны привести приговор в исполнение) и заперлись, чтобы спокойно решить какой им вынести приговор над подсудимыми.

Уверование, старший из всех, начал так: "Господа, не знаю, как по-вашему, но по-моему, все подсудимые достойны казни". -- Верно, -- согласился Верность Сердца, я того же мнения. -- Какое счастье, продолжал Враг Зла, что эти мерзавцы арестованы! -- Я нахожу, что это один из лучших дней моей жизни, сказал Боголюбие. -- Дух-Истины со своей стороны прибавил: Если мы осудим их к смерти, я уверен, что наш приговор будет одобрен самим Царем. -- Я не сомневаюсь, сказал Возвышенность-Чувств, что когда эти злодеи не будут в городе, все будет тихо и благонаравно. -- Хотя не в моих правилах опрометчиво осуждать, заметил Спокойствие Духа, но эти преступления так наглы и свидетельства так ясны, что только слепой не увидит, насколько они достойны казни. -- Буди благословен Бог, воскликнул Любящее-Сердце, что предатели арестованы! -- И я также благодарю Его, преклоняя колена, прибавил Смирение. -- Я не менее вас радуюсь этому, сказал Добрые-Дела. -- Тогда пылкий, верный Ревность к Богу громко решил: Избавьте нас от них: они были язвой города и старались вовлечь нас в погибель.

Сделав это заключение, они вернулись в суд.

Судья громко назвал их всех по имени и спросил, кого они избрали из своей среды, чтобы говорить. Они отвечали, что избрали старшего, т. е. Уверование. Тогда судьи спросили его, какой их приговор (Приговор. -- Святые принципы души, будучи ныне в общении и единомыслии в обновленном сердце, произносят приговор смерти всем греховным помышлениям. Вера во главе, так как вера -- начало обновления душевного. Эта сцена напоминает суд Христианина и его друга на Ярмарке Суеты. Но там мир, грех и наслаждения мирские произносят приговор смерти возрожденной душе, готовой на всякие лишения и муки во имя Христа. Здесь же возрожденная душа произносит приговор смерти принципу греха. Недостаточно исправить и наказать грех, его надо вырвать с корнем, отбросить, как яд, убить, чтобы не быть им убитым. Автор с особым талантом описывает эту сцену, когда вникаешь в ее духовный смысл, без чего не следует читать этот рассказ. Не менее замечательно то, что Неверию удастся избежать казни; он сначала скрывается, делается агентом Дьяволоса, ожидая случая вредить душе. И в самом деле, не будь Неверия, и сатана не мог бы иметь доступа к душе, вера стояла бы сторожем, но через Неверие сатане известны слабые стороны души, и он ими пользуется. Этот принцип живет и -- увы! -- все усиливается и служит испытанием христианской душе, которая борется с ним постоянно, восклицая ко Христу: "Верую, Господи! Помоги моему неверию") насчет подсудимых.

Уверование. Они виновны.

Судья. Тюремщик, уведи арестантов.

Тюремщик запер их всех в острог до следующего дня, назначенного для казни. Но как-то в ночь один из арестантов отыскал средство убежать из тюрьмы и тайно вышел из города, скрываясь в разных темных углах и ямах, выжидая удобного случая повредить жителям города. Этот арестант назывался Неверие.

Когда тюремщик увидал, что недостает одного арестанта, то пришел в

сильное смущение; зная, что убежал самый вредный из всех, он тотчас отправился к городскому голове, к летописцу и к князю Свободная Воля объявить им о случившемся. Они приказали отыскивать его повсюду, но все было напрасно -- нигде не могли его найти. Узнали только, что шатался он вне города по темным углам, его издали кто-то заметил, но поймать не мог никто; другой еще прибавил, что видел его идущим через поляну, как будто отыскивающим кого-то, вероятно, своего начальника Дьяволоса, с которым он вскоре и встретился у самых Адских Ворот. Тут он ему передал, в каком плачевном состоянии ныне Душа, как она пригласила Эммануила поселиться в своем замке, получив от него полное прощение за все прошедшее; как изображение Дьяволоса было брошено в грязь и заменено другим, Шаддаевым; как верные его слуги, в числе восьми, а сам он девятый, были арестованы и приговорены к казни, но он посредством хитрости убежал из острога; а главное горе -- что сам князь Свободная Воля ныне весь предан Эммануилу и повсюду отыскивает дьявольцев, чтобы всех казнить.

Дьяволос заревел, как лев, от ярости; его глубокие вздохи потрясали воздух, и гневный взор туманил светлое небо. Но он клялся отомстить городу и объявил своему преданному слуге Неверию, что им следует обсудить вдвоем, когда и как начать им свои нападения на Душу.

Между тем день казни настал. (Казнь. -- Когда душа испытала и осудила то, что нашла в себе порочного, то не может не произнести смертного приговора против грехов, которые в ней поселились. "Ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете", -- сказал Ап. Павел. Вот долг и вместе выгода возрожденной души. Однако, хотя решение казнить грех твердо в душе, исполнение затруднительно, он до самого конца противодействует ее воле, и человек не мог бы взять над ним верх, если б не молил о помощи Духа Святого, Который всегда присутствует при такой казни из любви к человеческой душе, и Бог Духом Своим помогает истребить грех, давая нужную силу, подымая падших, утешая боящихся, и в конце концов Он самого сатану свяжет у наших ног и сделает его бессильным против человека) Преступников привели на место, где решили распять их на кресте, так как Эммануил объявил им, что он желает, чтобы это было исполнено самими жителями в доказательство их ненависти ко всему, что против Его воли и законов. Но когда арестанты были приведены ко кресту, то страх придал им силы, и они так сильно стали сопротивляться, что жители молили о помощи вождей и воинов Царских. Тогда Верховный Деятель Царя, который горячо любил жителей и присутствовал при казни, подошел и возложил свои руки на их мышцы, и тотчас силы жителей удесятерились, и они распяли дьявольцев, которые причинили и намерены были еще причинить им столько зла и скорби.

ГЛАВА VIII Новый устав

Повышения и назначения. -- Установленные права и привилегии, -- Министерство города. -- Верховный Деятель, единый наставник. -- Совесть назначен проповедником и советником города. -- Дары и предостережения: Держись твердо вождей Шаддая. -- Берегись снующих дьявольцев. Обрати внимание на министерство города. -- Дар белых одеяний. -- Научение, как их сохранять белыми. Знамя Эммануила поднято. -- Ежедневные посещения Царева Сына. -- Великие его празднества. -- Новый градоначальник. -- Мир Божий.

Когда это великое дело было совершено, Царевич стал приходить в город, (Царев Сын посещает город. -- Верная служба души не забыта перед Богом. Когда мы добровольно отдаем сердце Христу, Он в нас обитает и дает нам

чувствовать свое присутствие через великие и богатые милости. Бог-Ревнитель удовлетворен изгнанием ненавистных Ему пороков, и лишь только мы освободились от рабства плоти, неверия, жесткости сердца и ложного мира, Христос принимает нас в Свое управление и назначает Сам нужную защиту от будущего нападения врагов) чтобы видеться с жителями, утешать их добрым словом и укреплять их на труд. И он объявил, что их последнее действие было ему приятно, как доказательство любви к нему, и что они от того получают одну выгоду, что он назначил им полководца из их среды, который будет иметь под своим начальством тысячу человек для защиты города.

Тут подозвал он к себе некоего по имени Служащий и приказал ему идти тотчас в крепость и вызвать оттуда воина Опытность, который в услужении у вождя Вера.

Служащий отправился исполнить приказание и привел к Царевичу молодого воина, который почтительно спросил, что угодно приказать ему. Город хорошо знал этого молодого человека, который родился и вырос в их среде; все любили и уважали его за мужество, осторожность, благонравие, и потому это его назначение очень всех обрадовало.

Царевич объявил воину Опытность, что назначает его начальником (Царевич производит в начальники. -- После войны и победы некоторые получают обыкновенно награды и повышения. Точно так же после войны духовной высказывается Опытность, и она занимает вскоре чуть ли не главное место в духовной жизни; опытность необходима для души в ее борьбе со грехом: это знание и путеводитель души, знание Бога Во Христе, знание Его определений относительно души, удач и-неудач ее в борьбе со грехом. Опытность научается у веры, и пока вера переходит от боя к бою, опытность зреет, растет и становится все полезнее Христу как верный воин. Вера -- корень христианства, опытность -- его развитие для получения плода, и вот почему автор представляет здесь опытность молодым воином, так как опытность души лишь последствие веры) над тысячью человеками, и пожелал, чтобы Верховный Деятель Царя написал ему форменную бумагу и приложил к ней свою печать. Так и было исполнено.

Лишь только новый начальник получил свое назначение, он тотчас затрубил в трубу, (Затрубил в трубу. -- Опытность быстро созывает многочисленное общество: мысли, надежды и чувства христианской души стремятся под знамена опытности. Опытность составлена из познаний: память отбирает события для пользования ими в минуту нужды; понимание -- выбирает самые полезные из них и научает извлекать пользу во время испытания. Жизнь -- школа опытности; Слово Божие -- руководство этой школы, Дух Святой -- наставник для всего, что оно содержит) чтобы созвать добровольцев, и множество юношей стали приходить к нему для поступления на службу: лучшие фамилии города посылали к нему своих сыновей. Таким образом Опытность собрал тысячу человек, из которых назначил одного своим адъютантом, а именно Понимание, а знаменосцем -- некоего Память. Стяг его был белого цвета, в честь города, обеленного прощением и изгнанием диавольцев.

Царевич вернулся после того в свою обитель. Но тут же явились к нему все высшие начальники города принести ему благодарение от имени всего города.

Вскоре Эммануил объявил, что он желает исправить книгу законов и что решил расширить права и привилегии своего народа. И повелел он принести к себе существующую ныне книгу; взглянув на нее, он сказал: "То, что делается ветхим, уже близко к разрушению, и Душа получит новый устав, (Новый устав. -- Новые права, новые льготы и привилегии даны человеку с той поры, как в

нем стал обитать Христос. Это представляет дело духовного освобождения человека не только из-под рабства греха и осуждения через принятие в сердце Спасителя, но и для получения многих неожиданных льгот, которые суть достояние одних уверовавших и возлюбивших Христа как своего единого Господа, Искупителя и Учителя.

1-е. Полное отпущение прошедшего. Все, что было искривлено и искажено сатаной, -- исправлено и уяснено Христом.

2-е. Дарование Слова утешения и отрады -- Св. Писание. Обладание льготной грамотой налагает исполнений законных обязанностей. Св. Завет дан для наставления, утешения и отрады в жизни.

3-е. Дар благодати мы ее получаем от Христа по мере наших сил и нужд; в Нем благодать полная, но мы все получили от этой полноты -- благодать на благодать.

4-е. Власть над миром. -- Вначале человек был поставлен повелителем и обладателем всего видимого мира. Через падение он утратил это право -- Христос возвращает ему сие, искупив его грех.

5-е. Свободный доступ к Царю. -- Слуги Божий, в одно время и дети Его, получают право спросить у Отца, которым они усыновлены, о всех своих нуждах и приносить Ему моления без страха во всякое время.

6-е. Власть над плотью и над греховными ее наклонностями и могущество над скрывающимися диавольскими наущениями. -- Это долг и вместе выгода обновленного Христом сердца.

7-е. Сохранение прав для себя только, но ни для кого из чуждых благодати. -- Все эти обещания и льготы не для ветхого человека, но для нового человека, обновленного во Христе Иисусе.

Устав объявлен жителям Души летописцем города (Познание) и напечатан на крепости (сердце). -- Завет мира между Богом и человеком водворен в сердце чрез Познание и врезан в сердце, как будто острым железом на камне. Итак, Господь доходит до сердца человека чрез голову его.) который будет для нее гораздо яснее и тверже". Вот содержание книги в сокращенном виде:

"Эммануил, князь Мира, из любви к Душе, во имя Отца своего и по своему милосердию дарует, укрепляет и утверждает возлюбленной Душе следующее:

1) Прощение полное, вечное, втуне всем преступлениям, злу и оскорблениям, нанесенным Отцу моему, мне, ближнему и самому себе.

2) Дарую ей закон святой и завет мой для постоянного ее утешения и укрепления жизненных ее сил, и как в удостоверение моей к ней любви.

3) Дарую Душе также часть той благодати и благочестия, которые в сердце Отца моего и в моем.

4) Дарую и укрепляю за моим созданием мир, и все, что он в себе содержит, да будет в пользование ему; да владеет он всем, насколько это может способствовать славе Отца моего, моей и его благоденствию; также дарую ему все выгоды жизни и смерти, настоящего и будущего. Сего преимущества никто не получит и не получал, кроме дорогого нашего творения.

5) Дозволяю Душе свободный доступ ко мне во всякое время для выражения своих нужд и, кроме того, обещаю ей принимать просьбы ее и помогать в скорбях.

6) Дарую ей также власть полную и могущество для открытия, заточения, изгнания и истребления всяких диавольцев, которые когда-либо решатся явиться в ней для смущения ее покоя.

7) Наконец, дарую возлюбленной Душе право не позволять никакому чужеземцу и потомству его поселиться в ней и разделять с ней выгоды ее, но чтобы все вышепоименованные права и привилегии были исключительно достоянием

жителей города и их прямого потомства.

Все же диаволы, к какому бы роду они ни принадлежали, не могут быть участниками их благоденствия".

Этот устав был прочтен летописцем всему собранному народу на большом плацу и потом напечатан золотыми буквами на стенах крепости, дабы всякому из жителей были известны льготы и права, дарованные им Эммануилом.

Народ был в восторге. Громкие песни хваления раздавались по всем улицам, трубы гремели, знамена развевались, и диаволы со стыдом прятали свои головы, скрывая свою досаду.

После того Царевич послал за старейшинами города и стал обсуждать вместе с ними, какого рода министерство (Министерство. -- Два учителя даны христианину для наставления его на пути Христовом; без них он будет спотыкаться и падать, как ребенок, не умеющий еще ходить. Один Учитель Небесный, другой -- земной. Божество и человечество соединены во Христе, и потому оба естества соединены для наставления детей Божиих. Главный Учитель -- Дух Святой. Он одного естества с Отцом и Сыном, ведает пути Божий и может один объяснять тайны истины. Он указывает нам на дела Божий, на волю Его. Он наставляет, укрепляет, утешает и ведет по пути истины. Он внушает нам прощения и хваления к Отцу Небесному. Он указывает на Агнца, взявшего на Себя грех мира, и утешает в скорбях: дело человека -- не давать доступа в сердце никакому чувству, никакому убеждению, ни сомнению, не узнав сперва волю Великого Своего Учителя; иначе он Его прогневит, оскорбит, и Он наконец перестанет учить его и отойдет навсегда, оставляя его гибнуть во тьме заблуждений и грехов) следует учредить в городе. "Ибо, -- прибавил он, -- доколе не будете иметь наставников, вразумляющих вас, вы не станете исполнять волю Отца моего". Тогда он объявил им, что назначил им двух начальников: одного из приближенных Царя, другого -- из туземцев города.

"Тот, кто близок к Царю, -- продолжал он, -- лицо одинаковое по существу с Отцом моим и мной, он Великий Верховный Деятель в доме Отца моего, он и теперь искони был главным внушителем всех законов Отца, он всеведущ, и ему так же ясны и открыты тайны времен, как и Отцу моему и мне. Он с нами в полном единении и так же любит Душу, и так же постоянен в своей заботливости о ней, как и мы. Он будет главным вашим Наставником, ибо он один может объяснить вам глубокие духовные вопросы и один может указать вам, насколько сердце Отца во все времена и во всех случаях благоволит к Душе. Как никто не может знать мысли кого-либо, как только дух, живущий в нем, так и мысли Отца моего не знает никто, кроме Верховного Деятеля его. Он приведет вам на память забытое вами и откроет грядущее. Этот Наставник ваш должен, несомненно, быть главным и первым двигателем ваших мыслей и чувств. Вы должны любить его и внимать ему со страхом и трепетом, стараясь ничем не оскорбить его. Он дает жизнь и силу всему, он и оживит вас на всякое добро, открывая вам, насколько найдет нужным, грядущие времена. По его наставлению приносите прощения Отцу моему и без его дозволения и совета не впускайте к себе никого. Еще раз повторяю вам, остерегайтесь оскорбить его; если бы он восстал против вас, вы бы испытали более скорби, чем если б двенадцать легионов из Отцовского воинства напали на вас. Но говорю вам: если будете внимать его советам, любить его и стараться быть в частых и близких отношениях с ним, вы найдете в нем более благ, чем если б вы обладали целым миром. Он оросит сердца ваши любовью Отца моего, и Душа станет самым премудрым и благословенным из всех созданий во Вселенной".

После этого Царевич позвал к себе прежнего летописца города -- Совесь, (Совесь. -- Совесь обновленного во Христе человека не будет его

первым учителем, она подвластна главному -- небесному. Ее права ограничены, и она получает силу от высшего наставника -- Духа Святого. Обязанность совести -- не покидать человека ни в каком случае и блюсти за каждым его делом, наставляя его исполнять всяческое по воле и закону Божию. Кто не испытал власти, силы и строгости совести в делах жизни? Совесть сперва говорит, советует настойчиво, удерживает, а в случае неповиновения души карает ее иногда так же сильно, как самый строгий судья. Во всей Библии сколько сильных примеров наставнической власти совести! Адам и Ева скрылись по совершении греха, Каин поник главой по убийстве брата, Фараон несколько раз удерживался от жестокостей, Валтазар смутился среди пиршества, Иуда удавился, Феликс затрепетал от проповеди ап. Павла, и много других примеров, в которых ясно узнаем силу и власть совести. Пусть человек пред совершением дела сперва узнает мнение совести, и он, конечно, не удалится от добра. Но и этот учитель наш может сделаться неверным истине, если мы не допустим его часто выслушивать наставления главного учителя -- Духа Святого, Который и за ним наблюдает, чтобы не предался он лени и смертному сну) и объявил ему, что назначает его вторым путеводителем Души для всяких земных и ежедневных дел и занятий, в которых он должен научать ее, как исполнять их, согласуясь с волей Царя Шаддая. Он также должен советовать и наставлять во всех судах, законах и земных учреждениях. "Но, -- прибавил он, -- ты должен только заботиться о внушении жителям города гражданских, нравственных и семейных добродетелей, но отнюдь не дерзай брать на себя объяснять Душе высшие тайны, сокровенные в сердце Царевом, ибо сие не может знать никто и постичь может только единый Верховный Деятель Отца.

Ты туземец города, но он помощник Отца; поэтому до тебя касаются одни земные вопросы, до него же -- небесные.

И потому, о Совесть, хотя я и поставил тебя учителем и проповедником Души, однако до всего, что касается Верховного Деятеля и чему он станет учить город, не касайся, но будь и ты в этих вопросах его учеником наравне с прочими жителями.

Итак, во всех глубоких духовных вопросах ты сам должен обращаться к нему за объяснением, ибо хотя человек одарен разумом, но одно лишь действие Верховного Деятеля может внушить ему истинное уразумение. И потому, о Совесть, держи себя скромно и не возмечтай о себе, а помни, что диаволы по высокомерию своему лишились своего прежнего блаженного состояния и ныне содержатся пленными в пропасти. Довольствуйся своим назначением.

Я тебя поставил представителем Отца моего на земле в вышеименованных случаях, и потому научай, и воспитывай Душу и, если б она оказалась непокорной твоим наставлениям, употребляй, когда следует, строгость и наказывай бичом.

Но так как ты стар годами и ослабел от разных злоупотреблений, то дозволяю тебе и уполномочиваю ходить, сколь часто пожелаешь, к моему роднику, и там черпай в волю кровь моего винограда, так как в роднике теперь постоянно протекает вино. Этим ты очистишь себя от всякой порчи и скверны, зрение твое в то же время укрепитя и память освежится к принятию и сохранению всего того, чему тебя научит Верховный Деятель Отца моего".

Бывший летописец с благодарностью принял должность, порученную ему Эммануилом, который после того обратился к самим гражданам.

"Видите, -- сказал Царевич, -- как велика моя любовь к вам, какая моя о вас заботливость, что ныне поставляю вам двух учителей, которые научат вас всему, что вам следует знать. Верховный Деятель Отца моего научит вас постичь чудные глубокие тайны, не постижимые для человеческого ума; другой

ваш наставник, Совесть, будет вашим путеводителем во всех обыденных ваших действиях. Будьте же ему покорны.

Еще нечто должен вам сказать, мои возлюбленные, и тебе, Совесть. Не следует всем вам ни умствовать, ни решать произвольно относительно ожиданий и надежд ваших на будущий мир, Я говорю будущий, потому что намерен дать Душе иной мир, когда этот придет в разрушение. Насчет этого вы должны твердо положиться на слова Великого Учителя, и что он вам скажет из книги жизни, то -- верно. А ты, Совесть, также не рассчитывай получить жизнь по одним твоим соображениям и действиям -- этот вопрос относится к учению Великого Наставника, и остерегайся от принятия какого-либо учения или даже пункта в учении, который был бы не согласен с прямым учением его или выходил из назначенных пределов твоих обязанностей".

После этих наставлений Царевич стал объяснять старейшинам города, как они должны обращаться с вождями, присланными к ним Отцом его. (Необходимое предостережение. -- Душа, в которой поселился сам Христос, управляемая двумя учителями (Божественным и человеческим), получает также более даров; круг ее действий расширяется, но она нуждается в двух следующих предостережениях, хотя к ней можно обратить слова ап. Павла, (1 Коринф. 3, 22 -- 23): "Все ваше -- вы же Христовы".

1-е. Они должны уважать и с любовью печься о всех вождях царевых, представляющих дары Духа обновленной души. Они пришли со Христом, вошли в душу с Ним, живут там, где обитает Он, а именно: Вера, Надежда, Любовь, Терпение и Непорочность. Эти принципы добродетели нежнее и чувствительнее первых четырех: Воанаргес, Убеждение, Суд и Казнь, которые могут бороться, несмотря на непокорность и неблагодарность защищаемой ими возмущенной души. Но первые пять добродетелей другого свойства: они требуют любви, сочувствия и содействия, и лишь тогда способны служить обороной и защитой против греха. Они, как было сказано выше, поселились в различных обителях человека, т. е. в рассудке, в духе, в сердце, в чувствах и в разумении. Человек должен принять с гостеприимством, и, смотря по его обращению с ними, они слабы или сильны. Случается, что одна из добродетелей слаба и болеет, например: Вера умалается и слаба, Надежда и Любовь при смерти, Терпение в утомлении, Непорочность оскорблена и запачкана. Их слабость отражается в душе, их бодрость -- сила души, и потому человек тщательно должен о них заботиться. Эти добродетели, как тропические растения, пересаженные на север: они живут на небе, и их отчизна и начало -- Бог, в грешной же душе они могут существовать лишь оживленные Христом, светом Евангелия и сочувствием души.)

"Эти вожди, -- сказал он, -- люди, избранные из многих, окружающих моего Отца, которые вас искренно любят и более всех способны исполнить дело, порученное им Царем, а именно: бороться за вас против диавольцев. И потому, о граждане, убеждаю вас, не обращайтесь с ними неблагоприятно и недружелюбно, ибо хотя они неустрашимы в борьбе за имя Царя, малейшее невнимание и оскорбление со стороны Души ввергнет их в глубокую скорбь и ослабит их мужество. Итак, други возлюбленные, уважайте их, любите их, питайте и помогайте им, и они не только станут неутомимо сражаться за вас против диавольцев, но заставят бежать от вас тех, единая цель которых -- ваша полная погибель. И если б случилось, что кто из них заболел или потерял прежние силы, так что был бы не в состоянии совершенно исполнять свою обязанность по отношению к вам, не показывайте им презрения, но, напротив, поддержите их, ободрите, даже если б вы увидели кого из них на смертном одре, ибо знайте, что они ваша оборона и защита, ваша стена, ворота, ваши запоры и ограда. И хотя в слабости они много исполнить не могут, а потребуют

помощи с вашей стороны, зато, когда они здоровы и в полной силе, на какие чудные и блестящие подвиги они способны, вы сами знаете. Притом, когда они сильны, Душа слабой быть не может. Ваша безопасность в их здравии и в вашем обращении с ними. Помните также, что если они заболеют, то получили свою болезнь только от вас.

Я вам это сказываю потому, что велика моя к вам любовь. Исполняйте же, возлюбленные, мои советы и увещания для своего благоденствия и для радости Отца моего и моей.

Еще дам вам одно предостережение, (Второе предостережение относится к сокровенным грехам. Даже в то время, когда мы приняли в сердце Христа, власть греха не уничтожена в душе нашей. Правда, грех не обитает более в сердце, начальником коего сперва был неверие, мы грех не любим более, потому что духовно возрождены Христом, но подобно тому, как диавольцы скрывались за стенами, в пещерах, так грех кроется в плоти, в членах, в обстоятельствах жизни. Вот почему Эммануил убеждает бодрствовать, искать в книге законов (Библия) описание их, дает название главным из них, приказывает нападать на них, арестовать и казнить. Итак, пока христианин носит земное тело, он не должен переставать распинать ветхого человека, которому обновление и возрождение Христом невыносимы) которое вам необходимо, хотя ваше исправление пока искренно. Вы знаете, что остались еще меж вами некоторые скрывающиеся пока диавольцы, которые даже во время моего присутствия здесь, а еще более когда я буду в отсутствии, станут подстрекать вас на всякое зло, чтоб вновь поработить вас под иго начальника своего, Дьяволоса, и тем окончательно ввергнуть вас в погибель. Остерегайтесь их. Бодрствуйте. Они сперва поселились в замке, когда начальник их царствовал над вами и назначил городским головой Неверие. Теперь же они скрылись за стенами и устроили себе пещеры и ущелья, где укрепились до поры до времени. И потому, о Душа, дело предстоит тебе трудное: ты должна отыскивать их, арестовать и казнить без содрогания. Такова воля Отца моего. Однако совершенно избавиться от них ты не можешь, разве только уничтожив до основания стены свои, чего я нимало не желаю. Что же нам делать, спросите вы. Будьте добры, не дремлите, замечайте их укрепления, нападайте на них смело и не позволяйте им приблизиться к себе, и какие бы ни были их предложения мира к вам, отвергайте их с негодованием, и все пойдет хорошо меж вами и мной. И дабы вы легко отличали их от своих туземцев, я назову вам главнейших из них: Прелюбодейство, Разврат, Убийство, Гнев, Чувственность, Обман, Злое Око, Зависть, Пьянство, Буйство, Идолопоклонство, Колдовство, Несогласие, Ревность, Ненависть, Воровство, Ложь, Сребролюбие, Возмущение, Ересь. Некоторые из них будут изо всех сил стараться погубить вас. Они пока переодеты, дабы не быть тобой признанными, о Душа, но обратись к книге законов твоего Царя, и там прочтешь подробное описание их наружности и всю их характеристику, так что не преминешь узнать их.

Эти-то враги твои при первом твоём дозволении войти в город скоро, как черви, источут твои жизненные силы, отравят твоих начальников, обессилят воинов, сорвут запоры с ворот и превратят цветущий ныне город в грудку мусора. Поручаю тебе, городскому голове Разумение, и князю Свободная Воля, и тебе, Совесть, со всеми гражданами города отыскивать всякого рода диавольцев, могущих встретиться здесь, и казнить их крестной смертью.

Хотя я учредил вам министерство, но хочу, чтобы, кроме того, мои первые четыре вождя, отправленные Отцом моим вначале на борьбу против Дьяволоса, держали публичные лекции для вашего назидания, недельные и ежедневные, дабы поддержать и даже увеличить в вас познания относительно ваших обязанностей.

После того как я описал и указал вам на врагов, которых вы должны остерегаться и при первой возможности казнить, я должен, однако, предостеречь вас, что и меж вами явятся личности, которые вас обманут и будут стараться опутать всякими заблуждениями, сомнениями и суевериями, и таковые по наружности будут казаться самыми ревностными и зрелыми в религии, но то будет служение наружное, неугодное Отцу моему и мне. И если вы не будете осторожны, они вам наделают такого зла, какого вы себе и представить не можете. А они покажутся вам совершенно в ином свете, чем истинные диавольцы, которых я вам описал. И потому, Душа, бодрствуй и не давай себя обманывать".

Когда Царевич досказал свои наставления, он назначил городу день, в который все жители должны были собраться у него во дворце для получения нового признака чести, который отличил бы их от всех народов Вселенной. Когда день настал, Царевич вышел к народу и произнес, перед тем как исполнить обещанное, следующие слова:

"Душа моя возлюбленная, -- воскликнул он, -- то, что я намерен исполнить, имеет целью показать всему видимому и невидимому миру, что я считаю тебя своей, а также чтоб ты сама могла во всем отличаться от ложных изменников, которые могли бы тайно и обманчиво причислиться к жителям".

Он дал приказание принести из своей сокровищницы белые блестящие одежды, (Признак отличия. -- Белые одежды обозначают оправдание Христом, которым Господь облакает своих искупленных. Мы не купили их добрыми делами, но даром получаем по благодати. Белые одежды светлы, как солнце) "которые, говорил он, я приготовил для возлюбленной Души".

Слуги Царевича принесли из сокровищницы белые одежды и разложили их перед глазами собранного народа. Он приказал выдать каждому из предстоящих по одежде, смотря по росту и дородности получающего. И все жители были облечены в белые как снег одеяния.

Тогда Царевич обратился к ним со словами: "Вот ныне ты облеклась в форменную одежду моих слуг, о Душа, и этот признак отличает моих от слуг вражьей силы. Я дарую его лишь одним признанным моим, и никто не может предстать пред моим лицом, как только в этом одеянии. Носи же его ради меня, от которого ты его получила, и для того, чтобы мир узнал в вас моих слуг".

И жители блистали в белых одеждах, как Луна в темной ночи блестит светом, получаемым от солнца, и вид их был величествен, как вид неустрашимого победоносного воинства. (Неустрашимое победоносное воинство. -- В нем, т. е. во Христе, мы чувствуем такую неведомую дотоле силу, что остаемся победителями в борьбе со грехом, с искушениями, с самим собой! Оправданный и освященный верующий ненавидит то, что по греховой природе он любил, и любит всем сердцем то, что презирал, а именно иго Христово и бремя Его, ибо оно благо и легко!)

"Но, -- продолжал Царевич, -- вместе с одеянием даю вам нужные наставления для сохранения их в той же чистоте:

1-е. Носите их постоянно, (Носите их постоянно. -- Не в одни воскресные и праздничные дни должны мы показываться христианами, т. е. слугами Христа, но во всякий день нашей жизни. Воин Христов должен всегда носить свое оружие и одежду воина Оно ему необходимо, как насущный хлеб) чтобы как-нибудь не быть принятыми за слуг врага вашего.

2-е. Старайтесь сохранить их в непорочной белизне, ибо если они будут запачканы, то для моего имени это будет бесчестие. (Сохраняйте их чистыми. -- Хотя мы должны проходить по пути, оскверненному грехом, среди порока и нечистоты, но себя должны мы хранить, по словам ап. Иакова, "неоскверненными

от мира")

3-е. И потому опояштесь так, (Опояштесь так, чтобы одежды не касались земли. -- Длинные одеяния Древних поднимались поясом во время грязи и пыли. Воин Христов также должен остерегаться греха людского, ходить по пути жизни остерегаясь. "Препоясав чресла ума вашего, бодрствуя", -- говорит ап. Петр) чтобы одеяния ваши не касались земли, иначе к ним пристанет грязь и пыль земная.

4-е. Остерегайтесь потерять их, (Не теряйте их. -- Сохраняйте одежду оправдания, дабы не явился стыд греха вашего и духовное ваше нищенство. Отрепья годны для жителей града разрушения, но не для слуг Христовых) не то вы будете нагими, и мир узрит ваш стыд.

5-е. Но если бы вы подчас осквернили (Если бы вы их осквернили, омойте их. -- Есть вечный источник воды живой. Бойтесь греха и осквернения им. Но ежели с вами что случится, не бойтесь смиренного признания и идите к Тому, Кто Един может вас омыть, дабы снова стали белыми) одежду, дарованную мной, чего не желаю и чему Дьяволос сильно возрадуется, то поспешите исполнить, что написано в моем законе, дабы вы могли стоять твердо, а не упасть передо мной и моим престолом. Притом, это единственное средство, чтобы я вас не оставил, не отверг от себя, но продолжал бы обитать среди вас".

И вот город Душа стал близок Эммануилу, как печать его перстня на правой руке. Какое создание могло быть ему равным? Освобожденный от власти Дьяволоса, снова любимый Царем Шаддаем, который послал своего Сына спасти его, хотя и против воли самой общины, он стал обителем Царевича и наслаждается ныне всеми благами и преимуществами любимейшего из слуг его. Кроме того, ему вручены оружие, одежды и обещание немедленной помощи в случае нужды.

Когда Царевич совершил все преобразования в городе, он приказал водрузить знамя свое на башне крепости, дабы издали можно было видеть, что город ныне его. Кроме того:

1-е. Он часто посещал жителей (Посещение Эммануила. -- Христос, победив душу человека своей любовью и избавив ее от власти сатаны, все более и более показывает ей, насколько он о ней заботится. Его посещения имеют целью благо души: Он укрепляет ее в слабости, Он исцеляет в немощи, Он стучится в дверь, прося быть принятым, лишь только заметит, что равнодушие отдаляет ее от Него. Душа, омытая и облеченная во Христе, исполнена мира и благоденствия. Он обитает в сердце, дабы его освятить своим присутствием, "ибо из сердца исходят злые помышления". Он проходит по всем улицам, говорит автор, т. е. Он проникает всего человека духом Своим. Он, кроме того, щедро награждает душу разными дарами, а именно: золотой перстень обозначает бракосочетание Христа с искупленной душой; золотая цепь представляет почеть, которой пользуется душа; а белый камень, как сказано в Откровении относительно Церкви Пергамской, есть знак : прощения) и требовал, чтобы ежедневно являлись к нему старшины города. Он часто беседовал с князем Свободная Воля, главой города, с честным проповедником Совесть и с новым летописцем Опытность. Когда он проходил по улицам города, он всех благословлял и каждому говорил ободряющее слово. Всех нищих выслушивал, одарял их и, если они бывали больны, сам за ними ухаживал. Вождей и воинов ласково приветствовал, и одна его улыбка или милостивый взор были достаточны для внушения им бодрости духа. Он часто угощал жителей у себя и не отпускал никого, не одарив чем-нибудь в знак памяти. Так дорога была ему Душа.

2-е. Если старшины долгое время не являлись к нему, то он посылал им разные жизненные припасы: мясо с царского стола, вино, хлеба, и в таком

количестве, что каждый из них должен был признаться, что столько благ нельзя ожидать ни от кого другого.

3-е. Лишь только он заметил, что жители перестают посещать его, то сам отправлялся к ним: начнет стучать в двери жилищ, прося быть впущенным, дабы укрепить узы сочувствия в знак памяти своего посещения.

Не чудно ли и удивительно было зрелище, что Царевич, только что избавивший Душу, его неблагодарное создание, от власти коварного врага, ныне обитает в ней, делая жителей причастниками всех своих благ. Не оскудевала никогда чаша их, и среди города не иссыхал проток виноградного вина, которое вливало жизнь и силы ослабевшим и нетвердым вследствие недавних бедствий.

Благотельный Царевич назначил также нового градоначальника по имени Божий Мир, (Божий мир. -- Вот последний и лучший дар душе -- мир, который превосходит всякое понимание, освящает человека и под влиянием которого все благие мысли укрепляются и усиливаются) который был в числе лиц, пришедших с ним от Царя Шаддая; он должен был занимать высшее место над всеми чиновными личностями города. Он был в дружеских отношениях с вождями Вера и Добрая Надежда; быть может, между ними было даже некоторое родство. Должность его состояла в управлении всем городом, и в особенности крепостью, а в помощники ему был дан вождь Вера. И не менее замечательно то, что во все время его управления город наслаждался полным благоденствием. Не было ни ссор, ни драк; всякий занимался своим делом. Женщины и дети также работали охотно, утешая себя веселыми песнями. И не было во всей Вселенной города счастливее Души. Так прошло все лето. (Все лето. -- Автор называет летом души тот ее период, когда она под благотворным действием Солнца Правды -- Иисуса Христа. Сатана изгнан, его влияние не дает себя чувствовать: вера, надежда, любовь царствуют в душе, доброе семя приносит свои плоды, и мир Божий хранит мысли и действие в полной гармонии. Вот состояние всякого одумавшегося грешника, который прижил в сердце Христа, верует в его искупление и неизменную любовь и повинуется ему как своему царю)

ГЛАВА IX Опасность, угрожающая городу

Действие дьявольца Самоуверенность. -- Его родословная и характер. -- Он обманывает Душу. -- Любовь остывает. -- Оскорбленный Царевич удаляется. -- Какие от того последствия. -- Страх Божий предупреждает город об угрожающей опасности и напоминает ему его обязанности. -- Уничтожение Самоуверенности. -- Душа ищет и не находит. -- День тьмы. -- Торжественный день покоя. -- Совесть в сильном гневе. -- Болезнь Души. -- Объявление поста. Воанаргес проповедует. -- Прощение к Эммануилу. -- Ответа нет.

Однако в городе проживал некий дьяволец по имени Самоуверенность, и он был причиной великой скорби для всей общины. Вот его родословная.

Между личностями, пришедшими с Дьяволом в город, был некий Самодовольство, который был женат на Без-Боязни, и у них родился сын Самоуверенность. (Самоуверенность. -- Среди полнейшего мира и спокойствия может угрожать опасность. Человек добровольно принял иго Христово, "которое благо", и получает от Него постоянные доказательства Его заботливости и любви, а между тем сильное зло кроется в душе. Она забывает наблюдать за собой, она засыпает сном самоуверенности, она приписывает славу победы над грехом себе, а не Христу, она мнит себя отныне непобедимой, не думая, что "тот, кто стоит на ногах, должен все-таки остерегаться, как бы не упасть". Частые посещения Христа не внушают более радости, сами жители редко отправляются на его зов: "душа уснула, и зраг приближается". Сперва

начинается с того, что молитва реже приходит на ум, потом являются умствования: к чему молитва, если мы Христовы? Законы его забываются, и грех мало-помалу входит в душу, угашая в ней свет Духа. Христос не может обитать со грехом: Он покидает душу, и с Ним исчезает всякая сила к борьбе со злом, под власть которого снова впадает душа) По отцу он мог считаться диавольцем, а с материнской стороны -- уроженцем города, так как его мать была близкой родственницей князя Свободная Воля.

Характером походил он на обоих родителей и всегда брал сторону сильного. Во время царствования Диаволоса он поощрял жителей к возмущению против Царя Шаддая, но когда Эммануил победил город, он сильно хлопотал, чтобы жители покорились Царевичу. Нахал по природе, он воспользовался своим поверхностным знанием законов и дел Эммануила, чтобы часто беседовать о том с жителями. Он начал с того, что хвалил силу и власть города с таким преувеличением, что уверял, будто он теперь непобедим; он также превозносил вождей, начальников города, крепости и утверждал, что отныне, по обещанию Царевича, город будет благоденствовать вечно. Заметив, что его слушают со вниманием, он стал переносить подобные речи из дома в дом, с одной улицы на другую. Жители, находя речи его сладкими, вскоре заплясали под его дудку и чуть было не стали сами такими же самоуверенными, как он сам. Пошла пустая болтовня между ними, от болтовни перешло к пирушкам и т. д. Эммануил во все это время печально наблюдал за действиями спасенной им Души.

Не только сами жители города, но даже городской голова Разумение, и князь Свободная Воля, и новый летописец Опытность пришли в заблуждение от коварных речей Самоуверенности, забывая, что Царевич остерегал их не раз внимать лукавым внушениям диавольцев и часто объяснял, что сила и власть города не столько зависели от его укреплений, сколько от присутствия самого Царевича в замке. Притом он учил их еще и тому, чтобы они всегда помнили любовь к ним Царя Шаддая и Эммануила, и ходили по указанным ими путям, и тогда духовный мир протекал бы меж ними рекой, тогда как личная их праведность напоминала волнистое море.

Когда Эммануил убедился, что жители города впали под влияние Самоуверенности, то послал к ним Великого Наставника, (Святой Дух -- Дух Божий увещевает человека, но самоуверенная душа не обращает внимания на эти увещевания, она высокомерно оскорбляет Духа, и Он прекращает свои внушения и удаляется. Лишь только душа покинута Христом и Духом Святым за свое сопротивление воле Бога, то и мир Божий покидает ее, и, начав с самоуверенности, она наконец впадает в суетность и грех. Есть люди верующие, которые воображают, что не о чем им заботиться и что в минуту искушения и угрожающего греха новый завет Бога с человеком должен их оградить от гибели. Бог всемогущ, но Он сотворил человека со свободной волей, обещает ему Свою силу и помощь, когда он чувствует в том нужду; но вместе с тем требует от него посильного труда и обращает к самим возлюбленным чадам Своим следующие слова (Римл. 11, 20--22): "Ты держишься верой: не гордись, но бойся -- иначе и ты будешь отсечен") чтоб их усювестить, и стал оплакивать заблуждение Души: "О, зачем перестали они приходить ко мне, как могли они забыть любовь мою к ним и все мои дары? Иначе я бы никогда их не покинул!" -- говорил он со скорбью. Потом он объявил свое решение покинуть город и вернуться к Отцу, доколе не опомнится Душа. Однако два раза посылал он к ним Верховного Деятеля с увещеваниями, но никто не обратил внимания и даже оскорбили его, потому что он стал говорить им во время веселого пиршества, во главе которого сидел Самоуверенность.

Тогда Эммануил, оскорбленный их неблагодарностью, решил удалиться от

них и покинул город.

Сперва он начал с того, что уединился в замке, потом прекратил прежние с ними дружеские беседы; далее, не стал посылать к ним пищу с царского стола, и, наконец, когда изредка жители приходили к нему с посещением, то вместо того, чтобы, как бывало, встречать их на полпути и принимать их в свои объятия, он заставлял их стучаться раза два-три и принимал их холодно.

Но Эммануил действовал так в надежде, что они образумятся. Увы! Они забыли и благость его, и любовь к ним, они не замечали, даже печали его. И вот Царевич покинул замок, направился к воротам и вышел из города. За ним немедленно последовал градоначальник Божий Мир.

Но жители в это время так обезумели от учения Самоуверенности, что едва заметили удаление Царевича и перестали вспоминать о нем.

Однажды Самоуверенность задал большой пир, и вдруг некий Страх Божий (Страх Божий. -- Душа снова отошла от Бога, но меж Ним и ею осталась еще одна связь -- страх Божий. Этот страх будит душу, уснувшую совесть и, напоминая прошедшее, объясняет ей ее низкое падение и великую скорбь. Совесть с ужасом смотрит на одолевший ее смертный сон и передает всем чувствам сознание гнусности своего поведения и убеждение в содеянном преступлении. Очи душевные снова открыты и видят безвыходное свое положение, которым обязаны самоуверенности, и в пылу негодования и сожаления немедленно приступают к уничтожению такого дьявольского наваждения. Любовью ко Христу душа снова воспламеняется и на этом костре сжигает причину безумного отпадения) явился вместе со зваными гостями. Самоуверенность старался опьянить его и совратить, но он не трогал ничего из предлагаемого и молча смотрел на пирующих. Тогда хозяин обратился к нему с вопросом: "Вы, верно, нездоровы? У меня отличное лекарство от знакомого мне врача Забвение Добра, и если вы проглотите хотя одну каплю его зелья, вы станете веселы и здоровы и гораздо приятнее для нашего общества".

Страх Божий ответил: "Благодарю вас за предложение и заботливость обо мне, но мне надо сказать нечто жителям города. О вы, старшины, меня удивляет, что вы в таком веселом расположении духа, когда в нашем городе такое бедствие".

Самоуверенность. Вам необходим отдых: подите-ка лучше усните и оставьте нас веселиться.

Страх Божий. Если б ты, Самоуверенность, не был так жесток сердцем, ты бы так не говорил.

Самоуверенность. Почему же?

Страх Божий. Наш город еще недавно был непобедим. Но ты и жители его ослабили его -- да, теперь не время лести и молчания: ты, Самоуверенность, обнажил город, отнял его славу, ты разрушил его башни, сломал ворота, испортил его замки и ключи. С тех пор как ты и начальники города возвысились, истинная Сила и Опора города покинули нас, и если кто пожелает объяснения на это, я отвечу вопросом: где Царевич Эммануил? Кто из вас может сказать, что его недавно встретил? Вы ныне пируете с этим дьявольцем, но он не Царевич ваш, и вот, сказываю вам, что хотя враги ваши извне и не имели бы власти покорить вас, внутренние враги без присутствия Царевича вас погубили.

Самоуверенность. Полноте, перестаньте, долго ли вы сохраните еще вашу старую боязливость? Чего вы испугались? Кто вас обидел? Видите, я меж вами, только я уверен, а вы сомневаетесь. Притом теперь не время печалиться! Пир для веселья; зачем же вы приходите смущать нас вашей меланхолией и не даете нам пить, есть и радоваться?

Страх Божий. Я в самом деле глубоко скорблю, ибо Эммануил покинул нас.

Он ушел из-за всех вас, не предупредив никого, что покидает нас. Не знак ли это гнева? И вы, господа начальники, к которым я особенно обращаюсь, вы своим неблагодарным поведением изгнали его, и вы ныне бессильны, хотя в эту минуту чему-то радуетесь; мой же совет вам: перемените пир на скорбь и веселье на плач.

Тогда проповедник, прежний летописец Совесть, пришел в ужас от услышанного и сказал:

-- В самом деле, братцы, Страх Божий говорит правду. Мы тоже давно не видим Царевича, я даже не могу вспомнить, в какой день мы видели его в последний раз, и мне также сдается, что погубили мы себя.

Проповедник задрожал от печали, и все присутствующие с ним; но придя в себя и посоветовавшись со Страхом Божиим (а в этот момент Самоуверенность скрылся с глаз), как им следует поступить с виновником их злополучия и как вернуть себе любовь Эммануила, они отправились к дому оболъстителя и зажгли его дом, в котором он сгорел со всем своим добром.

Потом все отправились отыскивать Эммануила, но -- увы! -- они искали его напрасно и найти не могли. Тут они стали обсуждать свое гнусное поведение, сознавая, что за их порочные действия Царевич покинул их.

Они решились обратиться к Великому Наставнику за советом, как им послать прошение к Царевичу, но и он не ответил на их стук, не вышел к ним и отказался принять их.

Этот день прошел в унынии и боязни. (День уныния и боязни. -- Проснувшаяся совесть -- внутренний голос Самого Бога. Это указатель истины. Это врач, трогающий больное место, чтобы дать средство к исцелению; это маяк на утесе, стоящий над мутными волнами греха и указывающий на опасные подводные места; это руль корабля, которым путник может направляться к берегу, это закон, написанный огненными буквами на сердце и отдаляющий нас от зла, ибо совесть не только упрекает, но и хвалит также за добро. Это наше благое провидение, наш бич, исправляющий нас от нетвердой поступи. Нелегко сопротивляться Совести, раз она заговорит громко, ее речи вносят болезнь телесную и душевную, и чувствуется томление духа: Воанаргес, "сын грома", объясняет справедливый гнев Божий. Душа в ужасе и трепете, но в ней остался отблеск благодати, ею утраченной", -- страх Божий. Он дает ей советы и поддерживает в ней остатки шаткого и слабого добра и чувства истины, "укрепляя, что осталось и что уже на краю смерти") Они сознавали, что сильно оскорбили Царевича своей неблагодарностью, но не знали, как помочь горю.

Наступил день Господень -- день покоя и молитвы. Все отправились слушать проповедника: сильно гремел он против всеобщего забвения долга благодарности. Текст его проповеди был из пророка Ионы: Кто держится лживой суеты, покидает собственное благоден-

* ствие. Он говорил с такой силой и убеждением, что все слушающие поникли головами и не могли вернуться домой, чувствуя полное изнеможение. Проповедник, увещевая народ, не щадил и себя и горько себя упрекал, что поддался тому же заблуждению, вместо того чтобы предостеречь вверенный ему Эммануилом народ.

В это время в городе появилась болезнь. Все жители переболели, даже вожди и воины чувствовали слабость и упадок сил, так что если б вздумалось врагам сделать нападение на город, он бы должен был сдаться без сопротивления. По улицам медленно ходили жители с бледными лицами, дрожащими коленями, испуская вздохи и стоны.

После некоторого времени такого трудного положения проповедник предложил народу наложить на себя пост и смириться пред справедливо

разгневанным Царем Шаддаем и его Сыном. Он также стал просить Воанаргеса произнести слово увещания, и вождь избрал текст: "Руби его, зачем занимает он еще место"; Проповедь была потрясающая. Сперва он объяснил причину этих слов, а именно -- бесплодие смоковницы; потом, что требовалось от бесплодного существа; обращения его, если желает избежать смерти. После того, кем были произнесены эти слова -- самим Царем Шаддаем; кто умолил его обождать -- сын его Эммануил. Его речь была так сильна, что привела в трепет всех жителей, и в городе раздавался плач, везде слышны были стоны и возгласы раскаяния.

После проповеди все собрались около проповедника Совесть, спрашивая его совета: как следует им теперь поступить? На что он отвечал: "Я не возьму на себя дать вам свое мнение, не посоветовавшись сперва с моим соседом, Страхом Божиим. Он всегда стоял ближе к Царевичу, чем все мы, и, вероятно, и теперь знает лучше всех, чем нам его умиловать".

Добрый старик тотчас явился на зов и ответил так: "По-моему, следует написать смиренное прошение (Смиренное прошение. -- Душа, поняв свое отчуждение от Христа, страдает и чувствует потребность обратиться к Нему с молитвой. Страх Божий внушает неустанно молиться, хотя долгое время на ее молитвы не получалось ответа. Господь наказует душу испытанием, дает ей убедиться в ее вине и Его справедливым гневом. Вопль души летит к милосердному Богу, но Он не внимает ему; руки подняты к Нему, ожидая дара, и падают, утомленные напрасным ожиданием. Но страх Божий увещевает не отчаиваться, напоминая притчу о просящей вдовице и неправедном судии, и душа с новой силой взывает к тому, "Кто так возлюбит нас") к Цареву Сыну, в котором выразить глубокое раскаяние и мольбу об оказании великой милости Душе скорым его возвращением в город".

Все изъявили единодушное согласие и, написав прошение, избрали депутатом своим городского голову -- Разумение. Этот отправился с прошением к Царскому Двору, но, подойдя к воротам, нашел их припертыми, а перед ними стояла сильная стража. Долго стоял проситель, в недоумении и страхе, наконец решился просить, чтобы доложили о нем Царю. Кто-то пошел и передал Царю и Царевичу, что стоит у ворот городской голова с прошением в руках. Но Эммануил не позволил впустить его, а велел ему ответить: "Они от меня отвернулись, а теперь, во время скорби, взывают ко мне: восстань и спаси нас. Пускай и теперь обращаются к своему другу Самоуверенности, если они его предпочли мне. Во время благоденствия они во мне не нуждаются, но ищут меня, когда им тяжело".

Этот ответ как громом поразил бедного просителя. Он убедился, что нет более надежды на спасение, бил себя в грудь и отчаянно рыдал, возвращаясь назад.

Весь город вышел к нему навстречу, но, увидя уже издали его плачевный вид, все громко вскрикнули и впали в глубокое уныние. Они посыпали головы золой, надели вретича и наполнили воздух воплем и рыданием.

Наконец они снова обратились за советом к Страху Божию, (Страх Божий -- Страх Божий представлен в этом рассказе учителем души, как Евангелист был учителем христианина в Путешествии Пилигрима. Как Евангелие, так и страх Божий научают нас "непрестанно молиться", напоминая милосердие Божие, которое подчас скрыто от наших глаз для нашего исправления, но явится по ходатайству за нас Христа) который стал их увещивать не отчаиваться, говоря: царь Шаддай по своей премудрости находит нужным так поступать с провинившимся пред ним, но вы продолжайте просить его.

И они опять посылали к нему смиренные свои прошения, и почти не

проходило часа без того, чтобы верховой не скакал с трубным звуком, неся просьбу к Царю. Вся дорога, ведущая ко Двору, была постоянно занята отправлявшимися послами из города или посланными от Двора, и это продолжалось долго, во всю суровую, холодную и утомительную зимнюю пору. (Суровая, холодная, утомительная зима. -- В противоположность теплomu, приятному лету настала теперь для души зима. Эта зима длится иногда долго. Она сурова, потому что больно душе чувствовать свое одиночество в немощи, тяжело гнетет ее отчуждение от Христа по собственной своей вине. Холодно ей среди невзгод, искушений и опасностей, не согревает ее Солнце Правды. Утомлена она укорами совести, мыслью об утраченном благоденствии, безответными мольбами, боязнью будущего. Теперь она ясно поняла лукавые наущения самоуверенности, она ясно убедилась, что сама по себе не может ничего делать, и это сознание своей немощи и безысходного положения ее утомляет. "И потому кто стоит, да остерегается не упасть")

ГЛАВА X Дьявольский заговор

Скрывавшиеся дьявольцы снова являются в город. -- Зловредный. -- Составлен совет. -- Письмо к Дьяволосу. -- Податель письма. -- Нечестивый. Радость в аду. -- Ответ Дьяволоса. -- Что советует Обман. -- Обсуждение хитрого средства. -- Дьявольцы переодеты. -- Донесение Дьяволосу. -- Совет дьявольцев. -- Нетерпение Дьяволоса. -- Угрожающая осада. -- Армия страшных Сомнений. -- Слабое прошение к Царевичу, но Эммануил в отсутствии.

Вы, вероятно, не забыли, что в то время, когда Эммануил завладел городом, многие из дьявольцев (Многие из дьявольцев. -- Отростки зла многочисленны в человеке: многие из добрых принципов сошлись с дурными, и от них произошли совершенно дурные, но с благовидной наружностью. В душе дурное обитает целыми группами: есть грехи устарелые, но все еще живые, есть и моложе, бывают большие и малые, некоторые сродственны, другие -- отростки или плоды старых корней. Если разобрать их, то находишь целую герольдию грехов, носящую тот же мрачный герб, по которому проведено немало кривых линий, доказывающих их душевную незаконность. Меж ними также замечательное семейное сходство. Грех, вошедший в душу, расстилает и пускает ветви, покрывая ее тенью смерти и отделяя от нее свет и живительную теплоту Солнца Правды. Вот почему дано приказание отыскать дьявольцев и тотчас казнить. Человек должен тщательно отыскивать в себе всякое зло, удаляющее его от Христа, и распять его на кресте, как грех мира распял Безгрешного. Но самообольщение или самоуверенность делает человека небрежным -- сперва ко греху, потом и к внушениям Духа. Дух оскорблен и удаляется, Христос покидает свою в нем обитель, и скрывавшиеся дотоле грехи являются и овладевают душой) скрывались в ямах, пещерах и ущельях вне, около и в самом городе. Они на время присмирели, ожидая удобного случая выместить Царевичу. Их было немало число. Самые известные назывались: Убийство, Гнев, Блуд, Прелюбодейство, Разврат, Обман, Лукавство, Богохульство и старый опасный мошенник Зависть.

Эммануил, вступив в город, дал приказание всем начальникам употребить все средства для отыскания этих злодеев и тотчас предать их казни, ибо они враги его и города, которому могут причинить большое зло. Но это приказание Царевича не было исполнено по небрежности жителей, и мало-помалу дьявольцы стали являться в город, и, к несчастью, удалось им сблизиться с некоторыми из обывателей.

Но когда эти мошенники заметили охлаждение жителей к Царевичу и, наконец, выход его из города, они решили действовать немедленно. Однажды они

собрались (Они собрались. -- И вот они в доме Зловредного, ибо они намерены действовать зловредно на все надежды, на все радости и мир души. Они обсуждают предложение поступить на службу в лучшие дома, т. е. плотские и грешные помышления должны быть под рукой и готовы на всякую услугу лучшим чувствам души, дабы осквернить их, омрачить всякую чистую радость, разбить всякую надежду и, если возможно, погубить все ее жизненные силы. Вот величайшая опасность для души: это смешение добра со злом. Зло скоро берет верх над добром, и доля человека самая горькая) в доме некоего Зловредного и там стали обсуждать, каким способом вернуть город во власть князя их Дьяволоса. Одни предлагали то, другие -- другое, наконец Разврат выразил свое мнение, что следовало бы им предложить себя в услуги к самым знатным лицам города: "Тогда, -- прибавил он, -- нам будет не так трудно выдать город нашему князю Дьяволосу, иначе навряд ли нам это удастся". Но Убийство возразил: "Нет, это невозможно теперь; город находится в возбужденном состоянии духа, потому что наш Самоуверенность поссорил его с Царевичем. Душа получила даже от Эммануила приказание казнить нас при первом нашем появлении, какой же вред можем мы причинить городу, когда станем мертвецами, а пока мы живы -- многое в нашей власти". Немало было споров и толков, и наконец приняли они решение написать письмо к своему князю, спросить его совета.

Вот содержание письма: (Письме к Дьяволосу. -- Злые помыслы не действуют иначе, как сообщая с своим начальником. Грешная природа человека постоянно стремится за помощью и советом к своему родоначальнику -- сатане. Она указывает ему ослабление добра в душе, отсутствие Христа и Его Духа. Злые чувства называют дьявола своим господином и отцом, как сказано: "вы чада дьявола и исполняете желание вашего отца". Человек одарен свободной волей: он свободен избрать власть Христа над собой или власть сатаны: верующий идет ко Христу, принимает Его в сердце, но лишь только он начинает уклоняться от точного исполнения Его воли, природная его греховность нечувствительно берет над ним верх, и он теряет чувство своего сближения с Христом, Который один, может дать ему силу в борьбе. Христос обновляет и освещает человека, но позволяет его ветхой природе тревожить его, дабы он постоянно обращался к Нему за силой и не стал бы самонадеянным)

"Нашему Великому Господину, Князю Дьяволосу, в его обители Адской пропасти.

Мы, нижеподписавшиеся, твои верные слуги, получившие от тебя бытие и всякое благо, не можем долее смотреть хладнокровно на возмущившийся против тебя город Душа, где имя твое обесчещено, изображение затоптано в грязи и где отсутствие твое для нас в эту минуту особенно тягостно.

Причина, почему мы осмеливаемся тебя беспокоить, та, что мы сильно надеемся вернуть тебе город, который с некоторых пор отшатнулся от своего Царевича, так что Эммануил махнул на них рукой и удалился. Они, впрочем, посылают ему прошения, чтобы он к ним вернулся, но все это напрасно, и они пока все еще без него. Кроме того, в городе повальная болезнь и сильное расслабление, и не только в простом народе, но и между главными лицами и начальниками города, и только мы, истые дьявольцы, живы и здоровы. Итак, отпадение их от Царевича и изнеможение -- отлично подготовили их, чтобы подпасть под твой скипетр, и они не в силах будут противодействовать твоему чудному лукавству; если же ты, князь наш, с другими тебе подвластными князьями решишься начать нападение, то дайте нам знать, и на все твои приказания мы твои верные слуги. Подписали такие-то, в доме Зловредного, в желанном тобой городе Душе".

Нечестивый (Нечестивый. -- Податель письма представляет тот злой принцип души, который пренебрегает жизнью в Боге и старается увлечь и других в жизнь порочную в угоду природной греховности -- сатане) отправился с письмом и стал стучать в железные ворота Адской пропасти. Привратник по имени Церберий взял от него письмо и подал его Дьяволосу, сказав: "Вести из города от наших верных друзей".

Тут со всех сторон стали собираться Вельзевул, Луцифер, Аполион со всеми своими приверженцами, чтобы прочесть содержание письма. Когда прочли письмо и всем была объявлена радостная весть, то Дьяволос приказал зазвонить в колокол смерти. (Колокол смерти. - Ад радуется и торжествует падению человека. Колокол объявляет смерть души. Дьявол ликует и приказывает своим агентам -- злым помыслам более и более расслаблять душу: для этого много средств, и хитрый враг пользуется случаем и обстоятельствами: иногда -- распущенным и порочным образом жизни, или внушением сомнения и отчаяния, или еще гордостью, самонадеянностью и самобольщением. Нетрудно созвать целый легион дьявольцев -- злых помыслов, достаточно не казнить одного и сблизиться с ним, и этот один вскоре приведет много других и самого начальника) И вот что твердил всякий удар колокола: "Душа вскоре придет обитать с нами, готовьте место Душе".

По совершении этого ужасного обряда они все собрались на совещание, какой послать ответ друзьям, и с тем же Нечестивым отправили они письмо такого содержания:

"Нашим чадам, умным и сильным дьявольцам, обитающим в городе Душе, от князя Дьяволоса, желающего вам скорого успеха в предприятии, начатом вами из чувства рвения к чести его великаго имени.

Возлюбленные наши дети и ученики! Мы с невыразимой радостью получили вашу приятную весть, ская в нашем темном царстве. Колокол смерти торжественно объявил новость всем нашим подданным, которые с нами ликуют, что у нас еще осталось несколько друзей в городе. Нам приятно слышать, что Царевич покинул город и что в нем теперь повальная болезнь и разные немощи, и мы, конечно, не преминем употребить все силы нашего лукавства и хитрости для обладания снова отпадшим от нас городом. Вас же за вашу преданность и верную службу мы назначим главными начальниками места. Будьте уверены, что овладев им во второй раз, мы уже его из рук не выпустим, ибо мы усемерим наши силы. Притом таково правило Царевича, ныне признаваемого, что если второй раз человек подпадет под нашу власть, то будет навеки нашим.

Итак, верные наши друзья, мужайтесь и не щадите ни средств, ни хитростей к достижению нашей цели. Вы увидите по обстоятельствам, следует ли жителям внушать сомнение и отчаяние, или уговорить не стесняться в избрании самой широкой разгульной жизни, или дать им взлететь на воздух через порог гордости и самодовольства. Желаем вам успеха в достижении цели, примите благословение всех обитателей нашей пропасти и уверения в благосклонности к вам нашего князя и отца.

Дано у Адских ворот с согласия всех князей тьмы для передачи нашим властям, обитающим в городе Душе, чрез подателя Нечестивого, от имени князя Дьяволоса, врага Души".

Нечестивый прямо направился к дому Зловредного, где постоянно собирались Дьявольцы, которые сильно обрадовались, увидев его здоровым и невредимым. По прочтении ответа князя они снова стали обсуждать, (Обсуждение средств. -- Первое условие -- хранить в тайне присутствие свое. Есть грехи, которых мы вовсе не замечаем в себе, но которые являются при некоторых обстоятельствах и в известных случаях. Но главный агент дьявола -- обман или

ложь. Он вернее всех достигает своей цели, ослепляет совесть, обольщает и заманивает волю и отуманивает разумение. Обманутое, нерадивое сердце легко попадает под волю злых помыслов: оно забывает все доказательства любви Христа и верит внушениям обмана, что Христос покинул его навсегда, потому что не спешит отвечать на его мольбы. Воля обольщена мыслью, что может отныне не стесняться в действиях: разумение отупляется, потому что внимает не Слову Божию, а слову греха, и всякая сила суждения покидает его. Когда слуги засыпают, обманутые тем, что нет вблизи вора, враг приходит и сеет плевелы среди доброго семени... 'То сотворил враг!') как приступить к делу. Первым условием постановили сохранить в глубокой тайне присутствие их в городе. Потом Обман, встав с своего места, обратил к прочим следующую речь: "Господа тайные силы великого ада, выслушайте меня: если мы вдунем в них гордость и самонадеянность, то это, конечно, может послужить нам в пользу, также и если уговорим их избрать разгульный образ жизни. Но, по-моему, вернейшее средство к успеху -- это довести их до крайнего отчаяния; они станут сомневаться в любви к ним Царевича, перейдут на нашу сторону и откажутся от воссылания к нему прошений о помиловании и пощаде, и вот к какому выводу они придут: лучше не просить ничего, чем просить напрасно".

Все одобрили совет Обмана.

Далее стали они обсуждать, каким образом приступить к делу, И тот же Обман придумал немедленно ловкую хитрость: "Пусть самые ревностные из друзей нашего князя Дьявола облеку! себя в одежды, какие носят жители города, (Переодетые дьявольцы. -- Порок принимает вид добродетели и обманом входит в душу, оскверняя мнение и волю. Эта часть аллегорического рассказа еще сильнее доказывает знание человеческого сердца у автора. Много людей называют алчность грехом и не признают его в себе, а между тем все сердце занято у них страстью к наживе под предлогом, что следует им заботиться о спокойствии в старости (которой, быть может, не увидят) или устроить будущность семейству, а между тем, в сущности, в них царствует дух алчности, который они облекли в овечью шкуру непорочности. Также и гнев, порождающий ненависть: сколько христиан были замучены людьми, называвшими себя христианами, которые гнев свой на них назвали похвальным рвением к религии. И разврат, который люди мира называют безвредным весельем молодости, необходимостью для сохранения здоровья, не царствует ли ныне во всех странах и во всех слоях общества, а между тем слово "разврат" коробит многих, и они его в себе не признают) и под чужим именем отправятся на рынок, выдавая себя за дальних деревенских жителей, желающих поступить в услужение к знатым жителям города. Но вы, братцы, старайтесь угодить вашим хозяевам, соблюдая их интересы, и в скором времени вы так легко развратите их, что их нынешний Царевич не только сильнее разгневется, но даже изблюет их из уст своих. И тогда наш князь без труда получит свою добычу: они сами полезут к нему в пасть".

И это предложение совершенно понравилось обществу. Однако они решили, что не всем им следует заняться этим делом, и потому избрали троих: Алчность, Разврат и Гнев. Первый -- Алчность -- принял название Мудрый Нажиток, Разврат -- Безвредное Веселье, а Гнев -- Похвальное Рвение.

В следующий рыночный день (Рыночный день. -- Под этим именем автор называет те дни или эпохи нашей жизни, где мы всецело заняты делами, т. е. мирскими занятиями. В такое время душа легко подпадает под влияние дьявольского духа. О таких днях говорил Спаситель в своей притче: один извинился и не пошел на зов царя, потому что купил вола, другой -- землю, третий -- взял жену и проч. Когда мысль, воля наша и даже страх оскорблять

Бога заняты некоторое время исключительно мирскими вопросами, наша душа в опасности) явились на рынок трое молодцов, одетых в белые овечьи шкуры, похожие на белые одежды жителей. Они отлично умели говорить на языке обывателей города. И потому, как только они себя предложили в слуги, их наняли тотчас, так как они требовали очень небольшую плату, а обещали верную и неутомимую службу. Мнение, бывший письмоводитель князя Свободная Воля, взял к себе Мудрый Нажиток, Страх Божий -- Похвальное Рвение. Правда, Безвредное Веселье долее не мог найти себе места, так как в то время был пост, но он уже подходил к концу, и князь Свободная Воля нанял Безвредное Веселье к себе в камердинеры.

Эти три мошенника, раз поселившись в такие дома, скоро стали вносить в них свое вредное влияние и своей испорченностью и хитростью заразили хозяев, в особенности Мудрый Нажиток и Безвредное Веселье. Правда, Похвальному Рвению не удалось опутать в свои сети Страх Божий, который скоро заметил, что он не что иное, как лицемерный злодей, и потому этот злодей, видя, что его раскусили, убежал тайно из дому, не то хозяин, по всей вероятности, повесил бы его.

Когда эти диавольцы убедились в своем успехе, они стали обсуждать, какое время назначить князю своему для овладения городом, и решили, что рыночный день самый для того удобный: народ тогда в суете и не бывает настороже. "Притом прибавили они мы можем все собраться, не внушая никому подозрения, так как всякий занят своим делом, и, кроме того, если б нам что и не удалось, мы легче можем убежать и скрыться".

Тогда они написали вторичное письмо к своему князю, описывая ему свои успехи, -- как ныне Мнение совершенно под влиянием Алчности, а князь Свободная Воля под влиянием Разврата, но что не удалось только Гневу совратить Страх Божий.

В то время, когда диавольцы так хитро действовали в пользу своего начальника, город продолжал находиться в плачевном состоянии, (Город в плачевном состоянии. -- Душа все сильнее чувствует свое отпадение от Христа, она страдает и теряет всякую силу к борьбе со грехом. Между тем нечувствительно подпадает она под его власть и заглушает свои сожаления делами и суетой мира) отчасти потому, что жители так оскорбили своего доброго Царя Шаддая и его Сына, а также потому, что после столькох прошений о помиловании они не получили от Эммануила никакого ответа. Напротив того, туча, скрывшая от них Царевича, казалось, становилась чернее и гуще от вредного на них влияния диавольцев. Болезнь продолжала свирепствовать во всех слоях населения, и одни лишь враги их были живы и здоровы.

Письмо диавольцев было снова поручено Нечестивому, который поспешно отправился в Темное Царство, врата которого отворил перед ним тот же Церберий.

Нечестивый вошел в мрачную пещеру и, низко поклонившись Дьяволосу, вручил ему письмо. "Добро пожаловать, верный мой слуга", -- сказал князь тьмы. "Да будет Душа в твоей власти, и царствуй над ней вовеки" -- сказал Нечестивый. При этих словах из глубоких недр ада раздался такой оглушительный рев, что соседние горы затряслись.

По прочтении письма главные власти ада стали обсуждать дело. (Обсуждение ответа Дьяволоса. -- Сатана действует осторожно и хитро. Он давно желает и ожидает падения человека, но при вести о его готовности и бессилии он все-таки не решается на него напасть, не уверившись сперва, что не стоит стража около него -- вера в помощь Бога через Христа. Но, увы! Когда человек служит сердцем маммоне, он не может служить Христу, и потому,

казалось бы, в такое-то время и следует диаволу напасть на душу; но, быть может, она еще не всецело впала в грех, в ней есть еще остаток благодати -- вера, молитва, и вот Люцифер предлагает сперва услышать описание, в каком именно состоянии находится ныне человек. Нечестивость человека отвечает за него и представляет ослабление веры и любви его к Богу, отсутствие Христа в сердце, признавая еще некоторое стремление человека к молитве, на которую, однако ж, до сих пор не последовало ответа, хотя молитвы их еще не прекратились) Диаволос заговорил первый: "Поведение моих верных диавольцев похвально, и намерение их развратить жителей -- верный способ к ослаблению их; наш старый друг Валаам так действовал в былые годы, и пусть все диавольцы следуют этому правилу. Но нельзя тотчас решить: следует ли совершить нападение наше в рыночный день, или ночью, или в простой день. Быть может, пока они на рынке, они поставили вокруг себя верную стражу? Странно, если б они этого не сделали, но в таком случае мы погибнем".

-- Ваше мнение верно в некотором отношении, -- возразил Вельзевул, -- и без всякого сомнения, нам следует действовать осторожно. Нам необходимо увериться, чувствует ли город свою немощь и боится ли нашего нападения так, чтобы всегда держать стражу наготове, или же жители впали в такую сонливость, что нимало не беспокоятся о грозящей им опасности.

-- Но как нам это узнать? -- спросил Диаволос.

-- Нечестивый может нам это разъяснить, -- сказал Вельзевул.

Нечестивый. Г-да, насколько мне известно, вот в каком состоянии ныне город: они остыли в вере и любви, отвергнуты Эммануилом, и хотя часто посылают ему прошения, но он не торопится дать им ответа и как будто забыл о них.

Диаволос. Истинно радуюсь их расслаблению; но меня сильно пугают частые их прошения к Эммануилу. (Частые его прошения меня пугают. -- Не смотря на свое падение, человек молится, вот что смущает сатану. Правда, что молитва его не получает ответа, все же он молится. Молитва его была слабая, не соответствующая поведению, но все-же он воссылал молитву ко Христу. -- "Вот, он молится"! сказал Христос Анании о Савле обращенном. Где молитва, там еще жива вера, есть еще сознание немощи и надежда на силу Его) Конечно, распушенность их нравов не доказывает, что они от сердца посылают ему свои просьбы, а там, где сердце не участвует, -- ничего нет основательного. Высказывайте ваши мнения.

Вельзевул. Все же, если состояние Души таково, как его описывает Нечестивый, безразлично для нас совершить нападение в рыночный или другой день.

Аполион. По-моему, мне кажется, следует повременить с нападением, но всячески стараться втянуть Душу в грех и всякое распутство. Известно, что чем более она будет вдаваться в грех, тем менее будет она охранять себя от врага и тем более удаляться от Эммануила, так что наконец она совсем его забудет, а сам Царевич не пожелает даже навестить ее. Наш верный помощник Самоуверенность одной хитрой проделкой заставил Эммануила покинуть город. Я вам скажу, хотя вы должны это знать не хуже меня, что два -- три диавольца (Два три диавольца. -- Два три порока внутренние, постоянно действующие на мысль и волю человека, могут сделать гораздо более вреда, нежели множество окружающих его пороков извне. Внутренние пороки втягивают человека совершить дурное и, по совершении тревожат совесть до того, что человек чувствует отчаяние и нередко восклицает "Я упал так низко, что подняться не могу более, пусть же погибну совсем в порочной жизни". Совершенный грех -- лучший союзник сатаны, он ослабляет в человеке всякое желание сопротивляться, он

оскорбляет совесть и душу и отнимает всю надежду на помощь и милосердие Бжжие. Но сатана здесь показывается в своем истинном свете. Он рычит, как лев; завидевший свою добычу, он пренебрегает осторожностью, и, как хищный лев, которому он подобен, он с такой живостью насккивает на жертву, что иногда перескакивает то место, на которое ему следует стать) могут причинить Душе более вреда, если умно поведут дело, как наши там друзья, то есть нечувствительно втянуть ее в порок, чем целая армия наших с шумным, явным нападением. Подождем, чтобы Душа восала в себя порок и привыкла к нему, тогда Эммануил сам отзовет своих вождей и воинов, и не останется там никакого оружия, и город примет нас радушно, растворив нам ворота по собственному желанию. Но все это совершиться не может в несколько дней, надо повременить.

Но Дьяволос возразил на это:

-- Господа и вы, силы мои адские, верные друга мои, выслушайте меня. Я с чувством природной моей нетерпеливости внимал вашим речам, долее не могу; мое от жажды иссохшее горло требует освежиться приобретением избавленной от меня Души. Что бы там ни случилось с нами, погибнем ли мы или восторжествуем, прошу вас помочь мне головой, сердцем и всеми вашими силами, ибо я иду брать город.

Когда присутствующие князья услышали непреодолимое желание своего начальника овладеть городом, они прекратили всякие обсуждения и обещали способствовать ему всеми силами. Тут же начали толковать, как, и когда, и с кем начать поход, и наконец решили, что лучше всего собрать войско непобедимых Сомнений (Войско непобедимых сомнений. -- Этот момент в аллегории ясно доказывает нам, что рана самая сильная, полученная автором от козней дьявола, была склонность его к сомнению и отчаянию. Мы уже могли это заметить в предыдущих рассказах. Один склонен более к этому пороку, другой к иному. Буньян долго и неутомимо боролся против сомнения и отчаяния. Сомнение происходит от незнания -- старайтесь же узнавать более, чтобы не сомневаться. Сомнение является в темные часы уныния и духовной слабости. Взгляните на умирающего Христа, молитесь о силе. Сомнение -- облачная страна христиан, в которой Солнце Правды не светит никогда, но через нее проходят чуть ли не все. По мнению автора, нет во всем аду сильнее, смертоноснее оружия, как сомнение, которое, как червь, гложет радость, веру, упование, оставляя за собой черный след отчаяния) и известить о том своих друзей, живущих в городе, посредством письма, которое передать должен был Нечестивый. Число Сомнений доходило до 30000. Вот Дьяволос приказал барабанным боем созывать жителей из страны Сомнения, лежавшей на пределах местности, называемой Адские ворота. Решено было, что сами князья примут командование войском. Потом общими силами они настроили ответ нетерпеливо ожидавшим дьявольцам в городе, подстрекая их более и более ослаблять Душу всякими пороками и быть постоянно наготове встретить войско для выдачи им города.

Нечестивый отправился обратно с письмом и, проходя мимо Церберия, передал ему приятную весть о скором походе против города. Он прямо направился к дому Зловредного, где нашел полное сборище дьявольцев, и передал им поклон и письмо от князя.

Вот в каком плачевном состоянии находилась Душа! (Жалкое состояние души. -- Она просит и не получает. Она сознает грех, а привязана к нему сердцем. Молитва без усилий, покаяние без обращения оскорбляют Бога. Ветхое и новое вместе идти не могут. Религия Христа не цель чинить ветхое, но обновить совершенно. Христос не помощник к спасению, но Спаситель. "Все или

ничего" -- вот его требование -- отдание Ему всего сердца) Она оскорбила Царевича, который ее покинул; она своим безумным поведением помогла адским силам овладеть ею! Правда, отчасти она сознавала свою вину; но диавольцы крепко засели в самую внутренность города, и жители взывали громко и слезно к Эммануилу; но он был далеко от них, и не было отзыва на их вопль, и они не знали, вернется ли он когда-нибудь, как они не знали о существовании диавольского заговора против них. Они посылали одно прошение за другим к Эммануилу, но молчание было ответом. Они не позаботились о своем духовном преобразовании, что совершенно было в мыслях Диаволоса, который знал, что пока они сохраняют в сердце нечестивость, никакое прошение их не будет принято Царем Шаддаем, и с каждым днем они слабели более. Они взывали к Эммануилу о помощи, а сами сохраняли привязанность к диавольцам: какой же ответ мог им дать Царевич? Человеческое и диавольское наконец так смешалось, что нельзя было различить один род от другого. Жители жаждали спокойствия и потому жили в мире даже с врагами своего Царя: их слабость была силой врагов и их пороки -- торжеством диавольцев, которые все умножались в городе, тогда как природные жители умирали тысячами. (Жители уменьшились числом, т. е. хорошие мысли, добрые чувства и намерения исчезали из души с каждым днем. Порок и грех примешивались ко всему хорошему и наконец брали верх над последним. Душа, чувствуя немощь, теряет всякую энергию к борьбе и мирится с порочной жизнью. И вся эта слабость и смешение добра и зла служили к пользе диавольским замыслам) Более 11000 обоих полов и всех возрастов погибли от болезни в последнее время.

ГЛАВА XI Открытие замысла

Пытливый открывает замысел. -- Он дает знать начальникам города. -- Совесть возбуждает жителей. -- Они встревожены. -- Меры осторожности, приготовления и решения. -- Отыскивание скрывающихся диавольцев. -- Страна Сомнений. -- Шпионы и предатели арестованы. -- Войско Сомнений. -- Их полководцы, знамена и гербы. -- Поход. -- Осада ворот Слуха. -- Барабан Сомнений. -- Переговоры с городом. -- Душа изнывает.

Между тем в городе жил некто, который был в мыслях Царя Шаддая и сильно любил жителей. Имя его было Пытливый. (Пытливый. -- Человек на краю гибели, но Бог не забыл своего создания, хотя Он покинул свою обитель. -- сердце человека. Завет Бога с человеком, однажды признавшим Христа своим Избавителем, неразрушим, и врата ада не одолеют его. По уходе Своим Христос по милосердию Своему оставил Душе чувство беспокойства или недоверия к себе -- дух пытливости. Вот начало пробуждения души, когда это чувство в ней заговорит. Эта пытливость неутомимо рассматривает и рассекает действия человека, ужасается при виде угрожающей опасности и передает свои наблюдения, мысли воле, совести и разумению человека. Совесть поднимает тревогу, объясняет, насколько виновность человека велика и как необходимо бодрствовать. Пытливость -- слуховое окно, или внутреннее око, души; это око никогда не закрыто, даже если душа засыпает; пытливость тревожит дух человека, а совесть указывает, насколько человек забыл закон, волю и любовь Бога. "Испытайте себя") По своей привычке он ходил туда и сюда, разузнавая, нет ли какой опасности, угрожающей городу. Он был ревнивого нрава и постоянно боялся, чтобы какой-либо вред не причинили жителям диавольцы внутри и извне. Вот однажды ходил он ночью, прислушиваясь к каждому звуку, и подошел к горе Подлой, где нечто вроде шепота долетело до его ушей. Он подошел ближе, вслушиваясь, и узнал, что вскоре Диаволос снова овладеет

городом и что тогда жители будут подняты на штыки, а вожди и воинство Царя убиты или изгнаны со своего места. И это будет совершено через весьма короткое время.

Лишь только Пытливый вник в дело, он немедленно отправился передать известное городскому голове, который, со своей стороны, призвал проповедника Совесть и рассказал ему ужасное известие. Проповедник поднял весь народ, (Тревога. -- Через пытливость человек приходит к самоиспытанию, и совесть, призывая на помощь опытность, указывает на отдаление души от закона Христова. Тогда входит в душу убеждение, что внутренняя порча, которой человек пренебрегал долгое время, распространилась повсюду, причинила расслабление и подчинение греху. Царские вожди тоже вострепнулись от тяжелого, болезненного сна: вера в слабом состоянии, надежда омрачилась, любовь остыла, терпение утомилось. Все лучшие чувства, дарованные нам Христом, заразились болезнью и слабостью души. Но принципы "нового человека" проснулись и принялись действовать) приказав звонить в колокол, призывающий к чтению. Народ собрался, и после того, что он дал им совет бодрствовать, он рассказал им об услышанном. "Эта весть, -- прибавил он, -- была нам передана не кое-кем, а самим Пытливым; известный своей хорошей жизнью и правилами, он не пустой сплетник, но тщательно исследует все вопросы. Я его велю позвать, и он сам расскажет вам все, что узнал".

Пытливый пришел и передал все подробно. "Увы, -- обратился к нему проповедник мы легко можем этому поверить, ибо мы прогневили Царя Шаддая, оскорбили Эммануила, который нас покинул. Притом мы все это время были в частых сношениях с диавольцами и пренебрегли дарами Царевича. И не удивительно, что наши внутренние и наружные враги замыслили нашу погибель! Мы от болезни потеряли все силы и стольких здравомыслящих людей, а диавольцы стали сильнее".

Когда жители города услышали эти вести, они громко разрыдались, но, опомнившись, принялись немедленно за исправление своего безумного поведения и вдвое чаще посылали прошения к Эммануилу. Потом все обратились к властям города с просьбой удвоить дневной и ночной караул, укрепить город и приготовить для всех сильное оружие, чтобы с успехом отразить нападение врага. (Решение городских властей. -- Пробуждение отпадшей от Христа души заставляет ее вникать в малейшие подробности для охранения себя от нападений врага; обновленные принципы содействуют один другому.

1-е. Строгая стража перед воротами. -- Наши пять чувств служат проводниками либо воли Божией, либо диавольской. Что мы видим глазами, слышим ушами или как действуем руками, имеет сильное влияние на дух наш и на здоровье душевное. Поэтому нельзя достаточно остерегаться всего того, что внушает мысль порока; слово, разговор, общество, занятие и проч., если не в духе Христовом, внушает иногда непреодолимое стремление ко греху.

2-е. Злое и порочное, скрывающиеся в сердце, должны быть отысканы и казнены, иначе они глубоко входят в память нашу, оскверняют сердце и точат его, как червь, и, кроме того, при случае принимают благовидную форму, как Алчность себя назвала Мудрой Запасливостью.

3-е. Вырвать с корнем всякий принцип, заставляющий нас служить в одно время Богу и миру.

4-е. Телом, душой и духом смириться перед Богом, отдаляясь от всякого соблазна, накладывая на себя пост духовный и телесный, дабы, подчиняя плоть, укрепить дух молитвой.

5-е. Принести Богу молитву с глубоким сознанием своего падения, именуя те злые наклонности, которые более других берут над нами власть, и просить

его помощи на борьбу.

6-е. Наконец, благодарить Господа, что внушил нам чувство самоиспытания, почитать этот принцип необходимым для души и считать это чуть ли не главным делом ежедневной жизни.)

Полководцы царские собрались и стали обсуждать, какими способами следует укрепить город и быть наготове противостоять врагу. Они искренно любили Душу, но, оставаясь в городе долго, они заразились повальной болезнью -- расслаблением, и хотя не умерли от нее, как многие другие, но в них заметна была исхудалость. Однако в эту минуту известие так сильно их поразило, что они стряхнули с себя всякую слабость и с новой энергией принялись за дело. И вот какие строгие меры они объявили для точного исполнения:

1-е. Чтоб все городские ворота были заперты под крепкими замками и чтобы все выходящие и входящие в город люди были сперва подвергнуты тщательному обыску местной стражей, дабы те, которые устроили заговор к гибели Души, могли быть схвачены и приведены в гласный суд, если б им вздумалось выйти из города.

2-е. Приискать и разузнать по всему городу имена и места жительства поселившихся диавольцев, и даже тех, которые приняли их под свой кров и защиту, и всех примерно наказать на большом плацу.

3-е. Сделать обыск всех домов сверху донизу, достоверно узнать, кто принимал участие в заговоре, и таковых арестовать.

4-е. Кроме того, приказано было назначить всеобщий пост и день для покаяния и смирения за преступление закона и для славы имени Эммануила и Царя Шаддая; если же кто-либо из горожан найден будет не соблюдающим сего или занимающимся своими мирскими делами, то таковой должен быть признан за диавольца и немедленно судим, подобно им.

5-е. Еще было решено повторить прошение к Царевичу и изложить ему письменно все то, что было узвано и передано Пытливым.

6-е. Наконец, решено публично поднести Пытливому благодарность от всего города за его старание о благе его и просить его принять место начальника всей стражи.

Все было буквально исполнено, и Пытливый исполнял свою должность с величайшим самопожертвованием и не только наблюдал за каждым жителем города, но ездил даже вне города для разузнания всего, что происходит по окрестностям. :

Таким образом он в своих путешествиях наткнулся на страну Сомнений, (Страна Сомнений. -- Пытливость души направляется также и в ту облачную страну, откуда исходят сомнения, страх и всякие ужасающие мысли, которые полчищами идут, чтобы напасть и окружить душу. Это страшное войско имеет во главе старца Неверие, которому удалось убежать из-под ареста во время покорения города Эммануилом. Всякое сомнение, страх и отчаяние в душе происходят от неверия. Неверие нагоняет мрак на душу -- и ей представляются разнообразные ужасы в будущем. Вера -- свет, отгоняющий прочь всякое недоверие и сомнение и вселяющий в душу мир и радость) близ Адских ворот, где узнал, что там все готовы идти в поход с Дьяволом. Он поспешно вернулся в город и, созвав всех начальников, передал им это новое известие. К этому он прибавил, что, говорят, войско состоит из 20000 человек под предводительством старца Неверие. И этот Неверие в такой почести потому, что считается чуть ли не самым верным слугою Дьявола, а кроме того, ему более всех известна местность города, и он жаждет мести за оскорбления, полученные им во время вступления Эммануила в город.

Когда начальники, вожди города, услышали все эти подробности, они сочли необходимым тотчас привести в исполнение законы Царевича против диавольцев вообще. Поэтому немедленно дано было приказание обыскать все дома, и вот в доме г-на Мнение и князя Свободная Воля были найдены двое диавольцев: у первого -- Алчность, принявший имя Мудрая Запасливость, а у другого Разврат, называвший себя Безвредное Веселье. Их схватили и арестовали под надзором тюремщика Истина, который обращался с ними так строго и заковал их в такие железа, что после некоторого времени оба впали в злую чахотку (Они впали в злую чахотку. -- Буньян с намерением представляет диавольцев умирающими мало-помалу, а не внезапно. Грех, которому не дают случая развернуться, не исчезает сразу, а теряет постепенно свои силы, как человек в чахотке, и наконец более не дает себя чувствовать, но прежде всего надо решиться запереть его в бездействии) и умерли в остроге. Хозяев же их, по уставу, привели на большой плац, где они должны были принести публичное покаяние, (Публичное покаяние. -- Автор не желает представить здесь то наружное покаяние, которому учит Римская церковь, где все одна форма и потому без всяких добрых последствий. Он находил, что подносить покаяние публично не состоит в изустном исповедании грехов, но в полном изменении образа жизни в малейших подробностях, которое уже достаточно доказывает порицание прежнего образа жизни, и это не может совершиться, не привлекая внимания общества) к своему немалому стыду и для примера всем жителям. Вот в чем состояло наказание: обвиненные выслушивали объяснение своей вины, громко при всех признавали себя виновными и обещали полное исправление своего образа жизни.

Но все-таки вожди и старшины города не оставались в покое: они продолжали отыскивать диавольцев в подземельях, пещерах, ямах, подвалах, около и за стенами города. Они часто попадали на след их, иногда издали видели их, старались всеми силами поймать их, но тщетно. Пути их были так кривы, защита так сильна и сами они так проворны, что они ускользали из рук преследующих. Впрочем, все диавольцы в это время куда-то скрылись; бывало, они нагло прогуливались по городу рука об руку с природными жителями города, но как только стали считать их за врагов, трудно было встретить хотя бы одного из них. Всем этим были обязаны Пытливому.

К этому времени Дьяволос совсем снарядил (Дьяволос снарядил войско. -- Дьявол идет овладеть душой чрез сомнения с неверием. Но у него полководцы под следующими названиями: Ярость -- начальник сомнений насчет избранных Богом; этот род сомнений вносит агонию, страх и безнадежность, разрушающие и раздирающие душу. Неистовство над сомнениями насчет действительного промысла Божия, и потому такие души остаются во тьме. Проклятие над сомнениями насчет благодати Божией, дарующей спасение, и потому они без жизни. Ненасытный над отрицающими всякую веру; они ввергают свои жертвы в пасть Пожирателя, которому всегда хочется получить более. Сера над сомнениями в устойчивости избранных Божиих, конец им -- вечный огонь. Мука над сомнениями в воскресении мертвых, через что тело определено на грызение червем и на вечную могилу. Беспокойство со своим всегда движущимся знаменосцем истомления, который стоял над сомневающимися в чудном спасении. Могила во главе сомнений насчет вечной славы, они не признают для человека другой будущей славы, как нетление тела и мертвые кости. Наконец, Без-Надежды с отчаянием над отрицающими радость и счастье, и сомневающимися в загробном блаженстве. -- Такое войско против нас требует всю силу и твердость, которую нам дарует благодать Божия, и мы должны неустанно взывать ко Христу, начальнику и совершителю нашего спасения, быть при нас в борьбе против сомнений) свое войско к походу. Главнокомандующим был Неверие. Под ним было

девять полководцев со знаменосцами, а кроме того, было семь высших полководцев, коих названия будут сообщены ниже. Теперь разберем первых девять с их знаменами и гербами:

1-е. Первый полководец -- Ярость, начальник Сомнений насчет закона избранности; стяг красного цвета: его нес Разрушение. Герб представлял большого красного дракона.

2-е. Полководец Неистовство, начальник Сомнений насчет Промысла, или Провидения. Стяг бледного цвета: его нес Мрак. На гербе летучий огненный змей.

3-е. Проклятие, начальник Сомнений в благодати Божией. Знамя красного цвета: его нес Без-Жизни, а на гербе представлен темный вертеп.

4-е. Ненасытный -- над Сомнениями в вере. Знамя красного цвета: его нес Сожиратель, а на гербе представлена открытая пасть.

5-е. Полководец Сера, командующий Сомнениями в устойчивости. Знамя его также красного цвета: его нес Пламя, на гербе представлен пылающий синий огонь с серным запахом.

6-е. Мука -- над Сомнениями в воскресении мертвых. Знамя бледных цветов, несомое Грызением, на гербе -- черный червь.

7-е. Беспокойство -- над Сомнениями в спасении от вечного осуждения. Знамя красного цвета: его нес Истомление, на гербе -- мрачное изображение смерти.

8-е. Могила -- начальник Сомнений в вечной славе. Знамя бледного цвета: нес его Нетление. На гербе мертвая голова и кости.

9-е. Без-Надежды -- над Сомнениями в загробном блаженстве. Знамя красного цвета: нес его Отчаяние. На гербе раскаленное железо и жестокое сердце.

Над всеми этими полководцами были семь высших, а именно: князь Вельзевул, Люцифер, Легион, Аполлион, Церберий и Белиял. Над всеми ними стоял Неверие, жестокий, упрямый старик, а над всем войском -- сам князь Дьяволос, царь тьмы.

Все направились к Адским воротам, куда назначили преданным своим друзьям явиться к ним с отчетом о своих действиях. Но, как мы уже знаем, город был настороже по милости предостережений, полученных от Пытливого. У ворот стояла двойная стража: на стенах устроены были пращи с тяжелыми камнями, словом, все было наготове. Город бодрствовал! Но увы! Бедные жители сильно испугались, увидев подходящую к ним армию с барабанным боем и красными знаменами.

Дьяволос подошел к Душе, с яростью накинулся (Дьяволос с яростью накинулся. - Сатана имеет большую силу, но все-таки не может вредить душе, когда в ней нет ему помощников. Внутренняя измена гораздо опаснее самого сильного врага. Притом он знал, что человек создан Богом, получил те преимущества, что никакой грех не может вторгнуться в его душу без собственного его на то согласия. А согласие не было дано. Душа трепетала, ибо сомнения внушали ужас и скорбь, но она стояла твердо и непоколебимо, огражденная щитом Веры, под знаменем Надежды, при утешениях Любви к ней Христа и поддерживаемая Терпением, все эти чувства обитают в крепости человека - в его сердце. Какие бы ни были пред нами враги, если Бог за нас, кто будет против нас?) на ворота Слуха, рассчитывая, что друзья его внутри города уже все приготовили к свободному его входу. Между тем ворота были на крепком запоре, а против адского войска посыпалось множество камней с устроенных на стенах пращей, так что он увидел, что принужден отступить на такое расстояние, на которое камни не могли бы долетать. Тут он устроил

насыпи, которым дал название адских фурий, а самой возвышенной - свое собственное имя. Оттуда он предстал глазам жителей во всей своей ужасной силе, чтоб они от испуга не могли продолжать борьбы. Но полководцы города, хотя не совсем еще оправившиеся от недавней болезни, действовали так искусно, что Дьяволос снова был принужден отступить.

К северу от города, на горе, называемой Дьяволосом, князь тьмы велел утвердить свой стяг, на котором был картинно изображен огромный пылающий костер, в котором горел город Душа. Кроме того, каждую ночь барабанщик подходил к городским стенам и барабанил, требуя парламентаря из горожан; это происходило только по ночам, так как при дневном свете пращи не переставали кидать на войска камни. Князь Дьяволос объявил городу через барабанщика, что он намерен начать с жителями переговоры и велит бить в барабан до тех пор, пока они, измученные шумом, выйдут к нему по его желанию. Город впал в уныние и трепет, но не поддавался ни на какие угрозы и увещевания врагов. Однажды барабанщик после долгого боя обратился к горожанам со следующими словами: "Мой начальник велел вам сказать, что если вы покоритесь ему добровольно, вы получите все блага земные, но если вы заупрямитесь, он возьмет вас силой". Но слова эти не долетели до жителей, так как они собрались все около своих вождей в замке и барабанщик принужден был удалиться.

Когда Дьяволос убедился, что барабанный бой не производит ожидаемого действия, он стал посылать парламентаря без барабана, прося их выслушать его условия. Но никто в городе не тронулся с места и не давал ему ответа, помня, как дорого они заплатились за то, что один раз вняли его наущениям.

Тогда Дьяволос отправил к городу своего посла полководца Могила (Полководец Могила. - Вот последняя попытка сатаны, чтобы испугать душу. Сомнения сами по себе страшны, и когда подходят близко и дают о себе знать, то внушают трепет; но вечная смерть, могила еще страшнее, и потому получила название Царя ужасов. Душа, сознавая свое падение и не смея рассчитывать на благость и любовь Бога, трепещет при мысли о смерти и могиле: она ничего не предвидит, как только нетление тела, осуждение свое, лишение настоящего и вечную скорбь в будущем. Ее вера слаба, надежды шатки, иначе она могла бы воскликнуть на это: "О смерть! Где твое жало? Могила, где твоя победа?" Так отвечает верующий и уповающий на своего Спасителя, который все совершил и взамен совершенного ждет от нас наше сердце, в котором хочет устроить себе Свою обитель, "чтобы смертное поглощено было жизнью"), который, приблизившись к стенам, произнес следующую речь:

"О жители возмущенной Души! Убеждаю вас от имени князя Дьяволоса отворить ему ворота без дальнего отлагательства и принять его как вашего законного царя. Но если же вы это не исполните, то по взятии нами вашего города вы все провалитесь в могилу. Дайте же мне решительный ответ. Я пришел вам напомнить, что князь Дьяволос ваш законный начальник, и вы сами таким его признали, и временная победа над ним Эммануила не уничтожила его права над вами. Обдумай же, о Душа, хочешь ли мира или войны? Если ты кротко покоришься, то снова будешь с нами в дружбе; но если ты намерена продолжать свою непокорность к нему, не ожидай ничего, кроме огня и меча".

Когда утомленный душевными потрясениями город (Утомленный город. -- Еще не пробил час избавления: страх и трепет велики. Душа борется, но уже утомлена, и если бы в ней не оставалось надежды, что Единый может спасти и что Он услышит ее мольбы, не вынести бы ей такого неравного боя со всеми адскими силами) услышал эту речь от подобного представителя Дьяволоса, то впал в еще большую задумчивость и печаль, не давая, однако, никакого ответа,

и посол удалился.

ГЛАВА XII Моление Души

Верховный Деятель Царя получает прошение. -- Три просьбы. -- Неудовлетворительный ответ. -- Городской голова Разумение открывает, однако, нечто утешительное в ответе Царева сына. -- Душа приобретает отважность в бою. -- Парламентерство. -- Дьяволос заманчив и льстив, но Душа настороже. -- Городской голова дает ответ. -- Барабан Сомнений снова раздается. -- Употребление ворот Уст. -- Усиленное отыскивание дьявольцев. -- Казни. -- Отчаянная осада и храбрая оборона. -- Потери с обеих сторон. -- Раны Души исцелены.

После некоторого совещания между собою, что именно им теперь предпринимать, решено было обратиться к Верховному Деятелю Царя за советом. Он состоял при городе в качестве главного и высшего проповедника. Но с некоторых пор он никуда не показывался и казался очень недовольным. Вот и пришли к нему горожане с тремя просьбами: (Три прошения. -- Человек, видя себя в опасности и чувствуя удаление Христа, обращается к Духу-Утешителю с молитвой, но Дух Святой оскорблен и огорчен невниманием к Его внушениям и отошел от него. Но человек просит: 1-е. Услышать моление и вопль его. 2-е. Наставить его на истину среди окружающих его сомнений. 3-е. Помочь ему среди опасности. Человек чувствует, что когда нет ответа на молитву, Господь не желает слышать его. Он сознает ограниченность своего разума и молит о премудрости свыше для объяснения ему истины среди сомнений. Он исповедует свою немощь, бессилие и страх и молит о помощи у Всесильного. Но "Дух Божий борется с человеком" и испытует искренность его обращения отказом в содействии. И человек обречен пожинать то, что посеял. Но Господу угодно подчинить душу строгой дисциплине, дабы она поняла, чего она себя лишила неповиновением и непокорностью. И когда в сердце не обитает Христос и Дух оскорблен, а сомнение, грех и адские силы так близки, душа измучена и утомлена страхом и трепетом, но научается ценить ту благодать, которой пренебрегла во время мира и благоденствия)

1-е. Сказать им слово утешения и не удаляться от них постоянно, но обратить внимание на их жалобы и печальное состояние. На это он им ответил, как и прежде, что он не чувствует в себе расположения к этому и потому действовать не может, как то делал до их падения.

2-е. Не отказать им в добром совете в таких важных обстоятельствах, в каких они находятся ныне, ибо Дьяволос расположился перед их городом с армией в 30000 сомнений, и, зная жестокость их, все жители в великом ужасе. На это был ответ: "У вас есть книга законов Царевича, и там сказано, как вам поступать".

3-е. Научить их, как составить прошение к Царю Шаддаю и его сыну Эммануилу, и приложить к нему свою подпись как доказательство, что он стоит за них, ибо, прибавили они, много прошений нами послано, но мы не получили ни единого слова в ответ, а мы уверены, что на наше прошение с вашей подписью ответ будет тотчас. Но он сказал на это: "Вы оскорбили Эммануила и меня огорчили, и потому ныне вкушайте плод ваших действий".

Ответ Великого Деятеля ошеломил их: они не знали, на что решиться, однако не хотели внимать предложениям врагов. Грустное их было положение: с одной стороны, вражья сила, стремящаяся их поглотить, с другой -- отказ в помощи.

Но вдруг городской глава Разумение обратился к огорченным жителям,

объявляя им, что ответ Верховного Наставника не без некоторого утешения, если в него вникнуть как следует: "ибо, -- сказал он, -- он говорил, что мы ныне должны страдать за наше преступление закона, а это слово "ныне" доказывает, что придет и конец нашим страданиям, и Эммануил вернется к нам". Это объяснение навеяло некоторую радость на горожан, которые питали к нему большое доверие. Вожди Царские точно так же объясняли слова Великого Учителя и вооружились терпением и покорностью, а между тем все еще с большим рвением принялись отыскивать в городе скрывшихся диавольцев и блуждавшие сомнения, которых немедленно предавали казни.

Однако вожди Царя и их воинство сильно желали начать военные действия для славы Эммануила и решились ответить на все предложения Дьявола целым градом камней из пращей. Надо здесь заметить, что насколько городу страшен был барабанный бой Дьявола, настолько последнему убийственны были камни из пращей Эммануила. Дьявол снова принужден был отступить, и на этот раз на большое расстояние. Тогда городской глава велел звонить в колокола и поручил проповеднику Совесть передать Великому Деятелю Царя выражение благодарности от всего города за его ответ, который так ободрил их.

Но когда Дьявол заметил, что его полководцы и войско пришли в смятение от городских пращей, он решил избрать другую тактику: "Я попробую их взять лаской и лестью заману в сеть".

Вскоре он подошел сам к воротам Слуха, кротким голосом прося аудиенцию от старшин; не слышно было барабанного боя, никто из старших его помощников при нем не был, и сладким дружественным тоном он начал так:

"О желанная моя, знаменитая Душа! Сколько ночей бессонных и сколько томительных дней ожидания я провел, отыскивая средство, как мне быть тебе полезным и как доказать тебе мою любовь. Далека от меня всякая мысль вести с тобой войну, если ты добровольно согласишься быть снова моей. Ты ведь знаешь, что ты мне уже принадлежала. Вспомни, во время моего царствования в каком вы были благоденствии, как вы гордились мной, а я вами, и вы пользовались всевозможными наслаждениями. Обсудите, проходили ли вы чрез столько лишений и скорбей в мое время, какие вы выносите теперь? И никогда не насладитесь миром, пока не вернетесь ко мне! Только признайте меня на этот раз вашим властелином, и я расширю ваши права и свободу, и все, что от востока до запада найдете по своему вкусу, будет вашим. Не вспомяну ваших оскорблений и не дозволю даже бедным друзьям моим, ныне скрывающимся в пещерах, чем-либо вас беспокоить; они будут вашими слугами, и вы знаете, как приятно вы, бывало, жили в их обществе. Признайте во мне друга, ибо таков я на самом деле. Любовь моя к вам побуждает меня к враждебным действиям, но цель моя -- одно ваше благоденствие. Не ставьте же меня долее в неприятное положение, а себя в мучительное состояние страха и ужаса. Моими вы будете посредством войны или мира, в этом вы можете быть уверены, и никакие ваши вожди, ни Царевич ваш не в силах вам помочь. Я иду на вас с мощным и сильным войском, и все мне подвластные князья из ада командуют ими. Они быстрее орлов, сильнее львов и хищнее ночных волков".

На такую речь Дьявола последовал ответ городского головы Разумение: (Ответ Разумения. -- "Когда бог мира сего ослепляет понятие неверующих", тогда разумение омрачено и стремится ко злу. Но когда свет истины озаряет душу, разумение не поддается на лукавые наущения греха)

"О Дьяволос, князь тьмы и источник всякой лжи! Твою коварную лесть мы достаточно испытали и знаем на опыте, какие от нее последствия, испив до дна твою горькую чашу обмана. Ужели снова нам внимать твоим обманчивым речам, входить в соглашение с тобой, отвергая приказания нашего Царя Шаддая для

того, чтобы сын его Эммануил отверг нас от себя навеки? И тогда, думаешь ты, что место, уготованное Им тебе, будет для нас местом отдохновения? Притом узнай ты, в котором нет искры истины, что мы решимся скорее умереть от твоей руки, чем поддаться на твои лукавые и льстивые предложения".

Когда враг убедился, что слова его остались без действия, он вошел в адскую ярость и решил еще раз начать нападение на город со всем своим войском сомнений.

Он подозвал барабанщика и велел ему скликать войско барабанным боем, и этот шум потряс весь город. Когда все были собраны, Дьяволос распределил (Распределение войска. -- Ворота чувства осаждены: душа делается чувствительнее к жестоким и мучительным нападениям греха, и к ним присоединяется беспокойство. Она как будто уже слышит зловоние вечно горящей серы и тления тела в могиле. Ничего не видит она перед собой, как мрак и утрату надежды на спасение, а в будущем -- отчаяние. Но ворота уст не заняты врагами: они так укреплены молитвой, что старания врага напрасны; он пытается заложить их грязью, т. е. богохульствами и сквернословием, но грязь стоит извне, так как исходящая молитва ограждает и охраняет душу. Эти ворота вдвойне приносят пользу: чрез них посылается молитва -- охрана души, и столб, на котором она покоится, и сатана бессилен перед молящейся душой. Из них же летят камни, разбивающие врагов; эти камни -- изречения Слова Божия, которые заставляют молчать искусителя: Христос, быв на земле, ответил на искушения дьявола смиренными словами: "ибо писано есть", и сатана покинул его, и ангелы пришли служить ему. Нет вернее средства к унижению сомнений, осаждающих душу, как представить на каждое сомнение по одному из обетовании нашего милосердного Господа) их следующим образом: полководца Жестокость и полководца Мука он поставил перед воротами Чувства и велел им в случае неудачи подзвать на помощь полководца Беспокойство. К воротам Обоняния он поставил двух начальников с войском, полководцев Сера и Могила. У ворот же Зрения расположился зубоскал Без-На-дежды со страшным знаменем Дьяволоса.

Ненасытный был назначен для присмотра за колесницами своего князя и также для завладения в виде добычи всего и всех, попадающих к нему под руку.

Ворота Уст служили городу входной калиткой и потому были сильно укреплены: через них жители посылали свои прошения Эммануилу. Над этими воротами устроены были пращи, откуда летели камни и причиняли много вреда. По этой и другим причинам Дьяволос приказал заложить ворота извне грязью.

Пока Дьяволос неустанно приготавливал всякие способы для нападения на город, жители точно так же неустанно (Дьяволос неустанно готовит средства к нападению. -- Когда душу осаждают искушения, сомнения, страх и зло, она должна подчинить себя строгой дисциплине. В это время воля человека -- главный ответственный принцип: по ее дозволению входят в душу злые помышления, а впоследствии злые дела. Как часто душа восстает против греха, а воля ей изменяет. Разумение постигает и различает добро от зла. Совесть иногда громко восстает против зла, но воля часто заставляет принципы действовать по-своему, все молчит перед этой властью -- волей. Но если воля покоряется воле Христа, то она одна может более подчиняться душе, чем все другие духовные стороны человека) приготавливались к обороне. Они устроили пращи, воткнули свои знамена, трубили в трубы и распределились в том порядке, который им показался лучшим ко вреду врага. Князь Свободная Воля тоже не дремал: либо старался схватить некоторых извне и предавал их казни, либо душил их, когда они скрывались в пещерах, вертепах и проч. Надо признаться, что с той поры, как он провинился, приняв в услужение двух

диавольцев, он старался загладить свою вину всеми средствами и собственноручно повесил на крест двух сыновей своего слуги Безвредное Веселье по имени Шутник и Весельчак, (Шутник и Весельчак. -- Под этими названиями автор подразумевает светские удовольствия и развлечения, которые на вид кажутся невинными и безвредными, но, в сущности, растлевают душу и вносят в нее под видом шуток порочные помышления, разговоры и, наконец, порочные действия. Все принципы, все зародыши и остатки греха должны быть распяты на кресте вместе с ветхим человеком, но для этого нужно согласие и содействие воли, вот почему автор честит волю, называя ее князем, главой как главного двигателя человека) оставшихся жить в его доме; причина их казни была та, что когда тюремщик Истина получил приказание арестовать диавольцев, то в его отсутствие эти двое юношей познакомились с его дочерьми и ходили с ними шутить и веселиться, что наконец дошло до непопозволенной фамильярности и было передано князю Свободная Воля, который, не желая казнить без основательной причины, приставил сперва двух своих слуг -- Разузнание и Всесказывающий -- для присмотра за ними, и оба эти честных молодца два раза поймали их в неприличном обращении с девицами. Тогда Свободная Воля велел поставить высокий крест над воротами Зрения, и на них они были повешены на виду у Дьяволоса, его войска и всех его знаменосцев, к немалой ярости зубоскала Без-Надежды.

Этот христианский подвиг (Христианский подвиг. -- Душа, которая имеет силу казнить в себе грех, может побороть всякие сомнения и смущает сатану и его агентов) сильно смутил Дьяволоса и всех его полководцев, как доказательство, что горожане следуют иным правилам и не поддаются на его порочные наущения. Между тем такое действие князя благотворно подействовало на жителей. У г-на Мнение жил прежде в качестве слуги Мудрая Запасливость, у которого остались два сына от жены Держись-за-Зло, незаконной дочери самого г-на Мнение. Юношей называли одного Хватай, а другого Загребай; (Хватай и Загребай. -- Если душа слабо восстает против вкравшейся в нее алчности, т. е. довольствуется тем, что не совершает возмутительных действий из одних видов корысти, то в ней поселяются отростки алчности, постоянные, ненасытные желания к приобретению благ земных, которые в ней растут и усиливаются незаметно, и берут над ней верх) когда они узнали об участи своих единоплеменных, то испугались и решились скрыться. Но Мнение, узнав о том, сперва запер их на ключ в своем доме на ночь, а потом, утром, надев на них оковы, повел на то же открытое место перед воротами Зрения и там их повесил.

Тут жители начали с новым рвением отыскивать диавольцев, которые так были испуганы, что там, где они скрывались, лежали безмолвно и недвижимо, дабы не быть замеченными.

Дьяволос и его компания вошли в безумную ярость против города при виде подобных его действий. Между тем горожане чувствовали какую-то дотоле не известную им отважность и надежду остаться победителями, несмотря на громадные силы врага.

Наконец Дьяволос приказал своему барабанщику бить в заряд, а вожди города также приказали протрубить заряд (барабана они не имели, но трубы их были серебряные, издававшие чудный звук). Войско адское ринулось на стены города, а со стен посыпались градом камни, ловко направленные из пращей. Воздух наполнился оглушительными криками бешеной ярости со стороны врагов, а в городе раздавались добрые слова, молитвы и пение псалмов. Вражьи силы изрыгали на них ужасные ругательства при страшном барабанном бое; но город на это отвечал щелканьем пращей и звучным гулом труб. Этот бой длился несколько дней с малыми промежутками, во время которых горожане отдыхали, а

их начальники готовились к новой обороне.

Вожди Эммануила носили на себе серебряную броню, а воины их были в броне испытания; воины же Дьяволоса были покрыты железом, чтобы защитить себя от камней, летевших из пращей. Некоторые из жителей города были ранены, другие получили легкие повреждения. К несчастью, не было врача в городе, так как Эммануил был в отсутствии. (Не было врача в городе. -- Душа не имеет в себе средств исцеления. Если в ней не обитает Христос, она без врача. "Листья дерева жизни", (Откр. 22-24), спасли от смерти раненых воинов. Когда душа борется во имя Бога, то хотя и получает раны, Господь своим служителям не даст умереть и своих "добрых воинов" утешит радостью спасения, но если бы душа осталась верна своему Искупителю, то не знала бы ни ран, ни страха, ни страданий. Читатели поймут, что здесь говорится о ранах и страданиях духовных) Однако посредством листьев некоего дерева они спасли себя от смерти, хотя в ранах показалось гниение и некоторые издавали сильное зловоние. Из горожан были ранены многие из самых знатных. (Раненый. -- Борьба и столкновения души с сомнениями и грехом не проходят без следа для главных ее принципов. Разум страдает от потрясения, нанесенного ему сомнениями, которые опровергали его прежнюю веру и старались уничтожить основание этой веры. Разумение ранено в глаз, т. е. омрачено сомнением так, что не различает истину, как бывало прежде. Мнение не переваривает и не принимает, как бывало, духовную пищу, получаемую от Слова Божия. Совесть от страха и сомнения даже не может искренно предостеречь сердца. Однако все эти раны не смертельны, и листья дерева жизни могут исцелить их. Из народа были многие убиты, т. е. много надежд погибло, ибо сомнения и отчаяние убивают и надежду, и упование на обетование Божие, и немало испытанных радостей) Разум получил рану в голову, городской голова -- в глаз; Мнение был ранен около желудка, и даже добрый проповедник Совесть был ранен выстрелом около сердца. Однако ни одна из этих ран не оказалась смертельной. Из народа многие были не только ранены, но убиты наповал.

В лагере Дьяволоса многие получили тяжелые раны, а другие были убиты. Полководцы Ярость и Жестокость были сильно ранены. Полководец Проклятие был вынужден удалиться и стать в арьергарде Дьяволоса. Знамя Дьяволоса было свергнуто с места, и знаменосец Великое Зло убит камнем, раздробившим ему голову, к немалому горю и стыду Дьяволоса.

Многие из Сомнений пали в битве, хотя из них осталось достаточное число, чтобы приводить в трепет город. Победа в этот день оказалась на стороне Души, (Победа на стороне города. -- Как в "Путешествии пилигрима" Слово Божие было ключом, который избавил христианина от заточения в Замке Сомнения, так точно здесь Слово Божие представлено пращами, из которых метко брошенные камни убивают врага. Слово Божие -- свет для находящихся во мраке, утешение для сомневающих, опора для слабых, источник надежды для унывающих, лучшее оборонительное оружие для душевного мира, самое верное оружие для наступательного боя против адских сил греха) что и внушило ей новую отвагу; но в стане Князя Тьмы царствовали смущение и тайная досада. На другой день в городе раздался радостный колокольный звон, трубы весело зазвучали, и жители стали отдыхать, поздравляя друг друга.

Свободная Воля не сидел ни минуты сложа руки: он неустанно отыскивал в городе дьявольцев или приверженцев их. Напоследок он еще поймал некоего по имени На-все-склонный, (На все склонный, или Равнодушие. -- Когда душа успешно борется со злом, то бережно отыскивает и выводит наружу малейший оттенок греха. Дух индифферентизма первый должен быть уничтожен, иначе может сделаться источником многих зол. Религия -- дело определенное и не может

идти рядом с неопределенностью и равнодушием в убеждениях. Многие в наше время говорят, что все религии хороши, что означает, что они вполне равнодушны к ней и не давали себе труда узнать чрез изучение Слова Божия, где истина и где заблуждение. Равнодушие к духовным вопросам не может существовать в возрожденном верою сердце. Беспутный представляет тайную склонность души к общению с сатаной или со злом. Врагу нашему тотчас известно, когда наступит для нас час немощи в вере или усыпления, и он немедленно этим пользуется) о котором было уже говорено и который совратил с истинного пути двух воинов города, убедив перейти на сторону Дьявола. Наконец удалось ему еще поймать одного известного дьявольца по имени Беспутный, который служил посыльным для всех бродяг города и ухитрился переносить вести от них в стан врагов и обратно. Оба были отданы тюремщику Истина и окованы до времени, когда окажется полезным для жителей и поучительным для врага повесить их публично на кресте.

Городской глава Разумение действовал, насколько позволяла ему рана в глазу, и постоянно увещевал горожан строго исполнять свои обязанности.

Проповедник Совесть заботился, чтобы все его предписания были запечатлены в сердцах жителей.

ГЛАВА XIII Полуночная вылазка

Высокоумие. -- Несвоевременная экспедиция. -- Вера, Опытность и Добрая Надежда ранены. -- Поражение и отступление жителей города. -- Дьявол снова воодушевлен. -- Он требует, чтобы город сдался. -- Разумение и Свободная Воля сопротивляются. -- Ночное нападение врага на ворота Чувства. -- Пароль дьявольцев. -- Ворота пошатнулись и отворились. -- Дьявол вступает в город. -- Горожане отступают к замку. -- Город наполнен Сомнениями. -- Печальное состояние Души. -- Замок защищается против осады. -- Страх Божий, комендант замка. -- Не будет сдачи!

Вскоре вожди и старшины города вздумали сделать ночную вылазку и напасть на стан врага. Это было безумие со стороны Души, (Безумие со стороны Души. -- Вызывать искушения и идти навстречу опасностям не есть обязанность человека. Он должен быть осторожен и обдуманно готовиться отражать нападение; но самому начинать нападение -- не что иное, как высокоумие, которое представлено здесь мраком. Когда мы о себе чересчур высокого мнения, мы во мраке, а к нему привыкли адские силы) потому, что ночная пора всегда самое благоприятное время для вражьи сил, но совершенно наоборот для Души. Но они на это решились, чувствуя в себе непобедимую силу после недавно одержанной победы.

В назначенную ночь Царские вожди кинули жребий для назначения начальника экспедиции против войска дьявольцев. Жребий пал на вождей Вера, Опытность и Добрая Надежда. Вот они и пошли на вылазку ночью и напали на главный корпус врага. Но Дьявол и его войска, привыкшие к ночным делам, тотчас были готовы вступить в бой. Завязалась сильная борьба, и с обеих сторон дрались жестоко. Барабан оглушительно гремел, а серебряные трубы чудно звучали. Обе армии схватились, и адский полководец Ненасытный стал поглядывать на обоз царских войск, рассчитывая уже на огромную добычу, которая попадет ему в руки.

Царские вожди сражались храбро, ранили многих и принудили войско врага отступить. Но, по неизвестной причине, с их стороны были ранены три начальника -- Вера, Добрая Надежда и Опытность, в то время как они гнались за неприятелем и отважно рубили вправо и влево: первый из них упал и сильно

ушибся, (Полководец Вера споткнулся и упал. Несчастье, постигающее теперь душу, происходит от ослабления и упадка веры, и этот упадок произошел не во время борьбы со злом, но когда она погналась за ним с самоуверенностью, что доказывает, что обязанность веры защищать сердце от вторжения в него греха, а не отыскивать грех или искушение, чтобы доказать ему свою власть! Но вера получила рану и стоять не может: когда вера ранена -- это несомненное начало скорбей для души; надежда трепещет, и все чувства расстроены. И тогда сатана, замечая немедленно удобный для себя случай, повторяет свое нападение) так что не мог стать на ноги; к нему подбежал на помощь Опытность, и люди их пришли в сильный беспорядок; вождь Вера стонал от боли, а его два товарища потеряли присутствие духа, думая, что он смертельно ранен. Войско, не слыша команды, разбежалось по разным сторонам. Между тем Дьяволос, смекнув, что нечто неладно в царском войске, остановил бежавших своих воинов и приказал им снова напасть на граждан с такой яростью, что хотя они не убили окончательно трех вождей, но так сильно их ранили, что те с трудом могли вернуться в крепость.

Когда главный корпус царской армии увидел жалкое положение своих начальников, то счел нужным отступить, и все вернулись в город через входную калитку. Дьяволос возгордился неожиданным успехом и на другой день подошел к стенам, стал требовать сдачи города. Даже дьявольцы, скрывавшиеся дотопе в подземельях города, стали показывать некоторое нахальство, как мы это увидим ниже.

Городской глава ответил князю тьмы, что доколе Царевич Эммануил жив, они останутся верными Ему, хотя он, к сожалению их, теперь в отлучении, но никому другому принадлежать не будут.

Свободная Воля обратился к нему со словами: "Дьяволос, властелин вертепа и враг всякого добра! Мы, бедные жители города, довольно проучены за нашу покорность тебе в былое время и знаем, какой конец ожидает нас под твоим правлением. Когда мы не имели познания, то приняли твое предложение, как птица, не заметив сетей, впадает в руки птицелова; но с тех пор, как мы из мрака вступили в свет, мы отошли от сатаны, чтобы приблизиться к Богу. И хотя посредством коварных действий ты причинил нам много вреда и привел нас в минутное смущение, однако готовности сдаться тебе, сложив руки, и признать такого тирана, как ты, своим властелином от нас не ожидай. Мы скорее все ляжем на поле брани. Притом в нас надежда, что будет время, когда пробьет для нас час избавления по милости Царя нашего, и потому мы решились продолжать против тебя войну".

Эти два ответа весьма смутили Дьяволоса, но ярость его только при этом удвоилась. Вера, услышав слова князя Свободная Воля, (Воля и Разумение. -- Хотя вера слаба, но разумение осталось в силе и знает, что Спаситель, покинув Свою обитель в душе человека, все-таки жив, и потому она никому другому принадлежать не может. Воля, самый сильный двигатель души к добру и ко злу, ныне постигает, что должна вдвое более сторожить душу, охранять ее чувства, ее стену от вторжения в них греха и, кроме того, казнить непокорных, т. е. скрытые пороки, вновь появившиеся, и заставлять их молчать и снова скрыться) тотчас почувствовал неимоверное облегчение своей раны, и все остальные ободрились.

Свободная Воля все это время занимался также делом, и многие из скрывавшихся в городе дьявольцев испытали его тяжеловесную руку. Он многих казнил сам, как то: Нахальство, Докучливость, Ропот и других. Ему предстал удобный случай переловить бродяг; все вожди были в отлучении; злодеи вздумали поднять сильное волнение и бурю в городе, надеясь остаться

безнаказанными. Но вдруг напал на них князь Свободная Воля и стал их резать беспощадно, так что не многим удалось скрыться.

Этим действием Свободная Воля в некотором отношении отомстил Дьяволосу и доказал, что из-за одной его победы город нимало не желает ему покориться.

Однако князь тьмы решился снова напасть на город и велел своему войску направить всю свою силу на ворота Чувства. Пароль, данный им своим людям, был Адский огонь. Он дал также повеление, чтобы, как только они сломают ворота и ворвутся в город, неустанно кричать по улицам: "Адский огонь, адский огонь!" Барабанщик должен был постоянно барабанить, знамена развеяться и воины сражаться до смерти.

Лишь только настала ночь, осада началась. После нескольких сильных ударов ворота растворились -- так они были нетверды (Ворота были нетверды. -- Когда вера слаба, то и чувства слабы и легко уступают малейшему насилию. Вера и другие добрые принципы обороняются слабо, потому что они ранены, и вот сатана входит в душу: плоть покоряется ему, чувства не имеют силы к борьбе, и мысли и надежды во власти зла, одно только сердце затворилось от него и его не принимает. Там заперлись святые дары Божий и воля, и пока сердце верно Богу -- завет не уничтожен, "ибо из сердца исходит источник жизни") и легко уступали насилию. Дьяволос приставил к воротам полководцев Мука и Беспокойство и требовал сдачи города. Но долго еще сопротивлялись вожди Царевича; наконец, число Сомнений так было велико, что начальники города, видя некоторых из своих ранеными, принуждены были отступить и запереться в замке, частью для собственного спасения, а частью чтоб сохранить обитель Эммануила неоскверненной врагом.

Бедная Душа! (Бедная Душа. -- Автор здесь представляет печальное состояние души под властью сатаны. Самые чистые мысли и чувства убиты в зародыше, гнет лежит на лучших стремлениях, совесть все более и более в беспокойстве и страдании, но не в силах противодействовать. Разумение ослеплено ордой сомнений. Разные жестокости совершены врагами, в особенности против воли, ибо сатана не может выносить вид освященной Словом Божиим воли) Нельзя было там встретить ни одного жителя в белой одежде: в каждом углу во всех жилищах торчали Сомнения в красных, как кровь, одежаниях. С ними рука об руку ходили дьявольцы, изгоняя бедных жителей из домов. Совесть получил множество ран, от которых выходило нестерпимое зловоние, и он страдал и беспокоился. Городского старшину Познание почти совершенно ослепили, и если бы Свободная Воля не заперся в замке, его изрезали бы на куски как злейшего врага Дьяволоса.

Однако дикая орда не находила большого торжества от своей победы: (Орда не торжествовала. -- Победа сомнений над душой не принесла им торжества. Сомнение не может быть приятным гостем для души: оно вносит свою тиранию и с ней страдание, но остается ее заклятым врагом. Воля не содействует им, она под гнетом и не может пользоваться свободой действий. Притом сердце не впускает сомнений, а напротив, кидает на них обетования Слова Божия (камни), которые внушают им страх. Притом в сердце страх Божий, и с таким сторожем не будет полной победы сатане) жители города не желали иметь с ними ничего общего, удалялись от них и отказывали им, насколько могли, во всем, выражая им свою ненависть на каждом шагу. Между тем начальники города из замка кидали на них камнями и постоянно приводили их в тревогу своими меткими ударами. Дьяволос дорого бы дал, чтобы разгромить замок; но все его усилия были тщетны: комендант Страх Божий так искусно оборонялся, что замок оставался цел и невредим.

В таком жалком состоянии город провел два года с половиной. (Два года с

половиной. -- Мы уже говорили выше, что автор более всего страдал от сомнений. В одних его записках он написал на краю страницы, что с лишним два года так был осажден сомнениями, что не имел силы бороться с ними и уже отчаялся избавиться от них, хотя чувствовал в сердце страх Божий) Жители стали в свою очередь скрываться в пещерах, и слава города разлетелась в прах. Исчезли спокойствие и радость горожан, все было в унынии и страхе, ибо они боялись, что враги их так утвердятся в городе, что они никогда более не будут в силах изгнать их. Горько они оплакивали свое легкомыслие, что могли внимать коварным наущениям Самоуверенности!

ГЛАВА XIV Вот -- он молится!

Душа возобновляет моление. -- Совет Страха Божия. -- Прощение Царевичу. -- С поручительством и поддержкой Верховного Деятеля. -- Он ходатайствует. -- Вождь Вера податель прощения. -- Молитва. -- Дьяволос ругает город. -- Он говорит речь дьявольцам. -- Он возобновляет свои требования. -- Ответ ему от Страха Божия и городского старшины Познание. -- Возвращение Веры. -- Отчет, данный городу. -- Милостивый ответ Царевича. -- Четыре послания Эммануилу. -- Общение с Духом. -- Вера возвышена на главную должность. -- Душа все более и более получает силы.

После этого длинного периода скорби и страдания для города, во время которого не получено было ответа на все воссылаемые прошения, начальники и старшины однажды собрались обсуждать, что им следует еще предпринять, дабы выйти из такого несчастного положения. Все решили послать снова прошение к Царевичу. (Послать снова прошение. -- Не последовало ответа на молитвы. Душа обратилась за помощью к Духу Святому, но и от Него был только неопределенный ответ. О таких случаях говорит пророк: "И было, как Он взывал, а они не слушали: так и они взывали, а Я не слушал, говорит Господь Саваоф") Но тут Страх Божий встал и сказал следующее: ему известно, что Царевич никогда не принимает прошений в подобных случаях, как только если просьба написана рукой самого Верховного Наставника, и вот почему он не давал до сих пор ответа. Они тотчас объявили, что напишут прошение и попросят Верховного Деятеля Царя подписать его. (Подпись Верховного Деятеля. -- Молиться духом и разумением -- значит молиться истинно и успешно. Дух человека должен быть в общении с Духом Божиим. Молитва должна быть внушена Им. Его должны быть мысли, слова, выражения и все прошение. Такая молитва принята Богом через ходатайство нашего Спасителя. Дух Святой научает нас молиться, объясняет нам наши нужды, вдыхает жизнь и силу в молитву, так что она, вылетая из нас, по внушению Святого Духа, через Христа долетает до Бога Отца, от Которого получаем на нее милостивый ответ) Но Страх Божий заметил, что Великий Учитель не подписывает прошений, но сам их сочиняет и пишет. Притом, прибавил он, Царевичу знакома рука Великого Наставника.

Они искренно поблагодарили Страх Божий за добрый совет и поступили согласно ему.

Когда они пришли к Верховному Деятелю и объяснили ему свою просьбу, то он их спросил: "Какого рода прошение желаете вы, чтоб я за вас написал?" Они ответили: "Учитель наш, ты сам знаешь это лучше нас. Тебе известны наше жалкое положение, наша немощь, наша неудача в борьбе с врагом. Итак, по природной твоей премудрости, напиши за нас прошение, как тебе заблагорассудится, к нашему Царевичу Эммануилу". -- "Хорошо, -- отвечал он, -- я напишу прошение и (Я напишу прошение. -- Дух Святой берет на Себя ходатайство перед Сыном, зная, что Сыну не откажет ни в чем Отец. Вот

характер истинной молитвы: человек чувствует свое бессилие и свою виновность и молит Духа Божия ходатайствовать о нем, прилагая между тем все желание сердца своего. Молитва с верой состоит из содействия Бога и человека: внушение Божеское, труд человеческий) подпишусь под ним". Но они спросили: "Когда прикажешь нам придти за ним?" На что он сказал: "Вы должны присутствовать при моем писании и даже приложить к нему все желание сердца вашего. Конечно, почерк и подпись мои, но чернила и бумага должны быть ваши, иначе как могу я сказать, что прошение от вас? Мне лично просить не о чем, ибо я не оскорблял ни Царевича, ни Царя Шаддая. Никакое прошение от имени моего не дойдет до Царевича и через него к Отцу его, если те, о которых я прошу, не прилагают к нему всего сердца и души своей, так как без этого прошение недействительно".

Они с радостью согласились на все его условия, и прошение было написано. Но вопрос явился: кто будет подателем письма? На это Великий Учитель дал совет назначить вождя Веру, (Полководец Вера податель прошения. -- Дух Святой, внушив человеку молитву, научает его воссылать ее с верою. Никакое чувство человека так милостиво не принято Господом, как чувство веры. Это сила, которая привлекает силу Божию. Когда Спаситель шел исцелять дочь Иаира, женщина, страдавшая болезнью, тронула Его платье сзади с верой, на что Спаситель сказал: "Кто коснулся Меня? Я чувствовал силу, исходящую из Меня". "Молитва веры исцелит болящего", -- говорит ап. Иаков) о котором все хорошо отзывались. Все обратились к нему, прося отправиться с прошением, на что он ответил: "Я охотно возьмусь исполнить ваше поручение и хотя еще хромаю, но постараюсь совершить это дело со всевозможной поспешностью".

Вот содержание прошения: (Содержание прошения. -- Все прошение содержит смиренное исповедание согрешений, неблагодарности, немощи и единого упования на спасение и помощь Им, Христом. Оно кончается сожалением о сделанном, взыванием о помощи, воплем страдания и уверенностью в благодати Его. И Вера несет эти искренние выражения души за печатью Духа Святого к единому Ходатаю человека -- Иисусу Христу, Сыну Божию)

"О Господь наш, Всесильный Эммануил, долготерпеливый наш Владыка! Тебя просим и от тебя ожидаем милости и прощения, хотя мы возмутились против Тебя. Мы недостойны более названия твоего создания и не должны бы ожидать от тебя благости, но молим тебя и твоего Отца через тебя, не вспомни преступлений наших. Мы сознаем, что по справедливости можешь нас отвергнуть от себя, но будь милостив к нам ради имени твоего и покажи на нас милосердие твое. Мы притесняемы врагами со всех сторон с тех пор, как отпали от тебя, и адские силы окружили нас и внушают трепет и уныние. Благодать твоя одна может быть нашим спасением, и не знаем, к кому нам идти, если не к тебе.

Мы сознаем кроме того, о милостивый Вождь наш, что ослабили все дарованные нам тобою силы: веру, разумение, волю, совесть, все в немощи и ранах в то время, когда силы вражьи ликуют и тяготеют над нами. Бесчисленные сомнения терзают нас, убивая все чистое и святое, оставшееся у нас от твоего пребывания меж нами, и мы не ведаем, как нам их изгнать вон. С тех пор как ты покинул нас, остались мы без силы, без премудрости, и ничего в нас нет, кроме греха, позора и томления духа. Обрати на нас милостивый взор твой, помилуй нас, о Господь наш, и спаси из вражьих рук погибающее твое создание. Аминь".

Вождь Вера, взяв прошение, направился чрез ворота Уст и пошел, хромя, по пути к Царевичу. (Направился к воротам Уст. -- Чувства сердца выходят из уст словами, которые выражены движением губ. Суть молитвы внушена чувствам сердца самим Духом Божиим, но образ действия должен выражаться также и

наружно. Господь ведаёт все сокровенные наши мысли, но требует от нас молитву устами, а не одной мыслью, дабы человек более был сосредоточен в своём молении, думал бы о том, что ему следует просить, и не давал бы своим мыслям разбегаться. Притом молитва словами, произнесенная голосом, может иногда и умудрить слышащих. Христос молился во услышание учеников Своих и, будучи Богом, носил образ человека на земле. Он преклонял колена и падал ниц пред Отцом Своим. Молиться должны мы в духе и истине, выражать молитву словами и смиренным преклонением колен и жить и действовать по истине, внушенной духом) Неизвестно, как и почему, но весть о том, что Вера послан с новым прошением к Царевичу, дошла до ушей Дьявола и его сподвижников, и он вошёл в сильную ярость, говоря: "Проучу же я тебя посылать свои прошения, постои, проучу порядком". Он велел бить в барабан, что всегда приводило город в трепет, и обратился к собравшимся дьявольцам: (Дьявол взывает к своим подчиненным. -- Ничто не пугает сатану, как молитва души. Он тотчас обращается к скрывающимся в ней порокам и даёт им власть заставить её молчать, подымая в ней бурю страстей. Наконец, он направляется к сердцу, но там сторожат страх Божий и вера, слова обетования Христа летят на него в образе камней, и он сознаёт своё бессилие)

-- Выслушайте меня, храбрые мои молодцы! Я проведал, что новая измена совершена против меня со стороны граждан. Они снова послали прошение к Эммануилу. И потому приказываю вам удвоить всякие скорби и страдания городу, убивайте все, что найдёте непокорным вашей власти: да будет это наградой ему за его отчаянное возмущение против меня.

Вот суть повеления Дьявола; но до исполнения его нечто неожиданное стало меж ним и несчастной его жертвой.

Между тем Князь тьмы подошёл к воротам замка и под угрозой смерти требовал быть впущенным. На это Страх Божий ответил полным отказом и обещанием скорого его изгнания силой свыше.

Тогда Дьявол предложил ему выдачу просителей и посланного с прошением, обещая в таком случае удалиться с войском из города.

Тут вмешался в разговор некий дьяволец по имени Безумие, который воскликнул: "Наш Князь предлагает вам выгодные для вас условия; согласитесь на них, ежели не желаете разрушения города". (Безумие. -- Среди лучших стремлений и чувств души подчас слышится тайный голос, который нашептывает человеку безумные советы: это остаток его ветхой природы, голос первого Адама, научающий его действовать безумно. Сатана требует выдачи ему веры, зная, что без веры -- душа без силы. Но страх Божий и разумение отвергают безумное предложение)

На что Страх Божий сказал: "Может ли существовать Душа после того, как выдаст Веру Дьяволу: все равно что ей погибнуть". -- И Безумие не мог дать ответа.

Тогда Разумение обратился к Дьяволу: "О всепожирающий кровопийца! Знай, что мы не станем внимать твоим словам, пока живы и доколе единая праща или камень останутся под руками для борьбы против тебя".

На это Дьявол ответил: "Вы все ещё ожидаете и рассчитываете на помощь и спасение? Вы обращаетесь к Эммануилу, но ваше беззаконие так покрывает вас, что уста ваши не могут выражать угодных ему молений. Ужели вы воображаете, что поставите на своём? О нет, обманчивы ваши надежды, не будут исполнены ваши желания: не только я против вас, но даже сам Эммануил -- ведь он сам разрешил мне покорить вас. Чего же вы ещё надеетесь и как думаете вы спастись?"

Разумение возразил: "Да, мы согрешили, но тебе это не послужит ни к

чему, ибо сам Эммануил сказал: "Приходящего ко мне не изгоню вон". Еще слышали мы от Него, что всякий грех и хуление будут отпущены сынам человеческим. И мы не смеем отчаиваться, но будем молить Его, ожидать и надеяться на избавление".

В это время вождь Вера возвращался со двора Царя, держа в руке сверток. Городской глава, лишь только узнал о том, оставил беснующегося врага, который продолжал обращать к обывателям города свои страшные угрозы, и пошел отыскивать Веру. При виде его глаза его наполнились слезами. На что вождь радостно воскликнул: "Ободришь друг, все будет хорошо в известное время". И с этими словами он представил сверток бумаги, что показалось всем присутствующим знаком счастливого исхода в их деле. Так как чувствовалось, что настало время благодати, (Время благодати. -- Бывают периоды мрака и скорби для души, когда она оскорбила Христа самоуверенностью и равнодушием. Но если она вынесет до конца испытание и наказание свыше и не оскудеет в молитве и вере, то настанет для нее время благодати, когда она почувствует приближение к ней вновь своей Опоры и Защитника. Вера никогда тщетно не воссылает молитвы, она никогда не отвергнута Христом, и велики, богаты Его обетования душе) городской глава послал за остальными вождями и старшинами, дабы все узнали содержание присланного ответа. Тогда Вера развернул его и стал раздавать по адресу несколько писем. (Письма. -- Первое письмо на имя Разумения: оно око души, и если мы изучаем Слово Божие как источник мудрости, то все обстоятельства жизни могут служить нам для пользы душевной. Второе одобрительное письмо Воле за то, что она употребила свою власть на усмирение и уничтожение скрытых пороков души. Третье -- Совести за постоянные ее укоры и научения, когда душа была осаждена грехом и сомнением. Она напоминала ей изречения Слова, которое, как двуострый меч, прорезало все заблуждения и приводило к истине. Четвертое письмо Страху Божию: там, где сторожит Страх Божий, грех войти не может и самоуверенность уничтожена внушением молитвы и убеждением в своей немощи и недостойности. Пятое -- всем добрым чувствам души за то, что они не поддались лживым наущениям греха и ужасам сомнений, но с терпением и неустанно обращались с молитвой к единственному Ходатаю между Богом и человеком - Иисусу Христу. Всем обещана награда, т. е. благодать Господня, Его сила и помощь)

Первое письмо было к самому городскому главе Разумению. В нем было сказано, что Царевич одобряет его рвение в исполнении его обязанности, его неустрашимые ответы Дьяволу и, наконец, что вскоре получит он за это награду.

Второе письмо было адресовано к князю Свободная Воля. В нем было сказано, что он добрый и верный слуга, не дремлющий, но неутомимо действующий в пользу своего Царя, и что не раз давал пример бдительности, открывая убежища дьявольцев и предавая их казни собственноручно, за что получит награду.

Третье письмо было к проповеднику Совести. И его хвалил Царевич за то, что постоянно научал, упрекал горожан и объяснял им законы своего Царевича, уговорил их наложить на себя пост и покрыть головы пеплом после восстания против Царской воли. И также получил он одобрение за то, что призывал к себе на помощь вождя Воанаргес, и за все это обещана ему награда.

Четвертое письмо было к Страху Божию, которого Царевич хвалил за то, что он первый поднял народ против дьявольца Самоуверенность и был причиной его уничтожения, потом научил, к кому следует обратиться для сочинения прошения, угодного Царю и Сыну его, и, наконец, одобрил его неустрашимость в защите Чертога, за что и ему обещана награда.

После того Вера представил пятое письмо на имя всех граждан вообще. Там было сказано, что Царевич обратил свое внимание на постоянно воссылаемые к нему прошения и что вскоре они увидят от того плоды, что он хвалит их за твердость духа и терпение, и за то, что ни лесть, ни угрозы Дьяволоса не поколебали их упования на Него. В конце письма говорилось также, что Царевич, уходя из города, поручил его Верховному Деятелю и вождю Вера, и потому пусть они продолжают внимать их советам, за то и получают в свое время награду.

Передав все письма, Вера отправился к Великому Учителю, который особенно его жаловал. Этим двум лицам все действия Эммануила были более известны, чем всем жителям города совокупно. Часто случалось, что когда все начальство и граждане были в унынии, Вера получал тайное утешение или живительную пищу от Верховного Деятеля, что его немедленно ободряло. При этом посещении своем Вера был принят с особым радушием и даже узнал, что его назначают главным вождем города для ведения войны против Дьяволоса.

Между тем горожане, убедясь, что Вера особенно угоден Царевичу, который только его одного не отпустил без ответа, и видя благоволение к нему Великого Учителя, пришли толпой к последнему, моля его назначить Веру вождем города и главнокомандующим (Главнокомандующий войском. -- Вера есть управляющая сила, неустрасимый воин Христа. Вера назначена Духом Святым быть вождем обновленного человека: все принципы возрожденной души должны поступить под ее управление и повиноваться ей. Вера придает силу всем духовным дарам, она острит меч, кует щит, очищает все духовное оружие христианина от ржавчины. Она удваивает силу духа, внушает надежду, последовательность и уверенность в победе, и, наконец, с ней христиане "более чем победители") всего войска.

Избранный ими депутат Совесть передал просьбу всего города Высокому лицу, который велел ответить, что будет исполнено по их желанию. Но все это происходило в тайне, дабы ни привлечь внимания врагов.

ГЛАВА XV Обещание своего пришествия

Новые замыслы и интриги против Души. -- Военный совет в аду. -- Совет Аполлиона. -- Совет Вельзевула и Люцифера. -- Образцовое адское произведение. -- Адский совет расстроен. -- Письмо к вождю Вера от Эммануила. -- Обещание Его пришествия. -- Вера просит совета у Великого Учителя. -- Объясненное содержание письма. -- Донесение городу. -- Душа ликует. -- Музыка в городе. -- Сомнения отступают. -- Правильное сражение. -- Пароль. -- Схватка. -- Поражение и вновь соединение войск Дьяволоса. -- Сражение вторичное. -- Отчаянная борьба, но Эммануила все еще нет. -- Бой продолжается, все-таки нет Эммануила. -- Речь Веры к войску.

Вернемся к нашему рассказу. После того, как Дьяволос услышал от городского главы Разумение и от Страха Божия, сторожа замка, решительный отказ на свои предложения, он вошел в ярость и собрал военный совет (Военный совет.-- Сатана часто гораздо терпеливее и последовательнее трудится погубить душу человека, чем человек заботится о ее сохранении и избавлении от него. Поэтому Слово Божие учит нас бдеть и молиться, "ибо Сатана всепоглощающий змей, ищущий погубить душу") для обсуждения, каким средством уничтожить город. Все адские князья собрались, и во главе их -- старик Неверие и все начальники войска. Началось совещание: целью Дьяволоса было взятие замка, без которого он не мог считать себя владельцем города. Один советовал одно, другой -- иное: все были различных мнений. Наконец

представитель совета Аполлион встал и начал так: "Товарищи и братья, хочу предложить вам два средства: первое -- удалитесь от города в поляну, (Удалитесь от города. -- Коварный Аполлион убежден, что душа человека настороже и защищена собственным своим страхом, который влечет ее к Христу Заступнику. Поэтому он дает совет на время, зная наперед, что лишь только душа не видит перед собой искушений, то перестает и молиться и засыпает в самоуверенности и беспечности) так как наше присутствие здесь бесполезно, ибо замок все еще в руках врага, и невозможно нам будет завладеть им, пока такой полководец, как Страх Божий, стоит настороже. Когда же в замке заметят, что мы удаляемся, то они обрадуются возможности отдохнуть, мы тогда можем нанести им сильнее удар, чем наносили до сих пор, или, быть может, отдаляясь от замка, мы этим привлечем вождей в открытое поле, а вам известно, что не в силах они сражаться вне пределов города. Пожалуй, можно приготовить ловкую западню, в которую они попадут очень легко, и мы без труда овладеем замком".

На это Вельзевул возразил: "Нет возможности заставить всех выйти из замка. Я уверен, что многие останутся в нем. И потому следует избрать другое средство. Самое верное, по-моему, то, которое Аполлион советовал (Совет Аполлиона. -- Аполлион понял, что пока в сердце человека чистота и святость, душа сильна к обороне: грех ее ослабляет, следовательно, следует внушить ей желание совершить грех, дабы вселить в нее безнадежность и отчаяние в милосердии Божиим) вначале, а именно втянуть жителей в грех: для этого, вместо того чтоб держать наше войско Сомнений вдали, что не только бесполезно, но и вредно, так как имеет вид, будто бы они отдалены неоспоримыми доказательствами, то, повторяю, не отдалять их следует нам, а стараться впустить в замок: тогда он будет нашим тотчас. Для этой цели нужна нам помощь наших друзей диавольцев, скрывающихся в городе. Сами же удалимся в открытое поле, и пусть друзья наши стараются доставить нам вход в замок".

Тут вмешался в разговор Люциферь: (Люцифер. -- Другая сатанинская сила поддерживает первую и советует дать время душе отбросить бдительность, дабы сомнения могли вкрасться в сердце через сокровенные слабости человека. Притом душа, не знающая ни тревог, ни страха, скоро ищет себе занятия, и -- увы! -- тотчас являются светские вопросы, денежные или другие интересы, заботы о спокойствии земном, о будущности, словом, как называет автор, рыночный день, где все способности человека устремлены на земное, как будто бы все небесное и вечность, ожидающие нас, одни лишь второстепенные вопросы. Вот самый выгодный момент для нападения на душу адских сил и греха. Так говорит Лаодикийская церковь: "Я богата, и ничего мне не надо". -- Против этой склонности к увеличению благ земных должен молиться человек) "Я одного мнения с уважаемым Вельзевулом, но хочу кое-что прибавить к его советам. Не станем более пугать город ни муками, ни угрозами, а втянем его нечувствительно к желанию приобретения земных благ. Город этот торговый, скоро будет там день ярмарки, пошлите туда несколько умных молодцов наших с разным товаром, и пусть они его продают сколько возможно дешевле; посмотрите, как все на это накинутся. Я уже в голове своей обдумал, кого нам послать; они хитры и ловки; одного зовут Скупой на копейку, мот на рубль, а другого -- Добиться лишь округа, хоть утрачу графство, и оба эти длинноименные одинаково способны на это дело. К ним можно прибавить еще двух друзей: Отрадный мир и Земное благо. Пусть они входят в торговые сношения с городом и помогают жителям разбогатеть, а нам это-то и нужно. Вспомните, сколько мы держим в своей власти одним этим способом. Лишь только они будут прельщены ими, как забудут про свою опасность и скорбь, и если -мы не станем

путать их, они уснут и перестанут сторожить город, замок и даже ворота.

Мы можем так обременить благами человека, что он из замка сделает даже торговую лавку, (Торговая лавка. -- Назначение сердца -- быть обителью Христа, который в нем, как в замке, укреплен любовью человека: Он сокровище сердца, Он все. Если же человек, оскорбив своего искупителя, наполняет сердце сокровищами мира сего, он окончательно отвергает небесное сокровище, истинное богатство, и забывает свое назначение и почетное место) вместо того чтобы укреплять его и держать на военном положении против нас: быть может, лавка эта так будет наполнена товаром, что начальникам не найдется там места. Разве вы не помните изречение: "богатства и наслаждения житейские подавляют слово". И еще: "когда сердце отягчается объеданием и, пьянством, и заботами житейскими, всякие невзгоды постигают его внезапно".

Далее, господа, вы хорошо знаете, что невозможно какому-либо народу прельститься нашим добром, не сохраняя при себе и при доме преданных друзей, как то: Избыток, Мотовство либо Сладострастие, Суета, Тщеславие или других из наших в этом роде. Эти могут занять замок, даже заставить взлететь на воздух, по крайней мере, сделать его не способным к исправлению. И мы легче им завладеем таким образом, чем с огромной армией. Итак удалимся без шума и обсудим, как приняться за это дело".

Этот совет был всеми принят единодушно. Выдумка (Гениальная выдумка. -- Эта выдумка в самом деле адская. Душа может еще побороть сомнения, может чрез опасность и дисциплину сделаться добрым воином Христа, но, увы, может погибнуть среди ярмарки Суеты и не протестовать против поклонников маммоны, занимающихся одними выгодными делами мира) вовлечь Душу в мирскую суету показалась гениальной. Но совместно с этим решением адских властей случилось другое обстоятельство, на которое никто из них не рассчитывал. Вождь Вера получил письменное послание (Вера получает письменное послание. -- Отчаянное положение души приводит к ней Господа. Он видит ее немощь в опасности и заступает за нее. "По вере дается вам", -- сказал Господь. Душа верующего часто не замечает опасности, но заступник ее предвидит все и научает ее действовать через Духа Святого, обещая ей свое присутствие. Вера передает благую весть сердцу, а сердце всем другим чувствам человека) от Эммануила следующего содержания: что на третий день после письма он, Вера, будет встречен Царевичем в открытом поле около города. Не понимая значения этих слов, Вера отправился за объяснением к Великому Наставнику. На это мудрый начальник ответил: "Дьявольцы сегодня собрали свой совет, обсудили, как вас погубить: они хотят вовлечь город в такое положение, которое при удаче, несомненно, причинит ему верную гибель. Поэтому они отступают от города и останутся в поле, пока их умыслы не приведены в исполнение; ты же приготовь людей царских напасть на дьявольцев в поле: на третий день Эммануил будет там с восходом солнца, и при нем будут многочисленные силы. Итак он будет перед ними, а вы будете позади их, и врагам спастись будет невозможно".

Услышав такую чудную весть, вождь Вера отправился немедленно к прочим начальникам для передачи им услышанного и воскликнул: "То, что я видел во мраке, было мне уяснено светом моего Великого Учителя". Все искренно обрадовались. Приказано было трубачам подняться на стены и заиграть наилучшую симфонию, какую только они умели. Так и было исполнено. Дьяволос с войском сильно удивился этой неожиданной музыке. "Что бы это могло означать?" -- спрашивал Дьяволос. -- "Они как будто чему-то радуются?" Кто-то ему ответил: "Это, вероятно, от радости, что Царевич их придет взять команду над ними и что настанет для них час избавления!" -- "Что же нам делать?" -- повторил смущенный Князь Тьмы. "Лучше нам удалиться, (Лучше

удалиться от города. -- Противостаньте диаволу, и он убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и Он приблизится к Вам. -- Душа ныне уверилась в этих истинах, она храбро защищалась, не переставая молиться о помощи, и когда Господь нашел нужным, Он исполнил их желания. Господь иногда медлит исполнять нашу молитву, но всегда ее слышит, если мы ее воссылаем чрез нашего Ходатая, Сына его; но да будет наша молитва со смирением: не так, как я хочу, но как ты, Господи!) -- отвечал один из его воинов, -- как на совете нашем было решено, потому что мы легко можем сражаться в открытом поле, если бы и пришла к горожанам армия на помощь".

Вот на другой день все войско Диаволоса стало собираться, и они удалились на некоторое расстояние от города, в виду ворот Зрения, где и расположились, представляя ужасающую картину. Они также придумали, что в случае опасности им легче пуститься в бегство среди поля, чем если бы они остались в городе.

Когда настало время битвы для Царской армии, вождь Вера объявил всем, что им надо выступать и что на другой день их встретит сам Царевич. Громкие крики радости раздавались повсюду, и войско вышло из ворот Уст в поле, имея во главе Веру. Пароль был: "Меч Эммануила и щит Веры", что значило на их наречии: "Слово Божие и Вера". И вся армия Царевича ринулась с силой на войско Диаволоса.

Из начальников города был один оставлен дома, именно Опытность, (Опытность и ее раны. -- Опытность христианина подвержена случайностям, и нередко она получает сильные раны в борьбе души со грехом. По мере веры в душе и опытность ее: если первая слаба, то и вторая. Но хотя опытность ослабела от неудач, у нее крепкие костыли: обетования Божий во Христе. На них может душа опираться или придать себе силы, движение и действие. И сатана в смущении, он чувствует, что двигатель всего Сильный, с Которым никто бороться не может. "Благодать моя достаточна для тебя, ибо сила моя совершенна в немощи") который, получив много тяжелых ран от прежней битвы, не мог ходить без костылей. Но когда он увидел своих идущими в бой, он не выдержал, схватил костыли и поплелся за ними, говоря: "Могу ли я оставаться в покое, когда сам Царевич обещал явиться?" Вожди с войском неустрашимо дрались против диавольцев, громко восклицая все время: "Меч Эммануила и щит Веры".

Когда диавольцы увидели хромого Опытность, они изумились и спрашивали друг друга с беспокойством: "Откуда явился у них такой дух отваги, что даже хромые с костылями идут против нас?"

Когда царское воинство искусно окружило войско Диаволоса, этот вообразил, что, вероятно, он должен ожидать удара от "двуострого меча". И он с яростью кинулся вперед. Но первыми встретил вождя Вера и князя Свободная Воля; оба сражались отчаянно. Другой начальник, Добрая Надежда, схватился с Сомнениями в избранности, которые храбро оборонялись, но полководец был силен: к нему подошел на помощь хромой Опытность, и вдвоем они принудили Сомнения удалиться от них. Все прочие части царской армии были в бою с другими диавольцами, и, надо признаться, обе стороны дрались отчаянно. Тогда Верховный Деятель приказал привести в действие пращи со стен города, и камни градом полетели на врагов. Но спустя некоторое время рассеявшиеся воины Диаволоса стали снова собираться и с яростью накинута на царское войско. Тут горожане, не ожидая такого быстрого движения, отшатнулись и стали слабее защищаться; (Войско Царевича стало слабеть. -- Душа получила свидетельство Веры, которое еще не осуществилось; она действует по ее указанию, но нуждается в терпении и надежде, чтоб вынести до конца. Она борется в

ожидании обетования Христа, его помощи и присутствия, но его все еще нет! Терпение наше должно быть испытано) но вспомнив, что вскоре узрят лицо желанного Эммануила, они с новой силой ринулись на врага. Вожди громко воскликнули: "Меч Эммануила и щит Веры", а Дьяволос, воображая, что к ним подоспело подкрепление, отступил. Но Эммануил еще не явился. Сражение шло с нерешительным успехом для обеих сторон, и обе немного отступили. Вера воодушевлял свое войско обещанием скорого появления Царевича, а Дьяволос подстрекал свое, как умел. Наконец, Вера обратил (Речь Веры. -- Вера должна постоянно говорить душе, поддерживать дух в человеке, утешать его, поощрять к терпению и поддержать свое над ним действие) к своим воинам следующую речь:

"Братья воины, мне отрадно видеть вас так отважно сражающимися сегодня на открытом поле. Вы показали себя защитниками истины против дьявольских сил, так что не могут они ныне возгордиться перед вами. И теперь соберитесь еще раз с силами и покажите себя достойными воинами нашего Царевича, и после нескольких минут вторичного нападения вы узрите его появление перед вами. Итак, идемте на вторую атаку, и тогда придет Эммануил! (И тогда придет Эммануил. Обетование верно и свидетельство веры истинно. "Вот грядет Царь твой". Присутствие Христа в душе мгновенно исцеляет ее раны и наполняет сердце небесной радостью, непостижимой для неверующего)

ГЛАВА XVI Возвращение Царевича

Весть о его приближении. -- Вера первый видит Царевича, идущего к ним. -- Дьявольцы и Сомнения окружены со всех сторон. -- Эммануилом и вождем Вера они побеждены (Христом и верой грех побежден). -- Взаимные приветствия. -- Триумфальный въезд в город. -- Порядок процессии. -- Эммануил принимает к себе Душу. -- Избиение дьявольцев. -- Погребение убитых Сомнений.

Лишь только Вера успел закончить свою речь, как некий Спешный прискакал к нему от лица Царевича и объявил, что он приближается. Вера тотчас передал эту весть всем начальникам, а они -- всему войску. И все поднялись на ноги, как воскресшие мертвецы, и громким голосом воскликнули: "Меч Эммануила и щит Веры!"

Дьявольцы также собрались с силами и защищались, насколько могли, но вскоре удаль их покинула, и многие из Сомнений пали мертвыми. Около часа спустя Вера, подняв взор свой, увидел приближающегося Эммануила. Знамена его развевались, трубы затрубили, и ноги воинов его еле касались земли; они летели на помощь храброму войску Веры.

Тогда вождь Вера повернул свою армию к городу, а Эммануил шел на врага с тыла, и дьявольцы очутились меж ними и стали отчаянно защищаться. Спустя еще несколько мгновений Царевич встретил лицом к лицу вождя Веру, и оба приближались один к другому, наступая на мертвые тела врагов.

Когда прочие начальники армии увидели Эммануила, идущего (Вот идет Эммануил. -- Давно воссылаемая молитва услышана! Испытанная скорбью душа получает желаемое! Дух самоуверенности и самонадеянности, последствия гордости ума, принудил Спасителя покинуть сердце: смирение, терпение и молитва возвратили душе Христа. Без Него она не может бороться с успехом. -- "Он приносит избавление") навстречу к Вере, а между ними оставшихся в живых дьявольцев, они так громко закричали: "Меч Эммануила и щит Веры!", что земля затряслась и послышалось подземное эхо, повторяющее неоднократно то же восклицание. Но когда Дьяволос увидал Эммануила и его победоносное воинство, то пустился бежать со своими подвластными князьями ада, оставив армию

выпутываться, как сумеет, или погибнуть от руки Царевича и Веры. Все Сомнения пали, и ни одного не осталось в живых, так что поле было покрыто мертвыми телами. (Сомнения пали мертвыми. -- Очами веры душа зрит на Спасителя своего. Он приближается с силой непобедимой, со словами прощения и любви, и сомнения, долго терзавшие душу, исчезают, как мрак при восходе солнца. Душа взирает на Него, и свет Его озаряет ее светом истины, и дух Его отгоняет всякую нечистоту, и кровь Его омывает всякий грех)

Когда битва прекратилась, то начальники и старшины города подошли сперва без народа приветствовать Царевича и благодарить за возвращение Его к ним. Он милостиво им улыбнулся, сказал: "Мир вам". После того они с ним и с новыми приведенными им силами направились к городу. (Вход Христа в душу. -- Лишь только Христос покидает сердце, сомнение и зло вселяются в душу и властвуют над ней. Но сердце томится желанием Его присутствия. И вот, после долгого испытания заблудшая душа снова возвращена своему законному Царю и Господу, сатана изгнан, и Христос вступает в нее, принося ей прощение и мир. Вот как он в ней принят:

1-е. С растворенными воротами. -- Все чувства человека отныне подчинены ему; душа хочет видеть, слышать, чувствовать присутствие желанного Избавителя и воссылает ему песни хваления.

2-е. С песнями радости и восторга. -- Спасенная душа всегда радуется! Нет мира, подобного миру души, когда она чувствует присутствие в себе всепрощающего Христа.

3-е. Свита Царевича. -- Вера и Надежда открывают шествие Христа, за ним Любовь: присутствие Христа в сердце всегда внушает добрые и благотворительные дела. Позади всех Терпение, всегда готовое ждать и выносить испытания.

4-е. С цветами и зелеными ветвями. -- Улицы города обозначают пути человеческого сердца, которые все усеяны добрыми, святыми и радостными чувствами.

5-е. Приветствия начальников. -- Все главные принципы души взирают на желанного и ожидаемого Испытателя, для которого они выдержали длинный, томительный бой с грехом, и принимают его в сердце, обновленном Духом Святым.

6-е. Покорность нижних чинов и народа. -- Все страсти, желания и мысли души признают свою виновность и молят Господа о помиловании.) Все ворота растворились, и все вышли приветствовать Царевича. И вот в каком порядке направилась процессия к городу:

1-е. Все ворота были растворены, даже ворота замка. Старшины и жители стояли около них, громко приветствуя Эммануила и громко восклицая: "Поднимитесь, ворота, и растворитесь, вечные двери!" Другие голоса отвечали: "Господь сильный и всемогущий, крепкий в бою. О, поднимайте главы, ворота, растворитесь, вечные двери"...

2-е. Город устроил хор песельников, который шел около Царевича, воспевая чудную песнь: "Они узрели твои дела, о Боже, дела моего Бога и Царя в святилище!" И песнь сопровождалась музыкой на тимпанах и свирелях.

3-е. Вожди шли при Эммануиле в следующем порядке: впереди Вера и Надежда, позади Любовь со многими товарищами и, наконец, совершенно последним был Терпение. Другие же стали кто по правую его руку, кто по левую. Все знамена развевались, и воины встречали его с криками радости. Сам Царевич был в золотых доспехах, на серебряной колеснице, покрытой пурпуровой мантией.

4-е. Все улицы были усеяны лилиями и зелеными ветвями дерев. Все

воскликали единодушно: "Благословен грядущий во имя отца своего, Царя Шаддая".

5-е. У ворот замка начальники: городской голова Разумение, князь Свободная Воля, проповедник Совесть, Познание и Мнение приветствовали Его с радушием. Они поклонились ему, благодарили, благословляли и восхваляли своего Царевича, что Он не вспомнил более непокорность и возмущение их, но возвратился с милостью. Таким образом; Царевич прямо вступил в замок, уже уготованный и украшенный для его пришествия самим Верховным Деятелем, и занял его.

6-е. За ним вошел народ с плачем раскаяния, и все поклонились ему семь раз, сознавая свою недостойность и виновность, прося помилования и умоляя его снова поселиться в их замке.

На это Царевич ответил им: "Не плачьте, но идите с миром, вкусите пищу, уготовленную вам, и раздайте из нее неимущим, ибо радость Господа -- ваша сила. Я вернулся в Душу с милостями, (Я вернулся с милостями. -- Душа взывает ко Христу: "Не вниди в суд с рабом твоим", и на это Господь отвечает: "Я Господь всеблагий и всемилостивый! -- и вручает душе новые доказательства своей любви и прощения) и имя мое будет восхваляемо в ней". Потом каждому из жителей он дал лобзание мира.

Кроме того, он вручил начальникам и старшинам всякому по золотой цепи и печати, а женам и детям их разные драгоценные дары. После того сказал им: "Идите и омойте одеяния ваши (Очистите ваши одеяния. -- Душа несколько раз покрывала себя грязью сомнений и адских наущений, но пред тем, чтобы предстать пред Христом, она должна омыть белую одежду, полученную от него, в чистых водах Духа Святого, т. е. раскаянием и верою в оправдание всеочищающей кровью Христовой) и наденьте на себя данные мною украшения, а потом придите ко мне в замок". Они пошли и омыли свои одежды в источнике, устроенном для колена Иудина и для Иерусалима, и, надев украшения, предстали пред Эммануилом.

Радость и веселье царствовали в городе. Музыка гремела, колокола звонили, и все ликовало.

Между тем город ревностно отыскивал скрывавшихся диавольцев и убивал их беспощадно. В особенности Свободная Воля сделался их бичом и привел их в ужас и отчаяние.

Жители получили также приказание хоронить мертвые Сомнения, убитые во время сражения, дабы гниение и зловоние от разложения тел не испортили воздуха города, и притом чтобы никакого воспоминания не оставалось о прежней скорби и заблуждении жителей.

Двое начальников были назначены для присмотра за исполнением этой работы: Страх Божий и Прямодушие. Все Сомнения были похоронены, (Погребение тел убитых врагов. -- Грех должен быть не только убит, но и схоронен, чтобы всякая память о нем исчезла. Прощенный, отпущенный грех должен быть опущен в могилу, и нет ему более оживления. Этот эпизод напоминает, что было сказано в путешествии Пилигрима, а именно, что бремя христианина при виде Креста упало с его плеч и укатилось в могилу. Все эти фазисы души описаны автором с целью убедить христианина, что его земное поприще не может совершиться без борьбы, что он, как воин, всегда должен иметь при себе духовное оружие и что главные его враги в нем самом, но преодолеть их он не может иначе, как принимая в сердце Христа и признавая Его единым своим Царем) так что ничего от них не оставалось в городе. Начальники их убежали с Князем Тьмы Дьяволом, но воины их были похоронены со своим смертельным оружием, из которого много было пропитано ядом; зарыли также знамена и гербы Дьявола и

все, что от него оставалось на поле сражения.

ГЛАВА XVII Армия Кровопийц

Возвращение Дьявола и Неверия в вертеп ада. -- Новый военный совет. -- Новый поход против Души, -- Кровопийцы. -- Соединенная армия Сомнений и Кровопийц. -- Начальники их, знамена и гербы. -- Новая услуга г-на Пытливость. -- Послание к Царевичу. -- Его ответ. -- Осада. -- Сражение. -- Кровопийцы взяты в плен. -- Подробности суда над ними. -- Их происхождение. Приговор.

Когда Князь Тьмы с другом своим Неверие вернулись в вертеп ада, то сперва стали тосковать с оставшимися друзьями о великом уроне, претерпленном ими, но мало-помалу начали скрежетать зубами от злости и наконец поклялись отомстить и вернуть свои потери. Они тут же собрали военный совет, чтобы придумать новое средство для гибели города. На совете было решено предпринять другой поход и на этот раз собрать армию из Сомнений и Кровопийц. (Кровопийцы. -- Эта новая хитрость сатаны представляет время гонений против христиан и жестокость гонителей. После неудачного испытания силы сомнений на душу сатана насылает гонения и страдания физические, огнем и мечом, рассчитывая, что такие страдания действуют на человека более, чем внутренняя его борьба с сомнениями. Гонения и истязания всегда последние средства нетерпимости в вере, после того как никакие аргументы, угрозы или обещания не могли поколебать твердого христианина. Так было в первые дни христианства и в последующее время, и даже во времена Буньяна, который всю жизнь страдал и от сомнений, и от гонителей Слова Божия. Названия начальников -- кровопийц -- маски тех лиц в Библии, которые называли себя кровожадными, алчными и жестокими: Каин убил брата Авеля, первого свидетеля истины; Немврод -- свирепый охотник; Измаил -- странник пустыни, враг народа Божия; Исав хотел убить брата; Саул преследовал Давида, избранного Господом; Авессалом -- тип не признающих самых близких родственных уз для достижения порочной цели; Иуда продал из алчности Сына Божия; Папа, т. е. тип папства, называющий себя земным отцом церкви Божией и забывающий, какого он должен быть духа, и потому мечом, и огнем, и истязаниями привлекающий в свои заблуждения людей, исповедующих единого Христа распятого) Но сперва следует объяснить, какого рода были эти люди.

Сомнения получили свое имя частью от характера своего, а частью от обитаемой ими страны; по врожденной склонности они ставят вопросительный знак после каждой истины Эммануила: страна их называется землей Сомнений и лежит на самом севере, между страной тьмы и той, которая известна под именем "долина тени смерти". Часто принимают эти две страны за одну, но, в сущности, они лежат особняком и в близком расстоянии одна от другой, а страна Сомнений по своему положению служит как бы их преддверием. Из этой земли вызвал Дьявол войско.

Кровопийцы получили свое название также по своему характеру и по природному стремлению ко вреду человека. Земля их как раз под созвездием пса, которое управляет их воззрениями. Они живут в стране Недоброжелательство, земле пространной, соединяющейся одним концом с землей Сомнений посредством горы Адские Ворота. Жители страны в тесной связи с Сомнениями и не признают вероисповедания - города Душа, поэтому одинаково ревностны в служении Князю Тьмы.

Из этих двух стран вызвал Дьявол 25 000 войска, из которых только десять тысяч Сомнений, и то для большей численности, ибо он мало рассчитывал

на их силу, уже однажды испытанную. Неверие снова был назначен главнокомандующим, но были также и менее важные начальники войска. Из прежних семи полководцев Сомнений остались в живых только пять, а именно: Вельзевул, Люцифер, Аполлион, Легион и Церберий. Они снова назначены были командирами. Но вся надежда Дьяволоса была на Кровопийца. Им были даны в начальники следующие лица: полководцы Каин, Немврод, Измаил, Исав, Саул, Авессалом, Иуда и Папство.

1-й -- полководец Каин, начальник двух шаяк, а именно шайки ревностных и шайки злобных. Знамя его красного цвета, а на гербе представлена дубина с железным набалдашником.

2-й -- Немврод -- также над двумя шайками: тираническими и злоупотребляющими. Знамя красного цвета, на гербе -- охотничья собака ищейка.

3-й -- Измаил, при двух шайках: истязующих и злобных. Знамя красное; на гербе человек, насмехающийся над Авраамом и Исааком.

4-е -- Исав, у которого одна шайка состояла из людей, отнимающих один у другого благословение, а другая -- из людей, живущих для личного мщения. Знамя красное, а на гербе некто ищущий хитростью убить Иакова.

5-й -- Саул -- над шайками завистливых без причины и дьявольски яростных. Знамя красного цвета, на гербе три кровавые стрелы, пущенные на безвинного Давида.

6-й -- Авессалом -- над Кровопийцами, готовыми умертвить родного отца или друга ради мирской славы, и над теми, которые на словах добродушны, пока не впустили меч в сердце. Знамя красное, на гербе представлен отцеубийца.

7-й -- Иуда, при двух шайках, состоящих одна из продающих за деньги жизнь человека, а другая -- из продающих своего благодетеля врагам чрез лобзание. Знамя красного цвета, на гербе 30 серебряных монет и веревка.

8-й -- полководец Папство, начальник одной шайки, состоящей из соединения всех вышеименованных духов. Знамя его красного цвета, а на гербе кол, пламя, а в нем молящийся страдалец.

Дьяволос уже не раз имел случай убедиться в верности Кровопийца, которые немало способствовали к утверждению его царства. Притом он знал вперед, что они, как бульдоги, готовы кинуться и растерзать каждого, будь он ему отцом или другом, даже если б был Царем Царей. Быть может, думал он, они и самого Эммануила изгонят из Души.

Вся армия с главнокомандующим расположилась у стен города.

Между тем главный начальник караула, Пытливость, (Пытливость. -- Принцип самоиспытания необходим для каждого христианина; с ним душа убеждается, на истинном ли она пути, не утратила ли она прежней веры и любви ко Христу, и хотя видит, что ее ожидает борьба или страдание, она знает, что всемогущ Тот, на кого она уповает. Мученики Христовой церкви были тверды в вере и любви к Нему, и верность их непоколебима была до самой смерти. Посредством самоиспытания их вера, надежда и любовь ограждали их от всяких сомнений, осаждающих подчас их чувства. Орудия казни и истязаний, представленные их глазам, и слова лести и обещания земных благ были не в силах заставить их отречься от веры во единого спасителя душ Иисуса Христа) часто выходил сам, чтобы разузнать, нет ли чего нового со стороны врагов, и, увидя приближающуюся армию, тотчас предупредил о том старшин. Горожане крепко затворили свои ворота и приготовились к обороне.

Однако войско врагов подошло близко, и Сомнения поместились у самых

ворот Чувства, а Кровопийцы -- у ворот Зрения и Слуха.

Тогда Неверие от имени Дьяволоса, от своего собственного и от имени Кровопийц произнес к жителям такое воззвание, которое, как раскаленное железо, заставило встrepенуться город: в нем было сказано, что если они не сдадутся, то город будет сожжен. Кровопийцы не думали добиться сдачи города, они желали полного его разрушения, а если бы жители сдались, они нимало бы не избежали казни, потому что Кровопийцам необходима кровь, без которой они жить не могут. С этой целью и привел их Дьяволос.

Когда горожане услышали воззвание, они единодушно решили передать Эммануилу содержание его, написав в конце прошения: "Царь наш, спаси твое создание от Кровопийц!"

Царевич принял прошение, прочитал воззвание, заметив короткую приписку внизу, и призвал вoждя Вера. Ему он приказал взять вoждя Терпение и оградить город на той стороне, куда поместились Кровопийцы. Оба исполнили в точности это приказание.

Потом Эммануил велел Доброй Надежде и вoждю Любовь с князем Свободная Воля защищать город со стороны Сомнений. "А я, -- продолжал Царевич, -- поставлю свое знамя на вершине стен замка". После того он приказал вoждю Опытность собрать воинов на плацу и делать с ними военные упражнения на виду всех обывателей города.

Осада продолжалась долгое время, и немало бесстрашных нападений совершили Кровопийцы на город, и сильно пострадали от них некоторые из горожан, особенно полководец Самоотвержение, которого Эммануил назначил над тысячью воинов. То был человек молодой, неустрашимый, который не раз делал со своими людьми удалые вылазки и приводил в страх самих Кровопийц, из которых многих убил и ранил, но зато и сам от них натерпелся и носил на лице знаки отчаянных битв, в которых он был всегда первым зачинщиком.

После некоторого времени испытания города Эммануил призвал однажды всех вoждей и приказал им разделиться на две половины. "Пусть они идут против Сомнений и убивают их беспощадно. Но те из вас, которые пойдут на Кровопийц, не должны убивать их, но взять живыми в плен".

В назначенное время, рано утром, Добрая Надежда, Любовь, Непорочность и Опытность отправились против Сомнений, а вoжди Вера, Терпение и Самоотвержение (Самоотвержение. -- Самоотвержение -- дисциплина всякого христианина; он должен быть готовым на борьбу, поэтому он должен приучать себя к выносливости и самозабвению. Самоотвержение -- лекарство души, часто весьма горькое: оно основание всех геройских чувств. Оно заботится более о завтрашнем солнечном дне, нежели о сегодняшнем ненастье; оно готовит на будущее в ущерб настоящему и существует верой в будущую славу, а не чувством настоящих страданий. Мученики всегда были и будут люди с самоотвержением) пошли со своим войском на Кровопийц.

Те, которые пошли против Сомнений, собрались в открытом поле и напали на них. Но Сомнения, вспомнив первую войну, испугались неожиданного нападения и отступили. (Сомнения отступают. -- Во второй раз сомнения приведены в бегство. Там, где есть вера, надежда и опытность в борьбе, не могут устоять сомнения) Армия Царевича стала их преследовать, убивая кого могла; но многие успели скрыться и потом вернулись к себе. Те же из них, которые остались в живых, но не могли тотчас убежать, некоторое время скитались кучками, совершая разные дьявольские действия над дикими народами, которые, не имея силы противостоять им, вскоре подпали под их власть. Иногда эти Сомнения подходили к самым стенам города, но в него более не входили, ибо лишь только показывались Вера, Добрая Надежда и Опытность, они тотчас

убегали.

Та же часть армии, которая направилась против Кровопийц, исполнила свое дело, как было повелено Эммануилом: они не убивали никого, стараясь захватить их в плен. Но Кровопийцы, заметив, что противники не имеют во главе Царевича, решили, что, вероятно, его нет совсем в городе, а вождей его они презирали, находя, что то, за что они себя выдают, лишь только плод их расстроенного воображения. Однако вожди, помня свои обязанности, старались всячески окружить их; к ним подоспели на помощь воины, возвращавшиеся после битвы с Со-мнениями, и вскоре в самом деле им удалось совершенно окружить Кровопийц, которые после несильного сопротивления сдались. (Кровопийцы сдались. -- Сомнения перебиты или в бегстве, это внутренние враги души. Наружные же гонители христианства в назначенное Богом время были лишены возможности мучить и терзать христиан; но некоторые предназначены Богом к обращению к истине, тогда как другие обречены на суд Божий, ибо один Бог может с правосудием разбирать дела и помышления людские.

Здесь автор включил замечательный эпизод, в котором ясно объяснены причины этого духа гонения, имеющего три начала: 1-е -- по неведению и непониманию слова Божия; 2-е -- по тупой и ложной ревности совершить угодное дело к славе религии; 3-е -- по злобе и зависти: со всяким из них Господь обращается особенным манером.

1-е. Гонители по неведению те, о которых Христос молился на кресте: "Отче, прости им, ибо они не ведают, что творят". Таков был ап. Павел до обращения.

2-е. Гонители по тупому рвению те, которым Христос говорил: "Настанет время, когда всякий убивающий вас будет думать, что он тем служит Господу"

3-е. Гонители по злобе и зависти те, которые знают истину, но ненавидят ее, видят свет, но не приходят к нему. К этим причислены и первые гонители христианства во время апостолов и позднее.) Надо здесь заметить, что Кровопийцы -- народ жестокий в успехе, но трусливый, слабый, когда над ними берут верх.

Когда Кровопийцы были взяты в плен и приведены к Царевичу, он взглянул на них и нашел, что хотя они все уроженцы одной страны, однако из разных областей.

1-е. Некоторые принадлежали к области Слепцов и потому совершили гнусные дела по своему неведению и ослеплению.

2-е. Другие принадлежали к области тупого Рвения и поступали жестоко из суеверия.

3-е. Третьи были уроженцы города Злобы, в области Зависти, и двигателями их действий было не что иное, как ненависть и нетерпимость.

Первые из вышеименованных, увидев, против кого они воевали и кому желали вредить, пришли в такой ужас и горе, что не смели поднять свои взоры на Царевича, но молча проливали слезы и с трепетом ожидали своего осуждения; но всем из них, молящим о помиловании, Эммануил объявил полное прощение, в знак чего он тронул уста их золотым скипетром.

Вторые поступили иначе: они утверждали, что имели право так поступать потому, что город следовал обычаям и законам, совершенно противоположным тем, которые они признавали за истинные. Немногие из них убедились и сознали свое заблуждение, моля о помиловании, которое и было им объявлено Царевичем.

Третьи же не скорбели, не раскаивались, не оправдывались, но стояли, скрежеща зубами от злости, что не удалось им погубить Душу. Этих злодеев вместе с теми, которые не сознавали искренно своей вины, Эммануил велел сковать попарно и запереть в предназначенное им место заточения до великого

дня суда, который будет объявлен для всей страны Вселенной. Итак, они были взяты, окованы и уведены до того времени, когда будут призваны к публичному отчету о своих действиях.

Таков был конец второй войны Дьяволоса, направленной против города Душа.

ГЛАВА XVIII Остерегайся, Душа!

Новый заговор. -- Старания Вредного Исследования. -- Союз с Сомнениями раскрыт Усердием. -- Донос князю Свободная Воля. -- Арест Сомнений и дьявольцев. -- Суд над Вредным Исследованием. -- Он отрекается от своего имени. -- Свидетели. -- Осуждение его. -- Суд над Сомнениями. -- Их оправдание. -- Казнь. -- Дальнейшее разыскание дьявольцев. -- В городе царствует полный мир.

Три-четыре из скрывшихся Сомнений, которым удалось избежать смерти, долго бродяжничали около города, но, зная, что там живут тайно еще несколько дьявольцев, возымели однажды наглость войти в самый город. Они направились к дому некоего Вредное Исследование, (Вредное исследование. -- Здесь автор говорит по личному опыту. Как уже не раз было сказано, он много и часто страдал от сомнений. Бывали дни, когда он расспрашивал и анализировал самые главные вопросы христианства, он иногда оспаривал сам с собой самые утешительные истины Христовы, напр., он вдруг спрашивал себя, из призванных он или нет, а если нет, к чему послужат все его старания идти по пути Христа. Или в другой раз, в числе ли он избранных, не поздно ли он обратился, может ли он рассчитывать на благодать Божию и на спасение кровью Христовой и пр. Это вредное исследование истин в верующем происходит от скрытого в душе остатка неверия и неуясненных сомнений, которые следует повергнуть к подножию креста, моля Распятого умножить в нас веру) тайного врага горожан, но действительного члена общества дьявольцев. Он принял гостей с особенным радушием и стал расспрашивать их, из какой они области. "Я, -- сказал один, -- из Сомнений в избранности". -- "А я, -- прибавил другой, -- из Сомнений в провидении". -- "Я же из Сомнений в спасении", -- продолжал третий. -- "А я из Сомнений в благодати", -- сказал четвертый.

"Ладно, -- подхватил хозяин, -- из какого бы рода вы ни были, все же вы все молодцы, как вижу, одинакового со мной роста и одной мысли, и потому милости просим гостить у меня". Они поблагодарили хозяина, и беседа у них коснулась последних событий. "Каким образом случилось, -- спросил хозяин, -- что вы, при вашей десяти тысячной армии, должны были бежать от врагов: верно, плохой у вас был начальник?" -- "Не называйте его плохим, -- ответили Сомнения, хотя он первый пустился в бегство, все такого верного слуги, как Неверие, не найдет князь Дьяволос от востока до запада, и если б нашим врагам удалось его поймать, то, конечно, тотчас бы повесили, а ведь это не весело". -- "Дали бы мне в команду десять тысяч Сомнений, и вы бы посмотрели, может ли город устоять против них", -- подхватил хозяин. -- "Хорошо бы посмотреть на подобную удачу, -- громко перебили его гости, -- да это одни пустые слова". -- "Тише, не говорите так громко, -- возразил хозяин с испуганным видом. -- Разве вы не знаете, что сам Царевич со своим Верховным Деятелем здесь, в городе, и при них неотлучно князь Свободная Воля, которому поручено хватать и вешать всех дьявольцев; ну, а как их шпионы услышат наш разговор? Мы тогда погибли".

Между тем вся эта беседа долетела до слуха самого верного из воинов Свободная Воля по имени Усердие. (Усердие. -- Освященная духовным

возрождением воля человека не дремлет, зная по опыту, сколько опасностей могут невидимо грозить душе. При нем верный воин усердие, т. е. воля, признавшая владычество единого Христа, с усердием борется против врагов слова и истины. Насколько пытливость полезна, обращена на открытие и преследование злых принципов, настолько вредна пытливость ума, иначе вредное исследование, когда имеет целью представить сомнительным" самые утешительные истины или непостижимые для человеческого разума догматы христианства) Он по ночам ходил разыскивать скрывавшихся диавольцев и, услышав голоса неизвестных ему лиц, отправился доложить о том князю.

Оба направились к дому Вредного Исследования. Здесь они стали вслушиваться, и князь Свободная Воля без замедления вошел в дом, где застал всех пятерых диавольцев беседующими. Он тотчас арестовал их и передал тюремщику Истине. Когда городской голова узнал утром о случившемся, он сильно этому возрадовался, особенно, что Вредное Исследование арестован, так как он причинил немало вреда жителям своими исследованиями и вопросами насчет истин Царевича.

Свободная Воля имел право казнить немедленно попавшихся диавольцев и Сомнений; но он счел лучшим для чести Царевича, для пользы жителей и ко вреду врага представить арестантов к Гласному суду. (Гласный суд. -- Злые принципы всегда стараются представить себя в ином виде и, как уже раз было сказано, отказываются от своего названия, принимая менее гнусное. Сколько людей остаются в безнадежном сомнении, позволяя себе то, что они называют разумные справки насчет духовных вопросов, а между тем они по неверию предаются исследованиям, вредным для себя и для других. Таким образом душа потрясена в своей вере и наконец окончательно впадает в сети сомнений и безверия.) На другой день назначен был суд. Тюремщик привел виновных в оковах на скамью подсудимых.

Вредное Исследование был вызван первым. Судья обратился к нему так:

-- Ты известен здесь под именем Вредного Исследования, чужестранец нашему городу, и обвинен ты в следующем: 1) ты лукаво исследовал и сомневался в истине наших законов и устава; 2) ты желал и даже приглашал в город десять тысяч Сомнений; 3) ты призывал к себе, укрывал, угощал и поощрял врагов нашего Царевича и города. Что на это скажешь?

-- Господин Судья, -- отвечал подсудимый, -- я не понимаю, к кому вы обращаете эти обвинения. Мое имя вовсе не Вредное Исследование, а Разумная Справка. Есть, конечно, некоторое сходство в этих названиях, но я, однако, уверен, что с вашим благоразумием вы сознаете, какая между ними большая разница. Мне кажется, что человек даже в самые тяжелые времена и будь он из худших людей, может наводить разумные и необходимые справки насчет сомнительных истин, не заслуживая поэтому казни.

Свободная Воля вышел из толпы в качестве свидетеля и сказал:

-- Я знаю этого человека и подтверждаю, что имя ему Вредное Исследование. Вот уже тридцать лет моего с ним знакомства, и я должен признаться, к стыду своему, что я с ним был в тесной дружбе, когда над нашим городом царствовал Диаволос. Он враг нашему Царевичу, нашим законам и порядкам и истый диаволец.

Судья спросил подсудимого: "Имеешь ли что против этого свидетельства?"

-- Конечно, имею, -- отвечал подсудимый. -- Пока говорил только один свидетель, а по законам города недостаточно одного свидетеля для обвинения подсудимого.

Тут явился свидетель Усердие и передал во всех подробностях слышанный им разговор между подсудимым и Сомнениями и подтвердил свои слова присягой.

Судья, обратясь к подсудимому, сказал:

-- Подсудимый, вот и второй свидетель явился обвинять тебя, что скажешь в ответ?

Вредное Исследование. Я отвечу так: пришли ко мне странники, и я их впустил к себе; разве стало преступлением быть гостеприимным? Я их угощал, правда, но давно ли запрещено быть благотворительным? Что же касается того, что я желал бы иметь под командой десять тысяч Сомнений, то я этого не говорил свидетелям, и какое право имеют они перетолковывать мои желания, если б я таковые и имел? Что я предупреждал их быть осторожными, это правда, потому что тяжело зрелище совершаемых здесь казней, а не потому, чтобы желал я помочь врагам Царя.

Городской глава возразил: Гостеприимство качество хорошее, но не следует принимать врагов Царя. Притом ты лукавствуешь в своих ответах, и достаточно того, что ты родом диаволец, чтобы быть осужденным на смерть.

Вредное Исследование. Я вижу, какие ваши намерения, и я готов принять смерть из-за своей благотворительности и ложного имени.

С тех пор он перестал себя оправдывать.

После того призвали одного за другим иноземцев Сомнений.

Первый, который явился, назвал себя Сомнением в избранности, (Избранные Божий. -- Есть избранные, ибо сам Господь это объявляет в своем слове. Как оно вам ни кажется непонятным и мистичным, все же избранность -- одна из многих истин Евангелия. "Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына своего". (Римл. I -- 29.) И еще: помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, "но от Бога милующаго". -- Сомневаться и опровергать это суждениями человеческими доказывает гордость ума, неверие в премудрость Бога, в силу Его изволения: "Ибо кто противостанет Его воле? А ты кто, человек, что споришь с Богом?") говоря, что он был воспитан и возмужал с таким убеждением, и кончил свою речь так: "Если я должен умереть за свою веру, то умру мучеником, и это все, что желаю".

Судья. Отвергать идею об избрании -- значит отвергать великое учение Евангелия, а именно всезнание, всемогущество и волю Бога; кроме того, этим сомнением не признают за Богом права избирания между его созданиями, это потрясает веру в Слово и дает ложное убеждение, что человек может получить спасение по своим делам, а не по благодати. Это опровержение Слова и тревога для души, и потому ты достоин казни.

Потом подошел Сомнение в предопределении, (Сомнение в призвании. -- Есть, несомненно, действительное призвание Божие, которое пробуждает душу, живит ее среди мертвенности, зовет ее из заблуждения и приводит обратно к своей неизменной любви как одну из избранных. Иногда действие это совершается посредством слушания Слова Божия, иногда через болезнь или скорбь, иногда в юности, иногда в старости, но всегда действием Духа Святого на душу посредством внешних обстоятельств) который, услышав обвинительный акт, сказал: "Я никогда не верил в существование какого-либо призвания, ни предопределения от Бога к Душе; есть нечто в этом роде в Слове, и то это скорее запрещение злых дел и поощрение к добрым, за которые есть и обещание вечного блаженства".

Судья. Ты истинный диаволец, отвергая одну из признанных и испытанных истин сына Царя нашего. Он призвал Душу, и Душа услышала зов его, получила новую жизнь и силу, и чудную благодать, которая внушила ей желание быть в постоянном общении с ним, служить ему, исполняя волю его, и ожидать блаженства по его изволению. И за твою ненависть к его учению ты

заслуживаешь казнь.

Наконец подошел Сомнение в благодати, (Сомнение в благодати -- Все по благодати: Спасение от Господа. Не по человеческим достоинствам, не по делам, но по благодати Божией мы спасены. "Благодатию вы спасены через веру: и это не от нас, но дар Божий". (Еф. II -- 8.) Дух гордости, природный человеку, сопротивляется этой истине и хочет иметь возможность хвалиться делами закона; между тем мы не можем получить иначе, как через Всевышнего, благодать и не заслуженное нами милосердие. О детях Божиих, т. е. о спасенных и оправданных Христом, говорится так: "Которые не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога родились") который в свое оправдание сказал:

-- Хотя я уроженец страны Сомнений, но отец мой был фарисеем, который имел сильное влияние на своих окружающих и учил их вере, по которой и я убежден, что Душа не может быть спасенной втуне, по -единой благодати.

Судья. Но ведь закон Царя сына ясно гласит: 1) Отрицательно: "но по делам". 2) Утвердительно: "по благодати вы спасены". А твоя вера основана на делах плоти, ибо дела закона суть дела плоти. Такими суждениями ты отнимаешь у Бога его славу, чтоб вручить ее Душе грешной: ты опровергаешь необходимость воплощения Христова, утверждаешь, что искупительная его смерть была недостаточна для оправдания, и признаешь дела плоти достаточными для спасения. Ты презираешь действие Духа Божия и превозносишь волю плоти и дух законности. Ты диаволоц и сын диавольца, и за твои принципы ты должен быть казнен.

Тогда поднялся с места летописец и объявил: "Подсудимые, вы здесь перед всеми признаны виновными в отношении нашего Царевича Эммануила и врагами благоденствия Души. За такие преступления вы осуждены на казнь".

Они были осуждены к крестной смерти, и приговор был тотчас приведен в исполнение.

Но город не мог еще оставаться в покое, пока не был уверен, что все скрывавшиеся диавольцы уже перехвачены. Поэтому Свободная Воля и Усердие всеми силами старались разыскать беглецов. Они схватили следующих: Безумие, Рабский страх, Без любви, Недоверие, Беспечность, Плотоугодие. Они арестовали также сыновей Вредного Исследования по имени: Сомнение, старший из всех, Законность, Неверие, Ложное мнение о Христе, Без обетования, Плотский дух, Чувственность, Себялюбие. Они были сыновья одной матери по имени Без надежды, которая была сродственна старику Неверие с отцовской стороны, и, оставшись сиротой по смерти отца, называемого Мрак, была, выдана замуж за Вредное Исследование.

Безумие был арестован на улице Без разума, в своем доме. Все остальные найдены были либо спрятавшимися в вертепах, либо переряженными в одежды граждан. Их имущество было передано одному бедняку по имени Созерцание, живущему в неизвестности с женой своей Набожность и с сыном Благоденствие.

Свободная Воля велел повесить первым Без обетования и запереть в острог Ложное мнение о Христе и Плотоугодие. Первый задох в тюрьме и умер от болезни, второй убежал и скрылся и, несмотря на все старания жителей, не мог быть пойманным. Везде было объявлено богатое вознаграждение тому, кто укажет место его жительства, но все было тщетно!

Себялюбие также был арестован, хотя имел сильную протекцию в городе, был в родстве с самыми знатными личностями. Но Самоотвержение решительно объявил, что если такой мерзавец будет помилован, то он выйдет из службы и не желает оставаться в городе, и потому велел схватить его из рук защищавших его горожан и, несмотря на их неудовольствие, приказал его повесить.

Но Неверие перехитрил всех. Он вырвался из рук преследователей, и его никогда нельзя было поймать, хотя многие из жителей видели его. И потому он и еще несколько других диавольцев продолжали жить в городе, скрываясь в вертепах и ямах до самого того времени, когда Душа перестала существовать в стране Вселенной. Но редко удавалось им выходить из своих углов: лишь только кто их завидит, даже из детей городских, то поднимались крики, как при виде вора, и все кидали в него камнями.

И вот наконец настала для Души эпоха мира и спокойствия. Царевич продолжал жить в замке: его вожди и воины исполняли свою обязанность, и город вступил снова в торговые сношения с отдаленной страной, а у себя жители усердно разрабатывали свои продукты.

ГЛАВА XIX Речь Эммануила к человеку

Царевич встречает горожан. -- Его речь. -- Он уясняет им свою любовь, самопожертвование, долготерпение, провидение, прощение и даруемую им силу. -- Обещание переселить город в лучшую страну. -- Слава этой страны. -- Настоящие обязанности Души, сохранение одежд в чистоте и непорочности, выражение любви к Богу, постоянное над собой наблюдение и памятование прошедшего. -- И потому помни, о Душа спасенная, и держись твердо, доколе я приду.

Когда город наконец избавился от врагов, грозивших нарушить навсегда его спокойствие, Царевич послал сказать старшинам, чтоб все жители собрались на торговый рынок в назначенный им день для выслушания дальнейших его приказаний. Когда все собрались, сам Царевич явился в колеснице, сопровождаемый вождями, и обратился к народу со следующей речью: (Речь Эммануила. -- Обращенная душа взирает теперь спокойно на своего Избавителя, она облечена в одежду непорочности, которую не раз оскверняла грехом, но снова очистила в источнике живой воды: она внимает Его голосу и понимает Его волю действием Духа Святого. Эта последняя глава напоминает отрадное состояние духа христианина, когда он вступил в страну "Мое благоволение")

" О ты, Душа, (О Душа моя! -- Христос называет обращенную и искупленную Им душу своей. Она, без сомнения, Его по созданию, сохранению, но главное -- по искуплению своему дорогой ценой -- кровью Его. Он объясняет ей, а она постигает Духом Святым всю безмерную любовь Бога Отца и Сына. Он научает ее бодрствовать, обещая Свою силу, и пророчит ей еще много тяжелых дней и неудач, которые ожидают ее, пока он не переселит ее в место лучшее -- в царство Божие, где будет конец всем страданиям, скорби, борьбе и искушениям) мое возлюбленное создание и дорогое моему сердцу, велики права, которые я даровал тебе; тебя Я возвысил над прочими моими созданиями не по достоинству твоему, а по безмерной моей к тебе любви. Я искупил тебя от заслуженного тобою гнева Отца моего и вырвал тебя из власти Дьяволоса. И для полного отстранения от тебя всего, что заградило бы тебе вход в царство мое, я заплатил за тебя цену великую, которая состоит не из тленного вещества, как золото и серебро, но из нетленного -- кровь мою пролил я на грешную землю, чтобы ты стала моей. Этим одним мог я примирить Отца моего с тобой, дабы он принял тебя в обители свои, где узришь то, чего ничей глаз не видал и никакое земное сердце еще постичь не могло.

Кроме того, о создание мое, я вырвал тебя из власти врагов твоих, невзирая на твое противодействие, на долгую борьбу со мной, ибо ты отдалась обольстителю и желала оставаться при нем, не понимая, что желала своей гибели. Сперва посетил я тебя своим законом, а потом своей благой вестью,

чтобы пробудить в тебе чувство истины. Но ты не внимала ни мне, ни отцу моему; а я все же не покинул тебя, вынес твои оскорбления, потому что не хотел дать тебе погибнуть, хотя ты к этому стремилась сама. Я окружил тебя своею силой, я наслал на тебя скорбь и бедствия, чтоб ты изнемогала от утомления и воззвала ко мне о помощи. И когда ты обратилась ко мне, все прошедшее твое, как ни было оно преступно, обратилось к твоему благу.

Ты видишь, творение мое, сколько сил небесных окружают тебя: вожди, воины с оружием и всякие средства к обороне твоей от врагов. Они мои служители, дорогое мое создание, и ныне стали твоими. Их обязанность защитить и избавить тебя от вражьей силы, наставить и хранить тебя и приготовить тебя предстать пред Отцом моим для принятия от него благословения и славы, ибо с этой целью ты сотворена.

Я отвратил свои взоры от твоих возмущений против меня и исцелил тебя. Когда ты снова отпала от меня, я удалился от тебя, но не покинул и не забыл тебя. Я тот, который послал Страх Божий, чтобы предостеречь и научить тебя. Я разбудил Совесть и освятил омраченное Разумение, укрепил Волю и другие добрые чувства, дабы ты прозрела, проснулась и жила в истине. И ты, по действию моего духа, стала искать и, найдя меня, обрела здравие, мир и спасение. Я также во второй раз изгнал диавольцев из города и решился казнить их, ибо всякий порок и зло ненавистны Отцу моему и мне.

И ныне я вернулся к тебе с миром, о возлюбленное наше творение, и твои преступления не вспомню я более никогда. И будущее твое будет отраднее прошедшего. Еще немного времени, (Еще немного времени. -- Все прошедшее объяснено человеку, все предвидено Богом; ничто не совершалось без Его на то разрешения, и самое падение человека служит только к большей славе Бога Отца и к большому блаженству человека по смерти, если он во время своего земного поприща останется верным Христу, облакаясь в одеяние праведности, полученное от него. "Там, где мы, да будут и те, которых ты дал мне!" -- вот молитва всеблагото Искупителя к Богу Отцу) и я уничтожу весь город, и не останется в нем ни камня, ни мусора, и все перенесу я -- и стены, и камни, и жителей в страну иную, в Мою, где обитаем мы с Отцом. Туда перенесу и перестрою город для обители Отца моего: такова была цель его, когда он основал тебя во Вселенной. Там, в царстве нашем, ты станешь чудным памятником милосердия, любви и славы нашей. И ты будешь в постоянном общении со мной, Отцом моим и его Верховным Деятелем, и ты узнаешь то блаженство, которое немислимо во Вселенной, хотя бы прожила в ней более тысячи лет.

Там не узнаешь ты страха, там не могут существовать ни заговоры, ни злые намерения. Ни скорбь, ни бедствия, ни болезнь и никакие нужды там неизвестны; но жизнь бесконечная, полная радости, славы и восторга, о которой ты понятия здесь иметь не можешь, будет твоим уделом.

Там узришь также подобных тебе, избранных, искупленных и уготованных мною душ, которые, как ты, прошли через много скорбей и ныне мною представлены Отцу: они возрадуются тебе, а ты им.

Там, в той стране, куда хочу со временем переселить тебя, о искупленное мое создание, находятся сокровища, которые Отец уготовил тебе и хранит под печатью, доколе ты явишься получить их из его рук. Все живущие там исполнены любви к тебе и возрадуются твоему приходу. Их пошлет к тебе Отец мой навстречу, и тебя понесут они на руках, как возлюбленное дитя, и понесутся с тобой на крыльях ветра в безоблачные селениями очи ваши узрят никогда не виданное, и ты обретешь мир и радость.

Вот, дорогое мое создание, я передал тебе, что тебя ожидает, насколько можешь понимать; но теперь скажу тебе, какие твои обязанности, (Какие

обязанности твои, пока ты во вселенной. -- Но несмотря на то, что человек облечен в белую одежду оправдания, он должен помнить, что он на земле, где грех преобладает, где на каждом шагу он может осквернить непорочную белизну Христова одеяния: и вот Христос указывает ему на источник воды живой, куда он часто должен обращаться, дабы очиститься от греховных пятен. Этот источник -- всеблагое сердце Христа, полное любви к грешным, непокорным своим созданиям, которое никогда не отгоняет от себя кающуюся, молящуюся душу и, как пастырь добрый, снова наставляет на истинный путь заблудившуюся свою овцу) пока останешься в стране Вселенной, доколе не приду сам за тобой, как сказано в писаниях истины.

Во-первых, заклинаю тебя хранить одеяния, данные мной, в большей чистоте и непорочности, чем до сего времени. Это послужит тебе к премудрости, к чести, а мне к большей славе. Пока одеяния твои останутся белыми, мир будет считать тебя за мою, и я буду утешаться тобой, а чужие будут ослеплены твоим светом. Украшай же себя непорочностью по учению моему и пользуйся законом моим для укрепления поступи твоей по указанному мною пути, ибо Царь твой возвеселится твоей красотой, он Господь твой, поклоняйся ему.

Но если б ты запятнала свое одеяние, иди тотчас омыть его в источнике живой воды, указанном мной, не медли и не давай одеянию твоему сильно запачкаться, ибо ты меня обеславишь и на себя навлечешь страдания. Да не коснется грязь мира белого твоего одеяния и да будет глава твоя всегда помазана елеем.

О дорогое мое создание, как часто избавлял я тебя из когтей Дьявола, и взамен этого прошу тебя об одном -- не воздавай мне злом за добро, но помни мою любовь и мою благодать к тебе. Я жил и умер для тебя во Вселенной. Я жив и не умру более никогда, и живу, дабы ты не умирала, и потому что Я жив, жить будешь и ты. Я примирил тебя с Отцом моим кровью моею, пролитую на кресте, и, будучи в примирении, ты также будешь жить. Я о тебе молюсь, за тебя буду бороться с врагами твоими, и благодать моя к тебе не будет иметь конца.

Ничто не может тебе повредить, исключая греха, ничто не унижит тебя пред врагом, как только грех. Остерегайся же греха, возлюбленное создание!

Но знаешь ли, почему я до сих пор не истребил всех дьявольцев, спрятавшихся в твоих стенах? Для того, чтобы заставить тебя бодрствовать, чтобы испытать любовь твою и научить тебя ценить мое могущество и самопожертвование. Кроме того, тебе чрез это нельзя будет забыть твоего прежнего низкого состояния, когда силы тьмы царствовали над тобой и обладали твоим замком.

Я знаю, что если б я уничтожил твоих внутренних врагов, ты бы тотчас заснула, и множество внешних вражеских сил накинулись бы на тебя во время твоего усыпления и овладели бы тобой. И потому я оставляю в тебе некоторых из них, не с тем, чтобы они вредили тебе, но для усовершенствования твоего, что непременно будет, если ты станешь бодрствовать и бороться против них. Знай же, что бы они против тебя ни затеяли, моя цель внушать тебе убеждение, что только Отец мой и я можем научить тебя успешно сражаться против них, и потому присутствие их не удалит тебя от нас, а, напротив, заставит тебя чаще прибегать к нам за помощью.

Докажи же мне твою любовь, дорогое наше творение, за всю мою благодать к тебе. Оставайся всегда при мне, твоим другом, и я буду стоять за тебя перед Отцом моим и всем его двором. Люби меня настолько, чтобы превозмочь искушения, и я буду любить тебя, несмотря на твои слабости.

Помни также, сколько ты обязана вождям моих сил, как они за тебя боролись, сколько претерпели невзгод из-за тебя. Содержи их и заботься о них: пока они в силе и здравии, и тебе жить будет привольно; если они заболеют и ослабеют, и тебе станет плохо. Не думай также, что всегда можешь действовать по своему разуму, сообразуйся с моим словом, хотя бы оно показалось тебе неясным, -- позднее все поймешь в совершенстве. Верь только, что хотя меня не видишь перед собой, моя любовь к тебе не оскудевает, и я храню тебя в своем сердце.

Как я научал тебя бодрствовать, молиться, бороться с врагами, так ныне повеление мое тебе верить, что моя любовь к тебе не изменится никогда. О возлюбленное, искупленное мною создание! Бодрствуй! Никакого другого бремени не хочу наложить на тебя, как то, которое несешь теперь. Будь же тверда, доколе я приду!"

КОНЕЦ ЧУДНОЙ АЛЛЕГОРИИ.

Духовная война

ТЕКСТ

Введение

ГЛАВА I. Душа: ее начало и падение

Бытие 1, 26. Еклез. 3, 11. Исая 24, 21 -- 22. 2-е Петра 5, 8. Бытие 3, 1. Откр. 20, 1 -- 2. Корин. 10, 4 -- 5. Ефес. 4, 18 -- 19. Римл. 8, 6 -- 7. Ефесян. 2,2-3. Римл. 1, 25. 1-е Иоан. 2, 16.

ГЛАВА II. Приготовление к войне

Бытие 6, 5 -- 6. 1-е Тимоф. 1, 15. Осия 13, 14. Исая 28, 15. Псал. 57, 4. Яков 3, 6. Марка 6, 5 -- 6. Второз. 29, 19. Откр. 9, 9.

ГЛАВА III. Вожди небесного воинства. -- Осада

Матфей 3, 17. Второз. 33, 2. Матфей 13, 40 -- 41. Лука 10, 5. Исая 58, 1. Захария 7,11. Римл. 3, 10. Псал. 50, 21 -- 22. Лука 12, 58. 2-е Коринф. 5, 18 -- 21. Малахия 4, 1. 2-е Петра 2, 3. Иов 36,17--18. Пс. 9, 7. Исая 66,15. Лук. 13,8. 2-е Тимоф. 2, 19.

ГЛАВА IV. Воинство Эммануила. -- Осада

Матфей 22, 5. Евр. 10,7. Иоанна 1, 29. Ефес. 6,16. Матфей 10, 16. Евр. 1, 2. Иоан. 16, 15. Иоан. 17, 2. Иоан. 12, 47. Лука 9, 56. 2-я Царей 12, 1 - 5. Колос. 3, 5. Галат. 5, 24. Иоан. 10, 8. Римл. 6,12 -- 13. 4-я Царей 1,3. Еф. 6, 17.

ГЛАВА V. Покорение Души и последствия оногo

Ефес. 4. Лука 15, 7-10. Мат. 12, 43. Притчи 5, 22. Исая 61, 3. Мат. 12,31.

ГЛАВА VI. Въезд Царева Сына

Деяние 15, 9. Еф. 3, 17. Римл. 6, 19. Псал. 77, 24 -- 25. Откр. 22, 4.

ГЛАВА VII. Служба одному Властелину

Римл. 8,13. Рим. 12, 1-2. Колос. 3, 15.

ГЛАВА VIII. Новый Устав

Евр. 8, 13. Мат. 11, 28 -- 30. Евр. 8, 12. 1 Иоан. 1. 9. Иоан. 17, 8 -- 24. Евр. 10, 19 - 20. Мат, 7, 7. Колос. 3,5 -- 9. 2-е Кор. 3, 3. Иеремия 31, 33. 1-е Кор. 2, 14. 1-е Иоан. 5, 7. Иоан. 14, 26. 1-е Фессал. 1, 5 -- 6. Римл. 8, 26. Откр. 2, 7 -- 11 -- 17 -- 19. Ефес. 4, 30. Римл. 5, 5. Евр. 12, 12. 1-е Фессал. 5, 14. Еклез. 9, 8. Лука 21, 36. Откр. 7, 14. Колос. 3, 15.

ГЛАВА IX. Опасность, угрожающая городу

Оссия 5, 15. Иерем. 2, 32. Исаяя 63, 10. 1-е Фессал. 5, 19. Иона 2, 8.
Евр. 12,
12 - 13. Мер. 2, 27 - 28.
ГЛАВА X. Дьявольский заговор
Числ. 31,16. Откр. 2,14.
ГЛАВА XI. Открытие замысла
1-е Кор. 16, 13. Плач Иер. 3, 40. Евр. 12, 15 - 16. Евр. 12, 1. Мат.
22, 13. 1-е Тим. 4, 2. Римл. 2,5. Яков 4, 7.
ГЛАВА XII. Моление Души
Захар. 9, 15. Откр. 12,10. Откр. 22, 2.
ГЛАВА XIII. Полуночная вылазка
Римл. 7, 5 -- 6.
ГЛАВА XIV. Вот -- он молится!
Деян. 9,11.
ГЛАВА XV. Обещание своего пришествия
2-е Петра 2,18. Лука 21,34 -- 36.
ГЛАВА XVI. Возвращение Царевича Захар. 13,1.
ГЛАВА XVII. Армия Кровопийц
Бытие 4, 8. Мат. 26, 14--16. Исаяя 59, 7. Иерем. 22, 17. Евр. 6, 12.
1-е Тим. 1,
13 - 15. Иоан. 16,1-3. Иоан. 8, 40 - 49.
ГЛАВА XVIII. Остерегайся, Душа!
Римл. 3, 11 -- 17. Эфес. 2, 1 -- 10. Исаяя 53, 17. Филип. 3, 20.
ГЛАВА XIX. Речь Эммануила к человеку
Пост- 15. 4 -- 11.